This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HDI
HL 1P7J K

A7
Studiorskii, S.I
Obshchii obzor...

Bd. Jan. 1931.

HARVARD LAW LIBRARY

Received Apr. 4, 1930.
4/4/30

Высочайше учрежденное Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Russia. Osoboe soveshchanie o nuzhdakh sel'skokhoziaistvennoi promyshlennosti

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

ТРУДОВЪ МѢСТНЫХЪ КОМИТЕТОВЪ.

Составилъ

С. И. ШИДЛОВСКІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ на Дворц. площ.

1905.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

APR 4 1930

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе. Стр.

Образованіе мѣстныхъ комитетовъ, личный составъ, ходъ занятій и разработка трудовъ . . . . . 1—24

Глава I. **Особыя условія крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства.**

Общинное владѣніе. Подворное и усадебное владѣніе. Крестьянскій правопорядокъ. Малоземелье. Черезполосность и длинноземелье. Неотграниченность надѣловъ. Земельное обложеніе (выкупные платежи и мірскія повинности). Аренда. Переселеніе. Крестьянскій Банкъ. Кустарные и отхожіе промыслы. Сельскіе пожары. Просвѣщеніе . . . . . 25—87

Глава II. **Сельское хозяйство.**

Земледѣліе и скотоводство. Сельскохозяйственныя орудія и сѣмена. Садоводство и огородничество. Сельскохозяйственное образованіе и опытныя учрежденія. Водное хозяйство. Пески. Вредители сельскаго хозяйства. Стихійныя бѣдствія. Лѣсное хозяйство. . . . . 88—118

Глава III. **Охрана сельскохозяйственной собственности.**

Земельные захваты. Лѣсныя порубки и потравы. Конокрадство. Юридическая помощь населенію . . . . . 119—135

Глава IV. **Кредитъ.**

Ипотечный кредитъ. Сельскохозяйственный кредитъ. Ссуды подъ хлѣбъ и сельскохозяйственныя произведенія. Мелiоративный кредитъ. Мелкій кредитъ. Ссуды спеціальнаго назначенія. . . . . 136—156

Глава V. **Сбытъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ.**

Торговля сельскохозяйственными продуктами. Гужевые пути. Водные пути. Желѣзныя дороги. Желѣзнодорожные тарифы . . . . . 157—193

Глава VI. **Техническія производства.**

Винокуреніе. Свеклосахарное производство. Пивовареніе. Винодѣліе. Производства мукомольное, крахмально-паточное и маслобойное . . . . . 194—205

Глава VII. **Финансовая и экономическая политика.**

Государственный бюджетъ. Система обложенія. Покровительство обрабатывающей промышленности. . . . . 206—222

Глава VIII. **Общественныя организаціи.**

Земство. Кооперації . . . . . 223—239

ВВЕДЕНІЕ.

Образованіе мѣстныхъ Комитетовъ, личный составъ, ходъ занятій и разработка трудовъ.

Мысль объ учрежденіи мѣстныхъ комитетовъ.

Образованное по Высочайшему повелѣнію 22 Января 1902 г. Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, въ первыхъ же засѣданіяхъ, единогласно признало необходимымъ, въ видахъ согласованія своей работы съ дѣйствительными условіями жизни, предложить мѣстнымъ учрежденіямъ и дѣятелямъ представить свѣдѣнія и соображенія о нуждахъ этой промышленности и способахъ ихъ удовлетворенія. При этомъ Совѣщаніе нашло полезнымъ, для наиболѣе полнаго освѣщенія возникающихъ вопросовъ, выяснить согласованные между собою взгляды какъ земства, такъ равно и помѣстнаго дворянства, мѣстной администраціи, сельскохозяйственныхъ обществъ, а также отдѣльныхъ знатоковъ того или другого предмета. Исходя изъ такой точки зрѣнія, Совѣщаніе остановилось на способѣ опроса, предложенномъ бывшимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ покойнымъ Д. С. Сипягинымъ, — образовать спеціально для этой цѣли особые мѣстные Комитеты—губернскіе, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, и уѣздные—подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства, съ участіемъ въ этихъ комитетахъ лицъ, занимающихъ выборныя дворянскія и земскія должности, мѣстныхъ чиновъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, предсѣдателей сельскохозяйственныхъ обществъ, и съ предоставленіемъ предсѣдателямъ комитетовъ широкаго права пополнять ихъ составъ всѣми тѣми лицами, участіе коихъ будетъ признано полезнымъ для дѣла.

Высочайшее повелѣніе 22-го Марта 1902 г.

Соотвѣтственно этому, Высочайше утвержденнымъ 22 Марта 1902 года положеніемъ Особаго Совѣщанія было постановлено: для сообщенія Особому Совѣщанію свѣдѣній и заключеній,

Образованіе комитетовъ въ дворянско-земскихъ губерніяхъ.

образовать мѣстные комитеты на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ губерніяхъ, въ коихъ производятся дворянскіе выборы и введено Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ *), губернскіе комитеты, — подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, въ составѣ губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, предсѣдателя и членовъ губернской земской управы, предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ, управляющихъ казенною палатою и государственными имуществами, уполномоченныхъ по сельскохозяйственной части, предсѣдателей сельскохозяйственныхъ обществъ и всѣхъ тѣхъ лицъ, участіе коихъ будетъ признано губернаторомъ полезнымъ для дѣла или кои будутъ указаны Особымъ Совѣщаніемъ; уѣздные комитеты тѣхъ же губерній, — подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства, изъ предсѣдателя и членовъ уѣздной земской управы и лицъ, участіе коихъ признано будетъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства полезнымъ для дѣла; и 2) предоставить взаимному соглашенію Предсѣдателя Особаго Совѣщанія и Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ установить составъ губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ для мѣстностей Имперіи, въ коихъ не производятся дворянскіе выборы или не введено Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, а равно опредѣлить, въ какихъ именно изъ этихъ мѣстностей должны быть образованы означенные комитеты.

Образованіе комитетовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не производятся дворянскіе выборы или не введено земство.

(Коммисія Т. С. Стишинскаго).

Для ближайшаго выясненія этого вопроса была образована Комиссія, подъ предсѣдательствомъ б. Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Тайнаго Совѣтника Стишинскаго, изъ представителей Министерствъ Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Комиссія признала желательнымъ производство мѣстнаго опроса во всѣхъ безъ исключенія губерніяхъ Европейской Россіи, въ 10 губерніяхъ Царства Польскаго, въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ Кавказа и въ 4 губерніяхъ Сибири (Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской). Признавъ затѣмъ, что окончательное разрѣшеніе вопроса относительно мѣстнаго опроса въ областяхъ Войска Донского, Кубанской и Терской могло бы послѣдовать по соглашенію съ Военнымъ Министромъ, въ вѣдѣніи коего находятся эти области, и что учрежденіе комитетовъ во всѣхъ

*) Такими являются 31 губернія Европейской Россіи.

остальныхъ мѣстностяхъ Закавказья (кромѣ Тифлисской и Кутаисской губерній) должно быть предоставлено непосредственному усмотрѣнію Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ *), — Комиссія не встрѣтила необходимости въ производствѣ опроса въ Якутской области и въ Приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ, такъ какъ въ этихъ мѣстностяхъ сельское хозяйство переживаетъ пока періодъ приспособленія къ мѣстнымъ особенностямъ, и земледѣліе не получило еще замѣтнаго развитія, главнымъ образомъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ условій. Равнымъ образомъ, Комиссія не нашла возможнымъ высказаться въ пользу учрежденія комитетовъ въ Степныхъ областяхъ и въ Туркестанѣ, опасаясь отчасти трудностей подобнаго опроса.

Учрежденіе уѣздныхъ комитетовъ было признано Комиссіею полезнымъ въ губерніяхъ Вологодской, Вятской, Олонецкой, Пермской и девяти Западныхъ **), образованіе же комитетовъ въ уѣздахъ Архангельской, Астраханской, Оренбургской, Ставропольской и 4 Сибирскихъ губерній было предоставлено усмотрѣнію мѣстныхъ губернаторовъ ***).

Затѣмъ Комиссія Т. С. Стишинскаго намѣтила и составъ мѣстныхъ комитетовъ, при чемъ во всѣхъ безъ исключенія комитетахъ предсѣдателямъ ихъ было предоставлено широкое право приглашать, безъ различія званія и состоянія, всѣхъ лицъ, участіе которыхъ могло бы оказаться полезнымъ для дѣла.

Предположенія Комиссіи получили утвержденіе Предсѣдателя Особаго Совѣщанія, по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Учрежденіе комитетовъ въ Казачьихъ областяхъ, Степномъ краѣ и Туркестанѣ.

Доставленіе Совѣщанію свѣдѣній и заключеній о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности по области Войска Донского, а также по областямъ Кубанской и Терской взялъ на себя Военный Министръ, непосредственнымъ распоряженіемъ коего и были образованы въ этихъ областяхъ мѣстные комитеты.

Наконецъ, въ виду ходатайствъ со стороны Степного Генералъ-Губернатора и Военнаго Министра, послѣдовало особое

---

*) По распоряженію Главноначальствующаго, комитеты и были образованы во всѣхъ безъ исключенія губерніяхъ и областяхъ Кавказа.

**) А также въ Измаильскомъ уѣздѣ Бессарабской губерніи, гдѣ дѣйствуютъ бывшія румынскія учрежденія.

***) Всѣ Губернаторы воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ, и комитеты были открыты во всѣхъ уѣздахъ названныхъ губерній.

разрѣшеніе образовать мѣстные комитеты въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Закаспійской, Самаркандской, Сыръ-Дарьинской и Ферганской *).

Такимъ образомъ, изъ числа всѣхъ мѣстностей Имперіи опросъ не коснулся только областей Уральской, Тургайской, Якутской и Приамурскаго края.

Число комитетовъ. Въ общей сложности, было образовано 618 комитетовъ, распредѣлявшихся по Имперіи слѣдующимъ образомъ:

	Губернскіе и областные комитеты.	Уѣздные и окружные комитеты.	Всего.
въ Европейской Россіи	50	490	540
» Привислинскомъ краѣ	10	—	10
на Кавказѣ	12 **)	—	12.
въ Сибири.	4	25	29
въ Степномъ генералъ-губернаторствѣ	2	—	2
въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ.	5	20	25
Итого	83	535	618

Обращеніе къ мѣстнымъ комитетамъ. Циркулярными отношеніями отъ 28—31 Мая 1902 года Предсѣдатель Особаго Совѣщанія обратился къ Начальникамъ губерній, предлагая имъ созвать мѣстные комитеты и приступить къ работамъ. Въ циркулярѣ опредѣлялась, въ общихъ чертахъ, и сущность задачи, возлагаемой на комитеты. Согласно съ сужденіями Особаго Совѣщанія, главная цѣль опроса должна была заключаться въ выясненіи взглядовъ мѣстныхъ дѣятелей на нужды сельскохозяйственной промышленности данной мѣстности. На мѣстныя силы возлагалась не подробная разработка отдѣльныхъ мѣръ, составляющая задачу самого Совѣщанія и его подготовительныхъ комиссій, а главнымъ образомъ указаніе тѣхъ нуждъ, удовлетвореніе которыхъ, по мнѣнію

*) Въ областяхъ Туркестана были образованы, кромѣ областныхъ, и уѣздные комитеты.

**) Въ томъ числѣ комитетъ отдѣльнаго Закатальскаго округа.

мѣстныхъ людей, представляется существенно важнымъ. Поэтому губернскимъ и уѣзднымъ комитетамъ прежде всего былъ предложенъ общій вопросъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и связанныхъ съ нею отраслей народнаго труда въ данномъ раіонѣ. Затѣмъ, чтобы дать комитетамъ возможность хотя бы до нѣкоторой степени систематизировать свои отвѣты, имъ были сообщены пункты выработанной Особымъ Совѣщаніемъ и получившей 22 Мая 1902 г. Высочайшее утвержденіе программы занятій Совѣщанія. При этомъ было указано, что комитетамъ предоставляется, по ихъ усмотрѣнію, дать отвѣты по всѣмъ пунктамъ программы, или по нѣкоторымъ изъ нихъ, или, наконецъ, дополнить эти пункты такими вопросами, отъ разрѣшенія которыхъ можно было бы, по мѣстнымъ условіямъ, ближе всего ожидать поднятія сельскаго хозяйства *).

Порядокъ представленія и форма отзывовъ.

Образованіе значительнаго числа комитетовъ по всѣмъ почти уѣздамъ Россіи было вызвано желаніемъ возможно подробно выяснить мнѣніе лицъ, непосредственно соприкасающихся съ сельскохозяйственною промышленностью. Такимъ образомъ центръ тяжести всей работы лежалъ именно въ уѣздныхъ комитетахъ. Это обстоятельство отнюдь не умаляло значенія комитетовъ губернскихъ, притомъ большею частью болѣе многолюдныхъ и богатыхъ рабочими силами, чѣмъ уѣздные. Губернскіе комитеты, на ряду съ самостоятельными работами, должны были представить и заключенія свои по трудамъ уѣздныхъ. Поэтому отзывы уѣздныхъ комитетовъ, со всѣми къ нимъ матеріалами, поступали въ губернскій комитетъ, который и представлялъ ихъ Особому Совѣщанію со своимъ заключеніемъ. Во всемъ остальномъ ни порядокъ занятій комитетовъ, ни послѣдовательность обсужденія дѣла въ губерніяхъ и уѣздахъ, ни форма отзывовъ не были предрѣшены, и комитетамъ предоставленъ въ этомъ отношеніи полный просторъ.

Одновременно съ циркуляромъ Начальникамъ губерній объ образованіи комитетовъ, Предсѣдатель Особаго Совѣщанія обратился ко всѣмъ уѣзднымъ предводителямъ дворянства, какъ къ предсѣдателямъ уѣздныхъ комитетовъ, и выразилъ имъ отъ лица Совѣщанія увѣренность, что лица, привлекаемыя подъ ихъ

---

*) Программа, сообщенная на мѣста, напечатана на стр. 22—24 настоящаго обзора.

руководствомъ къ участію въ занятіяхъ комитетовъ, приложатъ всѣ силы своего разумѣнія, знанія и опыта къ тому, чтобы оправдать оказанное имъ Высочайшее довѣріе и принести посильную помощь дѣлу такой государственной важности, какимъ является содѣйствіе отечественной сельскохозяйственной промышленности.

Особое Совѣщаніе, обращаясь къ мѣстнымъ комитетамъ для полученія отзывовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предусматривало, что въ дальнѣйшемъ ходѣ занятій, вѣроятно, придется дѣлать отдѣльные запросы комитетамъ или другимъ мѣстнымъ учрежденіямъ относительно примѣнимости выработанныхъ Совѣщаніемъ законопроектовъ къ условіямъ данной мѣстности, и т. п. Предположеніе это впослѣдствіи и получило осуществленіе. Такъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 20 іюля 1904 года положенія Особаго Совѣщанія, на заключеніе губернскихъ комитетовъ (въ томъ же составѣ 1902 года) 34 земскихъ губерній былъ сообщенъ выработанный Совѣщаніемъ предварительный проектъ Устава земскихъ гужевыхъ дорогъ. Равнымъ образомъ, были опрошены всѣ биржевые комитеты и главнѣйшія сельскохозяйственныя общества по вопросу объ организаціи хлѣбной торговли.

Срокъ представленія заключеній.

Для представленія заключеній мѣстнымъ комитетамъ былъ первоначально назначенъ срокъ 15 октября 1902 года, съ такимъ расчетомъ, чтобы доставленный матеріалъ, по надлежащей его обработкѣ, могъ быть внесенъ на разсмотрѣніе Особаго Совѣщанія весною 1903 года. Вскорѣ, однако, отъ предсѣдателей комитетовъ стали поступать заявленія, что указанный срокъ недостаточенъ для всесторонняго и вполнѣ обстоятельнаго составленія отзывовъ, и время, назначенное для занятій комитетовъ, неудобно въ виду отвлеченія большинства участниковъ полевыми работами. По всеподданнѣйшемъ докладѣ Предсѣдателя Совѣщанія объ этихъ заявленіяхъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе продлить срокъ представленія мѣстными комитетами отзывовъ ихъ Совѣщанію до 1 февраля 1903 года.

Личный составъ комитетовъ.

Произведенный Особымъ Совѣщаніемъ опросъ мѣстныхъ людей о нуждахъ сельскаго хозяйства явился исключительнымъ по числу опрошенныхъ лицъ. Несмотря на то, что нѣкоторые комитеты не доставили свѣдѣній о числѣ участвовавшихъ въ нихъ лицъ, представилось возможнымъ произвести приблизительный

подсчетъ какъ общаго числа участниковъ, такъ и распредѣленія ихъ по главнѣйшимъ общественнымъ группамъ.

Общее число участниковъ.

Въ 78 *) губернскихъ и областныхъ комитетахъ приняло участіе 2.981 лицо, а въ 536 **) уѣздныхъ — 10.509 лицъ ***), итого—*13.490 лицъ*. Если же принять во вниманіе, что изъ числа участниковъ губернскихъ комитетовъ, по крайней мѣрѣ, одна треть состояла одновременно и членами уѣздныхъ (какъ, наприм., всѣ уѣздные предводители дворянства, предсѣдатели уѣздныхъ земскихъ управъ и мн. др.), то общее число опрошенныхъ лицъ можно принять въ 12—12½ тысячъ человѣкъ. Предсѣдатели комитетовъ какъ губернскихъ, такъ въ особенности уѣздныхъ, широко воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ приглашенія въ комитеты свѣдущихъ людей. Члены обязательные, т. е. указанные въ постановленіяхъ Совѣщанія, въ губернскихъ комитетахъ составляли около половины общаго числа, а въ уѣздныхъ—значительно меньшую часть — всего около ⅕ (въ уѣздныхъ комитетахъ 49 губерній Европейской Россіи на общее число 9.777 членовъ—необязательныхъ было приглашено почти 7.900 лицъ). Приглашеніе, насколько можно судить по журналамъ комитетовъ, большею частью производилось по личному выбору предсѣдателей комитетовъ, но во многихъ случаяхъ вопросъ о приглашеніи свѣдущихъ людей ставился на обсужденіе комитета. Въ большинствѣ случаевъ приглашенные члены входили въ составъ комитетовъ на все время ихъ занятій, но иногда приглашались и на отдѣльныя засѣданія мѣстные знатоки того или другого вопроса.

Численный составъ отдѣльныхъ комитетовъ.

Численный составъ отдѣльныхъ, въ особенности уѣздныхъ, комитетовъ былъ весьма различенъ въ зависимости отъ приглашенія предсѣдателями бо́льшаго или меньшаго числа членовъ. Средній составъ *губернскаго* комитета равнялся по 49 губерніямъ Европейской Россіи—47 членамъ, а по остальнымъ опрошеннымъ мѣстностямъ — 22 членамъ; среднее по Имперіи — 38 членовъ. Въ дѣйствительности, число участниковъ губернскаго комитета колебалось отъ 7 лицъ (Закаспійскій

*) Остался неизвѣстнымъ составъ четырехъ комитетовъ.

**) Сюда отнесенъ и Закатальскій комитетъ.

***) Въ этотъ подсчетъ не вошли участники уѣздныхъ комитетовъ Туркестана, составъ коихъ въ журналахъ не указанъ.

и Семирѣченскій) до 89 (Курляндскій). Въ *уѣздныхъ* комитетахъ средній составъ равнялся 21 члену, а колебанія были отъ 4 (Мезенскій комитетъ) до 100 слишкомъ членовъ.

Комитеты Европейской Россіи (для которыхъ оказалось возможнымъ сдѣлать болѣе точные подсчеты) по численному составу располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Губернскіе комитеты.	Уѣздные комитеты.
менѣе 10 членовъ. . .	—	71
10—20 » . . .	—	204
20—30 » . . .	8	113
30—40 » . . .	15	52
40—50 » . . .	13	15
свыше 50 » . . .	13	12
	49	467 *)

Распредѣленіе участниковъ комитетовъ по общественнымъ группамъ.

Для Особаго Совѣщанія представлялось весьма интереснымъ опредѣлить соотношеніе общественныхъ группъ въ составѣ мѣстныхъ комитетовъ, чтобы такимъ путемъ судить, насколько представленные отзывы могутъ считаться голосомъ людей, дѣйствительно близко знакомыхъ съ нуждами нашей сельскохозяйственной промышленности. Къ сожалѣнію, несмотря на особыя во многихъ случаяхъ о томъ просьбы, нѣкоторые комитеты сообщили только фамиліи участниковъ, безъ указанія ихъ общественнаго положенія **). Такихъ лицъ въ общей сложности насчитывается по губернскимъ комитетамъ — 163 (5½%), а по уѣзднымъ — 1.582 (15%). За вычетомъ этихъ лицъ поддаются группировкѣ по общественному положенію и по роду занятій 2.818 членовъ губернскихъ и 8.927 — уѣздныхъ комитетовъ.

*) По 49 губерніямъ было 482 уѣздныхъ комитета, изъ коихъ составъ 15 неизвѣстенъ.

**) Нѣкоторые комитеты не доставили никакихъ свѣдѣній, даже о числѣ членовъ.

Въ общемъ, составъ комитетовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Губернскіе комитеты.				Уѣздные комитеты.			
	По 49 губерніямъ Европейской Россіи.		По остальнымъ мѣстностямъ.		По 49 губерніямъ Европейской Россіи.		По остальнымъ мѣстностямъ *).	
	Число.	%.	Число.	%.	Число.	%.	Число.	%.
Чиновники	646	*29*	385	*61*	2.128	*26*	164	*24*
Дворяне и землевладѣльцы	803	*37*	149	*24*	2.140	*26*	5	*1*
Земскіе выборные и служащіе по земству.	496	*23*	—	—	1.799	*22*	—	—
Крестьяне	48	*2*	15	*2*	1.375	*17*	467	*68*
Остальныя группы . .	192	*9*	84	*13*	800	*9*	49	*7*
Итого . . .	2.185	*100*	633*)	*100*	8.242	*100*	685**)	*100*
Лица, званіе коихъ не указано	131	—	32	—	1.535	—	47	—
Всего	2.316	—	665	—	9.777	—	732	—

Распредѣленіе это, конечно, надо считать приблизительнымъ, такъ какъ одни и тѣ же лица сообразно съ ихъ званіемъ и положеніемъ могутъ быть одновременно причислены къ нѣсколькимъ группамъ. Напримѣръ, въ группу чиновниковъ, несомнѣнно, могли войти и нѣкоторые мѣстные помѣщики только потому, что въ журналѣ показана занимаемая ими на государственной службѣ должность; тѣ же помѣщики могли войти и въ группу земства и т. д. Тѣмъ не менѣе и эти, хотя неточныя и не полныя, данныя позволяютъ сдѣлать нѣкоторые выводы о личномъ составѣ комитетовъ.

Какъ видно изъ приведенной таблицы, участники комитетовъ распадаются на четыре главныя группы: чиновники, дворяне-землевладѣльцы (помѣщики), земцы и крестьяне.

---

*) По 4 губернскимъ комитетамъ свѣдѣній не имѣется вовсе.

**) Эти свѣдѣнія относятся лишь къ уѣзднымъ комитетамъ 4 Сибирскихъ губерній. Кромѣ того, уѣздные комитеты дѣйствовали въ Области Войска Донского и Туркестанѣ, но свѣдѣній объ ихъ составѣ не имѣется.

Чиновники.

Лица, занимающія должности по назначенію отъ Правительства и составлявшія, въ среднемъ, около 1/4 общаго числа членовъ комитетовъ (не считая однако лицъ, званіе коихъ не указано, и изъ коихъ, можно предполагать, очень немногіе принадлежали къ чиновникамъ, для которыхъ почти вездѣ показана занимаемая должность), приняли наибольшее участіе въ комитетахъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не введено земство или не производятся дворянскіе выборы.

Въ этой группѣ первое мѣсто (болѣе 1/2 всѣхъ чиновниковъ) занимали мѣстные чины Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, начиная съ губернаторовъ и кончая земскими начальниками. Послѣдніе вообще приняли очень дѣятельное участіе въ трудахъ комитетовъ. По сдѣланному въ одномъ изъ комитетовъ заявленію, земскіе начальники, «имѣя ежедневное соприкосновеніе съ жизнью деревни, болѣе другихъ изъ мѣстныхъ чиновъ знакомы съ причинами теперешняго экономическаго упадка деревни и въ состояніи указать мѣры, которыя являются насущною потребностью для улучшенія современнаго положенія сельскаго хозяйства». Руководствуясь, вѣроятно, такими же соображеніями, предсѣдатели многихъ комитетовъ пригласили въ засѣданія весь наличный составъ земскихъ начальниковъ даннаго уѣзда. Слѣдующее послѣ вѣдомства Внутреннихъ Дѣлъ мѣсто въ комитетахъ принадлежало мѣстнымъ чинамъ Министерства Финансовъ, въ особенности—податнымъ инспекторамъ, которые имѣлись въ числѣ членовъ огромнаго большинства комитетовъ. Далѣе шли чины Министерствъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Юстиціи (преимущественно уѣздные члены Окружныхъ Судовъ и мировые судьи), Удѣльнаго вѣдомства и др.

Дворяне-землевладѣльцы.

Дворяне и землевладѣльцы (сословіе коихъ не указано) соединены въ одну группу, такъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣлись свѣдѣнія о сословіи землевладѣльцевъ, послѣдніе большею частью принадлежали къ мѣстному дворянству. Эта группа имѣла преобладающее значеніе въ большинствѣ комитетовъ. Нѣкоторые комитеты признали значеніе мѣстнаго дворянства въ разработкѣ вопросовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности столь важнымъ, что пригласили въ свой составъ всѣхъ дворянъ-землевладѣльцевъ уѣзда. Въ общемъ, эта группа составляла свыше одной трети въ губернскихъ и около одной четвертой части—въ уѣздныхъ комитетахъ; въ отдѣльныхъ мѣстно-

стяхъ преобладаніе помѣщиковъ было еще значительнѣе, достигая, напримѣръ, въ Западномъ краѣ $^2/_3$ — въ губернскихъ и $^2/_5$ — въ уѣздныхъ комитетахъ; были даже комитеты почти исключительно состоявшіе изъ помѣщиковъ. Если принять во вниманіе, что и изъ группы земцевъ значительную часть надо отнести къ помѣщикамъ, то можно безошибочно сказать, что землевладѣльческій классъ подавилъ своею численностью всѣ остальныя группы комитетовъ, и, слѣдовательно, заключенія послѣднихъ могутъ быть съ достаточнымъ правомъ названы голосомъ людей, близко стоящихъ къ сельскому хозяйству *).

Земцы.

Видную роль въ комитетахъ 34 земскихъ губерній играли лица, занимающія выборныя земскія должности и служащія по земству; они составили около 33% — уѣздныхъ и 29% — губернскихъ комитетовъ этихъ губерній. Есть основанія полагать, что процентное отношеніе этой группы въ дѣйствительности было еще выше, такъ какъ въ журналахъ комитетовъ встрѣчаются указанія на принадлежность того или другого участника комитета къ земскимъ гласнымъ, тогда какъ въ спискѣ членовъ приведена только его фамилія. Вообще въ комитетахъ выказывалось стремленіе возможно шире привлечь къ работѣ земскія силы, и, напримѣръ, нѣкоторые комитеты пригласили въ свои засѣданія всѣхъ земскихъ гласныхъ уѣзда. Несомнѣнно, участіе земства было бы еще больше, если бы не было случаевъ отказа нѣкоторыхъ земцевъ на томъ основаніи, что опрошены особые комитеты, а не непосредственно земскія собранія.

Крестьяне.

Въ губернскихъ комитетахъ участіе крестьянъ было незначительно; изъ 49 комитетовъ Европейской Россіи крестьяне были приглашены только въ 6 комитетовъ въ числѣ 48 человѣкъ, а изъ окраинныхъ мѣстностей они имѣли широкое участіе въ одномъ Закатальскомъ окружномъ комитетѣ (12 крестьянъ изъ общаго числа 23 членовъ). Но въ комитетахъ уѣздныхъ крестьянамъ было отведено бо̀льшее мѣсто. Изъ 482 комитетовъ Европейской Россіи крестьяне участвовали въ 240 въ числѣ 1.375 человѣкъ (17%), изъ коихъ 670 принадлежали къ крестьянамъ, занимающимъ выборныя сельскія должности, а 705—къ рядовымъ домохозяевамъ. Гораздо болѣе значительную роль крестьяне играли въ уѣздныхъ комитетахъ 4 Сибирскихъ губер-

*) По всей вѣроятности, также изъ числа членовъ, званіе коихъ не указано въ журналахъ, очень многіе, если не большинство, принадлежали именно къ помѣщикамъ.

ній *), гдѣ изъ 732 участниковъ 467 (68%) было изъ крестьянъ; это преобладаніе вызвано, главнымъ образомъ, комитетами Тобольской губерніи, гдѣ изъ общаго числа 395 членовъ — было 335 крестьянъ.

Отношеніе мѣстныхъ комитетовъ къ опросу крестьянъ было весьма различное. Одни комитеты (меньшинство) считали приглашеніе крестьянъ излишнимъ, мотивируя это соображеніями о недостаточномъ развитіи сельскаго населенія, опасеніями вызвать въ средѣ его какіе-либо нежелательные толки, или же— просто нежеланіемъ отрывать крестьянъ отъ полевыхъ работъ. Многіе же комитеты, наоборотъ, выказали стремленіе привлечь къ дѣлу какъ можно большее число крестьянъ. Были случаи разсылки программы вопросовъ по волостнымъ сходамъ, объявленій о правѣ каждаго крестьянина подавать заявленія по пунктамъ программы и т. п.

Что касается до выбора приглашенныхъ крестьянъ, то въ большинствѣ случаевъ, повидимому, приглашались или должностныя лица сельскаго управленія или крестьяне-домохозяева, лично извѣстные кому-либо изъ членовъ комитета. Были однако и случаи выборовъ на сходахъ.

Остальныя группы. Подъ рубрикою «остальныя группы» въ вышеприведенной таблицѣ соединены весьма разнородные элементы. Прежде всего сюда отнесены представители (предсѣдатели **) и члены) мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ, каковыхъ лицъ насчитывалось 133 въ губернскихъ и 150 въ уѣздныхъ комитетахъ. Далѣе идетъ довольно многочисленный разрядъ разнаго рода спеціалистовъ по сельскому хозяйству, не попавшихъ почему либо въ четыре главныя группы, какъ-то: агрономовъ (не-земскихъ), управляющихъ имѣніями, садоводовъ, маслодѣловъ, землемѣровъ (частныхъ), инструкторовъ сельскаго хозяйства и т. п. Засимъ слѣдуютъ лица, входящія въ составъ городского общественнаго управленія, духовенство (свыше 100 лицъ), представители торговли и фабричной промышленности и, наконецъ, лица свободныхъ профессій (таковыхъ было всего нѣсколько десятковъ).

Остается указать, что въ трудахъ комитетовъ принимало участіе 4 лица женскаго пола (землевладѣлицы).

---

*) Въ губернскихъ же комитетахъ Сибири не было ни одного крестьянина.

**) Предсѣдатели мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ были обязательными членами губернскихъ комитетовъ.

Приведенныя, къ сожалѣнію не полныя, свѣдѣнія о личномъ составѣ мѣстныхъ комитетовъ указываютъ, что заключенія комитетовъ главнымъ образомъ основаны на работахъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, служащихъ по земству, и лицъ, занимающихъ правительственныя должности на мѣстахъ. Участіе дѣятелей, не имѣющихъ тѣсной связи съ сельскихъ хозяйствомъ, было весьма незначительно. Такимъ образомъ, полученный отъ комитетовъ обширный матеріалъ имѣетъ особую цѣнность потому, что въ массѣ своей исходитъ отъ лицъ, *практически* знающихъ положеніе и нужды нашей сельскохозяйственной промышленности *въ различныхъ* районахъ Россіи.

Ходъ работы комитетовъ.

Большинство мѣстныхъ комитетовъ начало свою работу въ концѣ августа или въ сентябрѣ 1902 года, а нѣкоторые даже въ октябрѣ. Въ іюнѣ и въ іюлѣ были только единичныя засѣданія, на которыхъ большею частью лишь выяснялся планъ предстоящей работы, опредѣлялась программа и порядокъ занятій; послѣ этого обыкновенно слѣдовалъ перерывъ, въ теченіе котораго собирались и разрабатывались матеріалы и подготовлялись доклады отдѣльными членами или особо выбранными подготовительными коммисіями.

Мѣстные комитеты, въ общемъ, съ чрезвычайнымъ вниманіемъ и усердіемъ отнеслись къ порученному имъ дѣлу. Прежде всего большинство предсѣдателей озаботилось привлечь къ работѣ, по возможности, всѣ лучшія, близко стоящія къ сельскому хозяйству, силы данной мѣстности, и во многихъ комитетахъ число приглашенныхъ предсѣдателями лицъ превысило число обязательныхъ членовъ. Независимо отъ сужденій въ своей средѣ, нѣкоторые комитеты разсылали программы вопросовъ и не вошедшимъ въ составъ членовъ мѣстнымъ знатокамъ сельскаго хозяйства, съ просьбою сообщить письменныя заключенія.

Многіе комитеты не ограничили свои занятія сообщенными имъ пунктами программы Особаго Совѣщанія, но дополнили эту программу новыми вопросами, частью общеэкономическаго характера, частью же имѣющими спеціальное значеніе для данной мѣстности. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выработка программы была возложена на особыя подготовительныя коммисіи. Большинство комитетовъ стремилось по возможности высказаться по всѣмъ пунктамъ программы, но объемъ и характеръ заклю-

ченій по отдѣльнымъ вопросамъ были, конечно, весьма различны: по однимъ вопросамъ представлены подробно мотивированныя, основанныя на фактическомъ матеріалѣ, заключенія, по другимъ — лишь краткія пожеланія въ общей формѣ. Нѣкоторые комитеты, стремясь обосновать свои заключенія на положительныхъ фактахъ, собирали при помощи своихъ членовъ и другихъ мѣстныхъ силъ статистическія данныя, освѣщающія положеніе той или другой отрасли сельскаго хозяйства. Въ отдѣльныхъ случаяхъ были даже произведены спеціальныя обслѣдованія на мѣстѣ характерныхъ помѣщичьихъ или крестьянскихъ хозяйствъ *).

Порядокъ занятій. Порядокъ занятій комитетовъ не былъ предуказанъ Особымъ Совѣщаніемъ и явился весьма разнообразнымъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Въ большинствѣ уѣздныхъ комитетовъ, однако, преобладалъ, въ общихъ чертахъ, такой порядокъ: выяснивъ въ первомъ засѣданіи характеръ и объемъ предстоящей работы и установивъ программу занятій, комитетъ распредѣлялъ между своими членами обязанности по составленію докладовъ по отдѣльнымъ вопросамъ или избиралъ для этой цѣли подготовительныя коммисіи, иногда одну общую, иногда нѣсколько по спеціальностямъ **) (напр., по вопросамъ народнаго образованія, по крестьянскому дѣлу, техникѣ сельскаго хозяйства, подсобнымъ промысламъ и т. п.). По окончаніи такой подготовительной работы, комитетъ вновь собирался въ полномъ составѣ и, обсудивъ представленные доклады, принималъ большинствомъ голосовъ тѣ или другія заключенія и пожеланія.

Въ губернскихъ комитетахъ подготовительныя работы носили нѣсколько иной характеръ, въ виду необходимости представить Особому Совѣщанію заключеніе по трудамъ уѣздныхъ комитетовъ. Поэтому въ большинствѣ случаевъ были составлены дѣлопроизводствами или же особыми коммисіями систематическія сводки поуѣздныхъ отзывовъ, которыя и подвергались

---

*) Нѣкоторые, весьма впрочемъ немногіе, комитеты проявили равнодушное отношеніе къ возложенной на нихъ важной задачѣ и на предложеніе Совѣщанія высказаться о нуждахъ сельскаго хозяйства ограничились почти-что формальною отпискою. Пять комитетовъ (изъ 618) вовсе не прислали своихъ отзывовъ. Изъ нихъ, впрочемъ, въ одномъ случаѣ занятія комитета не окончились вслѣдствіе смерти предсѣдателя, но, по приглашенію губернатора, всѣ члены уѣзднаго комитета приняли участіе въ губернскомъ, гдѣ и высказали свои мнѣнія.

**) Число подготовительныхъ коммисій при уѣздныхъ комитетахъ было довольно значительно, составивъ, напр., въ 482 уѣздныхъ комитетахъ 49 губерній Европейской Россіи до 300; при одномъ комитетѣ работало иногда до 7—8 коммисій.

обсужденію, хотя почти всѣ губернскіе комитеты кромѣ того входили и въ разсмотрѣніе вопросовъ программы по существу.

По приблизительному подсчету, сдѣланному для 49 губерній Европейской Россіи, губернскіе комитеты имѣли, въ общей сложности, свыше 350 засѣданій, т. е., въ среднемъ, по 7 засѣданій на комитетъ; въ 482 уѣздныхъ комитетахъ было свыше 1.800 засѣданій, т. е. 3—4 на комитетъ; въ отдѣльныхъ комитетахъ число засѣданій достигало 15—20. По всей Имперіи число засѣданій комитетовъ превысило 2½ тыс., при чемъ въ подсчетъ не вошли засѣданія подготовительныхъ коммисій, частныхъ совѣщаній членовъ и т. п. Число представленныхъ докладовъ составило въ губернскихъ свыше 300, а въ уѣздныхъ комитетахъ около 1.600—1.700 *).

Нельзя не отмѣтить, что всѣ работы мѣстныхъ комитетовъ, давшія исключительный по своему богатству матеріалъ, были выполнены безъ какой либо матеріальной помощи со стороны казны. Входившіе въ составъ комитетовъ свыше 12½ тысячъ мѣстныхъ дѣятелей работали совершенно безкорыстно; весьма же скромные расходы по дѣлопроизводству комитетовъ были покрыты изъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи Губернскихъ Правленій, Предводителей Дворянства и иногда — Земскихъ Управъ.

Большинство уѣздныхъ комитетовъ окончило свои занятія въ ноябрѣ—декабрѣ 1902 года, губернскіе же, приступившіе къ работѣ значительно позже и обсуждавшіе уѣздные отзывы, во многихъ случаяхъ окончили свою работу лишь къ веснѣ 1903 года. Въ Особое Совѣщаніе труды комитетовъ начали поступать съ конца января 1903 г. и были доставлены по Европейской Россіи полностью къ 1 августа, а по окраинамъ къ началу декабря этого же года.

Изданіе трудовъ мѣстныхъ комитетовъ.

Для систематической разработки представленныхъ мѣстными комитетами обширныхъ трудовъ, а равно въ видахъ сохраненія на будущее время этого цѣннаго матеріала, представилось необходимымъ издать его полностью. Такое изданіе было важно и въ томъ отношеніи, что давало возможность ознакомиться съ заключеніями мѣстныхъ людей въ подлинникѣ, а не только

*) При этомъ надлежитъ замѣтить, что огромное большинство докладовъ касается не одного, а нѣсколькихъ (иногда—очень многихъ) вопросовъ; если считать число разработанныхъ въ докладахъ вопросовъ, то ихъ было не менѣе 8.000.

въ извлеченіяхъ и сводкахъ, какъ Членамъ Особаго Совѣщанія. такъ и всѣмъ тѣмъ правительственнымъ и общественнымъ органамъ, которымъ придется проводить въ жизнь выработанныя Совѣщаніемъ мѣры.

Въ виду сего, какъ только стали поступать труды комитетовъ, Предсѣдателемъ Совѣщанія, съ Высочайшаго соизволенія, было сдѣлано распоряженіе о напечатаніи означенныхъ трудовъ. Эта обширная работа, производившаяся подъ ближайшимъ наблюденіемъ чиновника особыхъ порученій Министерства Финансовъ *Н. И. Иващенко*, была закончена къ 1 января 1904 года, т. е. почти одновременно съ поступленіемъ послѣднихъ отзывовъ.

Въ печатномъ видѣ труды комитетовъ, раздѣленные по губерніямъ на 58 томовъ *), составили 1.593 листа или 25.488 страницъ. Объемъ трудовъ по отдѣльнымъ губерніямъ весьма различенъ; наиболѣе крупными явились губерніи: Кіевская (1.139 страницъ), Подольская (1.104 страницы), Курская (875 страницъ), Полтавская (830 стран.); наименьшія по объему — Курляндская (80 стран.) и С.-Петербургская (99 страницъ).

Обработка трудовъ. По мѣрѣ напечатанія трудовъ было приступлено къ ихъ обработкѣ, выполненной дѣлопроизводствомъ Особаго Совѣщанія, при участіи приглашенныхъ сотрудниковъ, подъ общимъ руководствомъ Управляющаго дѣлами Совѣщанія Тайнаго Совѣтника *И. П. Шипова*.

Обработка эта, законченная въ теченіе 1½ года, выразилась въ составленіи обширнаго систематическаго Свода трудовъ, раздѣленнаго на отдѣлы, въ которыхъ сгруппированы служившіе предметомъ обсужденія комитетовъ вопросы, какъ входившіе въ сообщенную на мѣста программу, такъ и поставленные по иниціативѣ самихъ комитетовъ. Цѣлью работы было поставлено использованіе, по возможности, всего полученнаго матеріала, содержащагося какъ въ журналахъ самихъ комитетовъ, такъ и въ докладахъ Подготовительныхъ Коммисій и въ докладахъ и запискахъ отдѣльныхъ лицъ.

Сводъ трудовъ по 49 губерніямъ Европейской Россіи распадается на слѣдующіе 23 отдѣла:

1. Крестьянскій правопорядокъ . . . . *А. А. Риттиха.*
2. Крестьянское землепользованіе . . . *Его-же.*
3. Просвѣщеніе . . . . . *Н. Л. Петерсона.*

*) 50 губерній Европейской Россіи, 4—Сибирскихъ и по 1 тому Привислинскій край, Кавказъ, Степной край и Туркестанъ.

4. Землевладѣніе . . . . . *И. В. Сосновскаго.*
5. Аренда . . . . . *Д. С. Флексора.*
6. Земельные захваты и межевое дѣло . *С. И. Шидловскаго.*
7. Охрана сельскохозяйственной собственности . . . . . *Д. С. Флексора.*
8. Пожары . . . . . *В. А. Скрипицына.*
9. Желѣзныя дороги и тарифы . . . . *К. И. Гуцевича.*
10. Гужевые и водные пути . . . . . *П. И. Рудченко.*
11. Сбытъ . . . . . *Н. Н. Бѣлелюбскаго.*
12. Кредитъ . . . . . *С. В. Бородаевскаго.*
13. Финансовая политика и таможенное покровительство . . . . . *Б. Ф. Брандта.*
14. Денежное обращеніе . . . . . *Д. И. Никифорова.*
15. Косвенные налоги . . . . . *Ф. Я. Несмѣлова.*
16. Земельное обложеніе . . . . . *С. И. Шидловскаго.*
17. Сельскохозяйственная техника . . . . *В. В. Бирюковича.*
18. Водное хозяйство . . . . . *Д. С. Шилкина.*
19. Лѣсное хозяйство . . . . . *Его-же.*
20. Природныя препятствія сельскому хозяйству . . . . . *В. А. Скрипицына.*
21. Подсобные къ земледѣлію промыслы и производства . . . . . *Н. В. Пономарева.*
22. Кооперації . . . . . *С. В. Бородаевскаго.*
23. Земство . . . . . *С. И. Шидловскаго.*

Сводъ трудовъ по остальнымъ мѣстностямъ Имперіи составленъ и изданъ отдѣльно въ двухъ томахъ: 1) Кавказъ, область Войска Донского, Сибирь, Степной край и Туркестанъ, — составлено *А. А. Кауфманомъ*, и 2) Царство Польское — составлено *Л. Б. Скаржинскимъ*. Обработка трудовъ по этимъ мѣстностямъ отдѣльно отъ губерній Европейской Россіи вызвана, главнымъ образомъ, болѣе позднимъ поступленіемъ ихъ въ Совѣщаніе, такъ что включеніе ихъ въ общую сводку значительно задержало бы работу. Вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстности эти имѣютъ нѣкоторыя существенныя отличія отъ коренной Россіи какъ въ отношеніи административнаго устройства, такъ и въ своихъ природныхъ, экономическихъ и культурныхъ условіяхъ, вслѣдствіе чего и по существу дѣла представилось цѣлесообразнымъ составить особые своды.

Кромѣ того, чиновникомъ дѣлопроизводства *С. Ю. Лопатинымъ* составленъ систематическій перечень имѣющихся въ трудахъ комитетовъ отдѣльныхъ докладовъ и записокъ. Такимъ образомъ, полное изданіе Свода трудовъ мѣстныхъ комитетовъ составило, считая и настоящій Общій Обзоръ, 27 томовъ, въ общей сложности около 425 печатныхъ листовъ.

Общая редакція и наблюденіе за изданіемъ Свода были возложены на Чиновника особыхъ порученій Министерства Финансовъ *А. А. Риттиха*, при ближайшемъ участіи Чиновника особыхъ порученій Министерства Финансовъ *В. Ф. Сафонова*.

Всѣ отдѣлы Свода составлены по одинаковой системѣ, а именно: по каждому отдѣльному вопросу прежде всего излагается разъясненіе сущности вопроса (если, конечно, это требуется) и свѣдѣнія о современномъ положеніи дѣла, затѣмъ—высказанныя въ средѣ комитетовъ (отдѣльными докладчиками и подготовительными комиссіями) пожеланія и указанія на мѣры, направленныя къ улучшеніямъ въ данной области и, наконецъ, принятыя комитетами (единогласно или большинствомъ голосовъ) заключенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ Своды снабжены подробными ссылками на страницы полнаго изданія трудовъ комитетовъ.

Составленный дѣлопроизводствомъ Сводъ, конечно, не можетъ считаться работою, исчерпывающею содержаніе доставленнаго мѣстными комитетами матеріала; для научныхъ изслѣдованій, для непосредственныхъ практическихъ цѣлей можетъ потребоваться дальнѣйшая его обработка. Такая обработка и начала уже получать осуществленіе въ трудахъ отдѣльныхъ ученыхъ и изслѣдователей. Такъ, Членъ Особаго Совѣщанія, Д. Т. С. Петръ Петровичъ Семеновъ составилъ два Свода мнѣній комитетовъ: 1) по вопросу о крестьянскомъ землепользованіи и 2) по вопросу о зернохранилищахъ. Обработка трудовъ мѣстныхъ комитетовъ сдѣлана въ изданномъ Н. Н. Львовымъ и А. А. Стаховичемъ, при участіи редакціи газеты «Право», сборникѣ подъ заглавіемъ «Нужды деревни» (2 тома). Слѣдуетъ упомянуть также трудъ С. Н. Прокоповича, озаглавленный «Мѣстные люди о нуждахъ Россіи», а равно многочисленныя статьи, основанныя на матеріалѣ мѣстныхъ комитетовъ, въ періодическихъ журналахъ.

Значеніе трудовъ мѣстныхъ комитетовъ.

Собранный мѣстными комитетами обширный и всесторонне освѣщающій положеніе и нужды нашей сельскохозяйственной

промышленности и связанныхъ съ нею отраслей народнаго труда, матеріалъ не только служитъ непосредственно для занятій Особаго Совѣщанія, въ цѣляхъ согласованія его трудовъ съ дѣйствительными условіями жизни, но и имѣетъ большое практическое и научное значеніе — въ качествѣ пособія какъ для правительственныхъ учрежденій при разработкѣ самыхъ разнообразныхъ государственныхъ вопросовъ, такъ и для ученыхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ, занимающихся изученіемъ экономической жизни страны. По имѣющимся свѣдѣніямъ, труды комитетовъ уже служатъ матеріаломъ для работъ многихъ центральныхъ установленій, а равно и для научныхъ и литературныхъ трудовъ. Такъ, отдѣлъ свода «Землевладѣніе», по просьбѣ Статсъ-Секретаря Куломзина, былъ сообщенъ Государственному Совѣту въ качествѣ матеріала при обсужденіи законопроекта о реформѣ переселенческаго дѣла. Отдѣлъ «Просвѣщеніе» включенъ, по просьбѣ члена Государственнаго Совѣта Д. Ф. Кобеко, въ число матеріаловъ образованнаго подъ его предсѣдательствомъ Совѣщанія по пересмотру законовъ о печати. Можно полагать, что въ теченіе не малаго времени ни одна законодательная работа, ни одно серьезное научное изслѣдованіе въ области экономической жизни страны не обойдутся безъ пользованія, въ качествѣ матеріала, трудами мѣстныхъ комитетовъ. Такимъ образомъ, собранный, по иниціативѣ Особаго Совѣщанія, исключительный по своей разносторонности и богатству, матеріалъ, несомнѣнно, принесетъ большую пользу въ дѣлѣ изученія нуждъ нашего обширнаго отечества и содѣйствія ихъ удовлетворенію.

Распространеніе трудовъ мѣстныхъ комитетовъ.

Какъ только сдѣлалось извѣстнымъ о приступѣ къ изданію трудовъ комитетовъ, въ Особое Совѣщаніе стали поступать отъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, учебныхъ заведеній, библіотекъ и отдѣльныхъ ученыхъ и изслѣдователей многочисленныя ходатайства о предоставленіи имъ экземпляровъ означенныхъ трудовъ. Въ виду этого Предсѣдателемъ Особаго Совѣщанія былъ предложенъ на обсужденіе Совѣщанія вопросъ о распространеніи трудовъ комитетовъ и систематическихъ сводовъ. Совѣщаніе отнеслось къ такому предположенію съ полнымъ сочувствіемъ, и Высочайше утвержденнымъ 8 декабря 1903 г. журналомъ постановлено разослать полное изданіе трудовъ Министрамъ и Главноуправляющимъ, Генералъ-Губернаторамъ и Губернаторамъ, губернскимъ предводителямъ дворян-

ства и губернскимъ земскимъ управамъ, а равно въ высшія Государственныя Учрежденія, Министерства и Главныя Управленія; систематическіе же своды трудовъ послать, кромѣ перечисленныхъ учрежденій и лицъ, также уѣзднымъ предводителямъ дворянства и въ уѣздныя земскія управы.

Дальнѣйшую, засимъ, раздачу трудовъ и сводовъ, какъ-то: въ высшія учебныя заведенія, главнѣйшія ученыя общества, библіотеки, отдѣльнымъ ученымъ и изслѣдователямъ и т. д., Совѣщаніе предоставило ближайшему усмотрѣнію Предсѣдателя.

Труды комитетовъ и своды разосланы по 1-е апрѣля 1905 года слѣдующимъ учрежденіямъ и лицамъ:

	Полн. экземпл.	Сводовъ.
Членамъ Особаго Совѣщанія, Министрамъ, Главноуправляющимъ и другимъ высшимъ чинамъ	61	61
Центральнымъ правительственнымъ учрежденіямъ	40	40
Генералъ-Губернаторамъ и Начальникамъ губерній и областей	82	92
Губернскимъ Предводителямъ Дворянства . .	49	49
Уѣзднымъ » » . .	15*)	419
Губернскимъ Земскимъ Управамъ	68**)	34
Уѣзднымъ » »	15*)	359
Мѣстнымъ учрежденіямъ вѣдомства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ	—	51
Высшимъ учебнымъ заведеніямъ, библіотекамъ, ученымъ обществамъ и другимъ общественнымъ установленіямъ	50	85
Отдѣльнымъ ученымъ и изслѣдователямъ . .	37	75
Редакціямъ повременныхъ изданій	27	27
Чинамъ дѣлопроизводства и лицамъ, принимавшимъ участіе въ работахъ Совѣщанія.	47	67
Всего	491	1.359

Наконецъ, въ виду поступившихъ въ дѣлопроизводство заявленій о желаніи пріобрѣсти своды трудовъ комитета, остав-

*) Разослано по 1 тому соотвѣтствующей губерніи, въ виду невозможности разослать всѣмъ полные экземпляры, за ограниченнымъ числомъ ихъ.

**) Въ каждую губернскую управу послано по 2 полныхъ экземпляра, изъ коихъ одинъ назначается для пользованія уѣздныхъ учрежденій.

шійся свободный запасъ экземпляровъ обращенъ, съ разрѣшенія Предсѣдателя Совѣщанія, въ продажу.

Составленіе Общаго Обзора трудовъ.

Составленный дѣлопроизводствомъ Совѣщанія Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ, имѣющій цѣлью облегчить пользованіе этимъ обширнымъ матеріаломъ, явился, по необходимости, все-таки весьма значительнымъ по объему, заключая въ себѣ, какъ упомянуто, около 425 печатныхъ листовъ. Поэтому, чтобы дать возможность всѣмъ желающимъ ознакомиться въ общихъ чертахъ съ работою мѣстныхъ комитетовъ и съ высказанными ими главнѣйшими пожеланіями, было предпринято, по распоряженію Предсѣдателя Особаго Совѣщанія, составленіе настоящаго Общаго Обзора трудовъ комитетовъ.

Работу эту, по порученію Статсъ-Секретаря Витте, выполнилъ Членъ Совѣта Крестьянскаго Поземельнаго Банка, *С. И. Шидловскій*.

Пункты программы занятій Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, сообщенные на заключеніе мѣстныхъ комитетовъ.

а) Распространеніе сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія (учрежденіе инструкторовъ, описаніе и премированіе выдающихся хозяйствъ, въ особенности поучительныхъ и полезныхъ для хозяйства крестьянскаго и пр.).

б) Улучшеніе и развитіе сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла и ознакомленіе сельскихъ хозяевъ съ результатами опытовъ.

в) Борьба съ врагами сельскаго хозяйства (оврагами, песками, болотами, эпизоотіями, вредителями сельскохозяйственныхъ культуръ и пр.).

г) Содѣйствіе мѣрамъ къ уменьшенію пожаровъ, развитію производства и распространенію огнеупорныхъ матеріаловъ.

д) Охрана земельныхъ улучшеній и регулированіе воднаго хозяйства (поощреніе крестьянскихъ обществъ и частныхъ владѣльцевъ къ производству земельныхъ улучшеній, лѣсонасажденію, устройству водохранилищъ и водоснабженія).

е) Охрана сельскохозяйственной собственности (мѣры къ устраненію земельныхъ захватовъ, къ сокращенію порубокъ, конокрадства, воровства въ фруктовыхъ садахъ и продуктовъ съ полей и огородовъ, порчи деревьевъ и т. п.).

ж) Облегченіе способа обмѣна земельныхъ участковъ для устраненія черезполосности.

з) Устройство и содержаніе мѣстныхъ дорогъ общаго пользованія; взаимныя отношенія въ этомъ дѣлѣ государства, земства, крестьянскихъ обществъ, обществъ акціонерныхъ и частныхъ владѣльцевъ.

и) Пересмотръ законодательства объ арендахъ въ видахъ созданія наилучшихъ условій для развитія сельскаго хозяйства (сроки, меліораціи, аренда надѣльной земли и нѣдръ ея для промышленныхъ цѣлей и т. п.).

і) Организація народнаго мелкаго кредита.

к) Расширеніе меліоративнаго кредита.

л) Установленіе основаній учрежденія и дѣятельности хозяйственныхъ союзовъ (кооперацій).

м) Мѣры къ распространенію усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства, лучшихъ орудій, машинъ и приборовъ, удобрительныхъ туковъ, улучшеннаго посадочнаго матеріала. Содѣйствіе къ развитію производства этихъ предметовъ въ Россіи. Особыя мѣры въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству.

н) Поднятіе въ количественномъ и качественномъ отношеніи всѣхъ отраслей животноводства. Особыя мѣры въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству.

о) Улучшеніе и развитіе молочнаго хозяйства и содѣйствіе сбыту его произведеній.

п) Распространеніе и улучшеніе спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства (огородничества, садоводства, пчеловодства и пр.) и воздѣлыванія промышленныхъ растеній. Особыя мѣры въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству.

р) Содѣйствіе развитію производствъ, тѣсно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ и повышающихъ его доходность. Особыя мѣры въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству.

с) Упорядоченіе внутренней и экспортной торговли сельскохозяйственными продуктами.

т) Устройство зернохранилищъ.

у) Желѣзнодорожные тарифы на перевозку сельскохозяйственныхъ произведеній.

ф) Усиленіе обмѣна продуктовъ между различными сельскохозяйственными раіонами Россіи и поднятіе внутреннихъ рынковъ сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

х) Организація непосредственной поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей казенныхъ вѣдомствъ.

ц) Улучшеніе условій перевозки произведеній сельскаго хозяйства и животноводства.

ч) Поощреніе къ добровольному разселенію крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣла и къ сокращенію чрезполоснаго пользованія.

ш) Привлеченіе сельскихъ обществъ къ расходамъ по выселенію прироста ихъ населенія и по выдачѣ необходимыхъ воспособленій лицамъ, изъ нихъ выселяющимся.

щ) Содѣйствіе кустарной промышленности по снабженію сырьемъ, обезпеченію сбыта издѣлій, ознакомленію съ наиболѣе совершенными пріемами производства, образцами и т. п.

ю) Упорядоченіе сельскохозяйственныхъ отхожихъ промысловъ путемъ посредничества для справокъ о спросѣ на трудъ, цѣнахъ и т. п., облегченія отхода на сельскохозяйственныя работы, организаціи перевозки сельскохозяйственныхъ рабочихъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ, устройства въ мѣстахъ скопленія этихъ рабочихъ врачебно-продовольственной помощи.

ГЛАВА I.

Особыя условія крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства.

Въ Европейской Россіи крестьяне владѣютъ почти двумя третями культурной площади и арендуютъ большую часть остальной земли. Въ виду сего общій вопросъ*) о нуждахъ с.-х. промышленности сводится, по мнѣнію Комитетовъ, къ вопросу о нуждахъ крестьянскаго населенія и объ условіяхъ крестьянскаго хозяйства. Условія эти признавались неблагопріятными для крестьянскаго благосостоянія и, по мнѣнію многихъ Комитетовъ, безъ коренныхъ измѣненій въ этой области невозможно проявленіе хозяйственной предпріимчивости, а, слѣдовательно, и улучшеніе земледѣльческой культуры. Какія бы ни принимались мѣры и какія бы ни приносились Правительствомъ жертвы для ихъ проведенія, безъ устраненія стѣсненій, связывающихъ трудовую энергію народа, развитіе сельскохозяйственной промышленности представляется немыслимымъ.

Общинное владѣніе.

На первомъ планѣ должна быть поставлена оцѣнка Комитетами значенія общиннаго и подворнаго землепользованія.

По принципіальной сторонѣ этого вопроса высказалось всего 160 Комитетовъ, среди которыхъ были какъ противники общиннаго владѣнія, такъ и его сторонники.

Безусловное сохраненіе общиннаго пользованія признавали желательнымъ 32 Комитета, причемъ двумя были сдѣланы оговорки о поощреніи при этомъ перехода сельскихъ обществъ къ артельному хозяйству и о сохраненіи улучшенныхъ участковъ за ихъ владѣльцами въ случаѣ отдаленности ихъ отъ селенія. 15 Комитетовъ высказались за сохраненіе общиннаго землепользованія при условіи его упорядоченія. Упорядоченіе же усматривалось въ удлиненіи срока передѣловъ, въ уменьшеніе общинной чрезполосности, установленіи предѣла дробимости общинной земли, уничтоженіи общихъ передѣловъ, устра-

*) См. Введеніе, стр. 5.

неніи условій, стѣсняющихъ самодѣятельность членовъ общины. и т. п. Такимъ образомъ, общее число Комитетовъ, высказавшихся въ пользу общиннаго владѣнія, опредѣлится въ 47.

Отрицательно отнеслись къ общинному землепользованію 96 Комитетовъ, изъ коихъ 15 Комитетовъ признавало желательнымъ отмѣну его, 5—переходъ къ владѣнію на правѣ частной собственности, 10—переходъ къ хуторскому владѣнію, 22 — переходъ къ подворному владѣнію. 27 Комитетовъ высказались за облегченіе условій перехода къ подворному владѣнію, но безъ принудительныхъ мѣръ къ прекращенію общиннаго землепользованія, 17 Комитетовъ находили нужнымъ допустить переходъ къ подворному владѣнію по рѣшенію простого большинства голосовъ.

Затѣмъ, 14 Комитетовъ полагали предоставить рѣшеніе вопроса о порядкѣ землепользованія самой жизни и населенію, не принимая мѣръ ни для поддержанія, ни для прекращенія общиннаго владѣнія, а 3,—въ виду невыясненности вопроса, считали необходимымъ произвести всестороннія изслѣдованія.

По частному вопросу о принудительности общиннаго землепользованія для отдѣльныхъ крестьянъ, 10 Комитетовъ высказались за сохраненіе существующаго порядка выдѣла не иначе какъ съ согласія общества. 27 Комитетовъ полагало предоставить отдѣльнымъ крестьянамъ право свободнаго выдѣла своего надѣла, 21 Комитетъ высказался за облегченіе такого выдѣла, 15 Комитетовъ—за возстановленіе 165 ст. Пол. о выкупѣ въ ея прежнемъ видѣ и 7 Комитетовъ—за замѣну $^2/_3$ голосовъ схода при разрѣшеніи выдѣла простымъ большинствомъ.

Наконецъ, нѣкоторые Комитеты касались только такихъ частныхъ вопросовъ землепользованія, которые не даютъ основаній судить о принципіальномъ отношеніи ихъ къ общинѣ, а въ большинствѣ Комитетовъ или совершенно не говорилось о ней, или по высказаннымъ мнѣніямъ не постановлено заключеній—частью, такъ какъ соотвѣтственнаго вопроса не было въ программѣ, разосланной на обсужденіе мѣстныхъ Комитетовъ, частью же,—такъ какъ этотъ видъ землепользованія не существуетъ въ раіонахъ многихъ Комитетовъ.

Такимъ образомъ, можно лишь придти къ заключенію, что изъ состава Комитетовъ, высказавшихся по вопросу объ общинномъ землепользованіи, большинство признавало этотъ видъ крестьянскаго землепользованія въ настоящемъ его положеніи не

соотвѣтствующимъ современнымъ экономическимъ и хозяйственнымъ условіямъ.

Сторонники общиннаго владѣнія указывали, что порядокъ этотъ не представляетъ особыхъ препятствій къ развитію земледѣльческой культуры, такъ какъ при невысокой цѣнѣ на произведенія сельскаго хозяйства, при отдаленности рынковъ и несовершенствѣ путей сообщенія, веденіе интенсивнаго хозяйства немыслимо и хозяйственный расчетъ сводится къ возможному уменьшенію издержекъ производства. При такихъ условіяхъ тѣ стороны общиннаго землепользованія, на которыя обыкновенно указываютъ какъ на препятствія для улучшенія сельскохозяйственной культуры, а именно общность выпаса для скота по пару и жнивью, общность водопоя, свобода прогона и проѣзда и чрезполосность, при которой естественныя свойства земли имѣютъ первостепенное значеніе, представляются явленіями благопріятными, такъ какъ чрезвычайно сокращаютъ расходы отдѣльныхъ хозяйствъ. Если даже признать, что чрезполосность есть зло, и что идеаломъ является хуторское владѣніе въ отрубномъ кускѣ, то все-таки устраненіе чрезполосности болѣе возможно при общинномъ строѣ, чѣмъ при существующемъ въ Россіи подворномъ владѣніи, закрѣпляющемъ чрезполосицу безповоротно. Во многихъ мѣстностяхъ община уже выработала способы для сокращенія чрезмѣрной чрезполосицы и въ будущемъ несомнѣнно создадутся еще болѣе совершенные пріемы уравненія земли, если же улучшеніе полеводства у насъ отстало, то исключительно вслѣдствіе указанныхъ выше экономическихъ условій. При общинномъ владѣніи всякое улучшеніе въ полеводствѣ сразу охватываетъ значительную площадь земли и предупреждаетъ регрессъ въ сельскохозяйственной техникѣ на земляхъ отдѣльныхъ крестьянъ. Кромѣ того, защитники общины предвидятъ дальнѣйшую ея эволюцію въ смыслѣ перехода въ кооперативные союзы, признаваемые въ Западной Европѣ неизбѣжными, вслѣдствіе неудовлетворительныхъ послѣдствій крайняго развитія индивидуализма. Признавая даже, что общинный строй представляетъ серьезныя препятствія для прогресса сельскаго хозяйства, нельзя, по мнѣнію сторонниковъ его, не считаться съ его крупнымъ соціально-экономическимъ значеніемъ. Право личной собственности обращаетъ землю въ товаръ, и исторія всѣхъ странъ Западной Европы указываетъ, что съ уничтоженіемъ общины на-

чалась мобилизація мелкой земельной собственности и развитіе пролетаріата. У насъ такое явленіе было бы особенно опасно въ виду малаго развитія фабрично-заводской дѣятельности и невозможности дать заработокъ той многомилліонной массѣ, которая несомнѣнно была бы оторвана отъ земли вслѣдъ за переходомъ отъ общиннаго къ личному владѣнію. Такимъ образомъ община, обезпечивая главной массѣ населенія справедливое распредѣленіе основного средства существованія—земли, охраняетъ экономическую независимость болѣе слабой части населенія и служитъ единственнымъ залогомъ предупрежденія пролетаріата. Отсутствіе въ массѣ крестьянъ стремленія къ переходу къ подворному владѣнію доказываетъ устойчивость этого исконнаго строя и сознаніе въ средѣ крестьянъ соотвѣтствія его началамъ справедливости, потребностямъ и складу ихъ жизни.

Совершенно иначе относилось къ общинному землепользованію значительное большинство высказавшихся по этому вопросу Комитетовъ.

Общинный строй, по ихъ мнѣнію, устраняетъ основной двигатель земледѣльческаго труда, увѣренность въ томъ, что результатомъ его воспользуется самъ трудящійся или близкія ему лица; при временности владѣнія весь хозяйственный расчетъ сводится къ возможно большему использованію производительныхъ силъ земли, при полномъ отсутствіи заботъ о поддержаніи ея плодородія. За нѣсколько лѣтъ до передѣла крестьяне прекращаютъ всякое унаваживаніе полей, за сѣнокосами, передѣляемыми почти всегда ежегодно, нѣтъ никакого ухода и они дичаютъ;—общинники, стремясь лишь къ увеличенію запашки, хищнически распахиваютъ кормовыя угодья, что ведетъ къ уменьшенію скота и удобренія и, слѣдовательно, къ ухудшенію обработки и пониженію урожайности. При такихъ условіяхъ постоянно растущее населеніе вынуждено въ широкой мѣрѣ прибѣгать къ внѣнадѣльной арендѣ и покупкѣ земли, а постоянно увеличивающійся спросъ на землю увеличиваетъ ея цѣну безъ всякаго соотвѣтствія съ доходностью, и крестьянинъ съ трудомъ выручаетъ съ арендуемой земли плату за свой трудъ, не получая никакого чистаго дохода. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на ряду съ повсюду ощущаемымъ малоземельемъ, увеличивается пространство неудобныхъ и просто заброшенныхъ надѣльныхъ земель. Первыя появляются вслѣдствіе заболачиванья и зарастанія луговъ, распашки склоновъ и лѣсныхъ угодій, приводящей къ образованію овраговъ и песковъ.

Заброшенныя земли являются послѣдствіемъ уравнительной разверстки, столь тщательно учитывающей не только качество земли, но и разстояніе ея отъ селенія, что каждый общинникъ получаетъ нѣсколько десятковъ, а нерѣдко и болѣе сотни, узкихъ пахатныхъ полосъ, причемъ, вслѣдствіе невозможности удобренія наиболѣе отдаленныхъ полосъ или малаго ихъ размѣра, онѣ хищнически выпахиваются и забрасываются крестьянами, предпочитающими приарендовывать землю внѣ надѣла въ одномъ кускѣ.

Общинное травосѣяніе тамъ, гдѣ оно примѣняется, является яркимъ доказательствомъ несовмѣстимости интенсивной культуры съ уравнительнымъ строемъ. Крестьяне не только не увеличили количества скота, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже уменьшили, чтобы выручать большій доходъ отъ продажи сѣна и клеверныхъ сѣмянъ, въ чемъ снова высказалось стремленіе извлечь въ короткій срокъ наибольшій доходъ въ ущербъ производительности земли, такъ что нѣкоторыя деревни были вынуждены опять вернуться къ трехполью.

Комитетами указываются примѣры отобранія по передѣлу огородовъ, виноградниковъ, садовъ, а также сбереженныхъ отдѣльными домохозяевами лѣсныхъ участковъ, такъ что и производство большихъ затратъ, притомъ на долгій срокъ, не обезпечиваетъ отдѣльнымъ общинникамъ пользованія плодами этихъ затратъ.

Серьезное вниманіе удѣляется Комитетами вліянію общиннаго строя на нравственную сторону крестьянской среды.

Повсемѣстно указывается на печальныя послѣдствія зависимости имущественныхъ правъ крестьянина отъ произвола случайно составившагося большинства $^2/_3$ домохозяевъ, въ томъ числѣ и такихъ, которые запустили землю по неумѣнію или лѣности и стремятся поживиться за счетъ хозяйственныхъ крестьянъ, пустивъ ихъ удобренныя полосы въ передѣлъ. Подобное положеніе убиваетъ трудовую энергію, развиваетъ апатичное отношеніе къ своему хозяйству, наклонность къ праздности и пьянству и воспитываетъ населеніе въ неуваженіи къ чужимъ правамъ, что крайне опасно съ точки зрѣнія общаго правопорядка. Крестьянинъ пріучается довольствоваться ничтожнымъ доходомъ, получаемымъ отъ хищнической эксплоатаціи природныхъ силъ земли, и стремленіе къ улучшенію своего матеріальнаго положенія совершенно ослабѣваетъ, чѣмъ объясняются отказъ

недоѣдающаго населенія отъ организуемыхъ съ продовольственною цѣлью общественныхъ работъ и крайній недостатокъ въ предложеніи рабочихъ рукъ, на что особенно жалуются въ промышленномъ и средне-черноземномъ раіонахъ. Послѣднее объясняется, впрочемъ, и тѣмъ, что, въ виду малой обезпеченности имущества и труда отдѣльныхъ крестьянъ, наиболѣе энергичные стараются уйти изъ своей деревни на заработки или въ города. гдѣ міръ не можетъ посягнуть на результаты труда и гдѣ они защищены общимъ правопорядкомъ, а не сельскими властями и судомъ.

Кромѣ того условія общиннаго владѣнія создаютъ искусственную и даже принудительную связь крестьянъ съ этимъ строемъ, такъ какъ выдѣлить свой надѣлъ въ подворное владѣніе почти невозможно, ибо, по закону 14 Декабря 1893 года, измѣнившему извѣстную 165 статью Полож. о выкупѣ, выдѣлъ допускается не иначе, какъ съ согласія міра; совершенный выходъ изъ состава общества затрудняется невозможностью ликвидировать хозяйство въ его стоимости иначе какъ съ согласія міра, и цѣлымъ рядомъ другихъ стѣсненій; даже временная отлучка зависитъ отъ согласія родителей, домохозяина, сельскихъ властей, а при недоимкахъ—и міра. Съ другой стороны, каждый членъ общества имѣетъ право на земельный надѣлъ, что ведетъ къ тому, что лица, постоянно проживающія на сторонѣ, являются ко времени передѣла въ деревню и требуютъ надѣлъ, который сдаютъ затѣмъ односельчанамъ, преимущественно кулакамъ, въ аренду. При подобныхъ условіяхъ общинный земельный фондъ все болѣе раздробляется соотвѣтственно росту населенія, причемъ измельчаніе земли не умѣряется какъ при вотчинномъ владѣніи единоличнымъ преемствомъ, денежнымъ выдѣломъ и округленіемъ мелкихъ чрезполосныхъ владѣній путемъ купли-продажи. Въ результатѣ подобнаго дробленія, надѣлы отдѣльныхъ лицъ въ большинствѣ случаевъ недостаточны ни для прокормленія, ни для полнаго использованія наличной рабочей силы семьи. Такимъ образомъ, въ средѣ общиннаго крестьянства огромная трудовая энергія остается безъ приложенія, что опять-таки порождаетъ наклонность къ праздности. Наиболѣе энергичная часть свободнаго населенія ищетъ сторонняго заработка въ отхожихъ промыслахъ и фабрикахъ, но предложеніе этого труда крайне неравномѣрно: при нѣсколько лучшемъ урожаѣ, зависящемъ на надѣльныхъ земляхъ отъ чисто стихійныхъ причинъ,—предложе-

ніе падаетъ, при худшемъ—сильно повышается. Между тѣмъ обрабатывающая промышленность не въ силахъ дать занятіе всему свободному населенію, такъ какъ самое ея положеніе зависитъ отъ благосостоянія главной массы населенія—крестьянства, не имѣющаго ни потребности, ни возможности пользоваться произведеніями этой промышленности. При такомъ случайномъ и временномъ приливѣ рабочихъ силъ, промышленность не можетъ расчитывать на какія бы то ни было спеціальныя познанія или навыкъ рабочаго, трудъ котораго является поэтому малопроизводительнымъ, что повышаетъ издержки производства, несмотря на низкую заработную плату. Такимъ образомъ народныя силы не прилагаются со всею интенсивностью къ земледѣльческому труду вслѣдствіе неустойчивости владѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно случайно распредѣляются и недостаточно спеціализируются въ промышленномъ трудѣ, вслѣдствіе искусственнаго прикрѣпленія къ землѣ.

Комитетами приводятся указанія, подкрѣпляемыя цифровыми данными, что надѣлы общинниковъ не обезпечиваютъ ихъ продовольствія и даютъ доходъ меньшій, чѣмъ заработная плата батрака или фабричнаго рабочаго, и, слѣдовательно, земля менѣе обезпечиваетъ, чѣмъ трудъ оторваннаго отъ нея пролетарія. Чрезвычайный ростъ процента дворовъ, не имѣющихъ ни лошадей, ни скота и совершенно не обрабатывающихъ своей земли, въ связи съ увеличеніемъ недоимочности въ мѣстностяхъ общиннаго владѣнія и ежегодною продовольственною помощью, свидѣтельствуетъ, по мнѣнію противниковъ общины, что образованіе пролетаріата есть прямое послѣдствіе общиннаго строя.

На основаніи изложенныхъ соображеній были высказаны категорическія мнѣнія о немедленной отмѣнѣ общиннаго строя путемъ воспрещенія на будущее время всякихъ передѣловъ земли, но большинство, признавая несомнѣнное значеніе за вѣковымъ хозяйственнымъ укладомъ русскаго крестьянства, полагало, что никакія насильственныя мѣры недопустимы, и необходимо лишь облегчить крестьянскимъ обществамъ переходъ къ подворному владѣнію и всемѣрно ему содѣйствовать.

Подворное и усадебное владѣніе.

Обсуждая правовой характеръ подворнаго и усадебнаго владѣнія крестьянъ, члены Комитетовъ рѣшительно высказались противъ установленнаго Сенатомъ толкованія этого владѣнія въ томъ смыслѣ, что подворный и усадебный участокъ, а также движимое имущество, необходимое для хозяйства, составляютъ

принадлежность крестьянскаго двора или семьи, притомъ семьи не родственной, а рабочей. Поэтому домохозяинъ не имѣетъ права завѣщать указанное имущество и смерть его не открываетъ наслѣдства, пока живъ кто-либо изъ числящихся въ составѣ двора. По мнѣнію мѣстныхъ дѣятелей, подобное толкованіе оказываетъ совершенно отрицательное вліяніе на хозяйственную дѣятельность крестьянина, который не можетъ оставить имущество тому изъ своихъ дѣтей, кто постоянно жилъ при немъ и своимъ трудомъ содѣйствовалъ поддержанію и улучшенію хозяйства. По смерти имущество достается всѣмъ членамъ двора, въ томъ числѣ и тѣмъ, кто проживалъ постоянно на сторонѣ и ничего рѣшительно не вложилъ въ хозяйство; часто имущество переходитъ къ отдаленнымъ родственникамъ и даже къ чужимъ помимо близкихъ родныхъ, только потому, что послѣдніе числились отдѣльнымъ дворомъ.

Однако, на ряду съ этимъ сенатское толкованіе предоставляетъ домохозяину широкое право распоряженія имуществомъ при жизни: онъ можетъ сдать его въ аренду и даже продать, не испрашивая согласія остальныхъ соучастниковъ этой, казалось бы, общей собственности. Такъ какъ весьма часто домохозяиномъ является старшій братъ, дядя, вотчимъ, то подобный порядокъ вызываетъ, по указанію мѣстныхъ Комитетовъ, вопіющія нарушенія интересовъ младшихъ членовъ двора.

Продать надѣлъ при общинномъ пользованіи нельзя безъ согласія міра, а при подворномъ—вслѣдствіе невозможности облечь эту продажу въ законную форму въ виду отсутствія у крестьянъ формальныхъ доказательствъ владѣнія, требуемыхъ для совершенія сдѣлки узаконеннымъ порядкомъ. Несмотря на отсутствіе законныхъ способовъ для передачи правъ владѣнія, продажа земли совершается какъ между общинниками, такъ и между подворниками, у первыхъ—путемъ полученія приговора, санкціонирующаго переходъ правъ, что требуетъ значительныхъ расходовъ въ пользу міра, а у вторыхъ—путемъ частныхъ сдѣлокъ, не имѣющихъ никакой юридической силы и ведущихъ къ постояннымъ тяжбамъ и отнятію земли. Помимо недопустимости подобнаго положенія въ области имущественныхъ отношеній, многіе Комитеты признавали вреднымъ самый принципъ неотчуждаемости крестьянской земли, усматривая въ принудительной связи съ землею причину искусственнаго, а потому непроизводительнаго распредѣленія народнаго труда и, какъ послѣдствіе этого, чрезвычайное

дробленіе земельной собственности. Въ отвѣтъ на опасеніе, что при раскрѣпленіи крестьянскаго землевладѣнія послѣдуетъ неизбѣжная мобилизація его и сосредоточеніе земли въ однѣхъ рукахъ, было высказано убѣжденіе, что, если крестьяне будутъ владѣть землею на общихъ основаніяхъ, то они будутъ ею такъ же дорожить, какъ въ настоящее время дорожатъ купленною землею. Хищническая эксплоатація замѣнится расчетливымъ къ ней отношеніемъ, и такая земля прокормитъ больше народа, чѣмъ теперь. Отъ земли отдѣлится та часть населенія, которая не чувствуетъ призванія къ земледѣльческому труду и способна найти заработокъ въ другихъ отрасляхъ промышленности, получится возможность и ликвидировать мелкіе участки, непригодные для самостоятельнаго хозяйства, и увеличить свое владѣніе до необходимыхъ размѣровъ. Во всякомъ случаѣ, едва ли возможно ожидать бо́льшаго отдѣленія отъ земли, чѣмъ наблюдается нынѣ въ общинныхъ раіонахъ, гдѣ значительный процентъ крестьянъ совершенно не обрабатываетъ своихъ надѣловъ за отсутствіемъ инвентаря.

За всѣмъ тѣмъ мѣстные Комитеты, высказываясь противъ существующихъ стѣсненій, устанавливающихъ какъ бы абсолютную замкнутость надѣльнаго владѣнія, т. е. затруднительность передать это владѣніе законнымъ порядкомъ однимъ крестьяниномъ другому, не возражаютъ обыкновенно противъ сословной неотчуждаемости, установленной закономъ 14 Декабря 1893 года.

Какъ уже было сказано, естественнымъ послѣдствіемъ общиннаго строя и неотчуждаемости надѣльной земли, а при подворномъ владѣніи—объясненнаго выше сенатскаго толкованія его, являются дробимость владѣнія и склонность къ семейнымъ раздѣламъ. Находя, что, независимо отъ правовыхъ условій, усиливающихъ семейные раздѣлы, измѣнившійся экономическій строй дѣлаетъ невозможнымъ совмѣстное хозяйство цѣлой родовой семьи, многіе члены Комитетовъ рѣшительно высказываются противъ самаго начала регламентаціи семейныхъ раздѣловъ, признавая, что изданныя съ этой цѣлью правила не согласуются съ жизнью и повсемѣстно обходятся, что́, однако, вызываетъ тяжбы, жалобы и непроизводительные расходы для полученія согласія міра.

Большинство Комитетовъ, останавливавшихся на разсмотрѣніи условій подворнаго и усадебнаго владѣнія, неотчуждаемости и дробимости надѣльной земли, усматривало наилучшее

разрѣшеніе всѣхъ, связанныхъ съ этими условіями, вопросовъ въ предоставленіи крестьянамъ тѣхъ гражданскихъ правъ, коими пользуются всѣ прочія сословія.

Крестьянскій правопорядокъ.

Обращаясь къ законодательству, опредѣляющему объемъ правъ личныхъ и по состоянію крестьянскаго сословія, мѣстные Комитеты указываютъ на серьезныя стѣсненія крестьянъ въ свободѣ передвиженія и труда. Стѣсненія эти являются главнымъ образомъ послѣдствіемъ приведенныхъ выше ограниченій въ правѣ распоряженія надѣльной землей и, при общинномъ владѣніи, сводятся, въ сущности, къ лишенію имущественныхъ правъ, въ виду предоставленной міру возможности потребовать безвозмездной сдачи надѣла. Независимо отъ этого главнаго препятствія, законъ ставитъ цѣлый рядъ стѣсненій не только для совершеннаго выхода изъ деревни, но и для временной отлучки по паспорту. Крестьянинъ можетъ быть задержанъ міромъ, сельскими властями, домохозяиномъ и родителями, и мѣстные Комитеты рѣшительно высказываются противъ подобныхъ ограниченій, установленныхъ въ свое время ради обезпеченія выкупныхъ платежей и прочихъ повинностей, нынѣ,—съ погашеніемъ бо́льшей части выкупного долга, увеличеніемъ цѣнности земли и преобразованіемъ податной системы,—потерявшихъ всякое значеніе.

Защита крестьянскихъ интересовъ въ порядкѣ установленнаго для нихъ управленія и суда признается мало обезпеченною. Органами управленія крестьянъ являются сходъ домохозяевъ и выборныя сельскія власти. Первый, кромѣ чисто хозяйственныхъ дѣлъ, обусловленныхъ общностью земельнаго пользованія, вѣдаетъ дѣла административно-финансовыя — раскладку повинностей и увольненіе изъ общества, судебныя — семейные раздѣлы и опеку надъ малолѣтними и, наконецъ, дѣла общественнаго благоустройства. Сельскія власти, будучи исполнительными органами схода, обратились кромѣ того въ низшую инстанцію правительственной власти и являются какъ бы мѣстными учрежденіями всѣхъ Министерствъ и вѣдомствъ. Подобное положеніе признается Комитетами совершенно не отвѣчающимъ интересамъ крестьянскаго населенія. Сельскій сходъ характеризуется весьма часто какъ сборище людей, лишенное возможности толково обсудить общее дѣло и разрѣшающее дѣла отдѣльныхъ крестьянъ при условіи угощенія виномъ. Выборная служба въ сельской администраціи является тяжелою повинностью, отрывающей отъ хозяйства; поэтому болѣе почетныя старшія должности (волост-

ные старшины) замѣщаются или кулаками, или зависящими отъ нихъ людьми, а младшія — самыми безхозяйственными крестьянами. Подобный составъ, оставляющій желать многаго по своимъ нравственнымъ качествамъ, не отличается безкорыстнымъ отношеніемъ къ интересамъ отдѣльныхъ крестьянъ, безсиленъ принести какую-либо пользу въ области полиціи безопасности и къ тому же заваленъ обязанностями по податному и продовольственному дѣлу, воинской и военно-конской повинности, всевозможными порученіями разныхъ вѣдомствъ, встрѣчами, дежурствами, а также собираніемъ безконечныхъ статистическихъ свѣдѣній. Хотя эта администрація почти всецѣло занята исполненіемъ правительственныхъ порученій и дѣлами всесословными, однако повинность по ея содержанію ложится исключительно на крестьянское населеніе.

Мѣстные Комитеты въ большинствѣ случаевъ предлагаютъ распространеніе на крестьянъ общаго правопорядка, въ частности же многіе проектируютъ коренную реорганизацію сельскаго управленія, оставивъ въ вѣдѣніи схода одни лишь хозяйственныя дѣла общаго земельнаго владѣнія, полагая вмѣстѣ съ тѣмъ, что съ прекращеніемъ общиннаго землепользованія обязанность этихъ сходовъ ограничится завѣдываніемъ общими выгонами и пастбищами. Обязанности по увольненію изъ общества совершенно отпадаютъ въ виду предположеннаго Комитетами устраненія всякихъ стѣсненій къ выходу изъ деревни. Семейные раздѣлы точно также изъемлются изъ вмѣшательства міра и только въ случаѣ несогласія и споровъ дѣлящихся разрѣшаются судебною властью; ея же вѣдѣнію или правительственной административной власти передается опекунское дѣло. Что касается полиціи безопасности, обязанностей судебно-полицейскихъ, податного дѣла, воинской и военно-конской повинности — все это должно быть въ рукахъ правительственной власти, низшими органами которой могли бы быть волостныя правленія, но не какъ выборныя учрежденія, а замѣщаемыя по назначенію, съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія и образовательнымъ цензомъ для старшихъ должностей. Наконецъ, мѣстныя дѣла хозяйственныя и общественнаго благоустройства, а именно: медицинское, школьное, дорожное, пожарное, страховое, продовольственное, агрономическая организація — все это подлежитъ вѣдѣнію земства, организація коего подлежитъ дополненію въ смыслѣ приближенія къ мѣстнымъ хозяйственнымъ нуждамъ.

Разсматривая условія судебной защиты крестьянскихъ правъ, Комитеты признаютъ наименѣе удовлетворительной стороной этого дѣла примѣненіе обычнаго права. Такового, по преобладающему мнѣнію, не существуетъ, и поэтому возможность примѣненія его открываетъ широкій просторъ для самаго грубаго произвола. Вмѣстѣ съ тѣмъ крестьяне, постоянно соприкасаясь съ общимъ правопорядкомъ какъ въ промышленной и торговой дѣятельности, такъ и вообще въ сношеніяхъ съ лицами другихъ сословій, не могли не воспринять многихъ основныхъ положеній общаго гражданскаго права, и даже волостные суды часто основываютъ свои рѣшенія на «обычномъ правѣ», заимствованномъ изъ писаннаго. Между тѣмъ рѣшенія эти постоянно отмѣняются учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ, обязанными руководиться сенатскими разъясненіями о семейной собственности и ничтожности всякихъ сдѣлокъ о недвижимости, совершенныхъ не въ крѣпостномъ порядкѣ, къ которому, однако, крестьяне не могутъ прибѣгать въ виду другихъ рѣшеній Сената. Подобнаго рода судебная защита имущественныхъ правъ крестьянъ дѣлаетъ ихъ крайне спорными и неустойчивыми, о чемъ ярко свидѣтельствуетъ примѣры, приводимые Комитетами.

Поэтому большинство высказывается противъ примѣненія обычнаго права и за опредѣленіе имущественныхъ отношеній на точномъ основаніи общаго гражданскаго права. Нѣкоторые, однако, признаютъ существованіе обычая, преимущественно въ сферѣ наслѣдственнаго права, но считаютъ необходимымъ тщательно выяснить эти обычаи для отдѣльныхъ мѣстностей и ввести ихъ въ законъ.

Касаясь области уголовнаго судопроизводства волостного суда, Комитеты единогласно высказались противъ тѣлеснаго наказанія.

Личный составъ волостныхъ судовъ характеризуется весьма отрицательно. Пополняется онъ далеко не лучшими элементами населенія, такъ какъ хозяйственные крестьяне уклоняются отъ выбора въ судьи, какъ обременительной повинности, отрывающей отъ дѣла. Экономическая и правовая приниженность волостныхъ судей ставитъ ихъ въ зависимость отъ каждаго власть имѣющаго или зажиточнаго лица. Эта зависимость въ связи съ невысокимъ часто уровнемъ развитія волостныхъ судей вызываетъ рядъ нареканій на ихъ дѣятельность, нерѣдко признаваемую не имѣющею ничего общаго съ правосудіемъ.

Пожеланія Комитетовъ по вопросу о реформѣ волостного суда сводятся главнымъ образомъ къ распространенію на крестьянъ общаго правопорядка, къ замѣнѣ волостного суда общими судами съ приближеніемъ ихъ къ населенію, причемъ признается возможнымъ оставить самыя маловажныя дѣла въ вѣдѣніи низшаго выборнаго суда, организованнаго, однако, на началахъ всесословности и при условіи извѣстнаго образовательнаго ценза и соотвѣтственнаго вознагражденія хотя бы предсѣдателю его.

Въ связи съ вопросомъ защиты крестьянскихъ правъ правильно организованнымъ судомъ высказываются многочисленныя пожеланія объ отмѣнѣ административныхъ взысканій, налагаемыхъ нынѣ на крестьянъ сельскими властями и земскими начальниками безъ всякаго формальнаго производства. Выражаются также предположенія о желательности передачи общимъ судебнымъ установленіямъ судебныхъ обязанностей, возложенныхъ нынѣ на крестьянскія учрежденія.

Всѣ вышеизложенныя пожеланія относительно особаго строя крестьянскаго землевладѣнія и правопорядка могутъ быть сведены къ двумъ основнымъ положеніямъ, раздѣляемымъ большинствомъ разсматривавшихъ эти вопросы Комитетовъ:

1) Содѣйствовать переходу сельскихъ обществъ къ подворному и хуторскому владѣнію, предоставивъ отдѣльнымъ крестьянамъ выдѣлять свой надѣлъ изъ общиннаго владѣнія помимо согласія міра.

2) Устранить обособленность крестьянъ въ правахъ гражданскихъ и личныхъ по состоянію и въ области управленія и суда.

Малоземелье.

По вопросу о размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія большинство Комитетовъ сходится въ общемъ заключеніи о недостаточности надѣльнаго землевладѣнія для обезпеченія главнѣйшихъ потребностей крестьянъ при современныхъ условіяхъ и пріемахъ крестьянскаго сельскаго хозяйства.

Приводимыя въ трудахъ Комитетовъ отрывочныя данныя о размѣрахъ крестьянскихъ надѣловъ, не давая полной картины крестьянскаго землевладѣнія, свидѣтельствуютъ въ то же время о крайней пестротѣ земельнаго обезпеченія крестьянъ, обусловленной главнымъ образомъ разнообразіемъ нормъ, примѣнявшихся при надѣленіи различныхъ группъ крестьянскаго населенія.

Если въ отношеніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ категорій сельскихъ обывателей, напр. дарственниковъ, малоземелье объ-

ясняется недостаточностью первоначальнаго земельнаго обезпеченія, то для крестьянъ, получившихъ полные надѣлы, главною причиною этого неблагопріятнаго явленія выставляется вліяніе естественнаго прироста, увеличившаго населеніе за послѣднія 40 лѣтъ болѣе чѣмъ въ 2 раза, такъ что средній крестьянинъ, получившій въ 1861 году нормальный надѣлъ въ 2¾ десятины на ревизскую душу, въ настоящее время имѣетъ на душу не болѣе 1 десятины. Крестьянинъ же, получившій низшій, а особенно даровой надѣлъ, т. е. ¼ нормальнаго, располагаетъ нынѣ только усадьбою и совершенно не имѣетъ земли для своего прокормленія и исполненія повинностей.

Въ качествѣ образца малоземелья приводится, между прочимъ, Полтавская губ., гдѣ 161.000 дворовъ (46%) съ населеніемъ въ 903.000 душъ не могутъ прокормить себя отъ своего надѣла (3,4% совершенно не имѣютъ земли, 16,3% имѣютъ однѣ усадьбы, 4,2%—до 1 дес. пашни, 22,3% отъ 1 до 3 десятинъ). Въ Хорольскомъ уѣздѣ число крестьянъ, не имѣющихъ посѣвовъ, достигаетъ 14,8%, въ Зѣньковскомъ — 32%, въ Лохвицкомъ у. — 34,5%, въ Кобелякскомъ же уѣздѣ у крестьянъ и казаковъ приходится въ среднемъ на 1 душу ⅘ десятины, причемъ уже въ 1887 г. 25% дворовъ не имѣло земли.

Жалобы на малоземелье раздаются, впрочемъ, и въ такихъ губерніяхъ, которыя вообще считаются многоземельными и не особенно плотно населенными.

Въ Архангельской губ., при необъятномъ земельномъ просторѣ, культурныхъ земель приходится менѣе 1 дес. на каждаго жителя и количество ихъ возрастаетъ несоотвѣтственно росту населенія, слѣдствіемъ чего явилось уменьшеніе площади посѣва и количества скота по отношенію къ населенію.

Въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губ. ощущается острое малоземелье и, напр., въ Яренскомъ уѣздѣ ни одна волость не имѣетъ надѣльной пахатной земли болѣе 2.000 саженъ на ревизскую душу, вслѣдствіе чего замѣчается широкое стремленіе къ переселенію въ Сибирь.

Въ Уфимской губ. хотя среднее земельное обезпеченіе наличной души м. п. и достигаетъ достаточной нормы, но объясняется это исключительно широкимъ надѣленіемъ нѣкоторыхъ группъ населенія, а именно вотчинниковъ, казенныхъ собственниковъ и свободныхъ хлѣбопашцевъ. Если же исключить эти категоріи крестьянъ, то среднее обезпеченіе землею по губерніи

понизится съ 7,3 дес. на душу до 4,6 дес., что признается недостаточнымъ.

Въ Самарской губерніи отмѣчается значительно меньшее надѣленіе землею бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ сравнительно съ государственными и удѣльными и, какъ слѣдствіе этого, такое измельчаніе ихъ земельныхъ надѣловъ, при которомъ веденіе хозяйства становится затруднительнымъ. Кромѣ того въ губерніи существуетъ значительное количество крестьянъ, въ общемъ до 60.000 душъ м. п., частью владѣющихъ дарственными надѣлами, частью же перешедшихъ передъ переводомъ крестьянъ на выкупъ въ мѣщанское сословіе не только безъ полевой, но и безъ усадебной земли и вынужденныхъ съ большими затрудненіями вести хозяйство на съемныхъ земляхъ.

На ряду съ заключеніями о недостаточности крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія встрѣчаются по нѣкоторымъ немногимъ раіонамъ данныя, свидѣтельствующія и объ обратномъ явленіи и указывающія, что часть крестьянскихъ земель остается совершенно безъ обработки. Къ такимъ мѣстностямъ принадлежитъ Ряжскій уѣздъ Рязанской губ., Семеновскій уѣздъ Нижегородской губ., и нѣкоторыя волости Глазовскаго и Нолинскаго уѣздовъ Вятской губерніи. На весьма низкій уровень хозяйства государственныхъ крестьянъ, далеко не использующаго предоставленныхъ имъ земель, были сдѣланы указанія въ Верхотурскомъ и Кунгурскомъ уѣздахъ Пермской губерніи.

Что же касается количества земли, признаваемаго достаточнымъ для обезпеченія важнѣйшихъ потребностей средней крестьянской семьи, то приводимыя въ Комитетахъ исчисленія этой нормы отличаются разнообразіемъ, исключающимъ возможность какихъ-либо общихъ выводовъ. По отдѣльнымъ мѣстностямъ норма эта колеблется отъ 9 до 30 десятинъ на дворъ.

Ближайшимъ результатомъ измельчанія крестьянскаго землевладѣнія при неизмѣнности способовъ веденія хозяйства является пониженіе урожайности. При недостаточномъ количествѣ земли крестьянинъ стремится обратить возможно большее количество ея въ пашню въ ущербъ кормовой площади, земля отъ усиленной зерновой культуры истощается, количество же получаемаго удобренія уменьшается и урожайность падаетъ. Кромѣ того при слишкомъ маломъ размѣрѣ запашки нельзя использовать силы работника и рабочаго скота и инвентарь. Это дѣлаетъ слишкомъ мелкое хозяйство убыточнымъ и порождаетъ довольно распро-

страненное въ крестьянскомъ быту явленіе—сдачу надѣльной земли въ аренду болѣе состоятельнымъ домохозяевамъ или даже забрасываніе ея въ пустошь. Наконецъ, къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ измельчанія надѣльнаго землевладѣнія относятся еще повышеніе продажныхъ и арендныхъ цѣнъ на землю, усиленіе отхожаго движенія, развитіе антагонизма между мелкимъ и крупнымъ землевладѣніемъ, однообразіе культуры и невозможность улучшенія хозяйства, перераспредѣленіе землепользованія отъ слабыхъ группъ къ болѣе сильнымъ и въ конечномъ результатѣ пониженіе общаго уровня крестьянскаго благосостоянія.

Что касается общаго значенія малоземелья въ крестьянскомъ быту, то лишь нѣкоторые сравнительно немногочисленные Комитеты, а изъ числа отдѣльныхъ лицъ главнымъ образомъ представители крестьянскаго сословія, считаютъ малоземелье основною причиною оскудѣнія крестьянскаго хозяйства и видятъ все спасеніе въ возможно широкомъ увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія.

Большинство же Комитетовъ изъ числа признающихъ фактъ малоземелья въ смыслѣ недостаточности земельнаго обезпеченія для удовлетворенія важнѣйшихъ потребностей крестьянъ, придаетъ этому явленію лишь относительное значеніе, обусловливаемое низкимъ уровнемъ сельскохозяйственной техники и малою производительностью крестьянскаго хозяйства въ связи съ недостатками крестьянскаго землевладѣнія. Для успѣха сельскохозяйственной культуры, по мнѣнію представителей этого взгляда, отнюдь не требуется крупныхъ размѣровъ землевладѣнія, такъ какъ количество земли само по себѣ вовсе не служитъ гарантіею благосостоянія, что подтверждается многочисленными примѣрами упадка хозяйства среди крестьянскихъ обществъ, достаточно обезпеченныхъ землею, и безбѣднаго существованія въ нѣкоторыхъ малоземельныхъ раіонахъ. За всякими расширеніями существующаго землевладѣнія крестьянъ многими признается лишь значеніе палліатива, такъ какъ подобныя мѣры не устраняютъ зла, а въ лучшемъ случаѣ только отсрочиваютъ на нѣкоторое время неизбѣжный сельскохозяйственный кризисъ, ибо всякое увеличеніе земельной площади, при некультурности и неподвижности крестьянскаго хозяйства, парализуется естественнымъ приростомъ населенія, влекущимъ за собою дальнѣйшее дробленіе надѣльнаго землевладѣнія. На ряду съ этимъ отмѣчается и прак-

тическая невозможность широкаго обезпеченія землею наличнаго крестьянскаго населенія. Парцелляція всего частнаго землевладѣнія въ пользу крестьянскаго только немногимъ и не надолго увеличила бы среднее надѣленіе двора и не предохранитъ крестьянъ при современномъ жалкомъ положеніи ихъ хозяйства отъ голода и разоренія. Кромѣ того расширеніе крестьянскаго землевладѣнія на счетъ частновладѣльческаго не можетъ не отразиться на производительности страны, въ смыслѣ ея пониженія въ виду менѣе высокаго уровня крестьянскаго хозяйства, причемъ уничтожаются культурныя начинанія прежнихъ владѣльцевъ, сводятся лѣса, непомѣрно расширяется пахатная площадь и лишается заработковъ окрестное населеніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя лица, не усматривая въ увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія разрѣшенія вопроса объ ихъ матеріальномъ благосостояніи, признавали однако необходимымъ, въ видѣ временной мѣры, увеличеніе тѣхъ надѣловъ, которые при нынѣшнихъ условіяхъ не могутъ прокормить своихъ владѣльцевъ, такъ какъ переходъ къ высшей культурѣ невозможенъ безъ увеличенія надѣловъ до нормы наиболѣе соотвѣтствующей рабочей силѣ семьи при болѣе совершенной техникѣ улучшеннаго зернового хозяйства.

По мнѣнію лицъ, считающихъ главною причиною упадка крестьянскаго хозяйства не столько недостатокъ земли, сколько слабую производительность крестьянскаго труда, всѣ усилія въ дѣлѣ поднятія экономическаго положенія крестьянъ должны быть направлены не на территоріальное расширеніе ихъ землевладѣнія, возможное лишь до извѣстнаго предѣла, а на повышеніе интенсивности крестьянскаго хозяйства.

Дальнѣйшее развитіе крестьянскаго землевладѣнія должно быть предоставлено естественному вліянію экономическихъ законовъ, и отъ несбыточной мечты обезпечить всѣхъ крестьянъ землею слѣдуетъ отказаться и допустить возможность такого положенія, при которомъ земельными надѣлами пользовалось бы лишь такое количество крестьянъ, безбѣдное существованіе коихъ могло бы быть этими надѣлами обезпечено. При такомъ порядкѣ земля должна совершенно естественно сосредоточиться въ рукахъ крестьянъ, наиболѣе способныхъ извлекать изъ нея пользу, что привело бы къ созданію класса мелкихъ землевладѣльцевъ, который составитъ наиболѣе прочную опору государственнаго порядка, породитъ въ населеніи идею о собственно-

сти и послужитъ въ техническомъ отношеніи образцомъ для крестьянскихъ хозяйствъ.

Въ нѣкоторыхъ Комитетахъ было высказано мнѣніе о желательности, въ видахъ расширенія крестьянскаго землевладѣнія, дополнительнаго надѣленія крестьянъ казенными или спеціально для сего покупаемыми землями на началахъ выкупной операціи, а также путемъ выкупа необходимыхъ земель у помѣщиковъ. Съ другой стороны, дополнительное надѣленіе крестьянъ, какъ общая мѣра, признавалось совершенно неосуществимымъ какъ за недостаточностью свободныхъ государственныхъ земель, необходимыхъ къ тому же Правительству для культурныхъ цѣлей, а также въ виду совершенной недопустимости вмѣшательства въ частные земельные интересы путемъ выкупа дополнительныхъ надѣловъ отъ помѣщичьихъ имѣній, нынѣшніе владѣльцы коихъ въ большинствѣ не имѣютъ никакихъ юридическихъ и нравственныхъ обязанностей относительно бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ прежнихъ владѣльцевъ. Кромѣ того, расчетъ на новое надѣленіе поощритъ крестьянъ и на будущее время оставаться при теперешнихъ порядкахъ и способахъ пользованія землею, не заботясь объ улучшеніи земледѣлія.

Въ ряду мѣръ, предположенныхъ Комитетами въ цѣляхъ устраненія земельной нужды, кромѣ измѣненія условій крестьянскаго землевладѣнія, главное мѣсто отводится развитію переселенія, усиленію дѣятельности Крестьянскаго Банка и облегченію условій аренды, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже.

Комитеты тѣхъ губерній, въ которыхъ изстари развито горное дѣло, обращали вниманіе на положеніе горнозаводскаго населенія и его землепользованіе, особенно въ виду замѣчающагося прекращенія дѣйствій многихъ заводовъ, заставляющаго населеніе прибѣгать къ земледѣлію, какъ источнику существованія. Въ виду сего предполагалось необходимымъ надѣленіе землею горнозаводскаго населенія на одинаковыхъ съ помѣщичьими крестьянами основаніяхъ въ размѣрѣ достаточномъ для веденія хозяйства.

Оренбургскій Комитетъ указывалъ, что единственнымъ обезпеченіемъ башкирскаго населенія въ будущемъ являются земли неотчуждаемаго ихъ надѣла въ размѣрѣ 15 дес. на наличную душу. Принимая же во вниманіе склонность башкиръ продавать всю излишнюю сверхъ этого надѣла землю, неминуемый ростъ населенія и обращеніе его къ земледѣлію и

грозящее малоземелье, Комитетъ признавалъ необходимымъ сверхъ 15 десятинъ надѣла отводить въ неотчуждаемый запасъ по $7^1/_2$ дес. на душу изъ состава свободныхъ башкирскихъ земель.

Чрезполосность и длинноземелье.

Независимо отъ размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія, первостепенное значеніе для крестьянскаго хозяйства представляетъ и удобная конфигурація надѣла. Небольшой, но округленный участокъ съ удобнымъ расположеніемъ угодій представляетъ несравненно большую цѣнность, чѣмъ сравнительно крупный надѣлъ, раздробленный на множество чрезполосныхъ клочковъ, или же вытянутый длинною лентою съ усадьбами на краю. Чрезполосность и длинноземелье, эти двѣ главнѣйшія язвы крестьянскаго землевладѣнія, нерѣдко вызываютъ тѣ же послѣдствія, какъ и малоземелье, заставляя крестьянъ, вполнѣ казалось бы обезпеченныхъ землею, прибѣгать къ усиленной арендѣ и покупкѣ земли, переселенію, забрасыванію надѣловъ, сдачѣ ихъ въ наемъ и т. п.

Заявленія о распространенности и вредныхъ послѣдствіяхъ чрезполосицы встрѣчаются въ трудахъ почти всѣхъ Комитетовъ, причемъ въ зависимости отъ того, идетъ ли рѣчь о чрезполосномъ расположеніи земель разныхъ владѣльцевъ или же участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ въ предѣлахъ надѣла, различается чрезполосица внѣшняя и внутренняя или, точнѣе, внутринадѣльная.

Наиболѣе распространеннымъ видомъ внѣшней чрезполосицы является чрезполосность крестьянскихъ надѣльныхъ земель съ угодьями бывшихъ ихъ помѣщиковъ. Происхожденіе такой чрезполосности объясняется какъ вліяніемъ естественныхъ топографическихъ условій мѣстности на расположеніе усадебъ и сѣнокосныхъ угодій при водѣ, такъ и существовавшею въ дореформенное время связью помѣщичьяго полевого хозяйства съ крестьянскимъ, причемъ къ отдѣльнымъ клинамъ помѣщика примыкали соотвѣтственные клины земель крестьянъ, закрѣпленные за ними при надѣленіи по фактическому пользованію.

Внутринадѣльная чрезполосица является неразлучнымъ спутникомъ крестьянскаго землевладѣнія какъ при общинномъ, такъ и при подворномъ владѣніи. Причина ея коренится въ стремленіи крестьянъ къ уравнительному распредѣленію угодій между собою не только по количеству и качеству, но и по хозяйственнымъ удобствамъ. До какой степени вошло въ обы-

чай крестьянъ дробить полосы для уравненія долей, видно изъ того, что, дѣля даже купленную землю, они устраиваютъ себѣ ту же чрезполосицу. Большая или меньшая степень развитія чрезполосицы обусловливается какъ общей конфигураціей надѣла и расположеніемъ пахатныхъ полей по отношенію къ селенію, такъ и величиною селенія—чѣмъ послѣднее больше, тѣмъ болѣе чрезполосицы. Независимо отъ этого замѣчается извѣстная связь между развитіемъ чрезполосности и формою землевладѣнія. Общинному строю съ періодическими передѣлами сопутствуетъ обыкновенно и бо́льшая, нежели при подворномъ владѣніи, чрезполосица, усугубляемая естественнымъ приростомъ населенія и семейными раздѣлами; при подворномъ же владѣніи чрезполосица усиливается вслѣдствіе частыхъ покупокъ и продажъ и перехода надѣловъ путемъ наслѣдованія.

Особымъ развитіемъ чрезполосности отличается подворное владѣніе въ западныхъ губерніяхъ и Царствѣ Польскомъ, гдѣ участки домохозяевъ нарѣзаны по такъ называемой «шнуровой» системѣ, требующей, чтобы каждый домохозяинъ въ селеніи имѣлъ столько полосъ земли, сколько усматривается видоизмѣненій въ качествѣ пашни и покосовъ. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ почти во всѣхъ селеніяхъ шнуровое дѣленіе устранено и замѣнено хуторскимъ въ отрубномъ владѣніи.

Большая чрезполосность наблюдается также при такъ называемомъ подворно-четвертномъ владѣніи крестьянъ, вообще чрезвычайно запутанномъ и отличающимся совершеннымъ несоотвѣтствіемъ дѣйствительнаго владѣнія отдѣльныхъ лицъ съ документальными данными.

Число и размѣръ участковъ, изъ которыхъ составляется полевой надѣлъ домохозяина, чрезвычайно разнообразны, и въ трудахъ Комитетовъ приводятся многочисленные примѣры, свидѣтельствующіе о такой раздробленности чрезполосныхъ участковъ, при которой на каждаго хозяина приходится по нѣсколько десятковъ отдѣльныхъ кусковъ земли, пространствомъ въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ саженъ каждый.

Въ оцѣнкѣ значенія чрезполосности для сельскаго хозяйства сходятся Комитеты самыхъ разнообразныхъ мѣстностей. Чрезполосность признается одною изъ существеннѣйшихъ причинъ, тормозящихъ благосостояніе населенія и препятствующихъ поднятію крестьянскаго хозяйства. При ней подавляется всякое проявленіе почина и иниціативы въ улучшеніи хозяйства,

и становятся немыслимыми никакія въ этой области мѣропріятія.

Не говоря уже о томъ, что при чрезполосицѣ каждый домохозяинъ волею-неволею долженъ держаться того же сѣвооборота, какъ его сосѣдъ, въ цѣляхъ свободнаго доступа къ своему участку и избѣжанія потравъ, обработка узкихъ и мелкихъ полосъ является крайне затруднительною, межники, отнимая много земли, способствуютъ развитію сорныхъ травъ и размноженію вредныхъ насѣкомыхъ, время и трудъ затрачиваются непроизводительно на проѣздъ съ участка на участокъ, затруднительны удобреніе и охрана отъ поврежденій. Кромѣ того чрезполосность крестьянскихъ земель съ помѣщичьими создаетъ въ высшей степени благопріятную почву для недоразумѣній и вражды между сосѣдями, порождая нарушеніе границъ, захваты, земельные споры и т. п.

Простѣйшимъ способомъ устраненія чрезполосности признается обмѣнъ чрезполосныхъ участковъ между сосѣдними владѣльцами. Однако примѣненіе этого способа на практикѣ встрѣчаетъ существенныя затрудненія въ законѣ, такъ какъ, согласно ст. 1374 т. X ч. 1 Свод. Зак., мѣна недвижимыми имуществами запрещается, за исключеніемъ указанныхъ въ этой статьѣ четырехъ случаевъ. Запрещеніе это носитъ, повидимому, чисто фискальный характеръ, такъ какъ обмѣнъ всегда можетъ быть совершенъ путемъ взаимной купли-продажи обмѣниваемыхъ участковъ, но такой порядокъ, требуя совершенія двухъ купчихъ крѣпостей, оплачиваемыхъ пошлинами и гербовымъ сборомъ, при неизбѣжности нотаріальныхъ расходовъ, признается затруднительнымъ и дорогимъ въ особенности при незначительныхъ размѣрахъ участковъ. На практикѣ среди крестьянъ обмѣны, въ обходъ 1374 ст., производятся, но внѣ всякихъ правилъ и частнымъ образомъ, порождая безконечные споры и путаницу въ земельныхъ отношеніяхъ.

Въ виду сего Комитетами было предположено установленіе законодательныхъ правилъ объ обмѣнѣ чрезполосныхъ участковъ съ возможнымъ упрощеніемъ такого обмѣна и освобожденіемъ его отъ крѣпостныхъ и нотаріальныхъ пошлинъ.

Дѣйствующее законодательство о крестьянахъ, хотя и устанавливаетъ обмѣнъ крестьянскихъ надѣльныхъ земель на земли другихъ владѣльцевъ по добровольнымъ сдѣлкамъ, утверждаемымъ подлежащимъ начальствомъ, но на практикѣ порядокъ

этотъ имѣетъ весьма ограниченное примѣненіе. Происходитъ это отчасти вслѣдствіе недостатка у крестьянъ сознанія выгодности округленнаго владѣнія и затруднительности вслѣдствіе этого добровольнаго соглашенія. Въ виду сего нѣкоторыми Комитетами предположено было сдѣлать обмѣнъ чрезполосныхъ участковъ между крестьянами и помѣщиками обязательнымъ по требованію одной изъ заинтересованныхъ сторонъ. Въ доказательство необходимости установленія обязательнаго обмѣна указывалось на опытъ Пруссіи и другихъ государствъ, доказавшій, что безъ принудительныхъ мѣръ едва ли возможно расчитывать на уменьшеніе чрезполосности.

При невозможности произвести обмѣнъ, единственнымъ средствомъ устраненія чрезполосности является продажа неудобно расположенныхъ участковъ, но это затрудняется закономъ о неотчуждаемости крестьянской надѣльной и потомственной казачьей земли, вслѣдствіе чего нѣкоторыми Комитетами было предположено изъятіе изъ этого закона съ тѣмъ, чтобы вырученныя отъ такой продажи деньги были обращаемы на покупку болѣе подходящихъ земель или же шли на образованіе спеціальныхъ земельныхъ капиталовъ.

Большое значеніе въ дѣлѣ устраненія чрезполосности придается также Комитетами измѣненію установленныхъ нынѣ способовъ размежеванія общихъ неразмежеванныхъ дачъ, какъ полюбовнаго, такъ и судебно-межевого, признаваемыхъ мало доступными по сложности и дороговизнѣ.

Что касается внутринадѣльной чрезполосицы, то по отношенію къ подворному владѣнію признается наиболѣе радикальною мѣрою для ея устраненія объединеніе (комассація, консолидація) надѣловъ отдѣльныхъ домохозяевъ путемъ переверстанія угодій въ особые отрубные участки съ установленіемъ недробимости ихъ, причемъ предполагалось установить принудительное разверстаніе чрезполосныхъ земель при согласіи извѣстнаго числа совладѣльцевъ съ принятіемъ расходовъ на счетъ казны.

Въ видахъ сокращенія чрезполосицы при общинномъ владѣніи рекомендуется введеніе болѣе крупнаго дѣленія земли при передѣлахъ путемъ установленія извѣстнаго недробимаго минимума участка надѣльной земли. Такая мѣра выработана практикою крестьянской жизни въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ярославской и Тверской губерній. Мѣрою для нѣкотораго ослабленія чрезполосицы могъ бы служить какъ въ подворномъ

владѣніи, такъ и въ общинномъ, въ періодъ между передѣлами, свободный, независимый отъ общества, обмѣнъ чрезполосныхъ участковъ между отдѣльными домохозяевами.

Важнѣйшимъ послѣ чрезполосности недостаткомъ крестьянскаго землевладѣнія является длинноземелье, выражающееся въ отдаленности надѣльныхъ угодій отъ селеній. Въ трудахъ Комитетовъ нерѣдки указанія на расположеніе полей въ 10, 20 и даже 30 верстахъ отъ селенія. При такомъ разстояніи веденіе хозяйства становится крайне затруднительнымъ или совершенно невозможнымъ, и крестьяне, часто сами нуждаясь въ землѣ, вынуждены сдавать свои отдаленныя земли въ наемъ. Не говоря уже о совершенной невозможности вывоза удобренія на такое разстояніе, теряется масса времени на проѣздъ на отдаленныя полосы и создаются благопріятныя условія для развитія заполья и разнополья, т. е. самыхъ хищническихъ и неразумныхъ видовъ землепользованія.

Комитеты, обративъ вниманіе на сравнительно большее благосостояніе крестьянъ, имѣющихъ близкій и удобно расположенный надѣлъ, и преимущество въ этомъ отношеніи мелкихъ поземельныхъ общинъ, признавали лучшимъ средствомъ борьбы съ длинноземельемъ разселеніе крестьянъ внутри надѣла, причемъ различали два вида разселенія: устройство хуторовъ или отдѣльныхъ хозяйствъ и раздробленіе крупныхъ селъ на мелкіе поселки съ выдѣломъ послѣднимъ самостоятельныхъ надѣловъ.

Въ пользу разселенія внутри надѣловъ высказалось подавляющее большинство коснувшихся этого вопроса Комитетовъ, хотя и указывалось, что разселеніе можетъ принести дѣйствительную пользу только при извѣстныхъ размѣрахъ надѣльнаго землевладѣнія, и слишкомъ мелкія хозяйственныя единицы едва ли будутъ жизнеспособны. Кромѣ того затруднить разселеніе могутъ отсутствіе въ достаточномъ количествѣ водопоевъ, значительная стоимость переноса усадебъ, неудобство отдаленности отъ школы и церкви отдѣльныхъ поселковъ и затруднительность сообщенія съ ними въ зимнее время.

Съ хуторскимъ разселеніемъ тѣсно связанъ вопросъ о превращеніи крестьянской земельной собственности въ полную личную собственность на общихъ основаніяхъ, въ чемъ многіе видятъ главный залогъ крестьянскаго благосостоянія. Кромѣ экономическихъ выгодъ хуторское разселеніе имѣетъ и поли-

тическое значеніе, создавая классъ независимыхъ мелкихъ собственниковъ съ развитою энергіей и иниціативою, дорожащихъ своею собственностью, и упорядочивая поземельныя отношенія крестьянъ къ сосѣднимъ владѣльцамъ.

Въ трудахъ Комитетовъ встрѣчаются чрезвычайно интересныя указанія на переходъ къ хуторскому хозяйству крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ковенской, Гродненской, Витебской, Виленской, Минской, Сувалкской, Кіевской и Волынской губерній. Переходъ этотъ крестьяне осуществляли по собственной иниціативѣ или подъ вліяніемъ отдѣльныхъ лицъ мѣстной администраціи, убѣдившись въ преимуществѣ такого рода землепользованія примѣромъ либо сосѣдней Пруссіи, либо латышей въ Прибалтійскомъ краѣ, либо нѣмцевъ-колонистовъ въ Юго-Западномъ краѣ. Разселеніе это при нѣкоторой затруднительности его осуществленія совершилось сравнительно легко и принесло блестящіе результаты въ смыслѣ улучшенія благосостоянія крестьянъ.

Разселеніе поселками рекомендуется главнымъ образомъ для великорусскихъ губерній съ общиннымъ владѣніемъ, такъ какъ хуторское разселеніе несовмѣстимо съ передѣлами, неизбѣжными при общинномъ землепользованіи. Преимущество разселенія поселками сравнительно съ хуторскимъ усматривалось въ привычкѣ русскаго народа жить группами, въ возможности бо̀льшаго распространенія кооперативныхъ началъ и въ непреодолимости затрудненій, вызываемыхъ малоземельемъ, и невозможностью распредѣлить между отдѣльными хозяевами водопои и выпасы.

Во всякомъ случаѣ разселеніе внутри надѣла въ томъ или другомъ видѣ, сообразно мѣстнымъ условіямъ, признавалось настолько необходимымъ, что было даже высказано мнѣніе о желательности принудительнаго разселенія въ случаѣ нежеланія крестьянъ произвести его добровольно. Мнѣніе это не было поддержано большинствомъ Комитетовъ, считавшихъ принудительность неумѣстною и полагавшихъ, что процессъ разселенія долженъ совершаться самъ собою по желанію и ясному сознанію крестьянъ, причемъ на Правительствѣ лежитъ обязанность освободить крестьянъ отъ стѣсненій, наложенныхъ на нихъ въ этомъ отношеніи при надѣленіи землею въ 1861 г., и оказать при переустройствѣ хозяйства возможно широкую помощь.

При подворномъ владѣніи препятствіемъ для хуторского разселенія является требованіе единогласнаго рѣшенія всѣхъ домо-

хозяевъ для связаннаго съ разселеніемъ передѣла, почему были высказаны соображенія о достаточности для рѣшенія этого вопроса, 3/4, 2/3 и даже простого большинства голосовъ, причемъ для надлежащаго утвержденія выселившихся въ правахъ собственности потребуется выдача новыхъ данныхъ. Существующія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обязательное трехполье, толочное право, сервитуты и чрезполосность съ помѣщиками, въ цѣляхъ хуторскаго разселенія, должны быть непремѣнно устранены, а также установленъ минимальный размѣръ хуторскаго участка.

Разселеніе поселками при общинномъ владѣніи не представитъ особыхъ затрудненій, такъ какъ оно можетъ быть произведено пріемами, примѣняемыми крестьянами при коренныхъ передѣлахъ земли, но сторонники хуторскаго разселенія настаивали на немъ и при общинномъ землепользованіи, полагая, что слѣдуетъ обязать общество выдѣлять желающимъ выселиться домохозяевамъ соотвѣтствующіе участки въ постоянное пользованіе и по возможности въ одномъ мѣстѣ.

Комитеты придавали большое значеніе наглядному ознакомленію крестьянъ съ выгодами обособленнаго мелкаго землевладѣнія и возлагали въ этомъ отношеніи большія надежды на Крестьянскій Банкъ, который могъ бы пріобрѣтаемыя имъ имѣнія продавать крестьянамъ разбитыми на отдѣльные фермерскіе участки, а при выдачѣ ссудъ оказывать всякія льготы товариществамъ, пріобрѣтающимъ землю для хуторскаго пользованія.

Для поощренія разселенія Комитетами были предположены всякія податныя льготы разселяющимся и оказаніе помощи не только технической по водоснабженію и межевой для отграниченія участковъ, но и матеріальной въ видѣ ссудъ и пособій на переносъ строеній и устройство усадебъ. Многія земства останавливали свое вниманіе на необходимости поощрить разселеніе и выработали правила выдачи безвозвратныхъ земскихъ пособій и ссудъ на льготныхъ основаніяхъ. По мнѣнію Комитетовъ, за земствами и должно оставаться ближайшее руководство этимъ дѣломъ, причемъ отмѣчена желательность правительственной помощи для субсидированія разселяющимся.

Неотграниченность надѣловъ.

Кромѣ указанныхъ недостатковъ крестьянскаго землевладѣнія, Комитетами было обращено вниманіе на неопредѣленность границъ надѣльныхъ земель, создающую почву для постоянныхъ захватовъ со стороны крестьянъ и различныхъ пограничныхъ недоразумѣній.

При отводѣ крестьянамъ надѣловъ имъ были выданы данныя, въ которыхъ означено, какія именно земли и угодья и въ какомъ размѣрѣ пріобрѣтаются крестьянами и границы ихъ по рубежамъ и урочищамъ, причемъ пространство земли показывалось или на основаніи съемки, произведенной частнымъ порядкомъ, а если съемки произведено не было, то на основаніи домашняго измѣренія. Если же окончательнаго отграниченія при совершеніи выкупной сдѣлки произведено не было, то предоставлялось произвести его на основаніи общихъ узаконеній для полюбовнаго размежеванія или по распоряженію Правительства на основаніи правилъ, какія будутъ для сего установлены.

Правила эти не изданы до настоящаго времени, полюбовное размежеваніе, требуя согласія всѣхъ безъ исключенія участниковъ въ дачѣ генеральнаго межеванія, почти недостижимо, частныя измѣренія надѣловъ, произведенныя при выкупѣ, крайне неудовлетворительны, и планы часто не соотвѣтствуютъ ни натуральному владѣнію, ни даннымъ выкупного акта, и, наконецъ, проведенныя частными землемѣрами межи не имѣютъ характера неоспоримости, присущаго официальнымъ казеннымъ межамъ.

Всѣ эти обстоятельства заставили Комитеты единодушно высказаться за необходимость производства общаго обязательнаго отграниченія крестьянскихъ надѣловъ, причемъ нѣкоторое разногласіе вызвалъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли означенное отграниченіе произвести по фактическому владѣнію крестьянъ или же по документальнымъ даннымъ. Сторонники перваго взгляда указывали на осложненія, могущія возникнуть при отрѣзкѣ у крестьянъ земли, оказавшейся у нихъ въ излишкѣ, можетъ быть, и не по ихъ винѣ, а вслѣдствіе невѣрности первоначальнаго отвода и плана, при чемъ было высказано мнѣніе о справедливости дополнительнаго вознагражденія помѣщика за оказавшуюся у крестьянъ лишнюю землю. Другіе же, полагавшіе необходимымъ строго держаться количества земли, указаннаго въ данной, признавали отводъ по фактическому пользованію поощреніемъ захватовъ и поэтому недопустимымъ.

Окончательное формальное отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ полагалось справедливымъ произвести на счетъ казны, на томъ основаніи, что Правительство, начавъ съ 1861 г. дѣло надѣленія крестьянъ, не вполнѣ его окончило, т. е., опредѣливъ точно количество земель, подлежащихъ въ надѣлъ крестьянамъ,

не отмежевало ихъ формальнымъ порядкомъ съ утвержденіемъ границъ межевыми знаками.

При надѣленіи землею бывшихъ государственныхъ крестьянъ очень часто, въ видахъ упрощенія и ускоренія работы, записывали въ одну владѣнную запись нѣсколько селеній, давая нерѣдко 10 — 12 тысячъ десятинъ въ общее владѣніе нѣсколькихъ слободъ и деревень. Такого рода общее владѣніе, искусственно объединяющее ничего общаго не имѣющія между собою селенія, создаетъ почву для постоянныхъ недоразумѣній, споровъ и судбищъ между совладѣльцами. По закону, для размежеванія такихъ селеній требуется согласіе $^2/_3$ голосовъ домохозяевъ. считая отдѣльно по каждому селенію, что совершенно недостижимо, а остающійся затѣмъ путь судебно-межевой настолько сложенъ, тяжелъ и неудобенъ, что не было случая, чтобы къ нему обратились крестьяне. Поэтому, по мнѣнію Комитетовъ, размежеваніе однопланныхъ селеній представляется совершенно необходимымъ либо въ видѣ общей обязательной мѣры, либо по заявленію, хотя бы одного селенія.

Земельное обложеніе (выкупные платежи и мірскія повинности).

Кромѣ всѣхъ указанныхъ недостатковъ крестьянскаго землевладѣнія и сословнаго строя, въ ряду причинъ упадка крестьянскаго благосостоянія, одно изъ первыхъ мѣстъ, по мнѣнію Комитетовъ, занимаетъ тягость падающихъ на крестьянъ прямыхъ налоговъ.

Крестьянская надѣльная земля обременена платежами, поглощающими всю ея доходность, а мѣстами даже превышающими таковую. Вся тяжесть налоговъ лежитъ на землѣ, которая нигдѣ не платитъ менѣе 10% съ чистаго дохода, но надѣльная земля несетъ платежи, превышающіе эту норму во много разъ. Лучшимъ показателемъ непосильности земельнаго обложенія служитъ громадный ростъ недоимокъ особенно въ чисто земледѣльческихъ черноземныхъ губерніяхъ. Для всей страны недоимка была въ 1892 году равна 68% оклада, а въ 1901 г. достигла уже 122,5%. Всѣ вообще восточныя губерніи имѣли въ 1898 г. недоимку въ 232% оклада, центральныя черноземныя въ 177% (въ отдѣльныхъ уѣздахъ свыше 300%). Въ связи съ ростомъ недоимокъ растетъ и число крестьянъ безкоровныхъ, безлошадныхъ и вовсе не ведущихъ хозяйства и усиливается переселеніе.

Не ограничиваясь свѣдѣніями о недоимочности, какъ показателѣ непосильности лежащихъ на крестьянскихъ земляхъ пла-

*

тежей, многіе Комитеты произвели расчетъ средняго дохода крестьянскаго двора и сопоставили его съ суммою причитающихся съ надѣла разнаго рода платежей. Такое сопоставленіе приводило къ выводу, что платежи эти поглощаютъ значительный % дохода, а во многихъ случаяхъ и не могутъ быть покрыты остающимся за покрытіемъ продовольственныхъ потребностей двора избыткомъ, причемъ по нѣкоторымъ отдѣльнымъ мѣстностямъ были сдѣланы указанія, что всего урожая съ надѣльной земли не хватаетъ даже на одно прокормленіе семьи.

Всѣ такіе расчеты производились самыми разнообразными пріемами и, въ виду отрывочнаго характера сужденій Комитетовъ по этому вопросу, не поддаются объединенію, но, во всякомъ случаѣ, большинство Комитетовъ, обсуждавшихъ вопросъ о тягости земельнаго обложенія для крестьянскаго населенія, приходило къ заключенію, что платежи, причитающіеся съ крестьянъ, для нихъ непосильны и не соотвѣтствуютъ ни имущественному ихъ положенію, ни доходности надѣльной земли. При этомъ отдѣльными лицами было указано, что при современномъ состояніи крестьянскаго хозяйства прямые налоги дѣйствительно являются обременительными для крестьянъ, но не столько вслѣдствіе ихъ абсолютной высоты, сколько по причинѣ экономической слабости населенія, его малой состоятельности и низкой производительности хозяйства, почему всѣ мѣропріятія должны быть направлены на измѣненіе условій крестьянскаго земледѣльческаго труда и на развитіе экономическихъ силъ населенія.

Въ соображеніяхъ Комитетовъ о тягости обложенія для земледѣльческаго населенія почти всегда въ понятіи объ обложеніи объединялись какъ государственный поземельный налогъ, такъ и выкупные платежи, земскія и мірскія повинности, платежи по обязательному страхованію и въ нѣкоторыхъ случаяхъ присоединялись натуральныя повинности въ переводѣ на деньги, однимъ словомъ, принималось въ соображеніе все то, что подъ тѣмъ или другимъ видомъ уплачивается непосредственно населеніемъ на государственныя и общественныя нужды.

Изъ перечисленныхъ налоговъ и повинностей землевладѣльцами уплачивается лишь два: государственный поземельный налогъ и земскія повинности (дворяне кромѣ того платятъ незначительный дворянскій сборъ), что и дало основаніе Комитетамъ притти къ заключенію, что бремя прямыхъ налоговъ рас-

предѣлено между различными классами населенія неправильно, падая преимущественно на менѣе состоятельное крестьянское сословіе, причемъ изъ всѣхъ крестьянскихъ платежей наиболѣе велики и, слѣдовательно, обременительны выкупные платежи и мірскія повинности.

Выкупные платежи, за рѣдкими исключеніями, составляютъ бо́льшую часть уплачиваемыхъ крестьянами прямыхъ сборовъ почему и останавливали на себѣ особенное вниманіе Комитетовъ.

Нѣкоторыми Комитетами былъ затронутъ вопросъ о справедливости оплаты крестьянами отведенныхъ имъ въ надѣлъ земель, и было высказано мнѣніе, что выкупъ земли можно было бы считать справедливымъ лишь при условіи пріобрѣтенія крестьянами правъ полной личной и наслѣдственной собственности на выкупаемый надѣлъ, чего при настоящемъ положеніи надѣльнаго землевладѣнія нѣтъ, такъ какъ земля выкупается не въ пользу лица, а въ пользу общины, и кромѣ того установленъ цѣлый рядъ ограниченій въ правѣ распоряженія ею, при коихъ земля не можетъ быть признаваема полною собственностью крестьянина.

Въ сужденіяхъ Комитетовъ о томъ, что̀ представляютъ изъ себя выкупные платежи,—платежъ по долгу или прямой налогъ, замѣчается два противоположныхъ взгляда. Одни находили, что выкупные платежи составляютъ долгъ крестьянъ Правительству, заключившему заемъ для оплаты отведенныхъ въ надѣлъ земель и, слѣдовательно, выкупная ссуда есть не что иное, какъ ипотечный долгъ. Другіе же полагали, что разсматривать выкупную ссуду какъ ипотечный долгъ едва ли возможно, такъ какъ въ данномъ случаѣ отсутствуютъ существенные признаки послѣдняго—добровольное соглашеніе сторонъ, имущественная обезпеченность долга и періодическое его погашеніе, такъ что выкупные платежи, составляющіе бюджетную приходную статью прямого обложенія и расходуемые на общегосударственныя нужды, должны быть нынѣ признаны прямымъ земельнымъ налогомъ.

Многіе Комитеты признавали желательнымъ полное сложеніе выкупныхъ платежей или значительное ихъ пониженіе, причемъ главными основаніями для такой мѣры, помимо непосильности этихъ платежей для населенія, признавались преувеличенность первоначальной оцѣнки земли при опредѣленіи выкупной ссуды и почти полное погашеніе стоимости земли произ-

веденными крестьянами до сего времени взносами. Высота первоначальной оцѣнки объясняется тѣмъ, что вмѣстѣ съ землею отъ помѣщиковъ выкупался и крѣпостной трудъ, такъ что въ цѣнѣ земли заключалась и плата за души, въ сущности выкупу не подлежавшія, такъ какъ право собственности на нихъ помимо земли установилось въ силу обычая и въ обходъ закона. Бо́льшее погашеніе выкупного долга, чѣмъ значится по счетамъ выкупной операціи, должно быть признано потому, что, во-первыхъ, Правительство беретъ по выкупнымъ платежамъ больше, чѣмъ полагалось по первоначальному плану ихъ погашенія, а, во-вторыхъ, процентъ роста по государственнымъ обязательствамъ за 40 лѣтъ уменьшился съ 6% до 4%, а по выкупнымъ платежамъ пониженіе % было произведено всего одинъ разъ, и если бы всѣ переплаченные такимъ образомъ проценты были обращены на погашеніе долга, то онъ былъ бы къ настоящему времени почти полностью уплаченъ. Затѣмъ, по мнѣнію Комитетовъ, только полною отмѣною выкупныхъ платежей можетъ быть устранена совершенно недопустимая, но неминуемая неравномѣрность распредѣленія податного бремени между окончившими выкупъ и еще вносящими его общинами. Комитеты, высказавшіеся за пониженіе выкупныхъ платежей, полагали необходимымъ привести ихъ въ соотвѣтствіе съ доходностью земли, чего можно было бы достигнуть пониженіемъ ихъ приблизительно на 50%.

По поводу накопившихся недоимокъ выкупныхъ платежей, главнымъ основаніемъ для сложенія ихъ признавалась совершенная безнадежность ихъ поступленія, хотя было высказано мнѣніе, что мѣры, принимаемыя съ цѣлью облегченія бремени налоговъ, не должны носить характера поощренія неисправныхъ плательщиковъ, и поэтому недоимки должны быть взысканы полностью, возможное же пониженіе сдѣлано одинаково для всѣхъ владѣльцевъ надѣльной земли.

Нѣкоторые Комитеты останавливались довольно подробно на мѣрахъ, принятыхъ Правительствомъ для облегченія выкупныхъ платежей: законѣ 7 Февраля 1894 года о разсрочкѣ и отсрочкѣ недоимокъ и законахъ 13 Мая 1896 года и 31 Мая 1899 года, давшихъ возможность пересрочки капитальнаго долга. По отношенію къ пересрочкѣ капитальнаго долга заслуживаютъ вниманія заявленія членовъ Комитетовъ, преимущественно изъ крестьянъ, о томъ, что населеніе относится къ удлиненію срока

окончанія выкупа крайне несочувственно, ожидая конца его «какъ манны небесной». Допускаемая на ряду съ пересрочкою капитальнаго долга разсрочка недоимокъ въ неурожайные годы парализуетъ значеніе первой льготы, такъ какъ уменьшенные пересрочкою платежи вмѣстѣ съ разсроченною недоимкою могутъ снова достигнуть полнаго размѣра оклада, признаннаго обременительнымъ и вызвавшаго пересрочку. Вообще указанные выше законы вызвали извѣстную неравномѣрность налогового бремени въ зависимости отъ удлиненія срока выкупа и во всякомъ случаѣ не оказали того благодѣтельнаго вліянія, какъ законъ 1881 г. объ общемъ пониженіи выкупныхъ платежей, не обусловленномъ ни продолженіемъ выкупной операціи, ни ходатайствомъ крестьянъ.

Было также высказано мнѣніе о совершенномъ прекращеніи выкупной операціи съ обращеніемъ выкупныхъ платежей въ прямой земельный налогъ, понизивъ ихъ до размѣра, соотвѣтствующаго доходности земли.

Противъ отмѣны выкупныхъ платежей и оказанія льготъ, измѣняющихъ характеръ выкупной операціи, высказались тѣ Комитеты и отдѣльныя лица, которые признавали ихъ платежами по долгу, сдѣланному Правительствомъ для надѣленія крестьянъ землею. Сложеніе выкупныхъ платежей, по ихъ мнѣнію, напрасно обременяя казну, несправедливо и можетъ повести къ легкому отношенію населенія къ податнымъ обязанностямъ. Вслѣдствіе выхода крестьянъ на выкупъ въ разные сроки, огульное сложеніе выкупныхъ платежей было бы крайне несправедливо и потому, что одни уплатили ихъ за бо́льшій срокъ, чѣмъ другіе. Наконецъ, тягость выкупныхъ платежей усматривалась не столько въ ихъ размѣрѣ, какъ въ условіяхъ крестьянскаго малопроизводительнаго хозяйства, почему и по этому вопросу были высказаны соображенія объ измѣненіи условій крестьянскаго хозяйства, стѣсняющихъ производительность крестьянскаго труда.

Послѣ выкупныхъ платежей наиболѣе крупнымъ и обременительнымъ для надѣльныхъ земель налогомъ являются мірскія и натуральныя повинности, лежащія на однихъ крестьянахъ, но въ большинствѣ случаевъ удовлетворяющія потребности или общегосударственныя, или же мѣстныя, но всесословныя.

На исключительной обязанности крестьянъ лежитъ содержаніе волостныхъ правленій, учрежденій давно обратившихся

въ низшую исполнительную инстанцію государственнаго управленія, и волостныхъ судовъ, вѣдѣнію коихъ подлежатъ не одни крестьяне, но и лица другихъ сословій, ремесленники, торговцы и иногда землевладѣльцы. Крестьяне обязаны содержать стоечныхъ лошадей для разъѣздовъ должностныхъ лицъ, въѣзжія квартиры для нихъ же, арестныя и этапныя помѣщенія и, кромѣ того, нести повинность службы сотскими и десятскими, причемъ повинность эта является личною, не допускающею замѣны. Устройство и исправленіе дорогъ, караулъ въ селеніяхъ, содержаніе школъ, избраніе сельскихъ и пожарныхъ старостъ, сборщиковъ податей, всякихъ разсыльныхъ— все это лежитъ исключительно на крестьянахъ и составляетъ крайне тяжелую и дорогую повинность.

Поэтому Комитеты признавали желательнымъ не только въ цѣляхъ облегченія крестьянъ, но для болѣе справедливаго распредѣленія налоговой тягости, привлеченіе къ исполненію повинностей всѣхъ сословій и принятіе на счетъ казны расходовъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе, какъ, напримѣръ, содержаніе волостныхъ правленій и сельской полиціи. Распространеніе натуральныхъ повинностей на всѣ сословія должно, по мнѣнію Комитетовъ, имѣть послѣдствіемъ замѣну ихъ денежными.

Аренда. Недостаточность у крестьянъ надѣльной земли какъ для удовлетворенія собственныхъ потребностей, такъ и для использованія трудовыхъ силъ и инвентаря вызываетъ широкое распространеніе земельной аренды. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ самое существованіе крестьянскаго хозяйства стоитъ въ зависимости отъ возможности заарендовать извѣстное количество земли, и такимъ образомъ, по мнѣнію Комитетовъ, условія, въ которыя поставлена земельная аренда, имѣютъ для крестьянъ не менѣе важное значеніе, чѣмъ условія ихъ землевладѣнія. Дѣйствующее арендное законодательство ограничивается лишь нѣсколькими постановленіями, посвященными исключительно формальной сторонѣ этого дѣла, оставляя незатронутыми наиболѣе существенные и важные вопросы. Арендныя отношенія сложились, такимъ образомъ, совершенно самостоятельно подъ вліяніемъ житейскихъ и экономическихъ условій и породили явленія, требующія, по мнѣнію Комитетовъ, серьезнаго вниманія въ цѣляхъ огражденія интересовъ какъ арендаторовъ, такъ и собственниковъ земли.

На первомъ планѣ долженъ быть поставленъ замѣченный за послѣднее время чрезвычайный ростъ арендныхъ цѣнъ, весьма часто не соотвѣтствующихъ ни производительности земли, ни продажнымъ на нее цѣнамъ и создаваемыхъ исключительно спросомъ на землю со стороны крестьянъ преимущественно малоземельныхъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и конкуренціею крупныхъ хозяйствъ съ техническимъ производствомъ. Особый ростъ цѣнъ замѣчается при краткосрочномъ съемѣ земли на одинъ урожай, къ которому прибѣгаютъ преимущественно малосостоятельные крестьяне, не имѣющіе средствъ снять въ долгосрочную аренду цѣлое имѣніе. Приводимыя Комитетами данныя относительно выгодности однолѣтнихъ арендъ по цѣнамъ, существующимъ при подесятинной сдачѣ, указываютъ, что во многихъ мѣстностяхъ, особенно въ лучшихъ по качеству земли черноземныхъ уѣздахъ, аренда поглощаетъ главнѣйшую часть доходовъ арендатора, нерѣдко сводя ихъ къ размѣру значительно меньшему, чѣмъ обычная заработная плата.

Главною причиною такого роста арендныхъ цѣнъ является естественный ростъ предъявляющаго спросъ на землю крестьянскаго населенія на ряду съ сравнительно уменьшающеюся производительностью надѣльной земли вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій крестьянскаго хозяйства. Кромѣ того особыя условія имущественной отвѣтственности крестьянъ недостаточно обезпечиваютъ исправное поступленіе арендной платы, вслѣдствіе чего и арендныя цѣны для нихъ назначаются въ повышенномъ размѣрѣ или же условія аренды болѣе тяжелы въ видѣ уплаты денегъ впередъ, обезпеченія платежа урожаемъ и т. п. Необезпеченность полученія съ крестьянъ арендной платы создала крайне для нихъ тяжелое посредничество, т. е. съемъ однимъ лицомъ большихъ земельныхъ площадей для раздачи ея въ субъаренду небольшими участками по значительно возвышеннымъ цѣнамъ; на ряду съ этимъ въ послѣдніе годы замѣчается усиленная скупка земли въ однѣ руки для спекулятивныхъ цѣлей, т. е. для сдачи крестьянамъ по возможно высокимъ цѣнамъ съ цѣлью возможно скораго погашенія капитальной стоимости земли.

Всѣ эти обстоятельства привели Комитеты къ убѣжденію въ необходимости принятія мѣръ для урегулированія арендныхъ цѣнъ и приведенія ихъ къ уровню, отвѣчающему дѣйствительной производительности и доходности земли.

Мнѣніе о необходимости регулированія арендныхъ цѣнъ путемъ установленія правительственною властью нормальныхъ арендныхъ цѣнъ, хотя и было высказано отдѣльными Комитетами, но горячо отвергнуто другими, полагавшими, что это представляло бы собою нарушеніе самыхъ элементарныхъ гражданскихъ правъ, и поэтому всякая регламентація въ этомъ смыслѣ арендныхъ отношеній должна быть признана нежелательною и вредною. Большинство же Комитетовъ признало, что регулированіе арендныхъ цѣнъ, высота коихъ зависитъ главнымъ образомъ отъ нужды крестьянъ въ землѣ и ихъ экономической слабости, должно явиться лишь косвеннымъ результатомъ соотвѣтствующихъ мѣропріятій Правительства въ области экономическихъ и аграрныхъ отношеній. Во главѣ всѣхъ этихъ мѣръ стоитъ возможное увеличеніе земельнаго обезпеченія крестьянъ, какъ путемъ расширенія площади ихъ землепользованія, такъ и посредствомъ поднятія доходности и производительности ихъ земли. Затѣмъ было указано на желательность увеличенія земельнаго фонда казны путемъ пріобрѣтенія земель Крестьянскимъ Банкомъ спеціально для сдачи въ аренду небольшими участками нуждающимся въ землѣ крестьянамъ, причемъ была допускаема и вѣчно-наслѣдственная аренда. Наконецъ, Правительству предполагалось возможнымъ взять на себя посредничество въ арендѣ крестьянами частновладѣльческихъ земель, съ гарантіею исправнаго платежа аренды. Такая мѣра, по мнѣнію немногочисленныхъ сторонниковъ ея, повлечетъ за собою пониженіе арендной платы землевладѣльцами въ виду полной обезпеченности ея поступленія. Противники же такого вмѣшательства Правительства указывали, что казна явилась бы такимъ образомъ представителемъ помѣщичьихъ интересовъ и взысканіе арендной платы на ряду съ податями и налогами уничтожило бы единственное сдерживающее ростъ арендной платы соображеніе, затруднительность взысканія чрезмѣрной аренды, такъ что конечнымъ результатомъ такого посредничества было бы еще большее повышеніе арендныхъ цѣнъ. Кромѣ того ручательство казны не можетъ не повліять на менѣе старательное отношеніе крестьянъ къ возникающимъ изъ аренды обязательствамъ.

Однимъ изъ важныхъ условій для правильнаго развитія сельскаго хозяйства является установленіе надлежащихъ сроковъ аренды.

Въ настоящее время пользуется широкимъ распространеніемъ краткосрочная аренда въ видѣ погоднаго съема, составляющая въ однихъ раіонахъ ½, а въ другихъ ¾ и болѣе всѣхъ арендъ. Погодный съемъ признавался наиболѣе несовершенною формою эксплоатаціи земли, такъ какъ онъ совершенно устраняетъ заботу съемщика о сохраненіи плодородія земли, и распространенность его объясняется главнымъ образомъ имущественною необезпеченностью съемщиковъ-крестьянъ. Хотя и были высказаны единичныя мнѣнія объ установленіи минимальнаго срока аренды хотя бы въ размѣрѣ полнаго сѣвооборота, но въ общемъ это признавалось стѣснительнымъ и отдавалось предпочтеніе общимъ мѣрамъ, направленнымъ къ тому, чтобы крестьяне могли составить надежный контингентъ долгосрочныхъ арендаторовъ.

Установленный гражданскимъ законодательствомъ предѣльный двѣнадцатилѣтній срокъ аренды вызвалъ цѣлый рядъ заключеній Комитетовъ объ удлиненіи его до разныхъ сроковъ, въ предѣлахъ отъ 18 до 48 лѣтъ, а нѣкоторые Комитеты полагали совершенно не связывать договаривающихся никакими предѣльными сроками аренды.

Максимальный 12-лѣтній срокъ признавался слишкомъ короткимъ главнымъ образомъ потому, что при немъ невозможны со стороны арендатора такія затраты на улучшеніе хозяйства, которыя могутъ окупиться лишь по прошествіи многихъ лѣтъ. Съ другой стороны, были высказаны соображенія и противъ чрезмѣрно продолжительныхъ арендъ по первоначальному договору, такъ какъ при такихъ условіяхъ чрезвычайно затрудняется фактическое прекращеніе аренды, трудно установить взаимно выгодную арендную плату, и дѣлается возможною скрытая передача собственности. Кромѣ того неудобство слишкомъ продолжительнаго срока аренды усматривалась и въ томъ, что собственникъ можетъ связать такимъ контрактомъ не только себя, но и наслѣдниковъ, такъ что всякая первоначальная ошибка остается неисправимою по крайней мѣрѣ для двухъ поколѣній.

По вопросу о цѣлесообразности и практической возможности созданія въ широкихъ размѣрахъ долгосрочныхъ и безсрочныхъ крестьянскихъ арендъ въ Комитетахъ опредѣлилось два противоположныхъ взгляда. Одни полагали, что такія аренды желательны и для собственниковъ земли, такъ какъ путемъ сдачи въ аренду части имѣнія можно обезпечить хозяйство оборотнымъ капиталомъ, устранить въ значительной степени зло отъ чрез-

полосицы и, наконецъ, крестьянамъ-арендаторамъ будетъ дана возможность пользоваться кредитомъ для оборота, что обезпечитъ исправный взносъ арендной платы. Другіе же находили, что широкому развитію такого рода аренды прежде всего препятствуетъ особое положеніе крестьянъ въ отношеніи взысканія съ нихъ долговъ, и что не можетъ быть никакой гарантіи правильнаго хозяйства на арендуемой землѣ, разъ у арендатора нѣтъ для этого ни капитала, ни знаній и разъ арендаторъ ведетъ хищническое хозяйство даже на собственной землѣ.

Въ цѣляхъ болѣе раціональнаго веденія хозяйства арендаторами, Комитетами было предположено установленіе обязанности собственника земли вознаграждать арендатора по особой оцѣнкѣ за необходимыя и дѣйствительно увеличивающія стоимость имѣнія улучшенія, произведенныя арендаторомъ, если таковыя имъ полностью не использованы и остаются по окончаніи срока аренды въ пользу владѣльца.

По поводу отношеній сторонъ, устанавливаемыхъ аренднымъ договоромъ, за желательность урегулированія этихъ отношеній законодательнымъ порядкомъ высказалось меньшинство обсуждавшихъ этотъ вопросъ Комитетовъ, большинство же полагало, что договорныя отношенія объ арендѣ, представляя собой двухсторонній актъ, всецѣло зависятъ отъ соглашенія сторонъ, а потому вмѣшательство во взаимныя отношенія и излишняя ихъ регламентація нежелательны. Тѣмъ не менѣе, Комитетами признавалась неполнота нашего аренднаго законодательства, выказывающаяся главнымъ образомъ въ томъ, что при возникающихъ между владѣльцемъ и арендаторомъ спорахъ, въ случаѣ неполноты аренднаго контракта, у суда нѣтъ твердыхъ законныхъ основаній для ихъ разрѣшенія.

Особенно серьезное вниманіе удѣлено Комитетами вопросу о судебно-полицейской охранѣ интересовъ сторонъ въ земельныхъ арендахъ. Во-первыхъ, отмѣчается, что при существующихъ законоположеніяхъ и крайней медленности судебной процедуры затруднительно своевременно нарушить контрактъ съ неисправнымъ арендаторомъ и еще труднѣе выселить его, такъ какъ путемъ встрѣчныхъ исковъ арендаторъ можетъ затянуть дѣло на 3—4 года, въ теченіе коихъ и будетъ спокойно пользоваться имѣніемъ. Столь распространенная, въ особенности при погодномъ съемѣ, мѣра обезпеченія взноса аренды посредствомъ удержанія въ полѣ хлѣба арендатора до полной уплаты имъ

денегъ, вызвала совершенно противоположныя сужденія въ Комитетахъ. Одни полагали, что мѣра эта представляетъ единственный способъ полученія арендной платы, такъ какъ, не имѣя этого обезпеченія, взыскать съ арендаторовъ ничего нельзя, особенно при неотчуждаемости имущества и семейной собственности крестьянъ и, слѣдовательно, нужно санкціонировать ея примѣненіе и установить надзоръ и отвѣтственность за самовольный увозъ хлѣба. Другіе же высказались противъ задержанія хлѣба принципіально, съ юридической стороны, и отмѣчали затруднительность для крестьянъ, при отсутствіи оборотнаго капитала, предварительной оплаты урожая на арендуемой землѣ, причемъ высказано было мнѣніе, что, въ цѣляхъ огражденія обѣихъ сторонъ, желательно было бы предоставить владѣльцамъ земли право наложенія ареста лишь на часть урожая, соотвѣтствующую недоплаченной арендѣ.

По поводу арендныхъ договоровъ было признано желательнымъ возможное упрощеніе формальностей при ихъ заключеніи, оказаніе всякихъ льготъ при взиманіи гербоваго и актоваго сбора до совершеннаго освобожденія отъ нихъ арендныхъ сдѣлокъ крестьянъ съ землевладѣльцами и между собою.

Однимъ изъ существенныхъ способовъ восполненія недостатка земли у крестьянъ является аренда казенныхъ земель. Арендѣ этихъ земель должно быть удѣлено, по мнѣнію Комитетовъ, особое вниманіе, какъ въ виду трудности регулированія условій аренды частновладѣльческихъ земель, такъ и потому, что казенныя земли, состоя въ непосредственномъ распоряженіи правительственной власти, могутъ быть въ отношеніи ихъ эксплоатаціи лучше всего приспособлены къ нуждамъ крестьянскаго населенія.

Комитетами удостовѣряются весьма крупные успѣхи, достигнутые казеннымъ управленіемъ, главнымъ образомъ за послѣднее десятилѣтіе, въ дѣлѣ предоставленія пользованія казенными землями наиболѣе въ томъ нуждающимся крестьянамъ, и пожеланія Комитетовъ сводятся къ дальнѣйшей разработкѣ наиболѣе цѣлесообразныхъ льготныхъ условій сдачи безъ торговъ казенныхъ земель въ долгосрочную аренду преимущественно малоземельнымъ крестьянамъ, причемъ одни полагали желательнымъ сдавать землю предпочтительно обществамъ и товариществамъ, другіе же предлагали разбивать земли на такіе участки, чтобы аренда ихъ была доступна отдѣльнымъ домохозяевамъ.

Бытовыя и экономическія условія крестьянскаго землевладѣнія, особенно дробленіе надѣловъ, вызвали широкое распространеніе сдачи въ аренду надѣльныхъ земель, вызывающей при неясности дѣйствующаго по сему предмету законодательства много недоразумѣній. У крестьянъ нерѣдко практикуется между однообщественниками нѣчто среднее между сдачею надѣла въ аренду и залогомъ его; понятіе отсутствующаго домохозяина и право его распорядиться надѣломъ совершенно не выяснены, каждое общество толкуетъ его по своему, что вызываетъ на практикѣ большія затрудненія. Въ виду этого нѣкоторые Комитеты полагали необходимымъ разрѣшить крестьянамъ отдавать свои надѣльныя земли въ аренду на общемъ основаніи законовъ гражданскихъ, по взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ, другіе же полагали, что такая аренда должна обусловливаться разрѣшеніемъ либо подлежащей власти, либо сельскаго схода.

Не ограничиваясь обсужденіемъ житейскихъ сторонъ арендныхъ отношеній и недостатковъ дѣйствующаго законодательства, нѣкоторые Комитеты останавливались на разсмотрѣніи аренднаго законодательства по проекту гражданскаго уложенія. Кромѣ указанія на неудобство нѣкоторыхъ отдѣльныхъ статей, Комитеты полагали, что при опредѣленіи нормальныхъ условій для земельныхъ арендъ представлялось бы большою ошибкою увлекаться особою снисходительностью къ нанимателю и тѣмъ ставить наймодавца въ неблагопріятныя условія. Между тѣмъ проектъ гражданскаго уложенія представляетъ такую опасность только потому, что онъ послѣдовалъ въ этомъ отношеніи кодексу Наполеона и установилъ много общихъ правилъ для всѣхъ родовъ найма, упуская изъ вида, что наемъ городскихъ помѣщеній и наемъ сельскихъ имѣній, по формѣ, способу и результатамъ пользованія, не имѣютъ ничего общаго кромѣ юридическаго названія. При с.-х. арендѣ вся активная дѣятельность переходитъ къ нанимателю, а наймодавецъ переходитъ къ пассивному положенію, т. е. къ воздержанію отъ препятствованія дѣятельности арендатора, тогда какъ при наймѣ квартиры или дома, особенно въ городѣ, вся активная хозяйственная сторона остается за наймодавцемъ, отъ нанимателя же требуется только уплата денегъ и воздержаніе отъ поврежденій. Затѣмъ, важнымъ пробѣломъ въ проектѣ новаго гражданскаго уложенія признается умолчаніе послѣдняго о томъ, что постановленныя въ немъ пра-

вила относительно аренднаго договора не затрогиваютъ общаго начала о свободѣ условій между договаривающимися сторонами. Для юриста это само собою разумѣется, но для лицъ, которымъ придется заключать договоры или даже судить о нихъ, отсутствіе такой оговорки можетъ быть понято какъ установленіе обязательныхъ условій аренднаго договора.

Переселеніе.

Въ ряду вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ крестьянскому землевладѣнію, Комитетами было удѣлено немало вниманія вопросу о переселеніи.

Въ средѣ Комитетовъ обнаружилось два совершенно противоположныхъ взгляда по вопросу о необходимости переселенія: одни отрицали такую потребность, другіе же признавали ее настоятельною. Подобное разномысліе объясняется отчасти разнообразіемъ мѣстныхъ условій, а отчасти и различіемъ принципіальныхъ взглядовъ. Возраженія противъ переселенія сводятся къ указаніямъ, что переселеніе тормозитъ промышленное и культурное развитіе страны, возможное лишь при извѣстной густотѣ населенія, и задерживаетъ прогрессъ, отрывая отъ земли наиболѣе предпріимчивую и сильную часть населенія и поощряя крестьянъ и впредь оставаться при нынѣшнихъ несовершенныхъ порядкахъ и способахъ землепользованія. На ряду съ этимъ переселеніе на окраины требуетъ непроизводительной затраты времени и средствъ не только на самый путь, но и на ликвидацію имущества на родинѣ и обзаведеніе на новыхъ мѣстахъ, почему, если и слѣдуетъ допускать переселеніе, то только въ исключительныхъ случаяхъ и безъ особыхъ поощрительныхъ мѣропріятій.

Съ другой стороны, переселенію придается весьма важное значеніе въ дѣлѣ борьбы съ обостряющимся малоземельемъ, какъ наиболѣе дѣйствительному средству избѣжать крайняго дробленія земельныхъ надѣловъ и образованія сельскаго пролетаріата. Не считая переселенія универсальнымъ средствомъ противъ всѣхъ недостатковъ крестьянскаго землевладѣнія, Комитеты полагали, что упорядоченіе послѣдняго потребуетъ много времени и крупныхъ затратъ; поэтому на ряду со всею совокупностью мѣропріятій, направленныхъ на поднятіе экономической жизни земледѣльческаго населенія, слѣдуетъ не только допустить, но и облегчить переселеніе, являющееся, по выраженію одного изъ Комитетовъ, спасительнымъ клапаномъ для отлива излишка прироста населенія.

Что касается районовъ водворенія переселенцевъ, то, по мнѣнію нѣкоторыхъ Комитетовъ, особаго попеченія заслуживаетъ переселеніе на окраины, какъ наиболѣе выгодное для государства, но болѣе всего было высказано соображеній за предварительное использованіе ближайшихъ казенныхъ и удѣльныхъ земель Европейской Россіи, что связано съ меньшимъ рискомъ и меньшими расходами какъ для переселенцевъ, такъ и для казны, недостатка же въ такихъ земляхъ, въ виду большихъ пространствъ пустующихъ и некультурныхъ земель, не усматривалось. Кромѣ того земельный фондъ для переселенія могъ бы увеличиться покупкою земель у частныхъ лицъ на счетъ казны и Крестьянскаго Банка.

Существующая постановка переселенческаго дѣла вызвала общее замѣчаніе Комитетовъ о томъ, что до сихъ поръ переселенческая политика преслѣдовала главнымъ образомъ цѣли заселенія окраинъ, т. е. чисто колонизаціонныя, тогда какъ, по мнѣнію большинства, необходимо большее соотвѣтствіе переселенческаго дѣла интересамъ малоземельнаго крестьянскаго населенія и общимъ задачамъ улучшенія хозяйственныхъ условій на мѣстахъ выхода переселенцевъ. Въ этихъ цѣляхъ Комитеты полагали необходимою большую планомѣрность всего переселенческаго дѣла и соотвѣтственное коренное измѣненіе его постановки. Переселеніе въ рукахъ Правительства должно стать орудіемъ борьбы съ малоземельемъ, мѣрою государственной помощи малоземельному крестьянству и осуществляться по извѣстному разработанному плану въ интересахъ не только выселяющихся крестьянъ, но и нуждающейся части остающагося населенія. Нынѣ же переселеніе имѣетъ случайный характеръ, и переселяются нерѣдко крестьяне весьма состоятельные и изъ мѣстностей, гдѣ совершенно не замѣчается густоты населенія. Хотя въ Комитетахъ и было высказано мнѣніе, что переселеніе требуетъ сильныхъ элементовъ, способныхъ вынести крупный переломъ жизни и справиться съ трудностями устройства на новыхъ мѣстахъ, но, съ другой стороны, такое переселеніе, нынѣ исключительно разрѣшаемое, признавалось вреднымъ, какъ истощающее экономическія силы на мѣстахъ.

Въ зависимости отъ указанныхъ Комитетами задачъ переселенія и необходимости Правительству взять на себя руководство этимъ дѣломъ, намѣчаются и недостатки переселенческой организаціи. Крупнымъ недостаткомъ ея признавалось сосредоточеніе

этого крупнаго дѣла въ рукахъ одного центральнаго управленія, стоящаго далеко отъ дѣйствительной жизни, и возложеніе завѣдыванія на мѣстахъ главнымъ образомъ на крестьянскія учрежденія, заваленныя прямою текущею работою. Полезно было бы учредить въ густо населенныхъ мѣстностяхъ отдѣленія переселенческаго управленія, либо особыя бюро или комитеты, съ участіемъ мѣстныхъ дѣятелей, для доставленія переселяющимся правильныхъ свѣдѣній, и вообще распространять возможно шире свѣдѣнія о переселенческихъ участкахъ и условіяхъ водворенія, причемъ желательно уничтоженіе формальностей и вообще упрощеніе сложнаго законодательства о переселеніи. При такихъ условіяхъ уменьшилось бы обратное движеніе переселенцевъ, столь разорительное какъ для самихъ переселенцевъ, такъ и для остальнаго населенія, и могло бы быть упорядочено ходачество, нынѣ нерѣдко ведущее къ эксплоатаціи крестьянъ недобросовѣстными ходоками. Привлеченіе къ участію въ переселенческомъ дѣлѣ земства признавалось весьма желательнымъ, такъ какъ на него съ большимъ успѣхомъ могло бы быть возложено изслѣдованіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса о степени необходимости переселенія и заботы по пріисканію подходящихъ для поселянъ участковъ.

Указывая на необходимость матеріальной помощи переселенцамъ, Комитеты полагали, что расчитывать на таковую должны лишь тѣ элементы, которые признается полезнымъ выселять въ цѣляхъ общегосударственныхъ, т. е. малоземельные крестьяне, для остальныхъ же переселеніе можетъ быть разрѣшено, но уже безъ помощи Правительства. Правительственная помощь могла бы выразиться въ видѣ казенныхъ пособій, ссудъ, податныхъ льготъ на мѣстахъ водворенія и т. п., причемъ такая помощь переселенцамъ могла бы быть обусловлена обязательствомъ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ улучшеній для остающихся крестьянъ. Было, впрочемъ, указано и на опасность очень широкаго воспособленія переселенцамъ, могущаго вызвать движеніе столь значительное, что устройство переселенческихъ массъ создало бы трудности, едва ли для Правительства преодолимыя. Для покрытія расходовъ по переселенію проектировалось созданіе особыхъ эмиграціонныхъ калиталовъ путемъ установленія дополнительнаго налога, хотя и было высказано отдѣльное мнѣніе о необходимости, взамѣнъ современной постановки переселенческаго дѣла, при которой оно имѣетъ характеръ государ-

ственной благотворительности, созданія особаго колонизаціоннаго земельнаго меліоративнаго банка для обоснованія всего дѣла на строго экономическихъ основаніяхъ.

Главнымъ препятствіемъ, удерживающимъ малоземельныхъ крестьянъ отъ переселенія, признается недостаточность средствъ для обзаведенія на новыхъ мѣстахъ, въ значительной степени обусловленная затруднительностью ликвидаціи оставляемыхъ на родинѣ надѣловъ. На основаніи закона 13 Іюля 1889 г., остающіеся послѣ переселенцевъ невыкупленные ими надѣлы подлежатъ безвозмездной передачѣ сельскимъ обществамъ съ переходомъ на послѣднихъ и всѣхъ недоимокъ переселяющихся. На практикѣ это требованіе закона обходится самыми разнообразными способами, но тѣмъ не менѣе при ликвидаціи своихъ надѣловъ переселенцы далеко не выручаютъ дѣйствительной ихъ стоимости, такъ какъ неузаконенность и поэтому рискованность такихъ сдѣлокъ, расторгаемыхъ волостными судами по искамъ возвратившихся обратно переселенцевъ, значительно понижаютъ цѣну на уступаемые надѣлы. Кромѣ того покупщиками оставляемыхъ надѣловъ являются наиболѣе состоятельные домохозяева, Комитетами же признается необходимымъ установить такой порядокъ, при которомъ освободившіеся надѣлы доставались бы безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ.

По вопросу о привлеченіи сельскихъ обществъ къ расходамъ по выселенію прироста ихъ населенія и выдачѣ пособій переселяющимся мнѣнія раздѣлились. Съ одной стороны, указывалось на маломощность сельскихъ обществъ и на то, что принудительное возложеніе на нихъ означенныхъ расходовъ было бы несправедливо, тѣмъ болѣе, что выселяются по большей части семьи средняго достатка; ожидать же, чтобы общество добровольно приняло на себя подобное бремя, нѣтъ никакихъ основаній; съ другой стороны, полагали, что выселеніе избытка населенія отвѣчаетъ интересамъ сельскихъ обществъ какъ само по себѣ, такъ и въ особенности при условіи оставленія въ распоряженіи сельскихъ обществъ надѣловъ выселяющихся крестьянъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ большинствомъ Комитетовъ предполагалось, въ отмѣну правила о безвозмездной сдачѣ сельскому обществу оставляемыхъ переселенцами надѣловъ, установить, чтобы общество, получая такіе надѣлы, принимало на себя участіе въ расходахъ по переселенію и выплачивало выселяю-

щимся извѣстное вознагражденіе въ размѣрѣ или дѣйствительной стоимости, или хотя бы въ размѣрѣ погашенной части выкупного долга. Мѣра эта могла бы быть обязательна или же факультативна съ разрѣшеніемъ переселенцамъ, при отказѣ общества отъ выдачи вознагражденія за надѣлы, продавать ихъ по вольной цѣнѣ или однообщественникамъ, или даже постороннимъ лицамъ изъ числа имѣющихъ право пріобрѣтать надѣльныя земли. Для уплаты упомянутаго вознагражденія при отсутствіи у общества свободныхъ средствъ полагалось возможнымъ выдавать ссуды подъ оставляемые надѣлы или черезъ Крестьянскій Банкъ, или же изъ средствъ казны съ причисленіемъ ихъ къ выкупной ссудѣ. Для этой же цѣли, а также для покупки земель подъ переселеніе, рекомендовалось образованіе общественныхъ капиталовъ путемъ особаго подоходнаго обложенія богатыхъ и среднесостоятельныхъ домохозяевъ или же путемъ обращенія на эти цѣли уплачиваемыхъ нынѣ крестьянами сборовъ на содержаніе волостныхъ правленій съ принятіемъ этого расхода на счетъ казны.

Крестьянскій Банкъ.

Комитеты, остановившіеся съ такимъ вниманіемъ на вопросахъ крестьянскаго землевладѣнія, не оставили безъ обсужденія дѣятельности Крестьянскаго Банка, какъ учрежденія, призваннаго способствовать увеличенію крестьянскаго землевладѣнія.

Крестьянскій Банкъ, несмотря на то, что въ число его операцій включена самостоятельная покупка земель за счетъ собственнаго капитала, имѣетъ характеръ по преимуществу кредитнаго учрежденія, являющагося посредникомъ свободнаго обмѣна и заинтересованнаго главнымъ образомъ въ исправномъ поступленіи платежей по ссудамъ. Хотя отдѣльными Комитетами и было признано желательнымъ придать дѣятельности Банка характеръ не столько кредитнаго, сколько государственнаго учрежденія, пекущагося объ увеличеніи землевладѣнія крестьянъ, но большинствомъ существующая постановка дѣла съ этой точки зрѣнія признавалась вполнѣ удовлетворительною, существенный же недостатокъ современной организаціи Крестьянскаго Банка усматривался въ томъ, что помощь его не доходитъ до нуждающейся массы малоземельныхъ крестьянъ, а распространяется почти исключительно на болѣе состоятельные элементы сельскаго населенія. Кліентами Банка являются премущественно товарищества зажиточныхъ домохозяевъ, нерѣдко фиктивныя для обхода установленныхъ земельныхъ нормъ, и такого рода покупки вла-

*

дѣльческихъ земель ухудшаютъ положеніе малоземельныхъ крестьянъ, лишая ихъ заработка и поднимая арендныя цѣны. Особымъ нареканіямъ подвергается нерѣдко практикуемая при помощи Крестьянскаго Банка покупка земли крестьянами изъ другихъ уѣздовъ и губерній, какъ нарушающая интересы коренного мѣстнаго населенія и приводящая къ нежелательнымъ столкновеніямъ между мѣстными и пришлыми крестьянами.

Главною причиною, затрудняющею нынѣ малоземельнымъ элементамъ населенія возможность пользоваться помощью Крестьянскаго Банка, признается установленное Уставомъ Банка непосильное для малоимущихъ требованіе доплатъ къ ссудѣ на покупку земли въ размѣрѣ не менѣе 10% спеціальной банковой оцѣнки, которая обычно бываетъ ниже продажной цѣны, такъ что доплата покупщиковъ почти всегда составляетъ значительно бо́льшій процентъ продажной цѣны. Стоимость пріобрѣтенной при содѣйствіи Банка по 1901 годъ земли составляетъ почти 312 милліоновъ, изъ которыхъ въ ссуду было выдано только 245 милліоновъ, остальные же 67 милліоновъ уплатили крестьяне изъ собственныхъ средствъ. Высокія доплаты влекутъ за собою неравномѣрное распредѣленіе купленной земли соотвѣтственно величинѣ взноса каждаго домохозяина, необходимость продавать инвентарь, заключать займы и вести въ первые годы истощающее хозяйство для покрытія произведенныхъ доплатъ, такъ что часто хозяйство на купленныхъ земляхъ столь же мало производительно, какъ и на надѣльныхъ, и доходность его слишкомъ низка сравнительно съ платежами. Рискъ Банка при выдачѣ малоземельнымъ обществамъ ссудъ въ полной суммѣ оцѣнки, по мнѣнію Комитетовъ, едва ли былъ бы великъ, такъ какъ оцѣнки составляются обыкновено весьма осторожно, а стоимость земли постоянно растетъ. Это подтверждается дѣятельностью многихъ земствъ, организовавшихъ помощь населенію въ покупкѣ земли черезъ Крестьянскій Банкъ путемъ выдачи дополнительныхъ ссудъ спеціально для требуемыхъ Банкомъ доплатъ.

По поводу предположенія объ ограниченіи круга кліентовъ Крестьянскаго Банка сельскими обществами большинство Комитетовъ полагало, что Банкъ долженъ приходить на помощь преимущественно малоземельнымъ сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ нуждающимся домохозяевамъ; относительно же товарищескихъ покупокъ было высказано мнѣніе, что, разъ Уставъ

и практика Банка предоставляютъ одинаковыя условія при всѣхъ формахъ покупки, значительное преобладаніе товарищескихъ сдѣлокъ доказываетъ, что эту форму покупки избираютъ сами крестьяне, что совершенно естественно, ибо товарищество есть союзъ добровольный, въ который вступаютъ лица, связанныя извѣстнымъ довѣріемъ другъ къ другу и обладающія достаткомъ и предпріимчивостью, необходимыми для веденія общаго дѣла.

Оцѣнки, производимыя Крестьянскимъ Банкомъ, признавались нерѣдко слишкомъ осторожными и не соотвѣтствующими дѣйствительной стоимости продаваемой при его посредствѣ земли, такъ что, хотя Банкъ выдаетъ ссуды въ размѣрѣ 90% стоимости земли, но въ среднемъ, напримѣръ, за 1901 годъ, выданныя Крестьянскимъ Банкомъ ссуды составляли лишь 78% покупной цѣны, а въ отдѣльныхъ случаяхъ ссуды не достигаютъ и 60%. Особенно низко Банкъ по своимъ правиламъ оцѣниваетъ лѣса, что въ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсъ представляетъ значительную цѣнность, нерѣдко лишаетъ крестьянъ возможности пріобрѣсти имѣніе съ значительною лѣсною площадью.

Въ видахъ облегченія малоземельнымъ крестьянамъ помощи Крестьянскаго Банка нѣкоторые Комитеты полагали возможнымъ выдавать ссуды въ размѣрѣ до 90% и даже 100% покупной цѣны, если продажная цѣна не превышаетъ средней мѣстной цѣны, но на это было указано, что выдача ссудъ въ полномъ размѣрѣ покупной цѣны равносильна дару и не соотвѣтствуетъ понятію о залоговой операціи. Взимаемыя нынѣ приплаты въ размѣрѣ всего 10% спеціальной оцѣнки едва ли могутъ быть признаны обременительными и всякое повышеніе ссудъ неминуемо повлечетъ за собою соотвѣтственное вздорожаніе земли. Раздавались голоса даже за уменьшеніе выдаваемыхъ Банкомъ ссудъ противъ установленнаго размѣра въ видахъ уничтоженія земельной спекуляціи и борьбы съ ростомъ цѣнъ на землю, зависящимъ въ извѣстной степени отъ высокихъ размѣровъ ссудъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, ссуды не должны превышать 50—60% покупной цѣны, причемъ размѣръ ссудъ можетъ еще понижаться въ зависимости отъ зажиточности покупщиковъ, такъ какъ одною покупкою земли цѣликомъ въ долгъ нельзя улучшить положеніе нуждающагося крестьянства.

Были сдѣланы единичныя указанія на взимаемый сравнительно съ Дворянскимъ Банкомъ высшій % по ссудамъ, но, съ другой стороны, приводилось разъясненіе, что разница эта обусловливается бо̀льшимъ срокомъ погашенія по ссудамъ Дворянскаго Банка, и что пониженіе взимаемаго Крестьянскимъ Банкомъ по извѣстнымъ кредитнымъ основаніямъ процента, до убыточныхъ для Банка размѣровъ, придало бы всей его дѣятельности нежелательный филантропическій характеръ, и съ точки зрѣнія процентныхъ нормъ и условій погашенія долга организація Банка представляется безупречною.

Въ тѣхъ видахъ, чтобы помощью Банка могло пользоваться возможно большее число малоземельныхъ крестьянъ, предполагалось понизить предѣльныя нормы того количества земли, которое разрѣшается пріобрѣтать при содѣйствіи Банка, и поставить ихъ въ зависимость отъ количества земли, уже принадлежащей покупщику. Однако, высказывались пожеланія въ обратномъ смыслѣ о расширеніи предѣльныхъ нормъ съ цѣлью болѣе прочнаго земельнаго обезпеченія покупщиковъ и объ отсутствіи необходимости въ какихъ бы то ни было нормахъ, если придерживаться буквально ст. 54 Устава Банка, и содѣйствовать покупкѣ лишь дѣйствительно малоземельными и только посильнаго для обработки количества земли.

Однимъ изъ крупныхъ недостатковъ покупки земли черезъ Крестьянскій Банкъ признается широкое посредничество въ этомъ дѣлѣ разныхъ лицъ, занимающихся спекулятивною торговлею землею и значительно развившихъ свою дѣятельность за послѣдніе годы вслѣдствіе усиленной мобилизаціи земельной собственности и подъема цѣнъ на землю. Лица эти, скупая помѣщичьи имѣнія за низкую цѣну, разоряютъ въ нихъ хозяйство, вырубаютъ лѣса и затѣмъ перепродаютъ землю крестьянамъ по частямъ при посредствѣ Крестьянскаго Банка по сильно повышеннымъ цѣнамъ, съ большимъ для себя барышемъ. Вредной дѣятельности подобныхъ лицъ благопріятствуютъ отчасти излишнія формальности и потеря времени, связанная съ продажею земли при содѣйствіи Банка, заставляющія продавцовъ предпочитать продажу земли въ частныя руки помимо Банка. Главная причина медленности усматривается въ излишней централизаціи дѣятельности Крестьянскаго Банка, отсутствіи достаточной самостоятельности у мѣстныхъ Отдѣленій и недостаточности ихъ состава, особенно оцѣнщиковъ.

По поводу порядка обращенія купленной при содѣйствіи Банка земли въ продажу съ публичныхъ торговъ за недоимки указывалось, что нерѣдко продажа производится за несвоевременный взносъ незначительной суммы, и что крестьяне не свыклись съ мыслею о послѣдствіяхъ неаккуратности взноса срочныхъ платежей. Кромѣ того означенное правило служитъ препятствіемъ къ тому, чтобы покупщики селились на купленныхъ при содѣйствіи Банка земляхъ. Особенно нежелательныя послѣдствія влечетъ за собою указанный порядокъ взысканія при товарищескихъ покупкахъ, когда случается, что при неисправности меньшинства земля отбирается отъ исправнаго большинства. Хотя въ нѣкоторыхъ Комитетахъ и были высказаны мнѣнія о желательности приравненія платежей по ссудамъ Крестьянскаго Банка по способу взысканія къ выкупнымъ платежамъ и отмѣны обязательной продажи за недоимки, но такое предложеніе признавалось многими совершенно не отвѣчающимъ ни задачамъ Банка, ни интересамъ крестьянъ, ибо при указанныхъ условіяхъ развилась бы недоимочность, и Банкъ, будучи лишенъ правильнаго поступленія платежей, былъ бы стѣсненъ въ ходѣ своихъ операцій. Продажа съ торговъ земли за недоимки Крестьянскому Банку осуществляется на практикѣ весьма рѣдко; земли, оставленныя за собою Банкомъ, арендуются обыкновенно тѣми же крестьянами и при аккуратности ихъ въ платежахъ вновь за ними укрѣпляются, назначеніе же на торги вызываетъ обыкновенно быстрый притокъ недоимокъ.

Значительное повышеніе цѣнъ на землю, замѣчаемое за послѣднее время, нѣкоторыми приписывается отчасти дѣятельности Крестьянскаго Банка и высокимъ размѣрамъ выдаваемыхъ имъ ссудъ, другіе же находятъ, что указанное явленіе стоитъ совершенно внѣ зависимости отъ операцій Банка и объясняется совершенно другими причинами: выгодными условіями сбыта, увеличеніемъ доходности и т. п. Практикуемый Крестьянскимъ Банкомъ отказъ въ выдачѣ ссудъ при покупкѣ земли по цѣнѣ, превышающей извѣстную норму, не всегда достигаетъ цѣли, такъ какъ влечетъ за собою предварительную оплату крестьянами излишка цѣны сверхъ нормы и затѣмъ представленіе сдѣлки на разрѣшеніе Банка по фиктивно пониженной цѣнѣ.

Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для борьбы съ земельною спекуляціею и чрезмѣрнымъ искусственнымъ ростомъ цѣнъ на землю при крестьянскихъ покупкахъ и для напра-

вленія дѣятельности Банка преимущественно на помощь малоземельнымъ крестьянамъ признается расширеніе операцій Банка по непосредственной покупкѣ земель за счетъ собственнаго капитала. Для сего предполагалось увеличеніе оборотнаго капитала Банка, предоставленіе ему права покупать, особенно въ густо населенныхъ раіонахъ, всѣ вообще земли, продающіяся съ публичныхъ торговъ, и вообще собирать свѣдѣнія о всѣхъ продающихся земляхъ. Доводы противъ расширенія покупки земель Крестьянскимъ Банкомъ сводятся къ общимъ указаніямъ на нежелательность дальнѣйшаго уменьшенія частновладѣльческаго землевладѣнія въ цѣляхъ поддержанія производительности страны и предоставленія заработковъ крестьянамъ, такъ что въ раіонахъ съ преобладаніемъ крестьянскаго землевладѣнія дѣятельность Банка должна сводиться къ случаямъ оказанія содѣйствія покупкѣ крестьянами такихъ земель, на которыхъ нѣтъ расчета вести частное хозяйство. Было также высказано пожеланіе, чтобы Банкъ, оставаясь собственникомъ купленной земли, отдавалъ ее въ безсрочную аренду за ежегодную плату, покрывающую % на капиталъ и накладные расходы. При такихъ условіяхъ населеніе, пользуясь землею, какъ и при покупкѣ ея, несло бы меньшіе платежи и не выкупало бы земли для будущихъ поколѣній.

Кромѣ того высказываются многочисленныя пожеланія, чтобы Банкъ содѣйствовалъ насажденію мелкой крестьянской собственности путемъ образованія обособленныхъ и самостоятельныхъ крестьянскихъ хозяйствъ. Съ наибольшимъ успѣхомъ указанная задача могла бы быть достигнута, если бы Крестьянскій Банкъ самъ разбивалъ покупаемыя имъ крупныя имѣнія на небольшіе отрубные участки, производилъ бы на нихъ въ случаѣ надобности обводнительныя работы и распродавалъ ихъ на возможно льготныхъ условіяхъ или же сдавалъ въ долгосрочную аренду малоземельнымъ или безземельнымъ крестьянамъ съ обязательствомъ переселенія на участки. По сдѣланному для Курской губерніи расчету, стоимость участка въ 20 десятинъ, при средней цѣнѣ въ 200 руб. за дес., должна составить, вмѣстѣ съ усадьбою стоимостью въ 1.500 руб., всего 5.500 руб. Совокупность ежегодныхъ платежей за такіе участки съ погашеніемъ исчисляется въ суммѣ около 14 руб. за 1 дес., т. е. всего на три рубля выше средней мѣстной арендной платы, что признается вполнѣ посильнымъ и выгоднымъ. Вы-

сказывались также за то, что Банку слѣдуетъ при выдачѣ ссудъ отдавать рѣшительное предпочтеніе пріобрѣтенію земли въ личную собственность въ отрубныхъ кускахъ и обусловливать выдачу ссудъ обязательствомъ раздѣла и разверстанія земли въ извѣстный срокъ между совладѣльцами; возражавшіе же противъ этого полагали, что не слѣдуетъ стѣснять покупщиковъ земли въ выборѣ наиболѣе пригодной для нихъ формы землевладѣнія, предоставивъ это ихъ усмотрѣнію.

Помимо расширенія мелкаго крестьянскаго землевладѣнія дѣятельность Крестьянскаго Банка должна быть, по мнѣнію нѣкоторыхъ Комитетовъ, направлена на содѣйствіе с.-х. культурѣ и улучшеніе условій крестьянскаго землепользованія путемъ выдачи ссудъ на пріобрѣтеніе орудій, скота и сѣмянъ, на совершеніе семейныхъ раздѣловъ, на выдачу ссудъ крестьянамъ, выходящимъ изъ обществъ, подъ залогъ надѣльной земли. Предполагалось также содѣйствіе Банка выселенію прироста населенія выдачею ссудъ обществамъ на уплату вознагражденія переселяющимся за оставляемые надѣлы, отдѣльнымъ крестьянамъ на пріобрѣтеніе означенныхъ надѣловъ, переселенцамъ на обзаведеніе и покупку земель въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ.

Наконецъ, въ видахъ ослабленія все усиливающейся мобилизаціи дворянскаго землевладѣнія, предположено было направить дѣятельность Банка преимущественно на предоставленіе крестьянамъ средствъ для арендованія земель у помѣщиковъ.

Для усиленія связи между Крестьянскимъ Банкомъ и крестьянскимъ населеніемъ рекомендуется широкое привлеченіе къ этому дѣлу земства, представители котораго могли бы съ успѣхомъ участвовать въ совершеніи всѣхъ подготовительныхъ къ полученію ссуды переговоровъ и дѣйствій и даже служить посредниками между Банкомъ и покупщиками. Выдача ссудъ могла бы производиться по земской оцѣнкѣ и за поручительствомъ земства, причемъ при покупкѣ имѣній Банкомъ осмотръ и оцѣнка ихъ и соглашеніе съ владѣльцами относительно условій продажи могли бы производиться чрезъ посредство земскихъ управъ. Нѣкоторые шли еще дальше и полагали возможнымъ всю мѣстную организацію передать въ вѣдѣніе земства и во главѣ ея поставить лицо, назначаемое Высочайшею властью съ совѣтомъ изъ представителей земства, но противъ этого возражали, находя, что Правительство, затрачивая огромныя средства

на Банкъ, не можетъ быть устранено отъ управленія имъ, и если бы такая постановка дѣла и могла быть допустима, то лишь при условіи принятія на себя земствомъ полной отвѣтственности за цѣлость передаваемыхъ Банкомъ въ его распоряженіе суммъ.

Кустарные и отхожіе промыслы.

Необезпеченность безбѣднаго существованія крестьянъ исключительно земледѣльческимъ трудомъ, а также условія климатическія, оставляющія много досуга отъ сельскохозяйственныхъ работъ, заставили Комитеты обратить вниманіе на побочные источники крестьянскихъ доходовъ и въ числѣ ихъ главнымъ образомъ на кустарные и отхожіе промыслы.

Кустарная промышленность распространена весьма значительно во многихъ мѣстностяхъ Россіи, особенно въ нечерноземной полосѣ, и составляетъ большое подспорье для крестьянъ-землевладѣльцевъ, не говоря о такихъ мѣстностяхъ, какъ, напр., Павловскій раіонъ Нижегородской губерніи, гдѣ кустарное производство составляетъ основной заработокъ населенія. Разнообразіе кустарныхъ промысловъ безконечно: обработка древесныхъ продуктовъ, производства бондарное, корзиночное, столярное, экипажное, сельскохозяйственныхъ орудій, кузнечное, слесарное, кожевенное и сапожное, гончарное, ткацкое, кружевное либо существуютъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ издавна, либо возникли въ недавнее время въ зависимости отъ нахожденія на мѣстѣ сырыхъ матеріаловъ или какихъ-нибудь случайныхъ причинъ, вызвавшихъ то либо другое производство. Общія нужды кустарныхъ промысловъ, независимо отъ рода производства и мѣста нахожденія ихъ, заключаются главнымъ образомъ въ улучшеніи техники, въ полученіи недорогого и въ то же время хорошаго матеріала, въ организаціи доступнаго для кустарей кредита и въ урегулированіи тѣмъ или другимъ способомъ сбыта кустарныхъ издѣлій.

Для улучшенія технической стороны производства Комитетами предположено было ознакомленіе съ улучшенными образцами, орудіями и пріемами производства, для чего, кромѣ курсовъ, бесѣдъ и чтеній, устройства музеевъ и выставокъ предметовъ кустарнаго производства, признавалось желательнымъ учрежденіе казною или при ея содѣйствіи промышленныхъ и профессіональныхъ учебныхъ заведеній, ремесленныхъ отдѣленій при существующихъ сельскохозяйственныхъ и народныхъ школахъ, постоянныхъ и передвижныхъ учебныхъ мастер-

скихъ, образцовыхъ учебныхъ кустарныхъ заведеній и приглашеніе мастеровъ инструкторовъ.

Наиболѣе слабыя стороны кустарнаго дѣла представляютъ пріобрѣтеніе кустарями сырыхъ матеріаловъ, покупаемыхъ по дорогой сравнительно цѣнѣ и плохого качества, а также сбытъ произведеній преимущественно скупщикамъ за гроши, такъ что на долю кустаря обыкновенно остается весьма жалкій заработокъ. Съ цѣлью ослабленія зависимости кустарей отъ лицъ, снабжающихъ ихъ сырымъ матеріаломъ, Комитетами были предположены организація промышленныхъ кооперацій, артелей и т. п., снабженіе кустарей сырьемъ и орудіями при посредствѣ земствъ и цѣлый рядъ льготъ по отпуску кустарямъ лѣсного матеріала изъ казенныхъ лѣсовъ и металловъ изъ казенныхъ заводовъ, отмѣна или пониженіе таможенныхъ пошлинъ на сырые матеріалы, машины и образцы, пріобрѣтаемые за границею для потребностей кустарей. Для упорядоченія сбыта кустарями своихъ издѣлій предполагалось необходимымъ обратить вниманіе на организацію его, устроить склады съ выдачею ссудъ подъ издѣлія, пріобрѣтать кустарныя издѣлія для потребностей казны и главнымъ образомъ дать возможность кустарямъ пользоваться кредитомъ. Организація мелкаго кредита дала бы возможность кустарямъ и пріобрѣтать дешевле сырье, и выжидать болѣе благопріятное время для сбыта издѣлій. По этому предмету чаще всего выражались пожеланія объ учрежденіи такой формы кредита, чтобы ссуды выдавались безъ залоговъ подъ простое поручительство за малые проценты, иногда же предполагалось возможнымъ ссужать подъ залогъ издѣлій деньгами или же сырымъ матеріаломъ съ возвратомъ стоимости его послѣ продажи выдѣланныхъ издѣлій.

Предполагая различныя мѣры для воспособленія кустарной промышленности, Комитеты признавали, что организаторами и исполнителями ихъ должны быть земства и сельскохозяйственныя общества, для чего имъ должны быть предоставлены надлежащія денежныя средства.

Отхожіе сельскохозяйственные промыслы имѣютъ, по мнѣнію Комитетовъ, чрезвычайно важное значеніе въ народной экономіи, такъ какъ, съ одной стороны, даютъ заработокъ огромной массѣ крестьянъ, а съ другой—даютъ возможность вести сельское хозяйство въ обширныхъ и малонаселенныхъ степныхъ мѣстностяхъ Россіи. Пространство, въ предѣлахъ котораго со-

вершается массовое передвиженіе рабочихъ, огромно: оно включаетъ центральныя, черноземныя, малороссійскія, юго-западныя и нѣкоторыя другія губерніи, и изъ всѣхъ этихъ мѣстностей рабочій людъ, не находящій приложенія труда у себя дома, ежегодно направляется въ южную и юго-восточную полосы Россіи. Въ отходъ идутъ крестьяне обоего пола стихійно, наудачу, въ надеждѣ, что въ степи каждому найдется возможность получить извѣстный заработокъ. Расчеты эти часто не оправдываются, неурожаи или скопленіе рабочихъ въ извѣстной мѣстности сводятъ къ нулю ихъ заработокъ, но нужда, малоземелье, а отчасти и привычка къ бродячей, привольной жизни, стихійно и традиціонно тянетъ населеніе въ далекій путь.

Въ виду такихъ условій сельскохозяйственнаго отхода Комитеты, помимо желательности организаціи дешевой и удобной перевозки рабочихъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ и устройства врачебно-продовольственной помощи въ мѣстахъ скопленія рабочихъ, признавали необходимымъ упорядоченіе рабочаго движенія путемъ устройства цѣлой сѣти бюро для справокъ о спросѣ на рабочія руки и цѣнахъ на работы и посредничества при наймѣ. Установленіе правильныхъ сношеній между губерніями, поставляющими рабочихъ и требующими ихъ, главнымъ образомъ чрезъ посредство земствъ, могло бы оказать значительное вліяніе на болѣе правильное распредѣленіе рабочихъ рукъ, хотя, конечно, обязать хозяевъ и рабочихъ обращаться къ посредничеству такихъ учрежденій нельзя.

Съ отхожимъ сельскохозяйственнымъ промысломъ имѣетъ тѣсную связь вопросъ объ урегулированіи отношеній между рабочими и нанимателями. Почти повсемѣстно раздаются жалобы нанимателей на неисполненіе рабочими принятыхъ на себя обязанностей, самовольный уходъ, небрежное исполненіе работы и т. п., а со стороны рабочихъ, въ свою очередь, имѣются заявленія о злоупотребленіяхъ нанимателей, выражающихся въ неправильномъ денежномъ расчетѣ, плохомъ содержаніи, излишнихъ требованіяхъ при работахъ и т. п.

Въ зависимости отъ этихъ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія въ сужденіяхъ Комитетовъ опредѣлились и различныя соображенія объ основаніяхъ пересмотра и переработки законодательства о наймѣ на сельскія работы. Одни полагали, что законъ 12 Іюня 1886 г. создаетъ неравенство двухъ контрагентовъ, на-

нимателя и рабочаго, и устанавливаетъ для послѣдняго уголовную кару за нарушеніе чисто гражданской сдѣлки. Другіе же полагали, что уголовная отвѣтственность рабочаго является слѣдствіемъ его имущественной безотвѣтственности, и что, если отъ нея отказаться, то неисполненіе рабочимъ принятыхъ на себя обязательствъ останется совершенно безнаказаннымъ и исполненіе договора ничѣмъ не обезпеченнымъ. Относительно порядка найма на работы по договорнымъ книжкамъ, установленнаго закономъ 12 Іюня 1886 года, нѣкоторыми Комитетами было указано на желательность обязательнаго введенія письменныхъ договоровъ съ привлеченіемъ къ отвѣтственности какъ нанимателя, такъ и рабочихъ за нарушеніе ихъ и обязательною отмѣткою о причинѣ и времени прекращенія договора. По поводу уголовной отвѣтственности за самовольный уходъ было указано на необходимость значительнаго ускореніе производства по такимъ дѣламъ и предоставленіе права возбуждать уголовное преслѣдованіе нанимателю.

Для огражденія рабочихъ отъ недобросовѣстности нанимателей, а также съ цѣлью предупрежденія несчастныхъ случаевъ и обезпеченія рабочихъ на случай старости, болѣзни и т. п., были высказаны пожеланія объ организаціи правительственной инспекціи на подобіе фабричной, установленіи отвѣтственности работодателей за увѣчья и учрежденіи страхованія сельскохозяйственныхъ рабочихъ на случай болѣзни, старости и инвалидности.

Сельскіе пожары.

Въ ряду явленій, оказывающихъ вліяніе на общее крестьянское благосостояніе и связанныхъ съ условіями крестьянскаго быта, Комитетами было также указано на распространенность и, въ особенности, опустошительность сельскихъ пожаровъ, представляющихъ крупное народное бѣдствіе. Опустошительность пожаровъ, отъ которыхъ деревня выгораетъ періодически, чуть не черезъ каждые 10 лѣтъ, находится въ зависимости отъ условій крестьянскаго землевладѣнія, способствующаго образованію большихъ селъ съ крайне неправильнымъ расположеніемъ построекъ, и отъ матеріальнаго благосостоянія крестьянъ, не дозволяющаго имъ прибѣгать къ устройству болѣе огнеупорныхъ зданій и крышъ.

Въ связи съ этими главными причинами сельскихъ пожаровъ Комитетами намѣчаются и мѣры, примѣненіе которыхъ могло бы кореннымъ образомъ повліять на уменьшеніе не

столько числа пожарныхъ случаевъ, сколько ихъ чрезвычайной опустошительности.

Въ ряду такихъ мѣръ, на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено содѣйствіе Правительства и земства разселенію скученныхъ селъ на мелкіе поселки и отдѣльные хутора, съ оказаніемъ денежной помощи изъ страхового капитала и правительственныхъ средствъ и открытіемъ кредита мѣстнымъ учрежденіямъ на выдачу пособій и ссудъ выселяющимся.

Затѣмъ, первостепенное значеніе придавалось правильному распланированію селеній съ широкими разрывами между дворами, съ отдѣленіемъ жилыхъ построекъ отъ холодныхъ и выносомъ за черту деревни огнеопасныхъ строеній (гумна, овины, кузницы), для чего необходимо пересмотрѣть Строительный Уставъ для деревень, въ соотвѣтствіи съ современнымъ положеніемъ деревни и противопожарными требованіями, и установить надзоръ какъ за точнымъ исполненіемъ Устава населеніемъ, такъ и за осторожнымъ обращеніемъ съ огнемъ. Большое значеніе придавалось также распространенію древесныхъ посадокъ въ деревняхъ, вдоль улицъ и вокругъ наиболѣе опасныхъ въ пожарномъ отношеніи строеній, для чего желательно всякаго рода содѣйствіе, какъ деньгами, такъ и посадочнымъ матеріаломъ, и даже установленіе обязательности такихъ посадокъ.

Возведенію огнестойкихъ зданій и крышъ предполагалось необходимымъ оказывать широкое содѣйствіе кредитомъ, пособіями и преміями, на ряду съ такимъ же поощреніемъ устройства заводовъ огнеупорныхъ матеріаловъ (кирпича, черепицы). Въ цѣляхъ большаго распространенія въ селахъ кровельнаго желѣза былъ предположенъ цѣлый рядъ мѣръ для его удешевленія: пониженіе тарифовъ, отмѣна пошлинъ, увеличеніе производства на казенныхъ заводахъ, облегченіе непосредственныхъ сношеній земствъ съ заводами и т. п. Черепицѣ, какъ кровельному матеріалу, многими отдавалось предпочтеніе передъ желѣзомъ, и поэтому предположено было широкое поощреніе возникновенія черепичныхъ заводовъ, оказаніе имъ всякихъ льготъ и пониженіе тарифа на перевозку черепицы. Производство огнеупорныхъ матеріаловъ, по мнѣнію многихъ Комитетовъ, было бы вполнѣ возможно кустарнымъ способомъ, для чего желательно широкое ознакомленіе населенія съ этого рода производствомъ.

Къ мѣрамъ предупрежденія пожаровъ Комитетами было

также отнесено устройство въ деревняхъ яслей-пріютовъ, такъ какъ значительная доля пожаровъ происходитъ вслѣдствіе неосторожности дѣтей, оставляемыхъ во время рабочей поры безъ призора.

Въ цѣляхъ болѣе успѣшной борьбы съ возникшими пожарами, Комитеты полагали необходимымъ принять мѣры къ лучшему водоснабженію деревень, оказывая содѣйствіе къ устройству водоемовъ, прудовъ, колодцевъ и приведенію въ исправность существующихъ источниковъ, и способствовать образованію въ деревняхъ вольныхъ пожарныхъ дружинъ и исправному содержанію пожарныхъ обозовъ.

Послѣднею, наконецъ, мѣрою является забота о предотвращеніи или ослабленіи потерь, которыя несетъ населеніе отъ истребленія его имущества огнемъ, для чего необходима возможно широкая и доступная постановка страхового дѣла. По мнѣнію нѣкоторыхъ Комитетовъ, желательна организація общегосударственнаго страхованія, большинство же Комитетовъ земскихъ губерній указываетъ на вполнѣ удовлетворительную постановку страхового дѣла въ земствѣ, нуждающуюся лишь въ нѣкоторыхъ дополненіяхъ, въ цѣляхъ большаго распространенія и удешевленія. Общества взаимнаго страхованія заслуживаютъ всякаго поощренія, и имъ должны быть оказываемы всякія льготы и облегченія.

Просвѣщеніе.

Обсуждая особыя условія крестьянскаго землевладѣнія и вліяніе ихъ на крестьянское хозяйство, Комитеты находили, что существуетъ неразрывная связь между экономическимъ благосостояніемъ народа и степенью его культурности, и что на упадокъ сельскаго хозяйства значительное вліяніе оказываетъ культурная отсталость населенія, почему единственнымъ дѣйствительнымъ средствомъ для подъема сельскохозяйственной промышленности, а вмѣстѣ съ нею и народнаго благосостоянія, представляется просвѣщеніе, о которомъ и необходимо озаботиться прежде всего.

Всякое мѣропріятіе, имѣющее непосредственное отношеніе къ сельскому хозяйству, только тогда можетъ быть плодотворно, когда само населеніе понимаетъ смыслъ предпринимаемыхъ нововведеній и имѣетъ фактическую возможность ихъ осуществлять. Поэтому необходимымъ общимъ условіемъ, безъ котораго нельзя расчитывать на подъемъ сельскохозяйственной промышленности, является народное образованіе, понимаемое не только какъ про-

стая грамотность, но и какъ умственное развитіе народной массы. Безъ общаго повышенія культурнаго уровня населенія, всякія мѣропріятія на пользу народа и сельскаго хозяйства не могутъ быть успѣшны, такъ какъ имъ суждено будетъ разбиваться о косность и невѣжество народа.

Такой взглядъ на значеніе народнаго просвѣщенія былъ высказанъ всѣми безъ исключенія Комитетами, причемъ немногими были сдѣланы оговорки, что, если ждать, пока Россія покроется школами и наполнится знающими и умѣлыми людьми, земледѣльческое населеніе обѣднѣетъ настолько, что не поможетъ просвѣщеніе, и поэтому необходимо на первый планъ поставить поднятіе производительности земли и доходности сельскаго хозяйства, тѣмъ болѣе, что процвѣтаніе школы и образованія возможно лишь при условіи удовлетворенія насущныхъ матеріальныхъ потребностей населенія. Тѣмъ не менѣе почти всѣ Комитеты, полагая, что культура людей должна идти впереди культуры земли, признавали поднятіе производительности земли трудно выполнимымъ безъ предварительной подготовки населенія путемъ расширенія его умственнаго кругозора.

Въ ряду предположенныхъ Комитетами мѣръ для наибольшаго распространенія всеобщаго народнаго образованія, на первое мѣсто должно быть поставлено значительное увеличеніе числа школъ для обезпеченія общедоступности начальнаго обученія. По мнѣнію большинства Комитетовъ, начальное обученіе должно быть обязательнымъ, такъ какъ всеобщая грамотность является элементарнымъ и существеннымъ требованіемъ, расчитывать же на добровольное поголовное обученіе, при маломъ сознаніи у нашего крестьянства пользы образованія, нельзя. Противники обязательнаго обученія высказывались противъ него либо принципіально, не считая возможнымъ примѣнять въ дѣлѣ просвѣщенія принужденіе, либо отрицали несочувственное отношеніе населенія къ школѣ, указывая на немедленное переполненіе всякой новой школы. Кромѣ того, по ихъ мнѣнію, обязательныя постановленія возможны лишь тогда, когда имѣются налицо всѣ условія для ихъ проведенія въ жизнь, а этихъ условій у насъ въ данное время нѣтъ.

Вопросъ о введеніи всеобщаго обученія тѣсно связанъ съ вопросомъ объ учителяхъ не только въ смыслѣ достаточнаго ихъ количества, но главнымъ образомъ въ смыслѣ качественнаго улучшенія учительскаго персонала. Поэтому Комитетами, въ

цѣляхъ повышенія нравственнаго и образовательнаго уровня народныхъ учителей, были предположены значительное увеличеніе числа подготовляющихъ ихъ учебныхъ заведеній съ расширеніемъ программы и организація курсовъ для учителей съ подготовкою ихъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Такъ какъ залогомъ плодотворной дѣятельности является ея жизненность, достигаемая главнымъ образомъ путемъ обмѣна мыслей, знаній и опыта между непосредственными работниками въ извѣстной области, Комитеты признавали крайне необходимымъ общеніе между учителями и значительное облегченіе устройства учительскихъ съѣздовъ. Особенно важное значеніе въ дѣлѣ улучшенія учительскаго персонала имѣетъ улучшеніе матеріальнаго положенія народныхъ учителей. Содержаніе земскаго учителя въ 15—20 руб. въ мѣсяцъ—дѣло самое обыкновенное, а въ народныхъ школахъ духовнаго вѣдомства около 58% учителей получаетъ всего до 100 руб. въ годъ. Такое ничтожное вознагражденіе, при полной необезпеченности на случай старости или болѣзни, создаетъ бѣгство лучшихъ учителей и стремленіе ихъ пріискивать лучше обезпечивающую службу. Поэтому Комитетами былъ проектированъ цѣлый рядъ мѣръ для улучшенія матеріальнаго положенія учителей: увеличеніе жалованія, снабженіе квартирами, предоставленіе правъ на пенсіи и т. п.

Кромѣ собственно образованія, народъ нуждается и въ религіозно-нравственномъ воспитаніи, хотя и составляющемъ до извѣстной степени дѣло школы, но въ гораздо большей степени—духовенства. Между тѣмъ сельское духовенство, по мнѣнію Комитетовъ, не всегда справляется съ этою задачею. Сельское духовенство въ общихъ чертахъ можетъ быть раздѣлено на двѣ категоріи: одна, состоящая большею частью изъ людей пожилыхъ, совершенно опростилась, живетъ одинаковой съ народомъ жизнью, исключительно будничными интересами; другая, состоящая преимущественно изъ людей молодыхъ, держится отъ народа далеко, хозяйствомъ не занимается, стремится получить приходъ почище и побогаче и, въ общемъ, съ народомъ связи никакой не имѣетъ. Изъ послѣдней категоріи вырабатываются иногда хорошіе пастыри, но лишь вслѣдствіе горькаго опыта столкновенія съ жизнью, большого труда надъ собою и подъ вліяніемъ дѣйствительно образованныхъ людей. Малая приспособленность нашего духовенства къ пастырской дѣятельности въ

деревнѣ объясняется Комитетами неудовлетворительною постановкою образованія въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, схоластическимъ характеромъ семинарскаго курса, отнимающимъ въ ущербъ общему образованію, массу времени на изученіе нѣкоторыхъ наукъ въ объемѣ, для сельскаго пастыря излишнемъ. На ряду съ требованіемъ подъема образовательнаго уровня сельскаго духовенства, Комитеты указываютъ въ числѣ причинъ, по которымъ духовенство не можетъ проявлять желательнаго вліянія на населеніе, на матеріальную зависимость его отъ прихожанъ. Чтобы создать для деревни истиннаго пастыря, способнаго и достойнаго насаждать добрыя начала, необходимо обезпечить духовенству возможность мирнаго труда на его служебномъ поприщѣ безъ заботы о насущномъ хлѣбѣ, а для этого слѣдуетъ принять матеріальное обезпеченіе его на средства государства.

Настаивая на введеніи всеобщаго начальнаго обученія, мѣстные Комитеты въ то же время единогласно признаютъ, что современная начальная школа представляется неудовлетворительною, такъ какъ она не даетъ ни практическихъ знаній, ни общаго развитія и не пробуждаетъ въ своихъ ученикахъ стремленія къ дальнѣйшему самообразованію. Эти недостатки школы ведутъ къ тому, что ученики ея или не возвращаются въ родную обстановку, уходя на мѣста приказчиковъ, конторщиковъ и т. п., или же, оставаясь въ деревнѣ, скоро забываютъ всѣ пріобрѣтенныя въ школѣ знанія, какъ непригодныя къ жизни, и часто забываютъ самую грамоту. Преподаваніе въ начальной школѣ, главнымъ образомъ по Закону Божьему и русскому языку, сводится къ выучиванью наизусть и почти механическому обученію чтенію и письму, между тѣмъ одна грамотность недостаточна и необходимо расширить существующую программу въ сторону развитія ума и сердца ребенка и стремленія къ дальнѣйшей умственной работѣ и самообразованію. Эта цѣль народной школы—будить въ своихъ питомцахъ жажду къ пріобрѣтенію знаній, по мнѣнію большинства Комитетовъ, должна быть поставлена краеугольнымъ камнемъ начальнаго обученія.

Достигнуть этой цѣли можно было бы обращеніемъ бо̀льшаго вниманія на классное чтеніе и снабженіемъ для этого школъ соотвѣтствующими книгами, а также введеніемъ въ программу основныхъ началъ законовѣдѣнія, естествознанія, природовѣдѣнія, причемъ такое расширеніе программы должно, по мнѣнію Комитетовъ, повлечь за собою удлине-

ніе курса до 4 и болѣе лѣтъ. Нѣкоторые Комитеты, не удовлетворяясь расширеніемъ общеобразовательной программы начальной школы, предполагали на ряду съ нею создать школы повышеннаго типа, служащія слѣдующею ступенью за начальной школою. Съ другой стороны, было указано на желательность, для большаго распространенія грамотности даже въ малыхъ селеніяхъ, устройства школъ передвижныхъ и начальныхъ школъ пониженнаго типа въ родѣ школъ грамоты. Большинство же Комитетовъ, допуская извѣстныя отступленія въ смыслѣ устройства начальныхъ школъ какъ повышеннаго, такъ и пониженнаго типа, высказались однако за выработку одного нормальнаго типа для начальныхъ школъ.

Въ средѣ многихъ Комитетовъ возникалъ вопросъ о приданіи народной школѣ характера сельскохозяйственной или ремесленной, но препятствіемъ къ такой постановкѣ начальнаго образованія иные считали малый возрастъ учениковъ и отдавали предпочтеніе введенію въ курсъ народныхъ школъ основныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству. Нѣкоторые же Комитеты отнеслись къ введенію профессіональныхъ знаній въ народныя школы совершенно отрицательно, полагая, что общеобразовательная задача школы отъ этого сильно пострадаетъ, а профессіональное образованіе ничего не выиграетъ. Въ зависимости отъ намѣченной Комитетами желательности пріобрѣтенія учениками въ школѣ практическихъ свѣдѣній по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства стоитъ высказанное пожеланіе о надѣленіи народныхъ школъ землею подъ сады и питомники, огороды и пасѣки и для веденія опытнаго хозяйства.

Въ связи съ постановкою преподаванія Комитетами было указано на необходимость позаботиться и о внѣшней обстановкѣ школъ, обезпеченіи ихъ хорошими помѣщеніями съ устройствомъ интернатовъ для учениковъ, приходящихъ изъ другихъ селеній, достаточномъ снабженіи хорошими учебниками и учебными пособіями и въ особенности библіотеками какъ ученическими, такъ и учительскими. Нынѣ каталогъ книгъ, допускаемыхъ Ученымъ Комитетомъ въ эти библіотеки, по мнѣнію Комитетовъ, крайне скуденъ и неудаченъ по выбору, поэтому было предположено возложить на Ученый Комитетъ составленіе лишь запретительныхъ каталоговъ, право же оцѣнки книгъ возложить на училищные совѣты.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ въ дѣлѣ народ-

наго образованія является вопросъ о руководствѣ школою на мѣстѣ. У насъ существуетъ три вида начальныхъ школъ, а именно, такъ называемыя министерскія, земскія и церковно-приходскія со школами грамоты. Школы министерскія въ общемъ поставлены лучше всѣхъ: на нихъ отпускается больше денегъ, помѣщаются онѣ въ хорошихъ зданіяхъ и снабжены хорошими учителями и пособіями, но нужды этихъ школъ удовлетворяются обычно не скоро и не всегда правильно, такъ какъ ихъ руководители отстоятъ слишкомъ далеко отъ нихъ и не имѣютъ возможности слѣдить за насущными ихъ нуждами, дѣятельность же общественныхъ учрежденій ограничивается только извѣстною денежною субсидіею. Въ нѣсколько иномъ положеніи находятся земскія школы. Содержаніе ихъ и вообще вся денежная часть находится въ рукахъ общественныхъ учрежденій, никакихъ иныхъ правъ, кромѣ выдачи этихъ средствъ, не имѣющихъ, всѣ же права по попеченію и надзору за школами въ рукахъ училищныхъ совѣтовъ и учебной администраціи, не располагающихъ никакими средствами. Ненормальность такого положенія очевидна, и поэтому было бы желательно сближеніе училищныхъ совѣтовъ съ земствомъ, путемъ введенія въ ихъ составъ уѣздной управы и представителей отъ земства, съ учрежденіемъ при немъ канцеляріи для дѣлопроизводства. Тогда училищный совѣтъ превратился бы въ живое учрежденіе, а инспектора народныхъ училищъ, освобожденные отъ занятій по канцеляріи, могли бы явиться настоящими руководителями учебною частью въ школахъ въ педагогическомъ отношеніи. Школы грамоты и церковно-приходскія, по общему мнѣнію Комитетовъ, находятся въ неудовлетворительномъ положеніи, вслѣдствіе неправильной постановки школьнаго дѣла, которое тормозится излишнею перепискою и формальностями, вызываемыми тѣмъ, что въ сущности все руководительство находится въ рукахъ далеко отстоящаго отъ школы предсѣдателя губернскаго епархіальнаго совѣта. Учительскій персоналъ въ церковно-приходскихъ школахъ еще болѣе неудовлетворителенъ, чѣмъ въ земскихъ, такъ какъ онъ получаетъ въ общемъ ничтожное вознагражденіе и пополняется по бо̀льшей части родственниками мѣстныхъ священниковъ, на отвѣтственности коихъ лежитъ наблюденіе за школами, и не имѣющихъ времени, за прямыми своими обязанностями, не только руководить ими, но часто даже преподавать Законъ Божій.

Всѣ эти соображенія вызвали пожеланіе многихъ Комитетовъ о сосредоточеніи высшаго руководительства всѣмъ дѣломъ народнаго образованія въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія одновременно съ подчиненіемъ преобразованнымъ на изложенныхъ выше основаніяхъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ всѣхъ школъ какъ министерскихъ, такъ и земскихъ и церковно-приходскихъ.

За начальными школами признавалось только значеніе первой ступени, открывающей своимъ питомцамъ путь для дальнѣйшаго самообразованія, и поэтому Комитетами было указано на цѣлый рядъ мѣропріятій въ цѣляхъ широкаго распространенія среди народа внѣшкольнаго обученія, общеобразовательнаго и спеціальнаго. Возбужденное школою стремленіе къ чтенію могло бы быть удовлетворено открытіемъ народныхъ библіотекъ-читаленъ, съ значительнымъ расширеніемъ ихъ каталоговъ, устройствомъ книжныхъ складовъ и лавочекъ для облегченія крестьянамъ пріобрѣтенія книгъ, организаціею общеобразовательныхъ и спеціальныхъ народныхъ чтеній, повторительныхъ, вечернихъ, воскресныхъ, зимнихъ и лѣтнихъ курсовъ. Условія, коими обставлены нынѣ дѣятельность и открытіе подобныхъ учрежденій, признавались Комитетами стѣснительными.

Существенное значеніе въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія имѣетъ частная и общественная иниціатива. Недостатка въ такой иниціативѣ не замѣчается и теперь, но она очень часто парализуется всякими формальными стѣсненіями и, по мнѣнію Комитетовъ, Правительству слѣдовало бы предоставить ей бо́льшій просторъ, выработавъ извѣстныя общія требованія для всякихъ просвѣтительныхъ учрежденій, и затѣмъ ограничиться надзоромъ за исполненіемъ этихъ требованій.

По поводу каталоговъ, допущенныхъ въ народныя библіотеки изданій, были высказаны тѣ же пожеланія, какъ и относительно школьныхъ библіотекъ; предполагалось также необходимымъ значительно расширить списокъ разрѣшенныхъ народныхъ чтеній и предоставить бо́льшую свободу веденія ихъ учебному персоналу, подъ наблюденіемъ инспектора народныхъ школъ и училищнаго совѣта.

Вообще, по мнѣнію Комитетовъ, необходимо выдвинуть заботы о народномъ просвѣщеніи на первый планъ и направить совмѣстныя усилія Правительства, земствъ и частныхъ лицъ

къ одной, ясно опредѣленной цѣли въ образованіи какъ школьномъ, такъ и внѣшкольномъ. Иниціатива просвѣщенія у насъ исходитъ не отъ Правительства, а отъ мѣстныхъ общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, коими ассигнуется 82% общей суммы, расходуемой въ Россіи на народное образованіе. Правительство, повидимому, озабочено главнымъ образомъ, укрѣпленіемъ въ народѣ духовно-нравственныхъ началъ, чѣмъ объясняется его преимущественная помощь церковнымъ школамъ, въ сущности въ воспитательномъ отношеніи ничѣмъ отъ другихъ школъ не отличающимся. Земство поставило своею главною задачею распространеніе грамотности иногда въ связи съ ремесленнымъ и сельскохозяйственнымъ образованіемъ, но грамотность эта оказывается далеко не прочною. Наконецъ, частныя лица чаще всего посвящаютъ свой трудъ распространенію книгъ, устройству воскресныхъ школъ, народныхъ чтеній и т. п. Такимъ образомъ все дѣло народнаго просвѣщенія не объединено общею цѣлью, не имѣетъ опредѣленнаго плана и отмѣчено извѣстнымъ недовѣріемъ Правительства къ просвѣтительной дѣятельности общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Необходимо прежде всего признать значеніе и необходимость народнаго образованія для государства и убѣдиться, что такое сложное дѣло Правительство не можетъ вести на мѣстахъ само, черезъ посредство лишь своихъ чиновъ, а требуется общая массовая мѣстная работа, и дѣятельность мѣстныхъ общественныхъ учрежденій должна получить въ дѣлѣ начальнаго обученія первенствующее значеніе. Для успѣха же этой дѣятельности необходимо большее довѣріе къ ней и предоставленіе необходимыхъ для того средствъ. Довѣріемъ мѣстныя общественныя учрежденія, по мнѣнію Комитетовъ, должны были бы пользоваться въ виду доказанной многолѣтней плодотворной дѣятельности земствъ на пользу народнаго образованія, средства же, необходимыя для дальнѣйшаго его развитія, могли бы быть непосредственно ассигнованы Правительствомъ въ видѣ пособій, либо добыты путемъ предоставленія земствамъ извѣстнаго участія во взимаемыхъ казною на мѣстахъ платежей или установленіемъ особыхъ сборовъ. Больше всего было сдѣлано Комитетами указаній на предоставленіе земствамъ на нужды народнаго образованія извѣстной доли доходовъ отъ казенной винной монополіи, дополнительнаго обложенія вина и части промысловаго налога.

Выдвигая на первый планъ заботы о просвѣщеніи народа, Комитеты коснулись также средняго и высшаго образованія, подготовляющаго образованныхъ дѣятелей, въ которыхъ такъ нуждается деревня. Признавая, что среднее и высшее образованіе составляетъ всецѣло дѣло Правительства, Комитеты полагали необходимымъ освободить мѣстныя общественныя учрежденія отъ обязанности субсидировать среднія и высшія школы, обративъ эти средства на начальное образованіе. Затѣмъ, признавая желательнымъ увеличеніе числа учебныхъ заведеній какъ общеобразовательныхъ, такъ и спеціальныхъ, Комитеты находили необходимымъ измѣнить программу средней общей школы въ смыслѣ бо̀льшаго соотвѣтствія ея практическимъ требованіямъ и пробужденія въ ученикахъ съ ранняго возраста интереса къ природѣ, изученію ея явленій и знакомству съ необходимыми для этого методами. Постоянно растущій со стороны деревни спросъ на врачей, техниковъ, агрономовъ, учителей и вообще образованныхъ людей указываетъ на необходимость облегченія доступа въ высшія учебныя заведенія такихъ лицъ, которыя, по привычкамъ своимъ, могли бы, окончивъ ученіе, проявить свою дѣятельность въ деревнѣ, мирясь со скромною и не всегда легкою деревенскою обстановкою.

ГЛАВА II.

Сельское хозяйство.

Естественныя и экономическія условія, съ которыми прежде всего приходится считаться нашему сельскому хозяйству, въ большей части Европейской Россіи складываются для земледѣльческаго промысла не вполнѣ благопріятно. Климатъ у насъ болѣе континентальный, чѣмъ въ Западной Европѣ, т. е. лѣто короче, зима длиннѣе и суровѣе, осадковъ меньше и распредѣлены они не такъ равномѣрно и всякія явленія природы проявляются болѣе рѣзко, принимая нерѣдко стихійный характеръ. Слѣдствіемъ этого являются большія колебанія урожаевъ и неравномѣрное распредѣленіе земледѣльческаго труда, крайне напряженнаго въ короткое лѣто и обреченнаго на праздность въ долгіе зимніе мѣсяцы. Въ области экономической наиболѣе неблагопріятнымъ факторомъ для земледѣльческой культуры является рѣзкое преобладаніе въ большинствѣ раіоновъ земледѣльческаго промысла, причемъ численность населенія, предъявляющаго спросъ на сельскохозяйственные продукты, крайне ничтожна. Недостаточный размѣръ мѣстнаго спроса влечетъ за собою необходимость искать болѣе или менѣе отдаленные рынки для сбыта и создаетъ зависимость отъ нихъ, тѣмъ болѣе при переходѣ населенія отъ натуральнаго хозяйства къ денежному. Переходъ же этотъ у насъ совпалъ съ появленіемъ на международныхъ рынкахъ новыхъ поставщиковъ зерна въ видѣ странъ, находящихся въ болѣе благопріятномъ положеніи какъ по техникѣ производства, такъ и по условіямъ сбыта. Конкуренція понижала цѣны на сельскохозяйственные продукты, особенно зерно, и этимъ сократила средства сельскихъ хозяевъ, столь необходимыя для перехода къ болѣе совершеннымъ видамъ культуры.

Земледѣліе и скотоводство.

Наиболѣе характерною чертою нашего сельскаго хозяйства, по отзывамъ Комитетовъ, является преобладаніе зерновой культуры, при весьма ничтожномъ значеніи промышленнаго ското-

водства, являющагося необходимымъ условіемъ интенсивнаго хозяйства. Въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ относительные размѣры распаханной подъ хлѣба площади достигли предѣла, какого не знаютъ даже страны съ самой интенсивной культурою. Вездѣ замѣчается прогрессирующее расширеніе пахатной площади за счетъ сокращенія естественной кормовой площади пастбищъ и луговъ, такъ что часто нѣтъ возможности содержать скотъ въ количествѣ,—необходимомъ для надлежащей обработки пашни. Объ уходѣ за кормовыми угодьями нѣтъ рѣчи, увеличеніе же кормовыхъ средствъ путемъ введенія въ культуру посѣвовъ кормовыхъ травъ, корнеплодовъ и бобовыхъ растеній примѣняется въ извѣстной степени лишь въ хозяйствахъ западныхъ окраинъ, въ другихъ же мѣстностяхъ находится пока въ зачаточномъ состояніи. При этомъ въ тѣхъ немногихъ мѣстностяхъ, гдѣ производится травосѣяніе, наблюдается, особенно у крестьянъ, стремленіе продавать на сторону сѣно или производить клеверныя сѣмена, что даетъ совершенно отрицательные результаты какъ для скотоводства, такъ и съ точки зрѣнія поддержанія плодородія земли.

Ближайшимъ результатомъ недостаточности кормовой площади явилось, по удостовѣренію Комитетовъ, значительное уменьшеніе количества скота по отношенію къ увеличившемуся населенію и размѣру распахиваемой площади. Въ одномъ изъ Комитетовъ былъ приведенъ расчетъ, что за время съ 1861 г. по 1898 г. количество скота, приходящагося на 100 жителей, сократилось въ отношеніи лошадей на 34%, рогатаго скота—32%, овецъ—50%, свиней—40%. Рядомъ съ этимъ было удостовѣрено и абсолютное уменьшеніе численности скота преимущественно въ раіонахъ, гдѣ земледѣльческій промыселъ продолжаетъ оставаться первенствующимъ или даже единственнымъ занятіемъ населенія, тогда какъ въ раіонахъ промышленно-земледѣльческихъ численность скота возрастаетъ или по крайней мѣрѣ не понижается. На ряду съ количественнымъ упадкомъ скотоводства для огромнаго большинства раіоновъ отмѣчается упадокъ и качественный, являющійся результатомъ плохого питанія и содержанія. Крестьяне въ настоящее время, въ общемъ, содержатъ въ большинствѣ мѣстностей гораздо больше скота, чѣмъ позволяютъ имѣющіяся у нихъ кормовыя средства, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ больше, чѣмъ потребно въ качествѣ рабочей силы. Объясняется это отчасти желаніемъ возможно шире использовать

выгоды общаго владѣнія пастбищными угодьями и имѣть въ своемъ распоряженіи возможно большее количество навоза, но вмѣстѣ съ тѣмъ его не хватаетъ для сколько-нибудь достаточнаго удобренія земли. Недостатокъ удобренія, на ряду съ стремленіемъ возможно расширить зерновую площадь, сплошь и рядомъ влечетъ за собою переходъ экстенсивной культуры въ хищническую. Въ сѣверныхъ губерніяхъ подсѣчное и пустошное хозяйство основано на полномъ истощеніи почвы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и даже во многихъ черноземныхъ раіонахъ отмѣчается угрожающее злоупотребленіе плодородіемъ почвы.

Все сказанное въ значительной мѣрѣ распространяется и на хозяйства помѣщичьи, исключеніе составляютъ лишь западные раіоны и единичныя помѣщичьи хозяйства во внутреннихъ губерніяхъ. Высшая урожайность для частновладѣльческихъ земель при этомъ объясняется лучшимъ ихъ качествомъ, болѣе тщательной обработкой и лучшимъ подборомъ сѣмянъ, доходъ же частные владѣльцы извлекаютъ преимущественно изъ сдачи своихъ земель въ аренду крестьянамъ, а не отъ своего хозяйства.

Затѣмъ Комитетами отмѣчается въ огромномъ большинствѣ крестьянскихъ хозяйствъ неудовлетворительная обработка почвы, стоящая нерѣдко въ тѣсной связи съ недостаткомъ пастбищныхъ угодій. Необходимость пользоваться паромъ въ видѣ пастбища не даетъ возможности приступать къ ранней его обработкѣ, составляющей необходимое условіе полученія сколько-нибудь сносныхъ урожаевъ въ мѣстностяхъ, страдающихъ отсутствіемъ влаги. Мертвый инвентарь въ большинствѣ случаевъ такъ же плохъ, какъ и живой, что до извѣстной степени объясняется какъ высотою цѣнъ на сельскохозяйственныя орудія и машины, чугунъ, желѣзо и сталь, такъ и дробностью крестьянскихъ хозяйствъ, при которой высокая стоимость улучшеннаго инвентаря не окупается. Въ помѣщичьихъ хозяйствахъ препятствіемъ къ примѣненію усовершенствованныхъ орудій служитъ отсутствіе надежнаго контингента рабочихъ, умѣющихъ съ ними обращаться. Сѣмена, употребляемыя крестьянами для посѣва, въ общемъ недоброкачественны и надлежащей очисткѣ ихъ и сортировкѣ не придается должнаго значенія, тогда какъ со стороны частныхъ владѣльцевъ наблюдается весьма значительный спросъ на улучшенныя сѣмена, чѣмъ и объясняется постоянное увеличеніе числа сѣменныхъ хозяйствъ.

Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ отмѣчаются почти во всѣхъ раіонахъ, но коренныя улучшенія, коснувшіяся самаго строя хозяйствъ и выражающіяся въ усиленіи промышленнаго значенія скотоводства и въ переходѣ къ болѣе интенсивнымъ формамъ зерновой культуры, наблюдаются лишь въ прибалтійскихъ и нѣкоторыхъ другихъ западныхъ губерніяхъ. Въ другихъ же раіонахъ улучшенія коснулись преимущественно частностей хозяйства и главнымъ образомъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земство обратило особое вниманіе на содѣйствіе улучшенію земледѣльческой культуры.

Ближайшимъ послѣдствіемъ преобладающихъ у насъ способовъ веденія хозяйства являются прежде всего очень низкіе урожаи, ставящіе Россію на послѣднее мѣсто въ ряду всѣхъ другихъ культурныхъ странъ. Хотя въ общемъ и замѣчается постепенное повышеніе урожаевъ, но сколько-нибудь крупные успѣхи въ этомъ отношеніи сдѣлали лишь немногіе раіоны, для нѣкоторыхъ же отдѣльныхъ мѣстностей центрально-черноземной полосы наблюдается даже пониженіе урожаевъ. При этомъ указывается, что высшая урожайность зависитъ не столько отъ качества почвы, сколько отъ другихъ условій, способствующихъ лучшему удобренію и лучшей обработкѣ земли. Въ виду этого урожайность на помѣщичьихъ земляхъ въ общемъ значительно выше, чѣмъ на крестьянскихъ, разница эта особенно рѣзко проявляется въ юго-западныхъ и малороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ на крестьянскихъ земляхъ ведется чрезвычайно истощающій почву почти хищническій сѣвооборотъ. На ряду съ нѣкоторымъ повышеніемъ общей средней урожайности замѣчается почти повсюду пониженіе ея устойчивости, выражающееся въ болѣе рѣзкихъ колебаніяхъ, причемъ минимумъ ея опускается до небывалаго прежде уровня и неурожайные годы повторяются все чаще и чаще. По мнѣнію многихъ лицъ, учащеніе неурожаевъ стоитъ въ прямой связи съ условіями веденія хозяйства и объяснять его исключительно ухудшеніемъ естественныхъ условій— неправильно. Послѣдствія неурожаевъ выражаются въ массовой продажѣ скота, ростѣ недоимокъ, образованіи продовольственныхъ и частныхъ долговъ и оставляютъ по себѣ самый тяжелый слѣдъ, частое же ихъ повтореніе совершенно подрываетъ экономическое и хозяйственное благосостояніе населенія. Низкіе урожаи обусловливаютъ и низкую доходность сельскаго хозяйства, хотя во многихъ Комитетахъ были сдѣланы указанія на то, что главное

значеніе въ этомъ дѣлѣ имѣютъ низкія цѣны на зерновые продукты, и что производство зерна не можетъ быть выгоднымъ тогда, когда рыночныя цѣны едва покрываютъ стоимость его производства и нерѣдко даже при самой интенсивной культурѣ собственно полеводство даетъ убытки. Наиболѣе тяжело низкіе урожаи отражаются на крестьянскомъ хозяйствѣ, такъ какъ доходомъ отъ надѣловъ потребности крестьянской семьи не обезпечены, мѣстные же посторонніе заработки, особенно въ чисто земледѣльческихъ раіонахъ, отсутствуютъ, а экстенсивная культура, въ связи съ стремленіемъ населенія ее расширить, влечетъ за собою повышеніе арендныхъ и продажныхъ цѣнъ на землю до предѣла, не соотвѣтствующаго ихъ доходности. Общее пониженіе уровня благосостоянія земледѣльческаго населенія, выражающееся въ увеличеніи числа дворовъ безлошадныхъ и уменьшеніи числа скота, въ ростѣ недоимокъ и продовольственной задолженности, а также въ сокращеніи покупательной способности деревни, было во многихъ Комитетахъ удостовѣрено подробными цифровыми расчетами.

Такимъ образомъ Комитеты, при опредѣленіи главныхъ недостатковъ нашего земледѣлія, исходили изъ того положенія, что для хорошихъ урожаевъ необходимо удобреніе, для удобренія — скотъ, а для скота кормъ, и всѣ выраженныя ими пожеланія имѣли главнымъ образомъ въ виду удовлетвореніе этихъ трехъ основныхъ нуждъ. Нѣкоторое разномысліе замѣчается только по вопросу о степени значенія скотоводства въ сельскомъ хозяйствѣ, причемъ одни придавали ему значеніе какъ бы исключительно съ точки зрѣнія интересовъ полеводства, по мнѣнію же другихъ, при настоящихъ условіяхъ, скотоводство должно явиться главнымъ источникомъ дохода, а полеводство занять при немъ подчиненное мѣсто. Вмѣстѣ съ тѣмъ обращалось вниманіе на то, что мелкія хозяйства, у насъ преобладающія, гораздо болѣе приспособлены къ извлеченію дохода отъ скотоводства, чѣмъ отъ зерновой культуры, требующей большого оборотнаго капитала и поэтому болѣе свойственной крупнымъ хозяйствамъ.

Важнѣйшею мѣрою для развитія скотоводства является увеличеніе въ нашихъ хозяйствахъ кормовыхъ средствъ, что возможно только путемъ перехода отъ трехполья къ многопольному хозяйству со введеніемъ въ сѣвооборотъ кормовыхъ травъ и корнеплодовъ, поэтому такому переходу необходимо содѣйство-

вать всѣми мѣрами, выдачею меліоративныхъ ссудъ и пособій, оказаніемъ податныхъ льготъ, премированіемъ крестьянъ, производствомъ опытно-показательныхъ посѣвовъ травъ, облегченіемъ условій пріобрѣтенія сѣмянъ на льготныхъ условіяхъ, устройствомъ складовъ сѣмянъ и т. п. Однимъ изъ важнѣйшихъ препятствій для перехода къ многопольному хозяйству многими признавалось связанное съ этимъ сокращеніе площади зерновыхъ хлѣбовъ и, слѣдовательно, сокращеніе у крестьянъ продовольственныхъ средствъ, но, по мнѣнію другихъ лицъ, продовольственное обезпеченіе отъ этого перехода нисколько не пострадаетъ, такъ какъ, при возможности содержать больше скота и лучше удобрять землю, сокращеніе площади подъ хлѣбомъ съ лихвою окупится повышеніемъ урожайности. Затѣмъ указывалось, что замѣна трехполья многопольною системою связана съ затратой и нѣкоторою потерею въ доходѣ во время переходнаго періода и поэтому необходимо располагать довольно значительными оборотными средствами, отсутствіе которыхъ и является главнымъ препятствіемъ въ дѣлѣ реорганизаціи хозяйства. Наконецъ, огромное большинство лицъ находило, что переходъ къ интенсивной культурѣ для крестьянскаго хозяйства немыслимъ при томъ низкомъ уровнѣ развитія и экономическаго благосостоянія, въ которомъ нынѣ находится масса крестьянскаго населенія. Иниціатива же отдѣльныхъ лицъ въ этой области парализуется преобладающими формами крестьянскаго землевладѣнія, при которыхъ всѣ домохозяева должны подчиняться одному и тому же обязательному сѣвообороту.

Значительное число Комитетовъ обратило вниманіе на весьма слабое пользованіе у насъ въ качествѣ кормовыхъ средствъ остатками отъ переработки сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ особенности отрубями и жмыхами, тогда какъ кормовыя качества ихъ часто выше, чѣмъ—зерна. Продукты эти въ значительномъ количествѣ вывозятся за границу, что значительно облегчаетъ заграничнымъ хозяевамъ откормъ скота, въ ущербъ развитію нашего экспорта продуктовъ животноводства, и уменьшаетъ спросъ и цѣны на наши сѣрые хлѣба. Въ виду этого, Комитетами было предположено возможное удешевленіе концентрированныхъ кормовъ, принятіе мѣръ къ распространенію ихъ и удержанію внутри страны путемъ воспрещенія вывоза или установленія пошлинъ и желѣзнодорожныхъ тарифовъ, препятствующихъ вывозу этихъ кормовъ за границу, и, на ряду

съ этимъ, установленіе болѣе льготныхъ условій перевозки жмыховъ, отрубей и т. п. по желѣзнымъ дорогамъ во внутреннемъ сообщеніи. Противъ ограниченія вывоза жмыховъ и отрубей, въ цѣляхъ ихъ удешевленія, были приведены сравнительно немногими лицами слѣдующіе доводы. Цѣны на эти продукты на мѣстахъ вовсе не высоки, потребленіе же ихъ слабо, вслѣдствіе отсутствія спроса, затрудненіе же вывоза заводскихъ отбросовъ за границу прежде всего отразится на сельскихъ хозяевахъ, такъ какъ заводы будутъ вынуждены понизить цѣны на зерно и масличныя сѣмена и повысить цѣны на муку и масло, составляющія предметъ значительнаго внутренняго потребленія.

Помимо указанныхъ мѣръ, во многихъ хозяйствахъ увеличеніе кормовыхъ средствъ въ большей или меньшей мѣрѣ можетъ быть достигнуто увеличеніемъ и улучшеніемъ естественной кормовой площади. Въ этомъ отношеніи Комитетами, главнымъ образомъ, придается значеніе улучшенію естественныхъ луговъ и пастбищъ осушеніемъ, расчисткой и другими мѣрами, а также улучшенію условій сдачи въ аренду крестьянамъ сосѣднихъ казенныхъ луговъ и пастбищъ, и предоставленію на болѣе льготныхъ условіяхъ пастьбы въ казенныхъ лѣсахъ.

На ряду съ усиленіемъ навознаго удобренія путемъ увеличенія количества скота Комитеты признавали желательнымъ и расширеніе пользованія искусственными удобреніями, имѣющими преимущество меньшей громоздкости и, слѣдовательно, примѣнимыми къ удобренію отдаленныхъ полей. Искусственное удобреніе распространено у насъ весьма мало, получается преимущественно изъ-за границы и стоитъ дорого. Поэтому Комитеты, помимо большаго ознакомленія населенія съ ихъ дѣйствіемъ, признавали желательнымъ принятіе мѣръ къ распространенію и производству ихъ въ Россіи, устройство и увеличеніе числа складовъ съ организаціею продажи въ кредитъ и разсрочку, пониженіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ и сложеніе или пониженіе таможенныхъ пошлинъ съ заграничныхъ туковъ.

На ряду съ увеличеніемъ въ хозяйствѣ кормовыхъ средствъ весьма важнымъ для содѣйствія усиленію доходности отъ животноводства, представляется коренное и всестороннее улучшеніе условій сбыта его продуктовъ и торговли ими. Болѣе подробныя соображенія Комитетовъ въ этой области приведены въ отдѣлѣ, посвященномъ сбыту сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Наиболѣе распространенною и доступною формою увеличенія доходности скотоводства является, по общимъ отзывамъ, молочное хозяйство, причемъ для большинства хозяйствъ, вслѣдствіе слабаго мѣстнаго спроса на молоко, особенно важное значеніе имѣютъ маслодѣліе и отчасти сыровареніе, хотя хозяевами центрально-черноземныхъ губерній были представлены расчеты, доказывающіе, что маслодѣліе можетъ давать выгоды только въ мѣстностяхъ, богатыхъ естественными кормами. Для того, чтобы наше масло могло конкурировать на заграничныхъ рынкахъ съ продуктомъ, поставленнымъ другими странами, необходимо, чтобы техника производства стояла у насъ такъ же высоко, какъ у конкурентовъ, и чтобы населеніе обладало необходимымъ запасомъ знаній по этой отрасли. Эту сторону дѣла Комитеты признавали поставленною у насъ неудовлетворительно, такъ какъ нѣтъ не только научно-подготовленныхъ работниковъ, которые могли бы самостоятельно разрабатывать вопросы маслодѣлія, но даже чрезвычайно мало простыхъ знающихъ мастеровъ. Поэтому было указано на необходимость устройства и увеличенія числа школъ молочнаго хозяйства, усиленія преподаванія молочнаго хозяйства въ сельскохозяйственныхъ школахъ, устройства бесѣдъ, курсовъ, чтеній, популярныхъ изданій, увеличенія числа инструкторовъ и техниковъ, устройства показательныхъ фермъ, хозяйствъ и маслодѣленъ, конкурсовъ, выставокъ и т. п. Неблагопріятное вліяніе на качество продукта и на доходъ сельскихъ хозяевъ отъ молочнаго хозяйства оказываетъ, по мнѣнію Комитетовъ, поглощеніе мелкихъ маслодѣленъ крупными, поставленными на коммерческую ногу и эксплоатирующими своихъ поставщиковъ. Наиболѣе желательнымъ выходомъ изъ такого положенія могло бы служить образованіе союзовъ, товариществъ и артелей для переработки и сбыта молочныхъ продуктовъ.

Въ тѣсной связи съ усиленіемъ промышленнаго значенія скотоводства находится и вопросъ объ улучшеніи качества скота путемъ улучшенія породы его и подбора племенныхъ животныхъ. Въ этомъ отношеніи содѣйствіе Правительства направлено было до сихъ поръ главнымъ образомъ на поддержаніе коневодства, для рогатаго же скота, несмотря на важное его значеніе, сдѣлано очень мало. Всякія мѣры къ улучшенію породы должны прежде всего исходить изъ соотвѣтствія извѣстной породы условіямъ каждой мѣстности, между тѣмъ у насъ этотъ вопросъ очень мало разработанъ и обиліе породъ животныхъ, избираемыхъ

для улучшенія мѣстнаго скота, указываетъ на отсутствіе надлежащихъ знаній и освѣдомленности о сравнительныхъ ихъ достоинствахъ. Племенныхъ животныхъ наиболѣе пригодныхъ для Россіи породъ было бы выгоднѣе всего разводить на мѣстахъ, путемъ устройства заводовъ и разсадниковъ, при непосредственномъ участіи Правительства или при матеріальной его поддержкѣ земствами и другими мѣстными учрежденіями. Въ виду малой доступности покупки племенныхъ животныхъ, особенно для мелкихъ хозяевъ, должно быть облегчено пользованіе ими. По отношенію къ коневодству, по мнѣнію Комитетовъ, необходимо выдвинуть на первый планъ поддержаніе разведенія породъ лошадей, нужныхъ для сельскаго хозяйства.

Исходя изъ этихъ соображеній, Комитеты признавали необходимымъ, въ цѣляхъ улучшенія породъ скота, содѣйствіе и облегченіе устройства выставокъ по животноводству и поощреніе успѣшныхъ попытокъ улучшенія породъ, увеличеніе числа инструкторовъ по скотоводству и распространеніе въ населеніи знаній въ этой области, производство опытовъ улучшенія скота подборомъ мѣстныхъ породъ и чистокровными производителями. Для увеличенія числа племенныхъ животныхъ признавалось желательнымъ устройство разсадниковъ, питомниковъ и фермъ на средства или при содѣйствіи Правительства, субсидированіе частныхъ разсадниковъ, льготная продажа производителей и приплода изъ разсадниковъ и раздача ихъ въ пользованіе, устройство возможно большаго числа случныхъ пунктовъ какъ постоянныхъ, такъ и передвижныхъ съ возможнымъ уменьшеніемъ платы за пользованіе производителями и т. д.

Весьма важное значеніе въ дѣлѣ развитія скотоводства имѣютъ надлежащая организація ветеринарной помощи и борьба съ эпизоотіями. Удостовѣряя крупные успѣхи, достигнутые въ дѣлѣ организаціи ветеринарно-врачебнаго дѣла за послѣднее время, Комитеты тѣмъ не менѣе признавали необходимымъ дальнѣйшее развитіе его въ смыслѣ увеличенія ветеринарнаго персонала и расширенія дѣятельности правительственныхъ ветеринаровъ за предѣлы ветеринарно-полицейскаго надзора. По поводу организаціи ветеринарнаго надзора были высказаны мнѣнія за отмѣну и пересмотръ закона 12 Іюня 1902 г., сосредоточеніе ветеринарнаго дѣла въ рукахъ органовъ самоуправленія и передачу ветеринарной части въ вѣдѣніе Министерства Земледѣлія. Вмѣстѣ съ тѣмъ было обращено вниманіе на не-

обходимость поднятія общаго и спеціальнаго образованія ветеринаровъ, увеличенія числа ветеринарныхъ училищъ всѣхъ разрядовъ и улучшенія условій службы и дѣятельности ветеринарнаго персонала. Въ цѣляхъ борьбы съ эпизоотіями, кромѣ улучшенія ветеринарнаго надзора и условій передвиженія и содержанія скота въ пути, было указано на пользу предохранительныхъ прививокъ, установленіе обязательности ихъ съ вознагражденіемъ за убиваемый при эпизоотіяхъ скотъ и желательность объединенія дѣятельности земствъ въ борьбѣ съ повальными болѣзнями.

Для предоставленія населенію возможности пополнять убыль скота, значительное число Комитетовъ высказалось за примѣненіе началъ страхованія. При этомъ одни высказались за добровольное страхованіе, другіе же за обязательное, въ особенности для крестьянъ, причемъ, среди сторонниковъ обязательнаго страхованія, одни находили необходимымъ введеніе его отъ падежа вообще, другіе же только отъ эпизоотій. Наиболѣе желательною, по мнѣнію многихъ Комитетовъ, является организація государственнаго страхованія скота, иные же полагали, что помощь государства и объединеніе страхового дѣла должны выражаться лишь въ организаціи перестрахованія рисковъ.

Сельскохозяйственныя орудія и сѣмена.

Кромѣ надлежащаго развитія скотоводства Комитетами придавалось большое значеніе распространенію болѣе совершенныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ и улучшенію качества сѣмянъ. Улучшая обработку земли, примѣненіе машинъ значительно уменьшаетъ стоимость производства, сокращая время, необходимое для обработки и уборки полей. Въ средѣ сельскихъ хозяевъ всѣхъ районовъ какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ, нынѣ наблюдается весьма сильное стремленіе улучшить свой мертвый инвентарь, и Комитеты на первое мѣсто ставили устраненіе препятствій къ еще болѣе широкому распространенію усовершенствованныхъ машинъ и орудій. Важнѣйшими препятствіями признавались высокія цѣны на орудія, отсутствіе у населенія оборотныхъ средствъ, затрудненіе при выборѣ того или другого типа орудія, пригоднаго для мѣстныхъ условій, низкій уровень культуры населенія и незначительные размѣры крестьянскихъ хозяйствъ, не позволяющіе вполнѣ использовать сколько-нибудь крупную затрату. Больше всего вниманія было удѣлено вопросу о значеніи высокихъ таможенныхъ пошлинъ, коими обложены

какъ иностранныя машины и орудія, такъ и матеріалы, изъ которыхъ они изготовляются. Несмотря на значительную вслѣдствіе этого дороговизну иностранныхъ орудій, они настолько лучше русскихъ, что сельскіе хозяева находятъ пріобрѣтеніе ихъ болѣе выгоднымъ, несмотря на необходимость оплаты ихъ высокою пошлиною. Въ виду этого, въ цѣляхъ содѣйствія распространенію сельскохозяйственныхъ машинъ, и орудій, значительное число Комитетовъ высказалось либо за полное сложеніе, либо за пониженіе таможенныхъ на нихъ пошлинъ, причемъ большинство находило желательнымъ примѣненіе этой мѣры ко всѣмъ машинамъ и орудіямъ, меньшинство же полагало достаточнымъ примѣнить ее лишь къ отдѣльнымъ видамъ орудій, въ которыхъ наиболѣе нуждаются крестьяне, или производство которыхъ въ Россіи не распространено. Вмѣстѣ съ тѣмъ признавалось желательнымъ и развитіе отечественнаго машиностроенія, чему могло бы способствовать сложеніе или пониженіе пошлинъ на болѣе доброкачественные иностранные чугунъ, желѣзо и сталь, приспособленіе казенныхъ заводовъ къ производству сельскохозяйственныхъ машинъ, самое широкое поощреніе частныхъ заводовъ и кустарнаго производства и созданіе техническаго персонала, могущаго поставить дѣло машиностроенія на надлежащую высоту. Для облегченія населенію пріобрѣтенія какъ сельскохозяйственныхъ орудій, такъ и улучшенныхъ сѣмянъ признавалось необходимымъ повсемѣстное устройство складовъ ихъ какъ Правительствомъ, такъ и земствами и сельскохозяйственными обществами съ продажею на льготныхъ условіяхъ, улучшеніе условій пользованія кредитомъ для складовъ земскихъ и сельскохозяйственныхъ обществъ, облегченіе кредита хозяевамъ на покупку и пониженіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Для ознакомленія населенія съ орудіями и облегченія ихъ выбора рекомендовалось устройство выставокъ и конкурсовъ, демонстрацій при складахъ и опытно-показательныхъ учрежденіяхъ и вообще популяризація свѣдѣній о машинахъ при посредствѣ брошюръ, чтеній и т. п.

Садоводство и огородничество.

Удостовѣряя пониженіе доходности отъ зерновой культуры, Комитеты указывали на необходимость введенія различныхъ спеціальныхъ культуръ, причемъ особое вниманіе было обращено на развитіе плодоводства и огородничества, продукты которыхъ могутъ найти самый широкій сбытъ даже на внутреннихъ рынкахъ. Между тѣмъ въ настоящее время эти отрасли зани-

мають едва ли не послѣднее мѣсто какъ по распространенности, такъ и по примитивнымъ способамъ культуры. Главными препятствіями къ развитію садоводства и огородничества признавалось—отсутствіе у населенія знаній и навыка, затрудненіе въ полученіи доброкачественнаго посадочнаго матеріала и сѣмянъ, неблагопріятныя условія сбыта продуктовъ, а равно существующая у крестьянъ форма землепользованія, тормозящая вообще распространеніе интенсивныхъ культуръ на земляхъ, находящихся во временномъ пользованіи земледѣльца. Въ виду этого Комитеты признавали желательнымъ устройство школъ и періодическихъ курсовъ огородничества и садоводства, введеніе обученія этимъ отраслямъ въ сельскихъ школахъ съ подготовкою къ этому сельскихъ учителей, распространеніе книгъ, устройство чтеній и приглашеніе инструкторовъ. Для нагляднаго ознакомленія населенія и производства опытовъ должны быть устроены опытныя станціи и опытно-показательные сады и огороды какъ самостоятельно, такъ и при сельскихъ школахъ. Затѣмъ признавалось желательнымъ содѣйствіе Правительства увеличенію числа и расширенію питомниковъ для снабженія населенія сѣменнымъ и посадочнымъ матеріаломъ по доступнымъ цѣнамъ и на льготныхъ условіяхъ съ предоставленіемъ кредита, изданіе обязательныхъ постановленій по борьбѣ съ вредителями садовъ и огородовъ, улучшеніе условій и удешевленіе перевозки и организація сбыта продуктовъ садоводства и огородничества и упорядоченіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Комитеты тѣхъ мѣстностей, гдѣ распространены виноградники, указывали на необходимость замѣны виноградныхъ кустовъ, подверженныхъ филоксерѣ, американскими сортами, для чего необходимо устроить питомники съ льготною продажею крестьянамъ черенковъ. Филоксерные Комитеты, оказавшіе громадныя услуги виноградарству въ борьбѣ съ филоксерою, было признано желательнымъ сохранить для того, чтобы они могли распространять въ населеніи свѣдѣнія о раціональныхъ пріемахъ виноградарства и руководить борьбою съ разными вредителями. Для большаго распространенія ихъ дѣятельности можно было бы учредить филіальныя отдѣленія въ видѣ участковыхъ комиссій и установить болѣе тѣсную связь ихъ съ земствомъ, причемъ послѣднія не отказались бы принять участіе въ расходахъ.

Сельскохозяйственное образованіе и опытныя учрежденія.

Сельское хозяйство, какъ всякое спеціальное дѣло, требуетъ и спеціальныхъ знаній, вслѣдствіе чего многіе Комитеты высказывались за возможно широкое распространеніе сельскохозяйственныхъ школъ разнаго рода и всѣхъ типовъ, низшихъ, среднихъ и высшихъ, мужскихъ и женскихъ, общихъ и спеціальныхъ. Большинство Комитетовъ, настаивая на увеличеніи числа низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, исходило лишь изъ того соображенія, что у насъ этихъ учебныхъ заведеній вообще мало для удовлетворенія потребности въ мелкихъ служащихъ для частновладѣльческихъ имѣній и въ инструкторахъ по сельскому хозяйству, не предполагая непосредственно путемъ этихъ школъ распространять сельскохозяйственныя знанія въ народѣ. Для этой цѣли школы непригодны, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ бывшіе ученики школъ, судя по опыту, не въ состояніи приложить своихъ знаній къ отцовскому надѣлу и уходятъ для заработка на сторону. Такимъ образомъ даже наиболѣе настаивавшіе на распространеніи низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ Комитеты не шли въ своихъ пожеланіяхъ дальше устройства одной такой школы на волость, большинство удовлетворялось пожеланіемъ двухъ-трехъ школъ на уѣздъ. Но существующія низшія школы не удовлетворяютъ даже требованіямъ большинства частныхъ владѣльцевъ, въ виду того, что онѣ даютъ преимущественно теоретическія знанія, а, такъ какъ въ низшихъ общеобразовательныхъ школахъ, изъ которыхъ молодые люди поступаютъ въ школы сельскозяйственныя, ими не пріобрѣтается достаточнаго развитія, то знанія эти сводятся къ заучиванью, но не къ усвоенію. Въ виду этого нѣкоторые Комитеты высказали пожеланіе, чтобы низшія сельскохозяйственныя школы при посредствѣ возможно тщательнаго ихъ оборудованія опытно-показательными полями, питомниками, разсадниками улучшенныхъ породъ скота, спеціальными библіотеками, музеями и т. п. получили болѣе практическій характеръ и являлись бы центромъ мѣстной сельскохозяйственной жизни. Такой организаціи школъ могло бы значительно способствовать привлеченіе къ дѣлу мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, сельскохозяйственныхъ обществъ и частныхъ лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было указано на желательность открытія низшихъ школъ упрощеннаго типа, обязательно съ небольшими показательными хозяйствами крестьянскаго типа, преимущественно для практическаго ознакомленія учащихся съ улучшеннымъ хозяйствомъ, не отрывая ихъ отъ

деревенской домашней обстановки. Другіе же Комитеты совершенно отказывались отъ практическихъ занятій въ стѣнахъ школы, указывая на желательность распространенія чисто теоретическихъ, такъ называемыхъ зимнихъ школъ.

Современное состояніе среднихъ земледѣльческихъ училищъ, по мнѣнію Комитетовъ, настолько же неудовлетворительно, какъ и положеніе низшихъ школъ. Постановка въ нихъ учебнаго дѣла страдаетъ излишнею теоретичностью въ ущербъ практикѣ и ставитъ ихъ совершенно внѣ связи съ мѣстными запросами сельскохозяйственной жизни, они плохо оборудованы показательными средствами, машинами и приборами, и воспитанники ихъ большею частью на практикѣ оказываются неспособными дать какое-нибудь реальное указаніе и принуждены сами учиться, приспособляясь къ жизненной обстановкѣ. Поэтому, большинство оканчивающихъ курсъ предпочитаетъ искать занятій, ничего общаго съ ихъ спеціальною подготовкою не имѣющихъ, или стремится въ высшія учебныя заведенія, вслѣдствіе чего утрачивается весь смыслъ особой средней спеціальной школы. Если считать цѣлью сельскохозяйственной средней школы подготовку не только инструкторовъ и учителей сельскаго хозяйства, но и практическихъ дѣятелей: управляющихъ и т. п., то необходимо, кромѣ преобразованія ихъ въ болѣе утилитарномъ направленіи, установить пребываніе въ теченіе извѣстнаго срока на практикѣ для полученія диплома. Потребность въ практическихъ дѣятеляхъ съ среднимъ образованіемъ несомнѣнно велика, и потому нѣкоторыми Комитетами было указано на желательность принятія мѣръ къ ограниченію значенія средней спеціальной школы, какъ подготовительной къ высшей, такъ какъ эту роль могутъ съ успѣхомъ исполнять общеобразовательныя среднія учебныя заведенія.

Число высшихъ сельскохозяйственныхъ заведеній находится, по мнѣнію Комитетовъ, въ полномъ несоотвѣтствіи съ количествомъ народнаго труда, приложеннаго къ сельскохозяйственной промышленности, и, если на сельское хозяйство будетъ обращено должное вниманіе, то явится потребность въ бо́льшемъ числѣ научно образованныхъ спеціалистовъ въ качествѣ руководителей опытнаго дѣла, агрономической помощи населенію и т. п. Кромѣ открытія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ особыхъ спеціально агрономическихъ институтовъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ Комите-

товъ, признавалось полезнымъ учрежденіе въ высшихъ общеобразовательныхъ и техническихъ учебныхъ заведеніяхъ каѳедръ по сельскому хозяйству или особыхъ сельскохозяйственныхъ отдѣленій или факультетовъ съ широкою общею программою и широкимъ доступомъ вольнослушателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ средѣ нѣкоторыхъ Комитетовъ были сдѣланы указанія на необходимость бо́льшаго развитія практическихъ занятій и въ высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

На ряду съ пожеланіями о развитіи сельскохозяйственнаго образованія въ школахъ, Комитетами было отмѣчено просвѣтительное значеніе внѣшкольнаго обученія, библіотекъ, читаленъ, устройства народныхъ чтеній и сельскохозяйственныхъ курсовъ въ войскахъ, распространенія брошюръ и развитія спеціальной прессы. Затѣмъ въ виду малаго довѣрія крестьянъ къ знаніямъ, пріобрѣтеннымъ въ школахъ и изъ чтенія книгъ, особое значеніе имѣютъ примѣры въ видѣ показательныхъ полей, образцовыхъ фермъ и хозяйствъ, выставокъ, музеевъ и т. п. Извѣстное значеніе придавалось также описанію и премированію образцовыхъ хозяйствъ, въ особенности полезныхъ для крестьянъ, причемъ одни считали, что слѣдуетъ премировать только продукты хозяйства, а другіе высказывались за премированіе какъ самихъ хозяйствъ, такъ и разныхъ полезныхъ нововведеній, придавая бо́льшее значеніе почетнымъ наградамъ, чѣмъ денежнымъ преміямъ.

Всѣ мѣропріятія по распространенію сельскохозяйственныхъ знаній и умѣнья только тогда могутъ принести осязательный результатъ, когда они будутъ предприниматься по строгомъ обсужденіи и сообразованіи съ экономическими и естественно-историческими условіями данной мѣстности. Только при этомъ условіи можно расчитывать на успѣхъ примѣненія полученныхъ знаній на почвѣ практической дѣятельности, а такъ какъ сельское хозяйство должно быть отнесено къ тѣмъ видамъ промышленности, поступательное движеніе которыхъ зиждется исключительно на почвѣ опытныхъ знаній, то Комитеты признавали краеугольнымъ камнемъ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній развитіе у насъ опытнаго дѣла, поставленнаго широко и систематично. Опытными учрежденіями высшаго типа являются опытныя станціи, занимающіяся основными вопросами научнаго земледѣлія, и мѣстные Комитеты, высказавшіе пожеланія объ ихъ распространеніи, указывали на необходимость наилучшаго

ихъ оборудованія и установленія возможно тѣсной связи этихъ станцій съ интересами мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ. Слѣдующую ступень представляютъ опытныя поля, имѣющія задачею примѣненіе добытыхъ уже научныхъ данныхъ къ условіямъ даннаго раіона, и распространенію ихъ Комитеты придавали особо важное значеніе, такъ какъ сравнительная дешевизна позволяетъ устраивать ихъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ опытныя станціи. Нѣкоторые Комитеты высказали даже пожеланіе объ устройствѣ опытныхъ полей, конечно, возможно простого типа, при народныхъ школахъ, подъ руководствомъ получившихъ спеціальную подготовку учителей. Въ свою очередь, другіе Комитеты рекомендуютъ поощрительныя мѣры къ устройству опытныхъ полей въ частныхъ имѣніяхъ. Выдающееся значеніе въ дѣлѣ распространенія практическихъ сельскохозяйственныхъ знаній придавалось Комитетами опытнымъ или образцовымъ хозяйствамъ, въ видѣ цѣлыхъ имѣній, могущихъ служить наглядными показателемъ возможности и выгодности веденія хозяйства на строго раціональныхъ началахъ, не упуская изъ вида коммерческихъ цѣлей. Многіе Комитеты, въ видахъ развитія отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства, признавали желательнымъ устройство въ возможно большемъ числѣ опытныхъ и образцовыхъ садовъ, огородовъ, пасѣкъ, молочныхъ фермъ, разныхъ заводовъ и т. п.

Наилучшимъ способомъ популяризаціи агрономическихъ знаній и пріемовъ, провѣренныхъ опытными станціями и полями въ смыслѣ примѣнимости ихъ къ мѣстнымъ условіямъ, представляются, по мнѣнію Комитетовъ, показательныя поля. Высказываясь за широкое распространеніе ихъ, Комитеты придавали особое значеніе устройству такихъ полей на крестьянскихъ земляхъ, для большаго убѣжденія крестьянъ въ возможности усовершенствованія культуры не только во владѣльческихъ хозяйствахъ, какъ склонны думать крестьяне. Затѣмъ, Комитеты указывали на желательность созданія возможно обширнаго института инструкторовъ по сельскому хозяйству, преимущественно изъ крестьянской же среды, для чего большинство Комитетовъ и настаивало на увеличеніи числа низшихъ и среднихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній. По указанію нѣкоторыхъ Комитетовъ, для подготовки инструкторовъ не требуются обширныхъ знаній и прохожденія сложнаго и продолжительнаго учебнаго курса, достаточна практическая выучка, подъ руковод-

ствомъ, опытнаго знатока въ той или иной отрасли сельскаго хозяйства.

Расширяющаяся за послѣдніе годы дѣятельность земства въ сферѣ улучшенія пріемовъ и техники сельскаго хозяйства создала спеціальную, такъ называемую агрономическую организацію. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ эта организація почти уже сформировалась, въ иныхъ создается постепенно, въ остальныхъ ея совершенно не существуетъ. Комитеты земскихъ губерній высказывались за дальнѣйшее развитіе агрономической организаціи и болѣе прочную ея постановку; Комитеты не-земскихъ губерній, признавая агрономическую помощь населенію главнымъ образомъ дѣломъ земскихъ учрежденій, высказывали пожеланія о введеніи у нихъ земства. Независимо отъ этого нѣкоторыми Комитетами указывалось на желательность учрежденія у насъ должностей губернскихъ и уѣздныхъ агрономовъ по типу департаментскихъ агрономовъ во Франціи.

Всѣ предположенныя мѣры для распространенія среди населенія сельскохозяйственныхъ знаній составляютъ, по мнѣнію Комитетовъ, главнымъ образомъ дѣло земства, но въ виду того, что осуществленіе ихъ сопряжено съ крупными, для земствъ непосильными, расходами, большинство Комитетовъ высказалось за матеріальное участіе Правительства въ этомъ дѣлѣ либо путемъ субсидій, либо предоставленіемъ земствамъ новыхъ источниковъ доходовъ.

Водное хозяйство

Въ ряду неблагопріятныхъ для сельскаго хозяйства климатическихъ условій Россіи, Комитетами первое мѣсто отводится засухамъ, представляющимъ для хозяйства центральнаго, восточнаго и южнаго раіоновъ одно изъ самыхъ пагубныхъ явленій. Засухи бывали и въ прежнее время, но повторялись рѣже и не оказывали такого губительнаго вліянія на урожаи, нынѣ же увеличеніе количества враговъ и истребленіе лѣсовъ и безмѣрное увеличеніе распашной площади вызвали изсяканіе ручьевъ и рѣкъ, пониженіе грунтовыхъ водъ одновременно съ увеличеніемъ площади испаренія. Отсутствіе на обширной площади лѣсовъ и зарослей вызываетъ быстрое таяніе снѣга весною, весеннія воды не успѣваютъ проникнуть въ почву и образуютъ при стремительномъ теченіи овраги, размываютъ ихъ съ каждымъ годомъ все больше и больше и, унося плодородныя части почвы, способствуютъ засоренію и обмелѣнію рѣкъ. Борьба съ этимъ зломъ, по мнѣнію Комитетовъ, необходима потому, что,

если и въ настоящемъ частыя засухи привели къ серьезному упадку въ сельскомъ хозяйствѣ, то въ недалекомъ будущемъ вызываемые ими неурожаи и голодовки внесутъ полнѣйшее разстройство въ экономическую жизнь народа.

Количество влаги, выпадающей въ видѣ дождей и снѣга, въ Россіи не ниже, чѣмъ въ сосѣднихъ странахъ Европы, а иногда даже и выше, только влага эта у насъ выпадаетъ не такъ равномѣрно и въ большей части стекаетъ въ рѣки безъ пользы для хозяйства и со вредомъ для рѣкъ, такъ что урегулированію стока атмосферныхъ осадковъ въ цѣляхъ обезпеченія сельскохозяйственныхъ угодій необходимымъ количествомъ почвенной влаги Комитетами было придаваемо существенное значеніе.

Такъ какъ большая часть влаги выпадаетъ у насъ въ видѣ снѣга, то Комитетами было указано на необходимость принятія мѣръ къ задержанію быстраго таянія снѣга и стока весеннихъ водъ для того, чтобы возможно большее количество влаги могло быть впитано землею. Такими мѣрами признавались насажденія полосъ древесной растительности среди полей, особенно по водораздѣламъ и въ направленіи перпендикулярномъ господствующимъ вѣтрамъ. Такія насажденія, предупреждающія сдуваніе снѣга въ овраги, способствуютъ образованію сугробовъ, которые весною таютъ медленно и увлажняютъ сосѣднія поля. Не меньшее значеніе въ цѣляхъ сбереженія влаги имѣетъ и цѣлесообразная обработка полей. Ранняя весенняя вспашка, разрыхляя верхній слой, значительно уменьшаетъ потерю влаги черезъ испареніе, и поле, непрерывно поддерживаемое въ рыхломъ состояніи, даетъ хорошіе всходы независимо отъ выпадающихъ дождей.

Быстрый стокъ снѣговыхъ водъ содѣйствуетъ образованію овраговъ и постоянному распространенію ихъ, овраги же, представляя глубокіе разрѣзы почвы, значительно способствуютъ ея высыханію, не говоря уже о сокращеніи площади производительныхъ земель, уничтоженіи и порчѣ дорогъ и засореніи источниковъ и рѣкъ. Ростъ овраговъ представляетъ, по мнѣнію Комитетовъ, явленіе угрожающее, наносящее многомилліонные убытки землевладѣнію, и борьба съ ними имѣетъ значеніе общегосударственное. Одни Комитеты признавали борьбу съ оврагами непосильною ни для населенія, ни для земства, и полагали, что вести ее нужно мѣрами и средствами Правительства при участіи

мѣстныхъ органовъ, другіе же указывали лишь на необходимость денежной и научной помощи Правительства землевладѣльцамъ и изданія соотвѣтствующихъ законоположеній. Значительное число Комитетовъ признавало желательнымъ возможно широкое воспособленіе Правительства земству денежными средствами, субсидіями, образованіемъ особаго капитала на борьбу съ оврагами, подобно дорожному, или предоставленіемъ въ его распоряженіе для этихъ цѣлей государственнаго поземельнаго налога. Успѣху борьбы съ оврагами могло бы содѣйствовать также установленіе обязательности укрѣпленія ихъ или путемъ натуральной повинности или за счетъ владѣльцевъ, или отчужденіе испорченныхъ оврагами участковъ для улучшенія ихъ средствами казны. Такъ какъ оврагъ недостаточно укрѣпить, но и необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобы не образовывалось новыхъ, а старые не приходили въ прежній видъ, то нѣкоторыми Комитетами было предположено изданіе закона или обязательныхъ постановленій земствъ о воспрещеніи проведенія канавъ по склонамъ, рубокъ, корчевокъ, распашки, пастьбы скота и т. п. Во всякомъ случаѣ, борьба съ оврагами должна быть организована, по мнѣнію Комитетовъ, планомѣрно, съ предварительнымъ изслѣдованіемъ при участіи свѣдущихъ лицъ. Населенію должна быть оказана въ этомъ дѣлѣ всевозможная помощь содѣйствіемъ спеціалистовъ, льготнымъ отпускомъ лѣсного и посадочнаго матеріала, распространеніемъ свѣдѣній и показательныхъ работъ и поощреніемъ за произведенныя по собственной иниціативѣ работы. Такъ какъ однимъ изъ главныхъ способовъ укрѣпленія овраговъ признавалось соединенное съ закрѣпленіемъ ихъ облѣсеніе, было высказано пожеланіе о признаніи такихъ насажденій защитными.

Хотя правильная постановка регулированія стока атмосферныхъ осадковъ и даетъ возможность сохранить въ почвѣ значительную долю влаги, достаточную для обезпеченія урожая даже въ засушливые годы, но въ южной Россіи есть мѣстности, гдѣ атмосферной влаги недостаетъ, и успѣшная культура возможна лишь при устройствѣ искусственнаго орошенія. Искусственное орошеніе во многихъ мѣстностяхъ возможно безъ особыхъ затратъ, путемъ устройства водохранилищъ въ видѣ прудовъ. Водохранилища эти, помимо непосредственной пользы въ видѣ поливки орошаемыхъ участковъ, косвенно вліяютъ на увлажненіе почвы, вызывая повышеніе грунтовыхъ водъ и насыщая воздухъ испареніемъ влаги. Между тѣмъ число прудовъ поразви-

тельно быстро уменьшается, и причина этого въ большинствѣ случаевъ — въ небрежности владѣльцевъ и стремленіи ихъ, въ погонѣ за большею прибылью въ ближайшемъ времени, извлечь большій доходъ изъ чрезвычайно богатой почвы, которую представляетъ дно осушеннаго пруда. Кромѣ того, причиной уничтоженія прудовъ является часто распашка окружающихъ ихъ склоновъ, причемъ пруды заносятся иломъ и высыхаютъ.

Съ устройствомъ прудовъ тѣсно связанъ вопросъ объ улучшеніи водоснабженія селеній, находящагося, по удостовѣренію Комитетовъ, въ весьма неудовлетворительномъ положеніи вообще, особенно же въ селеніяхъ, удаленныхъ отъ естественныхъ источниковъ. Недостатокъ воды при пожарахъ составляетъ общее явленіе, но кромѣ того Комитетами указано на громадное стѣсненіе, испытываемое многими деревнями, не имѣющими достаточно водопоевъ для скота и пользующихся для питья водою недоброкачественною, вслѣдствіе чего особенно развиваются различныя эпидемическія заболѣванія. Небрежное отношеніе къ существующимъ источникамъ, загрязненіе ихъ мочкой конопли и т. п. портитъ ихъ съ каждымъ годомъ, сокращая и безъ того недостаточное количество источниковъ водоснабженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ недостатокъ воды является однимъ изъ самыхъ существенныхъ препятствій къ разселенію крестьянъ. Всѣ эти соображенія вызвали пожеланія Комитетовъ объ улучшеніи водоснабженія въ деревняхъ путемъ устройства, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, прудовъ, колодцевъ простыхъ, артезіанскихъ или абиссинскихъ и надлежащаго надзора за исправнымъ ихъ состояніемъ.

Общее пониженіе уровня почвенныхъ водъ въ связи съ ростомъ враговъ и небрежнымъ отношеніемъ къ воднымъ источникамъ влечетъ за собою обмелѣніе рѣкъ, затрудняющее пользованіе ими, какъ путями сообщенія и двигательною силою, такъ что и съ этой точки зрѣнія кромѣ расчистки руселъ, регулированія теченія, охраненія и укрѣпленія береговъ является необходимымъ рядъ общихъ мѣропріятій, какъ охраненіе источниковъ, регулированіе стока атмосферныхъ водъ, укрѣпленіе и облѣсеніе враговъ и т. д. Надъ рѣками и озерами долженъ быть также установленъ санитарный надзоръ въ виду загрязненія ихъ, особенно фабриками и заводами. Большое значеніе для сельскаго хозяйства имѣетъ также высота уровня водъ въ рѣкахъ, и въ этомъ отношеніи интересы судоходства и владѣль-

цевъ водяныхъ мельницъ находятся иногда въ противорѣчіи съ интересами сельскихъ хозяевъ, что необходимо, по мнѣнію Комитетовъ, принимать въ соображеніе при установленіи соотвѣтствующихъ правилъ.

На ряду съ многочисленными указаніями Комитетовъ на недостатокъ почвенной влаги были сдѣланы указанія и на вредъ болотъ, представляющихъ большею частью земли совершенно потерянныя для сельскаго хозяйства. Осушенію болотъ придавалось многими Комитетами значеніе какъ экономическое въ смыслѣ увеличенія количества культурныхъ угодій, такъ и санитарное, какъ мѣры противъ распространенія многихъ болѣзней, а также указывалось, что осушеніе болотъ отозвалось бы весьма благопріятно на путяхъ сообщенія. Но въ то время какъ большинство признавало желательнымъ производство работъ по осушенію болотъ, въ немногихъ Комитетахъ было обращено вниманіе на значеніе болотъ, какъ хранилищъ влаги, питающихъ источники рѣкъ и имѣющихъ вліяніе на климатъ вообще; вслѣдствіе чего осушка болотъ признавалась возможною лишь послѣ производства всесторонняго и весьма основательнаго изслѣдованія о вліяніи ихъ на влажность климата.

Признавая въ общемъ современное положеніе воднаго хозяйства въ Россіи неудовлетворительнымъ, Комитеты одною изъ главныхъ причинъ неумѣнья распоряжаться природными богатствами страны и приспособиться къ мѣстнымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ признавали малокультурность населенія и недостатокъ знаній и умѣнья. На ряду съ этимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ существеннымъ препятствіемъ для надлежащаго отношенія къ дѣлу и производства необходимыхъ мелiорацій являются крестьянское землевладѣніе и земленользованіе съ частыми передѣлами и чрезполосностью участковъ, при коихъ нѣтъ простора иниціативѣ и дѣятельности отдѣльныхъ лицъ. Чрезполосность земельныхъ владѣній, неразверстанность угодій и сервитуты также служатъ нерѣдко большимъ препятствіемъ къ производству мелiоративныхъ работъ. Кромѣ того Комитетами было указано на пробѣлы въ современномъ законодательствѣ, которое или совсѣмъ не касается многихъ сторонъ воднаго хозяйства или недостаточно ихъ регулируетъ. Отсутствіе яснаго сознанія собственныхъ интересовъ заставляетъ населеніе относиться къ водному хозяйству крайне небрежно, и разумное, ограниченное извѣстными предѣлами, вмѣшательство Правитель-

ственной власти было бы въ данномъ случаѣ вполнѣ умѣстно. Эпидемическія болѣзни, возникающія на почвѣ недоброкачественной воды, безпомощность при пожарахъ вслѣдствіе отсутствія воды, безполезный стокъ громаднаго количества атмосферныхъ водъ въ рѣки и моря, все это даетъ основаніе для вмѣшательства законодательной власти. Чрезвычайно полезны были бы также законодательныя мѣропріятія по предупрежденію образованія овраговъ и по регулированію взаимныхъ отношеній сосѣднихъ владѣльцевъ при производствѣ необходимыхъ улучшеній въ области воднаго хозяйства, съ установленіемъ болѣе строгой охраны водныхъ мелiорацій и сооруженій.

Улучшеніе воднаго хозяйства требуетъ прежде всего расходовъ, которые иногда могутъ быть весьма крупными и для отдѣльныхъ владѣльцевъ и крестьянскихъ обществъ непосильными, тѣмъ болѣе что результатами нѣкоторыхъ мелiорацій могутъ пользоваться не только сами владѣльцы, но и все населеніе данной мѣстности. Въ виду того, что земства чрезвычайно стѣснены недостаткомъ денежныхъ средствъ, Комитетами было предположено значительное денежное участіе Правительства или путемъ производства работъ на казенныя средства, или болѣе или менѣе значительнымъ участіемъ въ расходахъ наравнѣ съ земствами и частными лицами путемъ предоставленія земствамъ необходимыхъ средствъ и выдачи землевладѣльцамъ субсидій. Самая организація работъ, по мнѣнію многихъ Комитетовъ, могла бы быть лучше всего обезпечена при взаимодѣйствіи Правительства, земства и населенія, хотя были высказаны мнѣнія какъ объ отнесеніи организаціи работъ всецѣло въ вѣдѣніе Правительства или земства, такъ и о предоставленіи ея частной иниціативѣ. Относительно установленія обязательности производства тѣхъ или иныхъ необходимыхъ въ общихъ интересахъ работъ по водному хозяйству мнѣнія Комитетовъ раздѣлились: одни высказались противъ этого, большинство же признавало установленіе обязательности для населенія производить ту или другую необходимую въ общихъ интересахъ работу желательнымъ.

По мнѣнію Комитетовъ, значительное количество работъ по улучшенію воднаго хозяйства, особенно мелкихъ, должно лежать на непосредственной обязанности населенія, но въ виду затруднительности производства этихъ работъ по недостатку денежныхъ средствъ, неимѣнію необходимыхъ матеріаловъ и по отсутствію знанія и умѣнья признавалось настоятельно необхо-

димымъ оказывать населенію въ этомъ дѣлѣ широкое содѣйствіе и поощреніе. Мѣры поощренія могли бы заключаться въ выдачѣ премій и наградъ, почетныхъ и денежныхъ, и освобожденіи улучшенныхъ земель на извѣстное время отъ повинностей. Денежную помощь Правительство могло бы оказывать населенію непосредственно выдачею субсидій или путемъ субсидированія земствъ для поощренія частной иниціативы. Одною изъ наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ, по мнѣнію большинства Комитетовъ, является выдача меліоративныхъ ссудъ на возможно облегченныхъ условіяхъ. Матеріалы для укрѣпленія и облѣсенія оврагов могли бы быть отпускаемы казенными лѣсничествами или безплатно, или на льготныхъ условіяхъ и, наконецъ, содѣйствіе Правительства въ техническомъ отношеніи могло бы выразиться въ производствѣ предварительныхъ обслѣдованій мѣстности и командированіи спеціалистовъ и инструкторовъ для руководства работами.

Пески. Серьезное сельскохозяйственное и экономическое бѣдствіе представляютъ летучіе пески, пагубное вліяніе коихъ не ограничивается заносомъ угодій и сокращеніемъ площади удобныхъ земель, такъ какъ они кромѣ того засариваютъ рѣки, источники, нерѣдко засыпаютъ селенія и, обезвлаживая почву, способствуютъ изсушенію земли. Увеличеніе площади песковъ идетъ чрезвычайно быстро и при самомъ осторожномъ расчетѣ можетъ быть исчислено не менѣе, чѣмъ въ 40.000 десят. въ годъ. По распространенности песковъ первое мѣсто занимаетъ Астраханская губернія, въ которой песками уже засыпано около 4-хъ милліоновъ десятинъ; затѣмъ, по имѣющимся въ трудахъ Комитетовъ свѣдѣніямъ, наиболѣе страдающими отъ песковъ должны быть признаны нѣкоторыя изъ южныхъ губерній: Херсонская, мѣстами Таврическая и Екатеринославская и средне-волжскія: Самарская, частью Симбирская и Саратовская губ. Не мало мѣста отведено вопросу о борьбѣ съ песками въ трудахъ Комитетовъ губерній: Черниговской, Кіевской, Волынской, Полтавской, Орловской, Харьковской, Воронежской, Рязанской, Минской, Гродненской, Виленской, Пензенской и Уфимской.

Образованію подвижныхъ песковъ прежде всего способствуетъ недостаточная скрѣпленность верхняго слоя не только древеснымъ, но и травянымъ растительнымъ покровомъ, вслѣдствіе чего неосторожная вырубка лѣса, распашка, пастьба скота, даже частая скученность скота для водопоя или прогона на

одномъ мѣстѣ содѣйствуютъ ихъ обнаженію и обращаютъ пески вполнѣ безвредные въ летучіе. Не мало помогаютъ образованію и усиленію движенія песковъ овраги, обнажая песчаный грунтъ, который размывается и сносится на нижележащія угодья и въ рѣки, портя и то и другое, вырубка лѣса и распашка по берегамъ рѣкъ, склонамъ и буграмъ.

Нѣкоторые Комитеты признавали борьбу съ песками дѣломъ общегосударственнымъ, вслѣдствіе чего были выражены пожеланія, чтобы всѣ мѣропріятія въ этой области Правительство взяло всецѣло въ свои руки или оказало въ этомъ дѣлѣ широкую матеріальную и научную помощь населенію и земству. Другіе же, въ виду того, что пески не одинаковы по размѣру и степени опасности, признавали необходимымъ произвести предварительное обслѣдованіе ихъ и, затѣмъ, тѣ пески, борьба съ которыми для мѣстныхъ средствъ непосильна, укрѣпить на средства казны, борьбу же съ прочими отнести на счетъ владѣльцевъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ неисполненія укрѣпительныхъ работъ самими владѣльцами въ извѣстный срокъ, онѣ были произведены казною, со взысканіемъ издержекъ съ владѣльца въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Вообще признавалось полезнымъ установить обязательность укрѣпленія песковъ, грозящихъ опасностью сосѣднимъ владѣньямъ, предоставить земствамъ право издавать обязательныя постановленія съ цѣлью предупрежденія образованія подвижныхъ песковъ, и болѣе строгое наблюденіе за исполненіемъ лѣсоохранительнаго закона и признаніе лѣсонасажденій на пескахъ защитными. Всѣмъ работамъ, предпринимаемымъ мѣстнымъ населеніемъ для борьбы съ песками, должно быть, по мнѣнію Комитетовъ, оказываемо самое широкое содѣйствіе какъ матеріальное, такъ и техническое. Техника укрѣпленія песковъ сводится главнымъ образомъ къ задерненію ихъ посѣвомъ травъ, если пески незначительны, и въ болѣе серьезныхъ случаяхъ къ посадкѣ скоро растущихъ породъ кустарника и затѣмъ облѣсенію. Послѣдній способъ борьбы самый дѣйствительный и раціональный, такъ какъ при немъ безплодные и бездоходные пески обращаются въ лѣсъ, могущій служить источникомъ дохода, и вмѣстѣ съ тѣмъ кладется преграда дальнѣйшему ихъ распространенію.

Вредители сельскаго хозяйства.

Не мало вреда наносится сельскому хозяйству различнаго рода червями, насѣкомыми, грызунами и т. п. Комитеты останавливались на способахъ борьбы со всѣми этими вредителями,

существующихъ въ настоящее время, и высказывали различныя соображенія о мѣропріятіяхъ, необходимыхъ для ихъ улучшенія. Многіе Комитеты признавали необходимымъ признать законодательнымъ путемъ борьбу съ вредителями обязательною для всѣхъ, распространивъ натуральную по такой борьбѣ повинность на всѣхъ землевладѣльцевъ, причемъ нѣкоторые Комитеты, высказываясь за обязательность такой повинности, предполагали переложить натуральную повинность на денежную. Признавалось также желательнымъ предоставленіе земствамъ права издавать обязательныя постановленія по борьбѣ съ вредителями, нѣсколько же Комитетовъ высказались за организацію этой борьбы самимъ Правительствомъ на государственныя средства, хотя большинство признавало участіе земства, какъ мѣстнаго хозяйственнаго органа, для успѣха борьбы необходимымъ. Кромѣ того Комитеты признавали желательнымъ научное изученіе и изслѣдованіе вредителей, устройство энтомологическихъ станцій, увеличеніе числа энтомологовъ, распространеніе свѣдѣній о способахъ борьбы съ вредителями и участіе въ этой борьбѣ спеціалистовъ и инструкторовъ. Въ числѣ предупредительныхъ мѣръ было указано на желательность охраны полезныхъ животныхъ и птицъ, истребляющихъ вредителей.

Стихійныя бѣдствія. Стихійнымъ бѣдствіямъ (градобитіе, ураганы, черная мятель, мгла и т. п.) въ трудахъ Комитетовъ отведено не особенно много мѣста, причемъ, главнымъ образомъ, указывается на убыточность этихъ явленій для хозяйствъ и желательность болѣе подробнаго ихъ изученія. Съ нѣкоторою подробностью Комитеты останавливались лишь на вопросахъ о страхованіи посѣвовъ отъ градобитія, причемъ нѣкоторые высказались вообще за страхованіе посѣвовъ отъ неурожая, какими бы причинами онъ ни былъ вызванъ. Вопросъ о страхованіи посѣвовъ встрѣтилъ въ средѣ Комитетовъ какъ убѣжденныхъ сторонниковъ, такъ и горячихъ противниковъ. Сторонники государственнаго обязательнаго страхованія отъ неурожаевъ находили, что оно необходимо для обезпеченія устойчивости хозяйства и извѣстной его доходности, подверженной большимъ колебаніямъ при стихійности нашего климата, а также признавали такое страхованіе мѣрою, которая можетъ замѣнить продовольственную помощь населенію въ неурожайные годы. Противники же страхованія отъ неурожаевъ находили, что дѣло это является крайне сложнымъ и рискованнымъ и главное для Россіи преждевременнымъ, такъ какъ въ

настоящее время это было бы страхованіемъ невѣжества, непорядка и неумѣнія вести хозяйство и только повело бы къ развитію безпечности, лишивъ государство возможности выступить на помощь земледѣлію какими-либо другими мѣропріятіями, требующими денегъ.

Лѣсное хозяйство.

Не ограничиваясь соображеніями о значеніи лѣсоразведенія въ цѣляхъ сохраненія влаги и улучшенія климатическихъ условій, Комитеты указывали на необходимость охраненія существующихъ лѣсовъ и правильной эксплоатаціи ихъ, особенно въ виду наблюдаемаго за послѣднее время постепеннаго уменьшенія лѣсной площади и истребленія лѣсныхъ богатствъ. Уменьшеніе лѣсной площади вообще представляется явленіемъ естественнымъ и неизбѣжнымъ, въ виду роста населенія и необходимости обращать удобныя земли подъ культуры болѣе интенсивныя, чѣмъ лѣсная, но такое уменьшеніе имѣетъ предѣлъ, далѣе котораго оно становится невыгоднымъ экономически и можетъ пагубно отразиться на условіяхъ сельскаго хозяйства; поэтому охраненіе лѣсовъ, особенно произрастающихъ на такихъ мѣстахъ, которыя какъ бы самою природою предназначены подъ лѣсную культуру, представляется необходимымъ.

Хищническая эксплоатація лѣсовъ, приводящая къ ихъ истребленію, объясняется главнымъ образомъ двумя причинами: малокультурностью населенія, слѣдствіемъ чего являются отсутствіе пониманія своихъ хозяйственныхъ интересовъ и неумѣнье пользоваться природными богатствами, не истощая ихъ, и тѣмъ экономическимъ кризисомъ, который въ послѣднія десятилѣтія приходится переживать сельскимъ хозяевамъ. Продажа лѣса на срубъ нерѣдко является для землевладѣльцевъ единственнымъ средствомъ пополнить пробѣлъ хозяйственнаго бюджета, крестьяне же обращаютъ свои лѣса въ полевыя угодья, страдая недостаткомъ земель, вслѣдствіе роста населенія и недостаточно совершеннаго использованія своихъ надѣловъ. Массовое истребленіе лѣсовъ вызываетъ, по мнѣнію Комитетовъ, необходимость принять самыя энергичныя мѣры къ охраненію лѣсонасажденій, для чего прежде всего важно установленіе правильной эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ взамѣнъ той хищнической, которая нынѣ повсемѣстно наблюдается.

Особенное вниманіе Комитеты обратили на вопросъ о сохраненіи лѣсовъ, принадлежащихъ крестьянскимъ обществамъ. Состояніе этихъ лѣсовъ повсемѣстно весьма печально, и наше

крестьянство, безжалостно губя лѣса безъ всякаго расчета варварской вырубкою, безъ вниманія къ породѣ и возрасту, въ самомъ ближайшемъ будущемъ должно остаться безъ топлива и строительнаго матеріала. Нѣкоторые Комитеты останавливались на вопросѣ о значеніи, которое можетъ имѣть для правильнаго лѣсного хозяйства форма крестьянскаго землевладѣнія, причемъ были высказаны мнѣнія, что общинное владѣніе лѣсомъ само по себѣ исключаетъ возможность бережливаго и заботливаго отношенія къ нему, хотя казалось бы, что въ общинныхъ лѣсахъ, болѣе или менѣе обширныхъ, легче установить правильное веденіе хозяйства, чѣмъ въ лѣсахъ, раздробленныхъ на отдѣльныя мелкія владѣнія, но случаи сбереженія и правильной эксплоатаціи лѣсовъ при общинномъ землевладѣніи наблюдаются лишь въ единичныхъ случаяхъ. Въ сѣверныхъ губерніяхъ особенно вредною въ смыслѣ лѣсоистребленія признавалась такъ называемая подсѣчная система полевого хозяйства; хищническому истребленію громадныхъ башкирскихъ лѣсовъ въ Оренбургской и Уфимской губ. значительно способствовала предшествовавшая закону 6 Іюня 1894 г.—объ охранѣ башкирскихъ лѣсовъ—покупка ихъ казною, производившаяся въ такой формѣ, что башкиры, опасаясь перехода ихъ лѣсовъ въ казну, усиленно принялись за рубку. На ряду съ охраненіемъ крестьянскихъ лѣсовъ отъ хищнической эксплоатаціи признавалось желательнымъ позаботиться объ увеличеніи крестьянскаго лѣсовладѣнія какъ путемъ дополнительнаго надѣленія лѣсными угодьями изъ казенныхъ дачъ, гдѣ это возможно, такъ и установленіемъ болѣе льготныхъ условій покупки частновладѣльческихъ лѣсовъ при посредствѣ Крестьянскаго Банка.

Въ ряду причинъ постепеннаго исчезновенія лѣсовъ какъ крестьянскихъ, такъ отчасти и частновладѣльческихъ, не малое значеніе имѣетъ безпорядочная пастьба скота на вырубкахъ и въ молоднякахъ, хотя закономъ и запрещенная, но за отсутствіемъ надзора производящаяся въ широкихъ размѣрахъ. Комитеты западныхъ губерній свидѣтельствовали о полной невозможности вести сколько-нибудь правильное лѣсное хозяйство при наличности пастбищныхъ сервитутовъ и чрезполосности лѣсныхъ владѣній. Не менѣе трудной представляется охрана лѣса въ дачахъ владѣнія нѣсколькихъ лицъ или нѣсколькихъ сельскихъ обществъ.

Изданный 4 Апрѣля 1888 г. лѣсоохранительный законъ,

ограничивающій право владѣльцевъ распоряжаться ихъ лѣснымъ имуществомъ, имѣетъ, по мнѣнію Комитетовъ, существенные недостатки.

Прежде всего было обращено вниманіе на ложность самого принципа, положеннаго въ основаніе закона, т. е. необходимости сохраненія лѣса въ возможно большемъ количествѣ, тогда какъ значеніе лѣса опредѣляется отнюдь не величиною площади, а главнымъ образомъ расположеніемъ угодій. Затѣмъ ненормальнымъ представляется однообразіе лѣсохранительныхъ правилъ для всей Россіи, тогда какъ въ различныхъ мѣстностяхъ, въ зависимости отъ климата, почвы, географическаго положенія, и условія совершенно разныя. Насколько въ степныхъ мѣстностяхъ необходимо лелѣять каждое дерево, настолько въ другихъ мѣстахъ замѣчается настоятельная нужда въ увеличеніи площади культурныхъ угодій за счетъ одолѣвающей ихъ поросли. Введеніе въ полномъ объемѣ лѣсоохранительнаго закона въ лѣсныхъ уѣздахъ, не будучи вызвано необходимостью, отнимаетъ у крестьянъ громадную площадь выгона, нужда въ которомъ возрастаетъ на ряду съ развитіемъ маслодѣлія, сокращаетъ лѣсные заработки, имѣющіе для населенія существенное значеніе, и влечетъ за собою подъемъ цѣнъ на топливо и лѣсной матеріалъ.

По поводу дѣятельности лѣсоохранительныхъ комитетовъ было указано, что рѣшенія ихъ имѣютъ нерѣдко случайный характеръ, вслѣдствіе малаго знакомства съ мѣстными хозяйственными условіями, и предоставленія закономъ слишкомъ большого значенія усмотрѣнію ихъ членовъ; лѣсовладѣльцамъ иногда бываетъ трудно получить разрѣшенія, добываемыя легко лѣсопромышленниками, и на мѣстахъ рѣшительно никто не наблюдаетъ за правильнымъ исполненіемъ постановленій лѣсоохранительныхъ комитетовъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній нѣкоторые Комитеты высказались за полную отмѣну лѣсоохранительнаго закона или по крайней мѣрѣ за изъятіе изъ дѣйствія его нѣкоторыхъ мѣстностей. Большинство же, признавая необходимость охраненія лѣсовъ въ законодательномъ порядкѣ, находило, что Положеніе о сбереженіи лѣсовъ должно быть подвергнуто существеннымъ измѣненіямъ, съ тѣмъ, чтобы оно не налагало на владѣльцевъ излишнихъ стѣсненій, охраняло только лѣса, охрана коихъ безспорно необходима въ общегосударственныхъ интересахъ, и

чтобы такіе лѣса охранялись не только на бумагѣ, но и на дѣлѣ. Безспорно должны быть охраняемы закономъ отъ истребленія лѣса, имѣющіе защитное и водоохранное значеніе, причемъ въ виду того, что, по объявленіи лѣса защитнымъ, владѣлецъ его остается таковымъ лишь номинально, были высказаны соображенія о справедливости экспропріаціи лѣсовъ этой категоріи казною.

Одновременно съ охраненіемъ лѣсовъ отъ истребленія, по мнѣнію Комитетовъ, слѣдовало бы озаботиться объ охранѣ древесныхъ насажденій на дорогахъ, противопожарныхъ посадокъ въ селахъ и т. п. Въ двухъ Комитетахъ Подольской губерніи былъ возбужденъ вопросъ объ охранѣ въ законодательномъ порядкѣ парковъ и садовъ отъ полнаго уничтоженія.

Въ цѣляхъ борьбы съ весьма убыточными лѣсными пожарами было указано на необходимость увеличенія и улучшенія состава лѣсной стражи. Натуральная повинность по тушенію лѣсныхъ пожаровъ признавалась въ однихъ Комитетахъ тягостною для населенія и ведущею къ недонесенію о началѣ пожара и крайне неудовлетворительной работѣ при тушеніи, въ виду чего предполагалось установить выдачу вознагражденія всѣмъ явившимся для тушенія пожара рабочимъ. По мнѣнію другихъ, такая мѣра можетъ повести къ учащенію случаевъ умышленнаго поджога лѣсовъ, и отмѣна натуральной повинности представляется нежелательной.

Нѣкоторые Комитеты полагали, что принятіе мѣръ противъ вредителей лѣса: короѣда, майскаго жука, шелкопряда и т. п. должно быть обязательно для населенія при условіи возможнаго содѣйствія со стороны Правительства.

Для поощренія правильнаго лѣсного хозяйства, лѣсоразведенія и охраненія лѣсовъ имѣетъ большое значеніе наличность условій, при которыхъ эксплоатація лѣса была бы выгодна владѣльцамъ, и въ этомъ отношеніи представляется важнымъ регулированіе лѣсной торговли вообще и въ частности сбыта лѣсныхъ матеріаловъ. Въ настоящее время, по удостовѣренію Комитетовъ, во многихъ мѣстностяхъ вся лѣсная торговля находится въ рукахъ небольшого числа крупныхъ лѣсопромышленниковъ, монополизировавшихъ лѣсной промыселъ и получающихъ большую часть барышей. Съ цѣлью предоставленія лѣсовладѣльцамъ возможности самимъ разрабатывать лѣсные матеріалы и сбывать ихъ на рынки, было бы желательно открытіе соло-

вексельнаго кредита подъ растущій лѣсъ для его разработки образованіе товариществъ по сбыту лѣса, предоставленіе непосредственно лѣсовладѣльцамъ поставки дровъ въ казенныя учрежденія и на желѣзныя дороги и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было высказано пожеланіе, чтобы въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются значительныя площади лѣсовъ, желѣзныя дороги не употребляли минеральнаго топлива взамѣнъ дровъ, особенно тамъ, гдѣ отопленіе углемъ обходится дороже отопленія дровами. Развитію лѣсной торговли могли бы въ значительной степени содѣйствовать пониженіе тарифовъ на строительные лѣсные матеріалы, уменьшеніе портоваго сбора при вывозѣ и ввозѣ лѣса, увеличеніе числа вагоновъ и устройство пристаней на желѣзныхъ дорогахъ. Существующіе порядки при сплавѣ лѣса по рѣкамъ, представляются во многомъ нецѣлесообразными, и слѣдовало бы предпринять пересмотръ всѣхъ законоположеній, относящихся къ сплаву лѣса и бечевникамъ, съ участіемъ представителей земства и лѣсопромышленности.

Чрезвычайно важное экономическое значеніе имѣютъ работы на заготовкахъ лѣса и вообще лѣсные промыслы, и тамъ, гдѣ они болѣе всего развиты, оказывается наименьшая задолженность населенія и наименьшее количество недоимокъ. Для развитія такихъ промысловъ, желательны прежде всего общедоступный кредитъ спеціально для нуждъ лѣсной промышленности, учрежденіе профессіональныхъ школъ и практическихъ курсовъ для распространенія необходимыхъ техническихъ познаній и улучшенныхъ пріемовъ, организація среди крестьянъ артелей для работъ и сбыта матеріаловъ. Нѣкоторые Комитеты обратили вниманіе на неудовлетворительное положеніе рабочихъ на лѣсныхъ заготовкахъ и промыслахъ и при сплавѣ, а также на эксплоатацію ихъ лѣсопромышленниками, вслѣдствіе выдачи денегъ впередъ и отпуска товара въ счетъ заработной платы Улучшить положеніе рабочихъ могло бы перенесеніе времени взысканія повинностей съ осени на весну съ тѣмъ, чтобы дать возможность рабочимъ не брать крупныхъ задатковъ.

На ряду съ лѣсными промыслами, Комитетами было обращено вниманіе на древообрабатывающую кустарную промышленность, въ томъ числѣ и корзиночное производство, и предложенъ рядъ мѣропріятій для широкаго распространенія ея среди населенія и усовершенствованія производства.

Обширныя лѣсныя пространства находятся во владѣніи

казны, и во многихъ случаяхъ благосостояніе населенія зависитъ отъ тѣхъ или иныхъ условій, при которыхъ ведется хозяйство въ казенныхъ лѣсахъ, вслѣдствіе чего Комитеты высказывали пожеланія о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ этой области. Лѣсные матеріалы, необходимые для удовлетворенія хозяйственныхъ нуждъ мѣстнаго крестьянскаго населенія, должны, по мнѣнію Комитетовъ, отпускаться крестьянамъ на возможно болѣе льготныхъ условіяхъ, существующая такса должна быть понижена, а количество лѣса, отпускаемаго безъ торговъ, увеличено. Кромѣ того слѣдовало бы установить болѣе свободный отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ поштучно, хотя бы въ самомъ маломъ количествѣ, облегчить пользованіе хворостомъ, валежникомъ и сухостоемъ, установить возможно широкую сдачу крестьянамъ лѣсныхъ пастбищъ и покосовъ на льготныхъ условіяхъ. Полезно было бы также расширеніе хозяйственной разработки лѣса въ казенныхъ дачахъ и повсемѣстное устройство казенныхъ лѣсныхъ складовъ, что кромѣ удешевленія лѣса могло бы дать населенію лишній заработокъ.

Во многихъ мѣстностяхъ удѣльные лѣса имѣютъ такое же значеніе для населенія, какъ казенные, вслѣдствіе чего нѣкоторые Комитеты признали возможнымъ выразить пожеланіе, чтобы изъ удѣльныхъ лѣсовъ, какъ и изъ казенныхъ, производились отпуски лѣса на льготныхъ условіяхъ, когда это настоятельно требуется для благосостоянія населенія.

ГЛАВА III.

Охрана сельскохозяйственной собственности.

Надлежащая охрана собственности представляетъ одно изъ наиболѣе существенныхъ условій хозяйственной дѣятельности, въ основѣ которой должна лежать увѣренность въ неприкосновенности имущественныхъ правъ. Отъ степени такой увѣренности зависитъ трудовая энергія, а силою послѣдней въ свою очередь опредѣляется общее благосостояніе населенія. Собственность сельскохозяйственная, по спеціальному своему характеру, больше всего подвергается опасности умышленныхъ и неумышленныхъ нарушеній и притомъ въ обстановкѣ, затрудняющей предупрежденіе этихъ нарушеній и борьбу съ ними. Поэтому вопросъ объ охранѣ частной собственности, крайне важный самъ по себѣ, пріобрѣтаетъ особое значеніе въ отношеніи къ сельскому хозяйству и, по свидѣтельству мѣстныхъ Комитетовъ, представляетъ при существующихъ условіяхъ одну изъ наиболѣе острыхъ, наболѣвшихъ сторонъ деревенской жизни.

Въ настоящее время почти не существуетъ хозяйства, которое не терпѣло бы болѣе или менѣе значительныхъ убытковъ отъ различнаго рода нарушеній сельскохозяйственной собственности. Всевозможные проступки и преступленія противъ собственности все учащаются и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, по статистическимъ даннымъ, количество такихъ нарушеній увеличилось за послѣднее десятилѣтіе почти вдвое. Самовольные захваты земли, порубки, потравы, увозъ чужихъ копенъ и расхищеніе чужихъ скирдъ, поджоги, конокрадство и проч. стали обыденными явленіями, и отдѣльнымъ лицамъ приходится нерѣдко откупаться отъ завѣдомыхъ воровъ, открыто вымогающихъ деньги подъ угрозою тѣхъ или другихъ преступленій до «краснаго пѣтуха» включительно. Широкое распространеніе подоб-

ныхъ явленій въ крестьянской средѣ засвидѣтельствовано между прочимъ самими крестьянами, принимавшими участіе въ трудахъ Комитетовъ и заявившими при этомъ, что въ распоряженіи населенія нѣтъ никакихъ средствъ для борьбы съ такимъ зломъ.

Причины такого печальнаго положенія дѣла кроются, по мнѣнію Комитетовъ, прежде всего въ низкомъ культурномъ и экономическомъ уровнѣ сельскаго крестьянскаго населенія. Многіе проступки проистекаютъ не столько отъ злой воли нарушителей, сколько отъ крайняго невѣжества, спутанности понятій о собственности и правопорядкѣ въ самыхъ элементарныхъ его проявленіяхъ. Во многихъ мѣстностяхъ такія нарушенія, какъ порубка лѣса, похищеніе фруктовъ и проч., не считаются въ народѣ проступками, запрещенными закономъ, особенно если они произведены малолѣтними. Ко всякимъ нововведеніямъ и улучшеніямъ, произведеннымъ съ большими затратами, крестьяне относятся безъ всякаго уваженія, привыкнувъ и къ своей собственности относиться часто небрежно и неумѣло. На ряду съ отсутствіемъ въ массѣ народа культуры, Комитетами было отмѣчено важное значеніе въ дѣлѣ охраны сельскохозяйственной собственности уровня экономическаго благосостоянія. Уваженіе къ чужой собственности присуще главнымъ образомъ тому, кто самъ обладаетъ собственностью, и поэтому однимъ изъ важнѣйшихъ способовъ къ созданію устойчиваго правопорядка, а, слѣдовательно, и охраны собственности во всѣхъ ея видахъ, является улучшеніе экономическаго положенія сельскаго населенія, поднятіе его трудовой энергіи и самодѣятельности, качествъ необходимыхъ для развитія любви и уваженія къ тому, что является прямымъ послѣдствіемъ труда, т. е. собственности во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ. Поэтому Комитетами и при обсужденіи вопроса объ охранѣ сельскохозяйственной собственности было обращено вниманіе на обособленность крестьянъ въ области гражданскихъ правоотношеній, неопредѣленность и необезпеченность ихъ поземельной собственности при существующихъ формахъ землевладѣнія, имущественную безотвѣтственность и неодинаковую съ другими сословіями отвѣтственность уголовную. Всѣ эти условія признавались Комитетами неблагопріятными для укрѣпленія среди крестьянскаго населенія уваженія къ чужой собственности, особенно общинное владѣніе, такъ какъ крестьянинъ,

традиціонно убѣжденный, что земля принадлежитъ не лично ему, а міру, склоненъ обобщать это понятіе.

Признавая улучшеніе общихъ культурно-экономическихъ и правовыхъ условій деревни наиболѣе существенною предупредительною мѣрою въ широкомъ смыслѣ этого слова, Комитеты придавали также большое значеніе надлежащей постановкѣ административно-полицейской и судебной охраны сельскохозяйственной собственности.

Слабость полицейскаго надзора и проистекающая отъ этого обычная безнаказанность различнаго рода правонарушеній являются, по мнѣнію Комитетовъ, въ настоящее время особенно большимъ зломъ деревни. Причина такого явленія въ значительной степени кроется въ обремененіи полицейскихъ чиновъ множествомъ обязанностей, совершенно не относящихся къ охраненію личной и имущественной безопасности населенія, какъ, напр., собираніе всевозможныхъ свѣдѣній, взысканія и т. п. Въ особенности неудовлетворительною представляется современная организація сельской выборной полиціи. Волостной старшина и сельскій староста имѣютъ и безъ того множество разныхъ обязанностей, низшіе же чины—тѣ же крестьяне, живущіе земледѣліемъ и находящіеся въ неизбѣжной зависимости отъ того самаго населенія, надъ которымъ они призваны начальствовать. Неудовлетворительность сельской полиціи обусловливается и самимъ способомъ отбыванія этихъ должностей въ видѣ натуральной повинности, а при этомъ порядкѣ не можетъ быть рѣчи о назначеніи на должности сотскихъ или десятскихъ подходящихъ для несенія полицейской службы лицъ. Въ виду такого положенія дѣла, большинство Комитетовъ признавало крайне необходимою замѣну выборной сельской полиціи полиціей наемной, получающею постоянное содержаніе и несущей строго опредѣленныя обязанности, съ отнесеніемъ расходовъ по ея содержанію на средства казны и земства. Нѣкоторыми Комитетами было высказано предположеніе объ учрежденіи особаго института полевой стражи на подобіе французскихъ «gardes champêtres», которой было бы предоставлено право самостоятельно возбуждать дѣла о различныхъ нарушеніяхъ сельскохозяйственной собственности. Улучшеніе охраны сельскохозяйственной собственности ставилось въ зависимость отъ учрежденія всесословной волости, такъ какъ, кромѣ болѣе равномѣрнаго распредѣленія нынѣ падающихъ исключительно на

крестьянское населеніе расходовъ по содержанію полиціи, придавалось значеніе совмѣстному попеченію всѣхъ классовъ о мѣрахъ безопасности и благоустройства.

Наконецъ, охрана сельскохозяйственной собственности въ административномъ порядкѣ требуетъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ Комитетовъ, урегулированія вопроса о высылкѣ порочныхъ членовъ сельскихъ обществъ. Было предположено облегченіе крестьянскимъ обществамъ выселенія порочныхъ членовъ принятіемъ расходовъ по сему на счетъ казны или всей волости, при условіи постановленія о семъ приговора не на сельскомъ, а на волостномъ сходѣ, а также предоставленіе иниціативы административной высылки не только самимъ обществамъ, но и непосредственно администраціи во избѣжаніе мести со стороны выселяемыхъ. Другіе же Комитеты полагали, что въ виду исключительности такой мѣры, какъ административная высылка, примѣненіе ея должно быть обставлено всевозможными гарантіями противъ злоупотребленій, и что высылкѣ можетъ подлежать лишь лицо, уже опороченное по суду. Нѣкоторые же члены Комитетовъ считали административную высылку на основаніи мірскихъ приговоровъ недопустимою въ принципѣ, находя, что предоставленіе такого права обществу сводитъ главныя требованія правосудія—безпристрастіе и нелицепріятіе къ такому положенію, при которомъ каждый являлся бы судьею въ собственномъ дѣлѣ.

Вопросъ о судебной охранѣ сельскохозяйственной собственности подвергся въ Комитетахъ весьма подробному обсужденію, причемъ существующія условія судебной защиты представлялись неблагопріятными вслѣдствіе крайняго обремененія мировыхъ и общихъ судебныхъ учрежденій массою дѣлъ и вытекающей изъ этого медленности судопроизводства, особенно въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ при нормальномъ теченіи процесса, рѣшенія приходится ждать 2—3 года. Поэтому большинство Комитетовъ признавало необходимымъ увеличеніе числа существующихъ судебныхъ учрежденій, съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ раіоновъ ихъ дѣятельности, и вмѣстѣ съ тѣмъ упрощеніе, удешевленіе и ускореніе судебнаго процесса во всѣхъ инстанціяхъ.

По поводу института земскихъ начальниковъ, въ средѣ весьма немногихъ высказавшихся по этому вопросу Комитетовъ опредѣлились два совершенно противоположныхъ взгляда. Одни указывали на необходимость болѣе строгаго раздѣленія адми-

нистративныхъ и судебныхъ функцій и на желательность возстановленія мировыхъ судей согласно уставамъ Императора Александра II, другіе же, напротивъ, находили, что соединеніе въ рукахъ земскихъ начальниковъ какъ судебной, такъ и административной власти никакого вреднаго вліянія на ихъ дѣятельность не оказываетъ, и что въ общемъ желательно расширеніе ихъ компетенціи.

Особое вниманіе было удѣлено Комитетами волостнымъ судамъ, признаваемымъ вообще неудовлетворительными какъ по составу судей, такъ и по отсутствію твердой почвы для ихъ дѣятельности. Освобожденные отъ обязанности примѣнять дѣйствующіе общіе гражданскіе законы и получившіе широкое и неопредѣленное право рѣшать дѣла по обычному праву, волостные суды при отсутствіи твердыхъ обычаевъ впадаютъ въ произволъ. При низкомъ уровнѣ не только развитія, но и простой грамотности волостныхъ судей, все отправленіе правосудія фактически сосредоточено въ рукахъ волостного писаря, и слѣдовательно, волостной судъ какъ по своей внутренней организаціи и личному составу, такъ и по основаніямъ своей дѣятельности представляетъ учрежденіе, не удовлетворяющее самымъ элементарнымъ требованіямъ суда. Всѣ эти недостатки пріобрѣтаютъ тѣмъ больше значенія, что за послѣднее время компетенція волостного суда значительно расширилась, въ особенности въ отношеніи земельной собственности крестьянъ. Эти соображенія приводили Комитеты къ заключенію о необходимости совершеннаго упраздненія волостныхъ судовъ, съ подчиненіемъ крестьянъ компетенціи общихъ судовъ, или же коренной ихъ реорганизаціи. Сторонники послѣдняго взгляда признавали желательнымъ удержать волостные суды по соображеніямъ дешевизны и близости къ населенію, но полагали необходимымъ дать судамъ процессуальный уставъ, ввести въ составъ суда образованные элементы и отвѣтственнаго предсѣдателя и обратить ихъ изъ судовъ сословныхъ въ низшую инстанцію общихъ судовъ съ тѣмъ, чтобы рѣшенія основывались на законѣ. Недовѣріе къ волостному суду было высказано нѣкоторыми Комитетами въ другой формѣ, въ смыслѣ желательности ограниченія ихъ компетенціи по дѣламъ о нарушеніи сельскохозяйственной собственности путемъ изъятія изъ ихъ вѣдѣнія дѣлъ по болѣе важнымъ нарушеніямъ: кражамъ, захватамъ, самоуправству и т. п.

По вопросу объ отвѣтственности за нарушеніе сельскохозяйственной собственности, значительное число Комитетовъ высказалось за усиленіе наказанія за потравы, порубки, кражу плодовъ и т. п. и за привлеченіе къ отвѣтственности, въ случаѣ причиненія убытковъ малолѣтними, ихъ родителей и опекуновъ. Другіе же высказались противъ этого, признавая существующія карательныя постановленія достаточными и не требующими усиленія, тѣмъ болѣе, что цѣль охраны собственности достигается не столько размѣромъ наказанія, сколько его неминуемостью. Въ связи съ этимъ были высказаны соображенія о необходимости преслѣдованія за правонарушенія и проступки противъ собственности не въ частномъ, а въ публичномъ порядкѣ, устраняющемъ въ то же время проявленія мести къ частнымъ обвинителямъ. Большое значеніе придавалось имущественной отвѣтственности нарушителей сельскохозяйственной собственности, и многіе Комитеты высказались за замѣну, по возможности, установленнаго закономъ за подобные проступки лишенія свободы—денежнымъ штрафомъ, съ тѣмъ, чтобы, при несостоятельности какъ къ его уплатѣ, такъ и къ возмѣщенію убытковъ, слѣдуемая сумма была пополнена обращеніемъ виновныхъ на принудительныя работы. Тюремное заключеніе въ настоящемъ его положеніи, при совмѣстномъ заключеніи лицъ, отбывающихъ какъ исправительныя, такъ и уголовныя наказанія, оказываетъ, по мнѣнію Комитетовъ, деморализующее вліяніе на лицъ, подвергаемыхъ заключенію за какой-нибудь сравнительно маловажный проступокъ. Въ виду этого было предположено реорганизовать тюрьмы и завести въ нихъ принудительныя работы, чтобы наказаніе имѣло исправительный характеръ, или замѣнить содержаніе въ тюрьмахъ дисциплинарными работами въ правильно организованныхъ работныхъ домахъ. Въ цѣляхъ уменьшенія численности тюремнаго населенія и болѣе дѣйствительной борьбы съ преступностью, нѣсколькими Комитетами было указано на желательность введенія института условнаго осужденія.

Земельные захваты. Однимъ изъ наиболѣе серьезныхъ видовъ нарушенія сельскохозяйственной собственности являются различныя формы земельныхъ захватовъ. Комитеты самыхъ разнообразныхъ мѣстностей единодушно свидѣтельствуютъ о значительной распространенности запашекъ земли, закашиванія луговъ, мелочныхъ порубокъ, собиранія валежника и тому подобныхъ проявленій фак-

тическаго пользованія, создающихъ рядъ прецедентовъ, на которыхъ обосновывается затѣмъ цѣлая система завладѣнія чужою недвижимостью.

Главныя причины распространенности земельныхъ захватовъ кроются, по мнѣнію Комитетовъ, какъ въ отмѣченныхъ выше общихъ условіяхъ современной деревни, недостаточномъ уваженіи сельскаго населенія къ чужой собственности и слабости надзора, такъ и въ отношеніи къ нимъ дѣйствующаго законодательства. Наши законы, регулирующіе право собственности, оказываютъ покровительство фактическимъ владѣльцамъ независимо отъ того, какими путями фактическое владѣніе достигнуто, совершенно упуская изъ виду интересы юридическаго собственника и возлагая на него всю тяжесть доказательствъ при нарушеніи кѣмъ-либо его правъ, чѣмъ ставятъ защищающуюся сторону всегда въ менѣе благопріятное положеніе, чѣмъ нападающую.

Недвижимая собственность охраняется нынѣ двоякимъ способомъ: или искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ мировыхъ учрежденіяхъ, или искомъ о правѣ собственности въ Окружномъ Судѣ. Въ первомъ случаѣ законъ требуетъ, чтобы искъ былъ предъявленъ до истеченія шести мѣсяцевъ со дня захвата, и чтобы фактическое владѣніе истца до захвата было подтверждено свидѣтельскими показаніями. Шестимѣсячный срокъ признавался Комитетами слишкомъ короткимъ, такъ какъ обнаружить небольшой захватъ возможно далеко не всегда, особенно при нашемъ климатѣ, когда земля бываетъ полгода покрыта снѣгомъ, или при трехпольѣ, когда $^1/_3$ поля значительное время остается безъ обработки и надзора. Доказать свое фактическое владѣніе спорнымъ участкомъ также не легко, особенно если идетъ рѣчь не о цѣломъ участкѣ или урочищѣ, а лишь о небольшой его части, которою, можетъ быть, собственникъ и не пользовался, захватчикъ же всегда найдетъ свидѣтелей для доказательства того, что онъ спорнымъ участкомъ пользовался, причемъ, конечно, умолчитъ о томъ, что пользованіе это было тайное и завѣдомо незаконное. Всѣ эти соображенія вызвали пожеланія большинства Комитетовъ о значительномъ продленіи срока для предъявленія исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія или же о сравненіи его со срокомъ общей земской давности, съ тѣмъ, чтобы производство подобныхъ дѣлъ было упрощено и ускорено, съ разсмотрѣніемъ внѣ оче-

реди и немедленнымъ исполненіемъ рѣшеній. Нѣкоторые же Комитеты полагали, что нынѣ дѣйствующій порядокъ возстановленія нарушеннаго владѣнія поощряетъ незаконные захваты, почему надлежитъ его отмѣнить и требовать доказательствъ, основанныхъ на документахъ и планахъ.

Второй способъ защиты правъ на недвижимую собственность представляютъ иски о правѣ собственности въ Окружныхъ Судахъ. Порядокъ этотъ, по мнѣнію Комитетовъ, настолько сложенъ и дорогъ, что, при захватахъ, не представляющихъ большой цѣнности, и для людей малосостоятельныхъ, является совершенно недоступнымъ. Вслѣдствіе этого значительное число Комитетовъ высказалось за предоставленіе разрѣшенія споровъ о правѣ собственности на недвижимое имущество мѣстнымъ судамъ, земскимъ начальникамъ, мировымъ судьямъ или уѣзднымъ членамъ Окружныхъ Судовъ. Предѣльная цѣна исковъ, подлежащихъ разсмотрѣнію мѣстныхъ органовъ суда, опредѣлялась Комитетами различно, больше всего было указано на сумму иска въ 500 р., рѣже на 1.000 и 2.000 руб., нѣкоторые же Комитеты полагали ограничить эти дѣла не суммою иска, а пространствомъ оспариваемой земли до 10 десятинъ. При разсмотрѣніи дѣлъ о земельныхъ захватахъ въ исковомъ порядкѣ необходимы, по мнѣнію Комитетовъ, возможное упрощеніе и ускореніе судопроизводства.

Необходимость при искахъ о правѣ собственности доказывать свои права документами выдвигаетъ вопросъ объ отсутствіи у значительнаго количества владѣльцевъ документовъ, опредѣляющихъ права ихъ на землю, и о пригодности крѣпостныхъ документовъ и плановъ въ томъ видѣ, въ какомъ они нынѣ существуютъ, для цѣлей защиты правъ собственника отъ нарушеній. Большинство Комитетовъ, останавливавшихся на разсмотрѣніи этого вопроса, признавало существующее положеніе неудовлетворительнымъ. Не говоря о сложности и дороговизнѣ совершенія формальныхъ сдѣлокъ по продажѣ недвижимаго имущества, вслѣдствіе чего такъ распространены акты неформальные, никакого значенія для доказательства правъ не имѣющіе, купчія крѣпости, совершаемыя въ соотвѣтствіи съ требованіями гражданскихъ законовъ, не представляютъ собою документовъ, на основаніи которыхъ можно было бы разрѣшать споры и недоразумѣнія по вопросу о границахъ упоминаемой въ нихъ земли. Въ законѣ нѣтъ указаній на необходимость прилагать къ актамъ

точные планы на землю или же геодезически описывать межу даннаго участка.

Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для упорядоченія какъ владѣльческой, такъ и крестьянской земельной собственности признавалось скорѣйшее введеніе ипотечной системы, т. е. созданіе такого рода крѣпостныхъ учрежденій, которыя облегчали бы всему безъ исключенія населенію совершеніе купли-продажи и залога земли, упростили бы форму этихъ сдѣлокъ и давали бы всегда самыя точныя данныя о перемѣнахъ въ составѣ владѣній и ихъ задолженности. Гдѣ и какъ должна быть организована ипотека—вопросъ подробностей, но необходимыми условіями должны быть поставлены близость къ населенію ипотечныхъ учрежденій и полная ихъ доступность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитеты указываютъ на необходимость пересмотра нашихъ законовъ о земской давности въ отношеніи земельныхъ захватовъ. На основаніи ст. 533 ч. 1 т. X, для пріобрѣтенія права собственности по давности требуется только спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ теченіе десяти лѣтъ въ видѣ собственности. Иныхъ признаковъ давностнаго владѣнія, настоятельно требуемыхъ всѣми европейскими законодательствами, а именно законнаго основанія (justus titulus) и добросовѣстности владѣнія (bona fides)—по нашимъ законамъ не требуется. Вслѣдствіе сего по русскому дѣйствующему праву давностное владѣніе можетъ быть основано даже на насиліи и вообще на преступленіи. Такое положеніе является ненормальнымъ, въ особенности, если принять во вниманіе краткій десятилѣтній срокъ давности, тогда какъ въ западно-европейскихъ законодательствахъ срокъ давности принятъ преимущественно тридцатилѣтній. На основаніи этихъ соображеній большинство Комитетовъ высказалось за значительное увеличеніе срока давности и за измѣненіе законовъ о давности владѣнія въ смыслѣ требованія не только спокойнаго, безспорнаго и непрерывнаго, но и добросовѣстнаго владѣнія. Кромѣ того многіе Комитеты высказались за совершенную отмѣну давности, какъ способа пріобрѣтенія права собственности при захватахъ смежными владѣльцами особенно въ имѣніяхъ, отграниченныхъ офиціально установленными межами, путемъ распространенія на такія межи дѣйствія ст. 563 ч. 1 т. X, но только въ истинномъ ея смыслѣ, а не въ томъ, который установила судебная практика. Въ ст. 563 ч. 1 т. X буквально сказано, «что межи генеральнаго межева-

нія опредѣляютъ пространство владѣнія», и, слѣдовательно, по мнѣнію Комитетовъ, цѣлый рядъ толкованій Сената, разъясняющихъ, что силою давности не могутъ измѣняться лишь собственно межи генеральнаго межеванія, а пространство, ими ограниченное какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ подлежитъ дѣйствію давности, является противорѣчіемъ прямому смыслу ст. 563.

Одною изъ наиболѣе надежныхъ мѣръ предупрежденія земельныхъ захватовъ является, по мнѣнію многихъ Комитетовъ, надлежащая постановка межевого дѣла и соотвѣтственное межевое законодательство. Кореннымъ недостаткомъ нашего межевого законодательства признавалась малая приспособленность его къ потребностямъ частнаго землевладѣнія, т. е. установленію точныхъ юридическихъ границъ каждаго отдѣльнаго владѣнія, выражающаяся главнымъ образомъ въ малой доступности межеванія и различныхъ межевыхъ дѣйствій, вслѣдствіе сложности и дороговизны вызываемой ими процедуры и медленности исполненія. Упорядоченіе, упрощеніе, ускореніе и удешевленіе межевого дѣла вообще признавались Комитетами существенно необходимыми. Причины несоотвѣтствія межевого законодательства современнымъ требованіямъ усматривались Комитетами въ томъ, что постановка у насъ межевого дѣла въ историческомъ своемъ развитіи скорѣе соотвѣтствовала государственнымъ цѣлямъ приведенія въ извѣстность количества земли и угодій какъ всѣхъ вообще, такъ и въ частности казенныхъ, чѣмъ утвержденію спокойствія владѣльцевъ постановленіемъ правильныхъ и несомнѣнныхъ границъ поземельнаго владѣнія. Значительная часть межевыхъ законовъ посвящена генеральному межеванію, являющемуся нынѣ уже фактомъ историческимъ, частныя же хозяйственныя требованія ими не удовлетворяются. Признавая отмежеваніе отдѣльныхъ владѣній необходимымъ въ интересахъ землевладѣнія, нѣкоторые Комитеты указывали на необходимость упрощенія и облегченія такого размежеванія, другіе же признавали необходимымъ въ этихъ цѣляхъ произвести общее генеральное межеваніе Правительствомъ съ попутнымъ устраненіемъ чрезполосности, сервитутовъ и т. п. въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они существуютъ.

Чрезполосное владѣніе, а въ западныхъ губерніяхъ сервитуты, общія угодья, общая толока и т. п. чрезвычайно усложняютъ отношенія между крестьянами и владѣльцами, принося обѣимъ

сторонамъ много вреда, и уничтоженіе этихъ отношеній предста вляется необходимымъ условіемъ не только для достиженія бо́льшей опредѣленности владѣнія и устраненія земельныхъ недоразумѣній, но и для общаго развитія сельскаго хозяйства. По вопросу о разверстаніи сервитутовъ было высказано особенно много соображеній Комитетами Царства Польскаго. Большинство представителей землевладѣнія полагало, что дѣйствующій сервитутный порядокъ дольше терпимъ быть не можетъ и подлежитъ отмѣнѣ путемъ принудительнаго разверстанія. Другіе же члены Комитетовъ не сочли возможнымъ высказаться за обязательное разверстаніе, прежде чѣмъ будутъ испробованы всѣ мѣры устраненія сервитутовъ путемъ добровольнаго соглашенія. По окончательномъ обмѣнѣ мнѣній, всѣ безъ исключенія Комитеты, независимо отъ желательности всевозможныхъ облегченій, признали, что отмѣна сервитутовъ по добровольной сдѣлкѣ должна быть обязательною для меньшинства, если ее признаютъ необходимою $^2/_3$ домохозяевъ, причемъ два Комитета добавили, что сервитуты, не разверстанные въ извѣстный срокъ добровольно, должны быть отмѣнены принудительно. Нѣкоторые Комитеты Малороссійскихъ губерній, въ которыхъ недавно было завершено спеціальное размежеваніе, указывали на неблагопріятные результаты общесмѣннаго хозяйства, закрѣпленнаго этимъ размежеваніемъ.

Во многихъ мѣстностяхъ громадное количество земель остается въ неразмежеванныхъ дачахъ въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи между частными владѣльцами и обществами крестьянъ, что создаетъ почву для различныхъ земельныхъ недоразумѣній и затрудняетъ для отдѣльныхъ владѣльцевъ веденіе хозяйства. Въ виду этого, одни Комитеты высказались за обязательное принудительное размежеваніе неразмежеванныхъ дачъ, другіе же полагали необходимымъ значительно измѣнить установленный закономъ способъ размежеванія. По дѣйствующимъ узаконеніямъ для размежеванія общихъ и чрезполосныхъ дачъ представляется два способа: полюбовное размежеваніе —при согласіи всѣхъ безъ исключенія владѣльцевъ дачъ и при отсутствіи добровольнаго соглашенія,—и размежеваніе путемъ судебно-межевымъ, по требованію кого-либо изъ совладѣльцевъ. Комитеты указывали, что достигнуть общаго соглашенія чрезвычайно трудно, и что ставить всѣхъ владѣльцевъ въ зависимость отъ воли одного лица несправедливо, почему и было предположено установить обязательность размежеванія по желанію извѣстнаго большинства

владѣльцевъ. Кромѣ того, нѣкоторые Комитеты указывали на пользу, принесенную посредниками полюбовнаго размежеванія, и полагали желательнымъ возстановить эти должности или возложить посредническія обязанности на земскихъ начальниковъ или другихъ чиновъ. Судебно-межевой порядокъ размежеванія признавался чрезвычайно сложнымъ, медленнымъ и дорогимъ, до совершенной недоступности, такъ какъ владѣльцу, желающему къ нему прибѣгнуть, приходится, подавая въ Окружной Судъ прошеніе, прилагать къ нему по числу совладѣльцевъ копіи прошенія и всѣхъ представляемыхъ при немъ документовъ, всѣ оплаченныя гербовымъ сборомъ, что при мало-мальски крупной дачѣ и большомъ числѣ совладѣльцевъ дѣлаетъ расходъ этотъ для одного лица непосильнымъ. Въ виду этого Комитеты, кромѣ пожеланій о большей доступности судебно-межевого порядка, высказались также за принудительное размежеваніе дачъ по ходатайству хотя бы одного изъ совладѣльцевъ.

Кромѣ опредѣленности границъ отдѣльныхъ владѣній большое значеніе имѣетъ исправное состояніе межъ и межевыхъ признаковъ, находящихся почти вездѣ въ крайне неудовлетворительномъ видѣ, такъ что нѣкоторые Комитеты признавали необходимымъ произвести общее ихъ возобновленіе. Возобновленіе межевыхъ признаковъ нынѣ поставлено закономъ въ зависимость отъ обоюднаго согласія смежныхъ владѣльцевъ, т. е. въ случаѣ захвата—формальнаго владѣльца и лица, совершившаго захватъ, что ставитъ перваго въ зависимость отъ второго, несмотря на всю правильность его претензій. Кромѣ того, выѣздъ казеннаго землемѣра для возобновленія межевыхъ знаковъ сопряженъ съ извѣстными расходами и не можетъ быть исполненъ быстро въ виду малаго количества землемѣровъ. Въ виду этого Комитеты полагали сдѣлать возобновленіе межевыхъ признаковъ и межъ черезъ казенныхъ землемѣровъ болѣе доступнымъ населенію, и расширить при этомъ права землемѣровъ. Въ цѣляхъ большей сохранности межевыхъ признаковъ было предложено болѣе строгое наблюденіе за исполненіемъ полиціею и владѣльцами возлагаемыхъ на нихъ въ этомъ отношеніи закономъ обязанностей, усиленіе уголовной отвѣтственности за нарушеніе межевыхъ знаковъ и учрежденіе полевой стражи (gardes champêtres), на которой, между прочимъ, лежало бы охраненіе цѣлости межъ и межевыхъ знаковъ и привлеченіе къ отвѣтственности за ихъ нарушеніе.

Однимъ изъ самыхъ крупныхъ недостатковъ межевой организаціи являются недостаточное количество казенныхъ землемѣровъ и отдаленность межевыхъ учрежденій отъ населенія. Поэтому Комитетами было предположено учрежденіе въ различныхъ видахъ межевой организаціи въ уѣздахъ и значительное увеличеніе числа казенныхъ землемѣровъ при губернской чертежной или учрежденіе должностей землемѣровъ въ уѣздахъ. Дѣятельность частныхъ землемѣровъ, къ которымъ за недоступностью казенныхъ приходится прибѣгать населенію, въ общемъ признавалась мало удовлетворительною и нерѣдко вредною, вслѣдствіе чего было высказано пожеланіе объ учрежденіи института присяжныхъ землемѣровъ, имѣющихъ образовательный цензъ, и дѣйствія которыхъ, при условіи извѣстнаго контроля, могли бы имѣть одинаковое значеніе съ дѣйствіями казенныхъ землемѣровъ.

Распространенію земельныхъ захватовъ, по мнѣнію многихъ Комитетовъ, значительно способствуетъ полная ихъ безнаказанность въ уголовномъ порядкѣ. Наши уголовные законы, назначая наказаніе за присвоеніе чужой недвижимой собственности, совершенное путемъ насилія, не содержатъ статей, кои назначали бы кару за присвоеніе недвижимаго имущества безъ насилія. Такимъ образомъ владѣніе каждаго лица можетъ быть нарушаемо безъ конца и владѣлецъ будетъ вынужденъ каждый разъ заводить сопряженное съ расходомъ дѣло о возстановленіи владѣнія, нарушитель же, въ большинствѣ случаевъ фактически свободный отъ всякой гражданской отвѣтственности, можетъ безнаказанно причинять постоянное безпокойство законному владѣльцу и вводить его въ расходы. Въ виду этого, многіе Комитеты высказались за установленіе уголовной отвѣтственности за умышленные земельные захваты въ видѣ запашекъ и т. п., особенно при повтореніи ихъ, причемъ иные полагали возможнымъ къ такимъ случаямъ примѣнить понятіе о самоуправствѣ.

Лѣсныя порубки и потравы.

Послѣ земельныхъ захватовъ самыми распространенными видами нарушенія сельскохозяйственной собственности являются лѣсныя порубки и потравы. До какихъ размѣровъ доходятъ порубки, — можно видѣть изъ офиціальныхъ отчетовъ лѣсного вѣдомства, по которымъ въ однихъ лишь казенныхъ лѣсахъ Европейской Россіи съ 1894 по 1900 г. произведено порубокъ и похищено лѣса на сумму 1.847.634 рубля. Одною изъ главныхъ причинъ распространенности лѣсныхъ порубокъ является, по мнѣнію Комитетовъ, чрезмѣрно снисходительное къ нимъ

отношеніе нашего уголовнаго законодательства, выдѣлившаго порубки въ особый видъ преступленія, наказуемаго значительно легче, чѣмъ обыкновенная кража, тогда какъ, въ сущности, всякая порубка ничѣмъ отъ кражи не отличается, кромѣ развѣ того, что ее труднѣе предотвратить и обнаружить, чѣмъ другіе виды похищенія. Правильность такого взгляда подтверждается, повидимому, и практикою Правительствующаго Сената, стремящагося все болѣе и болѣе сузить понятіе о самовольной порубкѣ и толковать ее, какъ кражу. Наконецъ, законъ, предоставляя владѣльцу право во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ кончать дѣла о порубкахъ миромъ, тѣмъ самымъ причисляетъ этотъ родъ проступковъ къ дѣяніямъ частно-уголовнаго характера, тогда какъ они должны быть отнесены къ проступкамъ уголовно-общественнымъ, преслѣдуемымъ въ порядкѣ публичнаго обвиненія. Судопроизводство о порубкахъ отличается медлительностью, вслѣдствіе чего у лѣсовладѣльцевъ часто пропадаетъ охота преслѣдовать мелкія порубки, такъ какъ одинъ проѣздъ въ судъ иногда стоитъ дороже, чѣмъ причитающееся за порубку вознагражденіе.

Обращаясь къ обсужденію мѣръ борьбы съ лѣсными порубками, Комитеты указываютъ прежде всего на необходимость измѣненія самаго взгляда законодательства на этотъ видъ нарушеній собственности, такъ какъ лѣсное хозяйство составляетъ настолько серьезную и важную отрасль сельскохозяйственной дѣятельности, и цѣнность лѣса настолько велика, что вопросъ объ охранѣ этого рода имущества отъ расхищенія долженъ составить насущную заботу Правительства. Если было признано необходимымъ въ цѣляхъ общегосударственныхъ ограничить лѣсоохранительнымъ закономъ права самихъ лѣсовладѣльцевъ, то на Правительствѣ тѣмъ болѣе лежитъ обязанность оградить лѣса отъ хищеній самовольныхъ порубщиковъ.

На основаніи этихъ соображеній большинство Комитетовъ высказалось за увеличеніе наказанія за похищеніе изъ лѣса деревъ и самовольную порубку, разсматривая послѣднія, какъ кражу, и отмѣнивъ по подобнымъ дѣламъ примирительное разбирательство. Меньшинство же признавало увеличеніе наказанія за лѣсныя порубки излишнимъ, придавая гораздо больше значенія мѣрамъ предупредительнымъ, чѣмъ карательнымъ. Въ числѣ мѣръ, могущихъ предупредить значительное развитіе лѣсныхъ порубокъ, указывалось облегченіе крестьянамъ возмож-

ности полученія необходимаго для различныхъ домашнихъ надобностей лѣсного матеріала законнымъ образомъ, путемъ льготъ при покупкѣ изъ казенныхъ лѣсовъ, съ предоставленіемъ въ ихъ распоряженіе извѣстныхъ лѣсныхъ площадей.

Насколько лѣса страдаютъ отъ порубокъ, настолько же полевому хозяйству наносится ущербъ самовольною пастьбою и потравами. Одна изъ существенныхъ причинъ, затрудняющихъ борьбу съ потравами, заключается, по мнѣнію Комитетовъ, въ томъ, что самовольная пастьба обыкновенно производится крестьянскимъ общественнымъ стадомъ, общество же, какъ юридическое лицо, уголовной карѣ не подлежитъ, для привлеченія же къ гражданской отвѣтственности необходимо указать владѣльца животнаго, произведшаго потраву, что большею частью невозможно. Если добавить къ этому, что настойчивое взысканіе штрафовъ ожесточаетъ населеніе, побуждая его къ мести, можно придти къ заключенію, что на практикѣ приходится воздерживаться отъ примѣненія дѣйствующаго закона, и удостовѣрить полное отсутствіе необходимой защиты отъ потравъ. Въ виду этихъ соображеній Комитеты полагали необходимымъ установить обязательный надзоръ за выпасомъ крестьянскаго скота въ видѣ содержанія отвѣтственныхъ пастуховъ, увеличить наказаніе за потраву и за сопротивленіе при задержаніи животныхъ и значительно упростить судопроизводство по дѣламъ о потравахъ. Были также высказаны нѣсколькими Комитетами соображенія о необходимости возлагать имущественную отвѣтственность за потравы не на отдѣльныхъ владѣльцевъ скота, а на все сельское общество, коему принадлежитъ стадо, съ чѣмъ другіе Комитеты не соглашались, полагая, что такой порядокъ противорѣчилъ бы основному принципу отвѣтственности каждаго только за собственную вину.

По поводу порчи фруктовыхъ и садовыхъ насажденій Комитеты указывали, что эти проступки въ смыслѣ ихъ преслѣдованія и наказанія поставлены въ еще худшія условія, чѣмъ лѣсныя порубки, что признавалось несправедливымъ. Относительно чрезвычайно распространеннаго и въ народѣ почти не почитаемаго проступкомъ—воровства въ фруктовыхъ садахъ и огородахъ, дѣйствующимъ законодательствомъ не установлено соотвѣтствующей градаціи наказаній и назначены за одни проступки наказанія слишкомъ незначительныя, а за другіе, наоборотъ, несоотвѣтствующія по степени серьезности уголовной кары. Въ

общемъ же пожеланія Комитетовъ въ этой области сводились къ увеличенію наказанія за самовольное срываніе плодовъ и овощей, поврежденіе деревьевъ и т. п. или же къ подведенію всѣхъ этихъ проступковъ подъ понятіе кражи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду частаго совершенія такихъ проступковъ дѣтьми, нѣкоторые Комитеты полагали необходимымъ привлекать къ отвѣтственности и родителей.

Конокрадство. Къ числу особенно упорныхъ и наиболѣе распространенныхъ видовъ кражъ относится конокрадство, являющееся во многихъ мѣстностяхъ настоящимъ бичемъ хозяйства, нерѣдко разоряющимъ цѣлыя селенія и, несмотря на мѣры борьбы съ нимъ, обнаруживающимъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ Комитетовъ, признаки быстраго возрастанія. Причины распространенности конокрадства кроются какъ въ особой легкости угнать украденную лошадь на далекое разстояніе и избѣжать преслѣдованія, такъ и въ существованіи среди конокрадовъ строгой солидарности и опредѣленной организаціи. Въ числѣ мѣръ, могущихъ до извѣстной степени предупредить конокрадство, помимо улучшеній общихъ условій полицейскаго надзора, большинство Комитетовъ указывало прежде всего на желательность введенія обязательной регистраціи лошадей съ введеніемъ при волостныхъ и сельскихъ управленіяхъ или мѣстныхъ полицейскихъ учрежденіяхъ особыхъ книгъ, съ тѣмъ, чтобы купля-продажа лошадей совершалась обязательно по регистраціоннымъ свидѣтельствамъ. Другимъ способомъ борьбы съ конокрадствомъ является, по указанію нѣкоторыхъ Комитетовъ, добровольное взаимное страхованіе отъ кражи лошадей, или же обязательное—примѣнительно къ обязательному земскому страхованію построекъ отъ огня. Оба эти способа какъ регистраціонный, такъ и страховой не остались безъ возраженія. Установленіе свидѣтельствъ для лошадей имѣло бы всѣ недостатки паспортной системы и создало бы рядъ новыхъ преступленій и обмановъ, страхованіе же можетъ только возмѣщать убытки, но не уничтожить самое зло, и скорѣе даже способствовало бы его развитію, вслѣдствіе неминуемаго ослабленія и безъ того слабаго надзора за лошадьми. Установленныя за конокрадство карательныя мѣры признавались недостаточными и нуждающимися въ усиленіи не только по отношенію къ конокрадамъ, но и къ укрывателямъ и пособникамъ, причемъ нѣкоторые Комитеты высказались за отмѣну или удлиненіе погасительной давности и непримѣненіе правилъ о совокупности преступленій. Въ виду безсилія суда бороться съ конокрадами, такъ какъ тюрем-

ное заключеніе не исправляетъ ихъ, а лишь временно лишаетъ возможности воровать, значительное число Комитетовъ высказалось за болѣе широкое примѣненіе къ лицамъ, уличеннымъ въ конокрадствѣ по ремеслу, административной высылки.

Юридическая помощь населенію.

Въ связи съ вопросомъ объ охраненіи сельскохозяйственной собственности Комитеты отмѣтили въ числѣ важнѣйшихъ неустройствъ современной деревни юридическую безпомощность сельскаго населенія. Едва ли гдѣ-либо приходится такъ часто сталкиваться съ различными правовыми вопросами, какъ въ области сельскаго хозяйства, создающаго сложныя правовыя отношенія и затрогивающаго почти всѣ сферы дѣйствующаго законодательства; между тѣмъ, не обладая въ общемъ какими-либо юридическими свѣдѣніями, крестьяне оказываются въ крайне затруднительномъ положеніи при защитѣ своихъ правъ и выясненіи обязанностей. Такое положеніе создало благопріятную почву для развитія подпольной адвокатуры, оказывающей на крестьянское населеніе самое тлетворное вліяніе. Дѣятельность деревенскихъ ходатаевъ и адвокатовъ выставлялась Комитетами въ самомъ неприглядномъ свѣтѣ и ей въ значительной мѣрѣ приписывалось какъ возникновеніе различныхъ неосновательныхъ земельныхъ споровъ, такъ и огромное увеличеніе изъ года въ годъ числа дѣлъ въ волостныхъ судахъ. Для борьбы съ этимъ зломъ кромѣ мѣръ просвѣтительнаго характера, могущихъ способствовать усвоенію самими крестьянами необходимыхъ свѣдѣній и взглядовъ, Комитетами было указано на необходимость организаціи доступной населенію юридической помощи путемъ учрежденія должностей юрисконсультовъ или созданія бюро для юридическихъ совѣтовъ и составленія бумагъ. Дѣятельность такихъ юрисконсультовъ можетъ быть въ полной мѣрѣ плодотворною лишь при условіи довѣрія и отсутствія какого-либо подчиненнаго къ нимъ отношенія крестьянъ, почему большинство Комитетовъ полагало предоставить организацію юридической помощи вѣдѣнію земства. Возраженія противъ учрежденія официальной адвокатуры сводились главнымъ образомъ къ тому, что, при затруднительности въ гражданскомъ процессѣ безошибочно опредѣлить исходъ дѣла, авторитетъ юрисконсультовъ скоро былъ бы подорванъ, особенно земскихъ, дѣятельность коихъ находилась бы внѣ достаточно компетентнаго въ юридическомъ отношеніи контроля.

ГЛАВА IV.

Кредитъ.

Успѣшное веденіе какого бы то ни было предпріятія, особенно въ области сельскаго хозяйства, въ значительной степени зависитъ отъ возможности пользоваться кредитомъ какъ долгосрочнымъ подъ залогъ имущества, такъ и краткосрочнымъ для облегченія различныхъ оборотовъ и удовлетворенія временной потребности въ денежныхъ средствахъ. Исходя изъ этого основного положенія, Комитеты усматривали въ надлежащей постановкѣ кредитнаго дѣла одно изъ лучшихъ средствъ для воспособленія самымъ разнообразнымъ сторонамъ народнаго хозяйства.

Ипотечный кредитъ *).

Вопросъ о долгосрочномъ ипотечномъ кредитѣ былъ затронутъ весьма немногими Комитетами, выразившими тѣ или другія пожеланія преимущественно объ измѣненіи условій дѣятельности Дворянскаго Банка. Изъ такихъ пожеланій должны быть отмѣчены высказанныя нѣсколькими Комитетами соображенія о сліяніи Дворянскаго Банка съ Крестьянскимъ и объ объединеніи всего поземельнаго кредита въ рукахъ Правительства, въ виду первостепенной государственной и общественной важности дѣла снабженія населенія кредитомъ подъ землю. Государственный земельный всесословный банкъ долженъ предоставить заемщикамъ кредитъ возможно дешевый, покрывая лишь собственныя издержки, и выдавать ссуды какъ частнымъ землевладѣльцамъ, такъ и крестьянскимъ обществамъ и товариществамъ, владѣющимъ землею на правѣ общаго владѣнія, совершенно устранивъ частные банки съ ихъ стремленіемъ къ наживѣ и спекуляціи. Связывать вопросы поземельнаго кредита съ вопросами сословными едва ли правильно, тѣмъ болѣе, что, при сліяніи

---

*) Соображенія Комитетовъ о дѣятельности Крестьянскаго Банка изложены въ главѣ I, стр. 67.

Дворянскаго Банка съ Крестьянскимъ, сократится стоимость ихъ содержанія и соотвѣтственно могутъ уменьшиться платежи заемщиковъ.

Были также сдѣланы указанія на коммерческій характеръ дѣятельности Дворянскаго Банка, не соотвѣтствующій основной цѣли его учрежденія—сохраненію дворянскаго землевладѣнія, и отдѣльными лицами были предложены разныя мѣры для избѣжанія отчужденія земли за невзносъ платежей, въ видѣ особыхъ льготъ при случайныхъ бѣдствіяхъ, принятія имѣній въ завѣдываніе банка до полной уплаты недоимокъ, передачи имѣнія при посредствѣ Крестьянскаго банка въ долгосрочную аренду крестьянамъ для погашенія недоимокъ и т. п.

Обращаясь къ общимъ условіямъ пользованія кредитомъ въ Дворянскомъ Банкѣ, нѣкоторые Комитеты находили, что оцѣнки банка низки и, слѣдовательно, выдаваемыя ссуды недостаточны, а процедура полученія ссудъ медленна и сложна. Отмѣчена была также желательность измѣненія нынѣшняго порядка погашенія ссудъ въ смыслѣ усиленія погашенія за счетъ роста, съ цѣлью болѣе быстраго возстановленія кредитоспособности земли. Установленная въ 1901 г. 10% приплата при досрочномъ погашеніи долга признавалась неправильною по существу и обезцѣнивающею имѣніе при продажѣ.

Комитеты Сѣверо-Западнаго края признавали желательнымъ предоставленіе дворянамъ польскаго происхожденія права пользоваться ссудами изъ Дворянскаго банка въ предѣлахъ края.

По поводу частныхъ земельныхъ банковъ было указано, что выдача ими ссудъ не наличными деньгами, а закладными листами, съ удержаніемъ впередъ процентовъ, въ связи со всѣми необходимыми при залогѣ и требующими расходовъ формальностями, ведетъ къ тому, что на каждые 100 рублей записаннаго долга заемщикъ получаетъ не болѣе 80 рублей, и заемъ такимъ образомъ становится весьма дорогимъ. Условія пользованія льготами также очень тяжелы, и вообще дѣятельность частныхъ банковъ весьма мало сообразована съ интересами заемщиковъ. Въ цѣляхъ лучшей постановки ипотечнаго кредита, помимо указаннаго выше сосредоточенія его въ рукахъ Правительства, признавалось желательнымъ учрежденіе обществъ взаимнаго кредита, въ которыхъ закладывающій землю землевладѣлецъ, уплачивая проценты, пеню, штрафы и т. п., имѣлъ бы въ свою очередь участіе въ прибыляхъ.

Сельскохозяйственный кредитъ.

Значительныя колебанія урожаевъ, частые недороды, временныя затрудненія въ сбытѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ обусловливаютъ большую измѣнчивость доходности земли, и хозяинъ, не получая годъ—два никакого дохода, нерѣдко возвращаетъ свои затраты лишь черезъ нѣсколько лѣтъ. При такихъ условіяхъ въ хозяйствѣ необходимъ значительный оборотный капиталъ, въ особенности при усиливающемся переходѣ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, и, слѣдовательно, вопросъ о доступномъ кредитѣ для снабженія хозяйства въ случаѣ надобности оборотными средствами имѣетъ существенное значеніе. Правильная организація такого кредита можетъ противодѣйствовать самому корню зла: образованію чрезмѣрной задолженности и уменьшенію доходности хозяйства.

Открываемый Государственнымъ Банкомъ сельскимъ хозяевамъ соло-вексельный кредитъ дешевле частнаго кредита и удобенъ потому, что имъ можно пользоваться въ видѣ спеціальнаго текущаго счета, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію Комитетовъ, онъ мало приспособленъ къ дѣйствительнымъ потребностямъ сельскаго хозяйства, въ виду стѣснительныхъ формальностей съ ними связанныхъ, такъ что пользованіе имъ сокращается къ явному ущербу сельскихъ хозяевъ, вынужденныхъ кредитоваться въ частныхъ учрежденіяхъ и уплачивать нерѣдко по ссудамъ высокій процентъ.

Землевладѣльцамъ, ведущимъ хозяйство за свой счетъ, Государственный Банкъ открываетъ кредитъ на срокъ не свыше 12 мѣсяцевъ и въ размѣрѣ не превышающемъ 75% годового денежнаго оборота по имѣнію и во всякомъ случаѣ не свыше 75% стоимости имѣнія, за вычетомъ всѣхъ ранѣе стоящихъ въ порядкѣ удовлетворенія долговъ, обезпеченныхъ этимъ имѣніемъ.

Между тѣмъ, по высказанному въ Комитетахъ мнѣнію, сельское хозяйство едва ли можно разсматривать, какъ промышленное или торговое предпріятіе, правильно совершающее свой оборотъ въ 12 мѣсяцевъ. Сельскій хозяинъ стоитъ въ зависимости прежде всего отъ громадныхъ колебаній урожаевъ, а, слѣдовательно, и доходности, ему приходится считаться съ значеніемъ стоящей внѣ его воли погоды въ дѣлѣ уборки и реализаціи урожая и, наконецъ, не всегда можно продать хлѣбъ, когда это нужно. Всѣ эти обстоятельства даютъ, по мнѣнію Комитетовъ, основаніе для облегченія переписки векселя на новый срокъ, если затрудненіе въ уплатѣ произошло по независящимъ отъ землевладѣльца при-

чинамъ. Кромѣ того было сдѣлано указаніе на крайне тяжелое и несправедливое сокращеніе или совершенное закрытіе кредита при обнаруженномъ сокращеніи или разстройствѣ хозяйства. Требованіе это, установленное наказомъ, ведетъ къ тому, что въ самое тяжелое для хозяина время, когда изъ-за неурожая онъ вынужденъ сокращать размѣры скотоводства и запашки для уменьшенія потребности въ деньгахъ, вмѣсто оказанія льготъ, къ нему предъявляется требованіе о частичномъ или полномъ погашеніи соло-вексельнаго долга. Такое сокращеніе кредита происходитъ совершенно независимо отъ соображеній объ обезпеченности его, и поэтому признавалось болѣе справедливымъ, при сокращеніи кредита, руководствоваться лишь общею задолженностью имѣнія, а не указанными выше причинами.

Относительно размѣра ссудъ, установленнаго въ предѣлахъ 75% годового денежнаго оборота по имѣнію, были высказаны соображенія, что въ видѣ общаго правила слѣдовало бы включать въ оборотъ расходы по производствамъ, тѣсно связаннымъ съ хозяйствомъ, расходы по спеціальнымъ отраслямъ хозяйства, стоимость продуктовъ, потребляемыхъ имѣніемъ натурою, а также и платежи земельнымъ банкамъ, составляющіе необходимое условіе веденія хозяйства въ заложенныхъ имѣніяхъ. Открытіе соло-вексельнаго кредита только владѣльцамъ имѣній, общая задолженность которыхъ не превышаетъ 60% оцѣнки, сводится, по мнѣнію нѣкоторыхъ, къ устраненію отъ этого кредита при малѣйшей недоимкѣ всѣхъ собственниковъ, имѣнія коихъ заложены въ нормальномъ размѣрѣ; поэтому высшій размѣръ кредита слѣдовало бы опредѣлить въ 75% остатка, образовавшагося отъ вычета изъ стоимости имѣнія всѣхъ лежащихъ на немъ долговъ. Норма въ 7 руб. ссуды на десятину обрабатываемой земли, установленная для открытія кредитовъ безъ предварительнаго осмотра земли, признавалась недостаточною и не соотвѣтствующею дѣйствительному расходу на обработку.

Размѣръ процентовъ, взимаемыхъ по соло-вексельному кредиту, признавалось иными желательнымъ понизить по крайней мѣрѣ до нормы, установленной для трехмѣсячныхъ торговыхъ векселей.

Осмотръ имѣній при открытіи кредита вообще почитался излишнимъ, такъ какъ обыкновенно имѣнія хорошо знакомы членамъ учетнаго комитета, если же они заложены, то цѣнность ихъ можетъ быть опредѣлена въ зависимости отъ залоговой

оцѣнки. Осмотръ требуетъ расхода и зимою невозможенъ, что часто задерживаетъ открытіе кредита, тѣмъ болѣе, что мѣстныя учрежденія Государственнаго Банка не имѣютъ въ этомъ дѣлѣ достаточной самостоятельности, и необходимы сношенія съ центральнымъ управленіемъ. Вообще пользованіе кредитомъ для землевладѣльцевъ не должно быть, по мнѣнію Комитетовъ, болѣе затруднительно, чѣмъ для промышленниковъ, а скорѣе—наоборотъ.

Порядокъ обезпеченія ссудъ также вызывалъ нареканія. Требованіе одновременно съ соло-вексельнымъ обязательствомъ залогового свидѣтельства признавалось стѣснительнымъ и умѣстнымъ только по отношенію къ должникамъ, потерявшимъ всякую кредитоспособность, благонадежность же кредитора, опредѣляемая учетнымъ комитетомъ при участіи мѣстныхъ землевладѣльцевъ, можетъ служить совершенно достаточнымъ и вѣрнымъ обезпеченіемъ долга.

Въ цѣляхъ большей доступности и приспособленности соловексельнаго кредита къ потребностямъ сельскаго хозяйства, нѣкоторыми Комитетами были высказаны соображенія о существенномъ измѣненіи всей организаціи этого дѣла. Исходя изъ того положенія, что въ сельскохозяйственномъ кредитѣ не можетъ не играть большой роли личное довѣріе, было предположено привлечь къ дѣлу уѣздныя земства, ближе всего стоящія къ населенію и знающія его силы и потребности. Уѣзднымъ земствамъ можно было бы предоставить право переучитывать за своею гарантіею векселя землевладѣльцевъ въ Государственномъ Банкѣ; если же Правительство не нашло бы возможнымъ кредитовать земства изъ своихъ средствъ, то надлежало бы разрѣшить земствамъ собрать необходимыя для такой операціи средства путемъ облигаціоннаго займа. Въ одинъ изъ Комитетовъ былъ внесенъ цѣлый проектъ организаціи сельскохозяйственнаго кредита посредствомъ образованія товарищества землевладѣльцевъ извѣстнаго раіона, которое, распоряжаясь назначенной для него Государственнымъ Банкомъ опредѣленною суммою для учета соло-векселей, несло бы передъ Банкомъ полную отвѣтственность за исправный возвратъ ссудъ.

Немногочисленныя пожеланія Комитетовъ относительно ссудъ для снабженія хозяевъ инвентаремъ сводятся къ облегченію пользованія такимъ кредитомъ и притомъ не только для пріобрѣтенія земледѣльческихъ орудій отечественнаго производ-

ства, но и заграничнаго, такъ какъ многія орудія употребляются исключительно иностранныя.

Ссуды подъ хлѣбъ и сельскохозяйственныя произведенія.

Правильная организація кредита подъ сельскохозяйственныя произведенія и особенно подъ хлѣбъ имѣетъ, по мнѣнію многихъ Комитетовъ, особенно важное значеніе потому, что даетъ возможность производителю выжидать болѣе благопріятное время для продажи хлѣба и такимъ образомъ можетъ служить средствомъ извѣстнаго регулированія хлѣбныхъ цѣнъ и образованія натуральныхъ запасовъ, незамѣнимыхъ при нерѣдкихъ у насъ неурожаяхъ. Массовое выбрасываніе на рынокъ хлѣба осенью, особенно крестьянами, составляетъ обычное явленіе, вызываемое безденежьемъ, и облегченіе возможности не продавать хлѣбъ осенью за безцѣнокъ, чтобы обернуться, и затѣмъ снова его покупать весною по болѣе высокой цѣнѣ, составляетъ главнѣйшую задачу операціи ссуды подъ хлѣбъ. Впрочемъ, такого мнѣнія о значеніи ссудной операціи, связанной съ пріемомъ хлѣба въ зернохранилища, держались далеко не всѣ Комитеты, особенно по отношенію къ крестьянскому хлѣбу. Во-первыхъ, трудно разсчитывать на предложеніе къ залогу мелкихъ партій хлѣба въ виду большихъ хлопотъ, съ этимъ связанныхъ; затѣмъ, какъ бы устроены ни были зернохранилища, они не будутъ въ состояніи принять такого количества крестьянскаго хлѣба, чтобы это могло отразиться на дѣятельности скупщиковъ въ смыслѣ поддержанія цѣнъ, и поэтому для крестьянъ кредитъ подъ хлѣбъ не можетъ имѣть такого серьезнаго значенія, какъ, напримѣръ, организація скупки крестьянскаго хлѣба хотя бы тѣми же зернохранилищами.

Нынѣшній порядокъ выдачи ссудъ подъ хлѣбъ непосредственно Государственнымъ Банкомъ признавался затруднительнымъ, вслѣдствіе многихъ лишнихъ требованій по обезпеченію ссуды и формальностей по залогу, значительно удорожающихъ самъ по себѣ недешевый кредитъ. Затѣмъ, недостаткомъ этого кредита признавалась краткосрочность его. Эти же общіе недостатки указывались и по отношенію къ ссудамъ, выдаваемымъ Государственнымъ Банкомъ при посредствѣ земствъ, и, кромѣ того, признавалось необоснованнымъ запрещеніе земствамъ взимать съ заемщиковъ процентъ въ размѣрѣ, превышающемъ уплачиваемый самимъ земствомъ болѣе чѣмъ на 1%. Земство ведетъ эту операцію не съ цѣлью извлекать изъ нея доходъ, а 1% часто не хватаетъ на покрытіе его расходовъ.

Высказывая пожеланія объ основныхъ началахъ, на которыхъ слѣдовало бы организовать ссудную операцію подъ хлѣбъ. Комитеты прежде всего полагали, что пользованіе этимъ кредитомъ должно быть одинаково доступно какъ крупнымъ, такъ и мелкимъ производителямъ; по поводу же того, какой формѣ кредита подъ хлѣбъ отдать предпочтеніе, той, при которой заложенный хлѣбъ можетъ оставаться на храненіи у заемщика, или же ломбардной, мнѣнія Комитетовъ раздѣлились. Большинство держалось второго мнѣнія, полагая, что ссуды должны выдаваться только подъ хлѣбъ, передаваемый на храненіе тому учрежденію, которое выдаетъ ссуду, и что лучшій способъ храненія такого хлѣба—это доставка его въ особыя зернохранилища, которыя необходимо устроить въ возможно большемъ количествѣ. Спеціально для храненія крестьянскаго заложеннаго хлѣба, по мнѣнію нѣкоторыхъ, могли бы быть приспособлены хлѣбозапасные магазины. Оставленіе заложеннаго хлѣба на храненіи у заемщиковъ, конечно, проще, дешевле и доступнѣе, чѣмъ устройство спеціальныхъ складовъ, но опасность растраты заложеннаго хлѣба заставляетъ отказаться отъ этого, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ удобнаго, способа организаціи кредита подъ хлѣбъ. Другіе же полагали, основываясь на практикѣ многихъ земствъ, что оставленіе хлѣба на храненіи не только у землевладѣльцевъ, но и у крестьянъ, не связано съ рискомъ его растраты, и наконецъ для крестьянъ можно было бы выдавать ссуды группамъ или товариществамъ, ручающимся за сохранность заложеннаго хлѣба.

По вопросу о завѣдываніи операціею ссудъ подъ хлѣбъ были высказаны довольно разнообразныя мнѣнія. Одни полагали желательнымъ возложить это дѣло на Государственный Банкъ, другіе на мѣстныя казначейства и даже на волостную и сельскую администрацію, но большинство склонялось къ пріуроченію операціи выдачи ссудъ подъ хлѣбъ къ земству, полагая, что оно наиболѣе приспособлено для веденія такого дѣла. Были также высказаны предположенія объ учрежденіи особыхъ хлѣбныхъ банковъ по примѣру Америки и Венгріи.

Желательный размѣръ ссуды опредѣлялся Комитетами въ предѣлахъ отъ 65 до 85% стоимости хлѣба, хотя были сдѣланы отдѣльныя указанія на необходимость выдачи въ ссуду крестьянамъ полной стоимости хлѣба при исключительно низкихъ на него цѣнахъ, тѣмъ болѣе, что осенняя цѣна всегда бываетъ

ниже весенней и, слѣдовательно, риска быть не можетъ. Въ связи съ размѣромъ ссуды въ нѣкоторыхъ Комитетахъ былъ затронутъ вопросъ объ опредѣленіи минимальнаго количества хлѣба, принимаемаго въ залогъ. Минимумъ этотъ опредѣлялся и въ 10—15 пудовъ и въ 100 пудовъ.

Обезличеніе закладываемаго хлѣба при храненіи его въ зернохранилищахъ признавалось нѣсколькими Комитетами необходимымъ, хотя раздавались голоса не только противъ необходимости, но и возможности обезличенія.

О размѣрѣ ссуднаго процента кромѣ общихъ пожеланій о возможномъ удешевленіи кредита имѣются опредѣленныя постановленія лишь двухъ Комитетовъ. Одинъ полагалъ, что по ссудамъ, выдаваемымъ зернохранилищами подъ залогъ хлѣба, желательно взимать 4,5%, другой полагалъ выдавать крестьянамъ ссуды безпроцентно.

Средства на веденіе операціи ссудъ подъ хлѣбъ должны, по мнѣнію Комитетовъ, быть предоставлены Правительствомъ, Правительствомъ же, по мнѣнію большинства, должны быть предоставлены средства на устройство зернохранилищъ либо безвозвратно, либо въ видѣ кредита земствамъ, меньшинство же считало возможнымъ обойтись мѣстными средствами. Было также высказано предположеніе о возложеніи расходовъ по устройству зернохранилищъ на желѣзныя дороги на томъ основаніи, что имъ рано или поздно придется непремѣнно устраивать станціонныя зернохранилища, и что средства на это имѣются въ видѣ $^1/_5$ копейки попуднаго сбора.

Мелиоративный кредитъ.

Среди сужденій Комитетовъ о различныхъ видахъ кредита довольно видная роль отведена вопросамъ меліоративнаго кредита. Хотя въ нѣкоторыхъ Комитетахъ и были высказаны сомнѣнія въ примѣнимости этой формы кредита при настоящихъ условіяхъ русской жизни, отсутствіи знаній и распущенности, при которыхъ можетъ только увеличиваться задолженность безъ надежды расплатиться, тѣмъ не менѣе въ общемъ большинство признаетъ важное значеніе меліоративнаго кредита для сельскаго хозяйства. Причины весьма слабаго развитія кредита на меліораціи кроются, по мнѣнію большинства, въ современной его организаціи, малой доступности вслѣдствіе сложной пропедуры его открытія, недовѣрчиваго отношенія къ заемщикамъ и отчасти въ виду стѣснительныхъ условій пользованія.

Новый законъ 1900 г. о ссудахъ на сельскохозяйственныя

улучшенія, имѣя не мало достоинствъ по сравненію съ ранѣе дѣйствовавшимъ Положеніемъ 6-го Мая 1897 года, тѣмъ не менѣе не лишенъ недостатковъ, препятствующихъ широкому распространенію этого кредита.

Во-первыхъ, признается слишкомъ ограниченнымъ указанный въ законѣ перечень тѣхъ улучшеній, на которыя могутъ быть выдаваемы ссуды. Въ этотъ перечень не включены ссуды на покупку крупныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ, на улучшеніе системъ полеводства, гуртовый промыселъ, крахмальные и льнообдѣлочные заводы, возведеніе огнеупорныхъ зданій, огородничество, бахчеводство, шелководство, пчеловодство, разработку торфа, устройство дорогъ, разверстаніе и обмѣнъ угодій, устройство дворянствомъ и земствомъ земледѣльческихъ школъ, фабрикъ и заводовъ, развитіе земледѣльческихъ складовъ и т. п. Всѣ эти отрасли были указаны отдѣльными Комитетами, полагавшими необходимымъ ввести ихъ въ перечень улучшеній, на которыя могутъ быть выдаваемы мелiоративныя ссуды. Кромѣ того многими Комитетами было указано на желательность выдачи общимъ порядкомъ ссудъ на улучшенія, хотя и перечисленныя въ законѣ, но выдаваемыя въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ не иначе какъ по особому разрѣшенію Министерства Земледѣлія по предварительному соглашенію съ Министромъ Финансовъ. Такъ, напримѣръ, въ Кіевской и Ковенской губ. ссуды выдаются только на садоводство и осушеніе болотъ, въ Харьковской губ. на осушительныя и обводнительныя работы ссуды не выдаются вовсе. Нельзя не упомянуть и о томъ, что были сдѣланы указанія на нецѣлесообразность излишняго расширенія мелiоративнаго кредита и на необходимость оказанія содѣйствія лишь мелiораціямъ, скоро и вѣрно окупающимся.

На основаніи закона 1900 г. ссуды выдаются земствамъ, землевладѣльцамъ и сельскимъ обществамъ. Перечень этотъ не удовлетворялъ Комитетовъ, полагавшихъ необходимымъ предоставить кредитъ какъ отдѣльнымъ крестьянамъ, хотя бы за поручительствомъ сельскихъ обществъ, такъ и крестьянскимъ товариществамъ и артелямъ, сельскохозяйственнымъ обществамъ и товариществамъ, отдѣльнымъ селеніямъ и арендаторамъ. Въ связи съ предоставленіемъ мелiоративнаго кредита арендаторамъ были высказаны соображенія объ увеличеніи предѣльнаго срока аренды и обезпеченіи за арендаторомъ права на возмѣщеніе собственникомъ земли расходовъ по мелiораціи.

Установленные закономъ предѣльные размѣры выдаваемыхъ ссудъ признавались иногда стѣснительными. Ограниченіе мелiоративной ссуды 75% стоимости произведеннаго улучшенія вызвало пожеланіе о выдачѣ ссуды въ полномъ размѣрѣ хотя бы сельскимъ обществамъ. Отношеніе общей суммы ссуды къ стоимости и задолженности имѣнія, опредѣляемое закономъ 1900 г., признавалось не вполнѣ правильнымъ, такъ какъ принятыя при этомъ въ соображеніе нормы оцѣнки земли, установленныя въ 1885 г., значительно устарѣли и не соотвѣтствуютъ современной ея стоимости. Полная стоимость имѣнія принимается въ расчетъ лишь для ссудъ на осушительныя, обводнительныя и оросительныя работы, укрѣпленіе рѣкъ, овраговъ и песковъ, при всѣхъ же прочихъ улучшеніяхъ принимается во вниманіе лишь 75% стоимости, изъ которыхъ вычитаются всѣ лежащіе на землѣ долги. Между тѣмъ, многія имѣнія обременены долгами свыше 75% стоимости ихъ, напримѣръ, имѣнія, купленныя при содѣйствіи Крестьянскаго Банка со ссудою въ большинствѣ случаевъ въ 90% оцѣнки. Въ виду этого было высказано пожеланіе объ увеличеніи кредита до такого размѣра, чтобы общая сумма долговъ не превышала 90% оцѣнки, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно для крестьянъ и при мелкихъ ссудахъ, полагалось возможнымъ допустить общую задолженность до 100%.

Относительно сроковъ ссудъ были высказаны пожеланія объ увеличеніи ихъ для нѣкоторыхъ видовъ мелiорацій, какъ-то: разработки лѣса подъ пашню, земельныя улучшенія, разселеніе, садоводство и животноводство.

Размѣръ взимаемаго по мелiоративному кредиту процента— 2½% на укрѣпленіе береговъ рѣкъ, овраговъ и песковъ и 4% по всѣмъ остальнымъ ссудамъ, на ряду съ указаніями на незначительность его, вызвалъ все-таки въ нѣкоторыхъ Комитетахъ пожеланіе о дальнѣйшемъ его пониженіи до 2—3%, а въ отдѣльныхъ случаяхъ и выдачи ссудъ совершенно безпроцентныхъ. Было также указано на неудобство взиманія платежей на погашеніе ссуды съ перваго же года послѣ ея выдачи, тогда какъ повышеніе доходности отъ мелiораціи можетъ наступить лишь спустя нѣсколько лѣтъ.

Порядокъ разрѣшенія мелiоративныхъ ссудъ признавался черезчуръ медленнымъ, главнымъ образомъ въ виду недостаточныхъ полномочій мѣстныхъ учрежденій Министерства Земледѣлія и сопряженнымъ съ значительными формальностями въ

видѣ представленія описанія имѣнія, контрактовъ, описей, составленіе коихъ требуетъ и много времени, и значительныхъ расходовъ. Способъ обезпеченія ссудъ по сложности своей мало чѣмъ отличается отъ залога имѣнія, полученіе же ссудъ подъ обыкновенное заемное обязательство ограничено суммою въ 1.000 руб. и владѣніемъ количествомъ земли, оцѣненнымъ въ 5 разъ выше размѣра просимой ссуды. Поэтому Комитетами, кромѣ общихъ пожеланій о возможномъ устраненіи формальностей и проволочекъ въ цѣляхъ большей доступности меліоративнаго кредита, были высказаны соображенія объ облегченіи ссудъ подъ простыя заемныя обязательства и выдачѣ ихъ по личному довѣрію, если же обезпеченіе ссудъ залогомъ имѣнія такъ необходимо, то допустить ссуды подъ залогъ части имѣнія.

Въ цѣляхъ лучшей организаціи дѣла нѣкоторыми Комитетами было предположено сосредоточеніе всего меліоративнаго кредита въ рукахъ спеціальнаго государственнаго меліоративнаго банка съ устройствомъ цѣлой сѣти мѣстныхъ кассъ или же образованіемъ особыхъ отдѣленій по меліоративному кредиту при мѣстныхъ учрежденіяхъ Дворянскаго и Крестьянскаго Банковъ. Что касается въ частности меліоративнаго кредита для крестьянъ, было высказано мнѣніе, что такой кредитъ долженъ входить въ кругъ дѣятельности учрежденій мелкаго народнаго кредита какъ часть цѣлаго. По мнѣнію же значительнаго большинства Комитетовъ, приближеніе меліоративнаго кредита къ населенію и наиболѣе живая его организація могли бы быть достигнуты только путемъ широкаго привлеченія къ этой дѣятельности земствъ и сельскохозяйственныхъ обществъ и передачи всего дѣла въ руки мѣстныхъ учрежденій. При предоставленіи земствамъ обширныхъ полномочій по организаціи меліоративнаго кредита, можно разсчитывать на широкое принятіе на себя земствами посредничества между заемщиками и Министерствомъ Земледѣлія и только этимъ путемъ можетъ быть устранена причина незначительнаго, въ настоящее время, участія земствъ въ качествѣ посредниковъ — нежеланіе ихъ брать на себя отвѣтственность за исправный возвратъ ссудъ, окончательное разрѣшеніе которыхъ зависитъ не отъ нихъ. Нельзя, однако, не упомянуть, что на ряду съ указаніями на возможность болѣе правильной постановки меліоративнаго кредита путемъ предоставленія ближайшаго завѣдыванія имъ земству, органы коего ближе знаютъ кредитоспособность мѣстныхъ людей и лучше

видятъ, какое примѣненіе получаютъ выданныя ссуды, высказаны были сомнѣнія въ томъ, чтобы земскіе органы, именно вслѣдствіе близости своей къ населенію, были въ состояніи проявить необходимую въ дѣлѣ выдачи ссудъ осторожность.

Средства, отпускаемыя Правительствомъ на выдачу мелiоративныхъ ссудъ, признавались недостаточными, и Комитетами было выражено пожеланіе о значительномъ ихъ увеличеніи, для чего могли бы быть отпускаемы суммы какъ изъ Государственнаго казначейства, такъ и изъ средствъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ. Кромѣ того, источникомъ средствъ для образованія особаго мелiоративнаго фонда могли бы служить: ежегодное отчисленіе изъ свободной наличности государственнаго бюджета, страховые земскіе капиталы, особый подесятинный сборъ и, наконецъ, частныя средства, для привлеченія коихъ признавалось желательнымъ устройство акціонерныхъ и другихъ банковъ для выдачи мелiоративныхъ ссудъ.

Кромѣ всего изложеннаго въ цѣляхъ развитія мелiорацій признавалось полезнымъ ознакомленіе населенія съ сущностью мелiоративнаго кредита, устройство примѣрныхъ мелiорацій, поощреніе устройства частныхъ мелiоративныхъ обществъ и даже принудительное совершеніе извѣстныхъ мелiорацій, имѣющихъ общественное значеніе для данной мѣстности.

Мелкій кредитъ.

Одно изъ наиболѣе замѣтныхъ мѣстъ въ ряду мѣръ воспособленія народному хозяйству должно быть, по мнѣнію Комитетовъ, отведено надлежащей организаціи мелкаго кредита. Значеніе, придаваемое этому вопросу, лучше всего доказывается тѣмъ, что въ большинствѣ Комитеты не ограничились краткимъ выраженіемъ своихъ пожеланій, а всесторонне разсмотрѣли условія примѣнимости мелкаго кредита, способы его постановки и выработаны цѣлые проекты его организаціи.

Постоянно возрастающая потребность въ кредитѣ для крестьянъ объясняется главнымъ образомъ отживающимъ натуральнымъ строемъ хозяйства и необходимостью въ оборотныхъ средствахъ для веденія хозяйства при нынѣшнихъ экономическихъ условіяхъ.

Способы удовлетворенія потребности населенія въ мелкомъ кредитѣ въ настоящее время весьма разнообразны. Кое-гдѣ существуютъ спеціальныя учрежденія мелкаго кредита, мелкій кредитъ на спеціальныя цѣли организованъ нѣкоторыми земствами, кредитъ крестьянамъ оказываютъ землевладѣльцы глав-

нымъ образомъ подъ лѣтнія работы, главнымъ же источникомъ кредита являются мѣстные кулаки и ростовщики.

Относительно существующихъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій, хотя и были сдѣланы указанія на успѣшную дѣятельность нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр. сельскихъ банковъ въ Кіевской губ., ссудосберегательныхъ товариществъ въ Бердянскомъ уѣздѣ, мірскихъ капиталовъ въ Могилевской губ., но въ общемъ дѣятельность ихъ представлялась весьма неудовлетворительною. Въ волостныхъ вспомогательныхъ кассахъ часто весь капиталъ разобранъ по рукамъ, заемщики не исполняютъ своихъ обязательствъ и даже не всегда переписываютъ числящіеся за ними долги на новые сроки. Замѣчается, впрочемъ, и совершенно обратное явленіе, когда капиталъ кассы остается неиспользованнымъ. Объясняется это тѣмъ, что ссуды изъ волостныхъ кассъ выдаются только за поручительствомъ, пріисканіе же поручителей значительно удорожаетъ кредитъ, тѣмъ болѣе, что поручитель лишается самъ права взять ссуду, пока не будетъ погашена ссуда, за которую онъ ручался. Сельскіе банки въ сущности ничѣмъ не отличаются отъ вспомогательныхъ кассъ, управленіе ими на практикѣ обыкновенно сосредоточивается въ рукахъ одного лица и кредитомъ пользуются весьма часто не нуждающіеся крестьяне, а наиболѣе зажиточные и вліятельные. Кредитъ изъ мірскихъ капиталовъ признавался неудовлетворительнымъ какъ вслѣдствіе незначительнаго размѣра этихъ капиталовъ, такъ и въ виду недостаточно сознательнаго отношенія крестьянъ къ сущности и значенію кредита. Дѣятельность ссудосберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, за немногими исключеніями, также свелась къ тому, что они или замкнулись въ кругъ немногихъ лицъ, пользующихся въ нихъ кредитомъ, или же свели свою дѣятельность къ ежегодной перепискѣ выданныхъ членамъ ссудъ. Кромѣ того, кредитъ, оказываемый кредитными товариществами, дорогъ, такъ какъ сверхъ 6%, взимаемыхъ Государственнымъ Банкомъ на предоставленный имъ основной капиталъ, приходится оплачивать веденіе довольно сложнаго счетоводства.

Неудовлетворительную дѣятельность существующихъ учрежденій мелкаго кредита Комитеты объясняли стѣснительностью ихъ уставовъ, неудачною постановкою завѣдыванія ими въ связи съ крестьянскимъ управленіемъ, дороговизною кредита и т. п., но главнымъ препятствіемъ къ развитію мелкаго кредита при-

знавалась недостаточная кредитоспособность крестьянъ, создавшаяся на почвѣ особыхъ законовъ, ограждающихъ крестьянское имущество и особаго ихъ правового положенія. Кромѣ того кредитъ можетъ быть полезенъ лишь тогда, когда ссуды расходуются на производительныя цѣли, крестьянское же населеніе въ общемъ едва ли способно къ правильному пользованію кредитомъ и настолько обѣднѣло, что всякія ссуды имѣютъ для него лишь значеніе пособія на существованіе.

По поводу дѣятельности земствъ по снабженію населенія мелкимъ кредитомъ были сдѣланы указанія на снабженіе въ кредитъ лошадьми въ Вятской губерніи, продажу въ кредитъ улучшенныхъ орудій въ Тамбовской и Полтавской губ., оказаніе кредита на промышленныя нужды Полтавскимъ губернскимъ земствомъ, организацію ссудъ подъ вещные залоги въ Тверскомъ земствѣ и выдачу ссудъ на покупку земли Полтавскимъ и Зѣньковскимъ уѣздными земствами. Всѣ эти попытки организаціи мелкаго кредита различными земствами признавались въ общемъ удачными.

Относительно займовъ у землевладѣльцевъ подъ лѣтніе заработки указывалось на сравнительно низкую оцѣнку отдѣльныхъ работъ при выдачѣ денегъ подъ нихъ зимою и неудобство для крестьянъ являться для исполненія работъ по первому требованію, очень часто въ ущербъ срочной работѣ въ собственномъ хозяйствѣ.

Наиболѣ распространеннымъ видомъ кредита у крестьянъ признавался частный кредитъ у такъ называемыхъ кулаковъ. Кредитъ этотъ прежде всего дорогъ,—уплата 100 и болѣе процентовъ годовыхъ явленіе обычное,—и сопряженъ съ расходами побочными въ видѣ угощенія или исполненія какихъ-либо работъ какъ при заключеніи займа, такъ и при всякихъ отсрочкахъ. Вообще условія этого кредита таковы, что заемщикъ надолго, если не навсегда, попадаетъ въ кабалу заимодавцу. Помимо разорительности для крестьянъ кулацкаго кредита, не меньшимъ зломъ можно считать тлетворное вліяніе кулаковъ на нравственность народа, находящагося въ ихъ рукахъ.

Переходя къ изложенію соображеній Комитетовъ о тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ желательна организація мелкаго кредита, необходимо отмѣтить, что большинство Комитетовъ прямо приступало къ обсужденію тѣхъ или иныхъ мѣропріятій, необходимыхъ для лучшей постановки дѣла, признавая желатель-

ность и возможность устройства мелкаго кредита стоящими внѣ сомнѣнія. Меньшинство же или высказалось только въ общихъ чертахъ за желательность организаціи мелкаго кредита, преимущественно въ цѣляхъ снабженія населенія болѣе дешевымъ кредитомъ, чѣмъ частный, или же признавало организацію мелкаго кредита при настоящихъ условіяхъ неосуществимою. Доводы сторонниковъ послѣдняго взгляда сводятся главнымъ образомъ къ опасности чрезчуръ доступнаго кредита для малокультурнаго и некредитоспособнаго населенія, какимъ является наше крестьянство при современномъ экономическомъ положеніи деревни и особыхъ условіяхъ крестьянскаго правового строя и имущественной отвѣтственности. Отдѣльными Комитетами были сдѣланы указанія и на отсутствіе потребности въ мелкомъ кредитѣ и на нежелательность большей доступности его, такъ какъ кредитъ вообще вреденъ, а мелкій въ особенности.

Основными вопросами организаціи мелкаго кредита являются размѣръ ссудъ, составъ кліентуры и назначеніе кредита.

По поводу размѣра ссудъ Комитеты вообще признавали, что онѣ должны быть незначительны, частныя же указанія опредѣляли предѣльный размѣръ ссудъ на одно лицо въ 25, 50, 100 и до 300 рублей. По вопросу о составѣ кліентуры учрежденій мелкаго кредита мнѣнія Комитетовъ рѣзко раздѣлились, и, тогда какъ одни полагали, что необходимо имѣть въ виду исключительно удовлетвореніе потребности въ такомъ кредитѣ лицъ сельскаго сословія, другіе считали это несправедливымъ и высказывались за предоставленіе мелкаго кредита всѣмъ сословіямъ. Были также высказаны соображенія объ ограниченіи круга заемщиковъ лишь тѣми мелкими хозяевами, жизненныя потребности коихъ обезпечены въ необходимой мѣрѣ постоянными средствами. Высказанное многими Комитетами мнѣніе о томъ, что задача мелкаго кредита заключается въ выдачѣ ссудъ исключительно на производительныя надобности, вызвало возраженія, въ которыхъ указывалось, что кредитное учрежденіе не должно входить въ разсмотрѣніе того, производительна или непроизводительна просимая ссуда, а лишь слѣдить за тѣмъ, чтобы ссуда была въ срокъ возвращена.

Лучшимъ способомъ снабженія населенія мелкимъ кредитовъ большинствомъ Комитетовъ признавалась выдача денежныхъ ссудъ, меньшинствомъ же такія ссуды допускались въ

исключительныхъ случаяхъ, и рѣшительное предпочтеніе отдавалось выдачѣ мелкихъ ссудъ натурою въ видѣ снабженія сѣменами, орудіями, желѣзомъ, хлѣбомъ и т. п., такъ какъ при такомъ способѣ воспособленія болѣе обезпечена производительность ссудъ.

Соображенія Комитетовъ о желательныхъ способахъ обезпеченія выдаваемыхъ ссудъ отличаются большимъ разнообразіемъ и всякіе способы, выработанные въ этомъ отношеніи практикою, находили въ средѣ Комитетовъ и защитниковъ, и противниковъ.

Кредитъ подъ личную отвѣтственность заемщика съ выдачею ссудъ, главнымъ образомъ, и даже исключительно по личному довѣрію, признавался многими Комитетами заслуживающимъ наибольшаго распространенія, такъ какъ способность и трудолюбіе заемщика являются лучшимъ обезпеченіемъ какъ исправнаго возврата ссуды, такъ и правильнаго ея употребленія. Допускалась также выдача ссудъ подъ обезпеченіе поручительствомъ, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ этой формѣ обезпеченія отдавалось предпочтеніе передъ всякими другими, но при условіи измѣненія современной формы поручительства, мало гарантирующей исправный возвратъ ссудъ и не дающей поручителю возможности воздѣйствія на должника. Противники же этого вида обезпеченія ссудъ указывали, что поручительство всегда оплачивается, и поэтому кредитъ удорожается и составляетъ источникъ дохода для поручителей.

Другіе же Комитеты отдавали рѣшительное предпочтеніе кредиту, обезпечиваемому залогомъ или закладомъ имущества заемщика, и находили необходимымъ обратить вниманіе на организацію вещнаго кредита и устраивать сельскіе и волостные ломбарды или иныя учрежденія для выдачи ссудъ исключительно подъ залогъ хлѣба, живого и мертваго инвентаря и другой движимости. Залоговая форма кредита, принося несомнѣнно пользу, не представляетъ риска и опасности, связанной съ личнымъ кредитомъ, особенно при современномъ уровнѣ крестьянъ. Въ видѣ довода противъ цѣлесообразности залогового кредита приводилось соображеніе, что богатый въ ломбардъ не пойдетъ, а бѣдному придется, заложивъ то, что ему необходимо, для выкупа заклада обращаться попрежнему къ ростовщикамъ. Предполагалось возможнымъ организовать болѣе долгосрочный мелкій кредитъ подъ обезпеченіе земельныхъ надѣловъ и построекъ.

Такая мысль вызывалась отчасти свѣдѣніями объ успѣшной дѣятельности гминныхъ кассъ Царства Польскаго, отчасти же соображеніями о полной обезпеченности и возможности такого кредита. Чистая стоимость надѣла, за исключеніемъ изъ нея выкупного долга, представляетъ обезпеченіе болѣе чѣмъ достаточное для оказанія домохозяину кредита, хотя бы въ размѣрѣ 10% капитальной стоимости имущества, тѣмъ болѣе, что неотчуждаемость надѣла, установленная закономъ, не препятствуетъ сдачѣ его другому крестьянину во временное пользованіе для уплаты лежащаго на немъ долга.

По вопросу о способахъ организаціи мелкаго кредита мнѣнія Комитетовъ представляются въ слѣдующемъ видѣ. Меньшинство полагало, что вся операція мелкаго кредита должна быть возложена на правительственныя учрежденія или существующія или спеціально для этой цѣли учрежденныя. Кредитъ могъ бы быть оказываемъ Государственнымъ Банкомъ путемъ открытія мелкихъ ссудныхъ кассъ, уѣздными казначействами при содѣйствіи волостныхъ правленій какъ посредствующихъ инстанцій, или же спеціальными государственными волостными кассами, объединенными въ особомъ управленіи. Большинство же Комитетовъ настаивало на необходимости привлеченія къ дѣлу въ томъ или другомъ видѣ мѣстныхъ силъ, особенно земствъ, при чемъ разграниченіе сферъ вліянія между правительственными и земскими органами обрисовывалось слѣдующимъ образомъ: высшая руководящая роль принадлежитъ центральнымъ учрежденіямъ, контролирующая—мѣстнымъ его органамъ, а исполнительная и попечительная — исключительно земству и дѣйствующимъ подъ его надзоромъ мелкимъ кредитнымъ учрежденіямъ.

Особенно цѣлесообразнымъ признавалось устройство небольшихъ кредитныхъ учрежденій, стоящихъ близко къ населенію, и въ управленіи коими населеніе принимало бы участіе. При этомъ одни считали, что всѣ существующіе типы кредитныхъ учрежденій хороши по своему и слѣдуетъ лишь содѣйствовать ихъ устройству, предоставивъ населенію полный просторъ въ выборѣ того или другого типа. Другіе же отдавали предпочтеніе извѣстнымъ типамъ кредитныхъ учрежденій и указывали на преимущества, съ ними связанныя. Кооперативныя учрежденія хороши потому, что каждый членъ имѣетъ свой голосъ въ общемъ собраніи и, слѣдовательно, всегда дѣло на виду и не такъ возможны злоупотребленія; кромѣ того, будучи

самостоятельными и всесословными, эти учрежденія служатъ школою, сближающею населеніе съ культурными элементами. Независимо отъ указаній на предпочтительность кооперативныхъ учрежденій вообще, иные пытаются выяснить преимущества одного изъ двухъ нынѣ дѣйствующихъ типовъ такихъ учрежденій: сторонники ссудосберегательныхъ товариществъ видѣли преимущество ихъ въ томъ, что каждый членъ вноситъ въ кассу опредѣленный пай, что заставляетъ его относиться къ дѣятельности товарищества съ бо̀льшимъ интересомъ и заботиться о прочной постановкѣ дѣла и надлежащей осторожности въ операціяхъ. Сторонники кредитныхъ товариществъ, наоборотъ, именно въ отсутствіи обязательнаго паевого взноса видѣли преимущества этого типа кредитныхъ учрежденій, какъ болѣе доступнаго для крестьянской среды, и полагали необходимымъ лишь уменьшить процентъ, взимаемый Государственнымъ Банкомъ, увеличить минимальное число учредителей и упростить отчетность.

Не малое число Комитетовъ полагало, что сельское населеніе нуждается не столько въ кооперативныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, сколько въ сословныхъ, при чемъ одни отдаютъ предпочтеніе вспомогательнымъ кассамъ, другіе—сельскимъ банкамъ. Вспомогательныя кассы, по мнѣнію ихъ сторонниковъ, наиболѣе близки къ населенію, не требуя особыхъ расходовъ, могутъ доставлять наиболѣе дешевый кредитъ и, состоя при волостныхъ правленіяхъ, находятся всегда подъ надзоромъ крестьянскихъ учрежденій. Наконецъ, и способъ взысканія ссудъ наравнѣ съ податными сборами обезпечиваетъ исправный ихъ возвратъ. Другіе отдаютъ предпочтеніе сельскимъ банкамъ при условіи измѣненія ихъ устава согласно началамъ, принятымъ въ положеніи 1 Іюня 1895 г. объ учрежденіяхъ мелкаго кредита.

Вообще условіями успѣшной дѣятельности учрежденій мелкаго кредита признавались ограниченіе круга ихъ дѣятельности небольшимъ раіономъ, установленіе надлежащаго и постояннаго контроля за ихъ дѣйствіями и упорядоченіе взысканія долговъ съ неисправныхъ заемщиковъ, поставленнаго нынѣ неудовлетворительно какъ вслѣдствіе небрежнаго отношенія волостной администраціи къ возложеннымъ на нее въ этомъ дѣлѣ обязанностямъ, такъ и въ виду особенностей крестьянскаго законодательства, охраняющаго имущество крестьянъ отъ продажи за долги.

Наконецъ, въ цѣляхъ бо̀льшаго распространенія учрежденій мелкаго кредита, Комитетами указывалось на необходимость распространенія среди населенія свѣдѣній о законоположеніяхъ по мелкому кредиту, привлеченіе къ организаціи его мѣстной интеллигенціи, объединеніе въ союзы и устройство съѣздовъ представителей учрежденій мелкаго кредита, упрощеніе установленнаго для этихъ учрежденій счетоводства и отчетности. Нѣкоторые Комитеты придавали также большое значеніе устройству центральнаго органа для завѣдыванія мелкимъ кредитомъ, какъ мѣрѣ, способной содѣйствовать лучшей постановкѣ его, хотя были высказываемы и сомнѣнія въ цѣлесообразности такого органа, въ виду того, что мелкій кредитъ представляетъ чисто мѣстное дѣло и централизація его создаетъ только излишнія формальности, не устраняя коренныхъ недостатковъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій.

По вопросу о средствахъ, необходимыхъ для надлежащей организаціи мелкаго кредита, Комитеты различныхъ мѣстностей приводили весьма разнообразные расчеты. Одни дѣлали исчисленіе необходимой суммы на волость и опредѣляли ее въ предѣлахъ отъ 500 до 5.000 рублей, другіе полагали, что на уѣздъ нужно отъ 100 до 400 тысячъ рублей и наконецъ третьи вычисляли сумму по расчету 5 руб. на душу или отъ 2 до 5 руб. на десятину. Не менѣе разнообразны и соображенія Комитетовъ объ источникахъ средствъ для мелкаго кредита. Главнымъ образомъ указывалось на необходимость широкаго и возможно льготнаго кредита изъ Государственнаго Банка и на возможность употребленія на нужды мелкаго кредита средствъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ, особенно при широкомъ распространеніи кассъ и возложеніи на нихъ же ссудныхъ операцій. Были также высказаны пожеланія о предоставленіи средствъ непосредственно изъ Государственнаго Казначейства и привлеченіи къ операціямъ по мелкому кредиту продовольственныхъ и земскихъ страховыхъ капиталовъ, сиротскихъ и общественныхъ суммъ. Наконецъ, предполагалось спеціальное обложеніе либо всего населенія, либо земли на образованіе капитала мелкаго кредита.

Ссуды спеціальнаго назначенія.

Независимо отъ обширнаго матеріала по вопросамъ мелкаго, крупнаго, ипотечнаго и меліоративнаго кредитовъ, въ трудахъ Комитетовъ нашли мѣсто соображенія о предоставленіи населенію возможности пользоваться кредитомъ для спеціальныхъ

цѣлей, высказанныя внѣ всякой связи съ организаціею перечисленныхъ выше формъ кредита. Содѣйствіе кредитомъ признавалось Комитетами полезнымъ при всякомъ сопряженномъ съ расходами улучшеніи отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства, и въ самой возможности пользоваться при этомъ кредитомъ доступнымъ и недорогимъ усматривался одинъ изъ лучшихъ способовъ поощренія ихъ. Такимъ образомъ были предположены ссуды на травосѣяніе, на пріобрѣтеніе искусственнаго удобренія, земледѣльческихъ орудій, на развитіе маслодѣлія и т. п.

Значительная доля вниманія Комитетовъ была удѣлена организаціи доступнаго кредита для кустарей въ видахъ облегченія пріобрѣтенія ими матеріала и упорядоченія сбыта издѣлій. Хотя большинство Комитетовъ не видѣло нужды въ спеціальной организаціи такого кредита, полагая, что потребность въ немъ можетъ быть удовлетворена общими учрежденіями мелкаго кредита, не были высказаны соображенія и за организацію особаго кредита для кустарей въ томъ предположеніи, что такой спеціальный кредитъ имѣетъ болѣе данныхъ для успѣха, чѣмъ мелкій кредитъ вообще. Кредитъ ремесленникамъ, а въ частности кустарямъ, можетъ быть подтоварнымъ, обезпеченнымъ издѣліями, и въ этомъ кроется возможность бо̀льшаго успѣха его сравнительно съ мелкимъ кредитомъ, правильная организація коего является невозможною до подъема благосостоянія крестьянъ.

Были также предположены ссуды, имѣющія цѣлью содѣйствовать улучшенію экономическаго положенія населенія косвеннымъ образомъ, напр.—на устройство въ селеніяхъ огнеупорныхъ зданій и крышъ, на разселеніе крестьянъ въ предѣлахъ надѣла и расширеніе маломѣрныхъ усадебъ, ссуды на переселеніе, ссуды подъ подворныя надѣльныя земли съ цѣлью устраненія дробленія при семейныхъ раздѣлахъ и т. п.

Въ совершенно отдѣльную категорію должны быть выдѣлены соображенія, высказанныя въ Комитетахъ относительно предоставленія кредита земствамъ для облегченія выполненія возложенныхъ на нихъ закономъ задачъ. Дешевый, правильно организованный, всегда доступный кредитъ нуженъ земству не только въ годы неурожая, когда населеніе обезсилено и не въ состояніи платить налоги, но и постоянно для правильнаго веденія земскаго хозяйства, для производительныхъ затратъ и для дру-

гихъ неотложныхъ потребностей. Едва ли справедливо относить покрытіе значительныхъ расходовъ, вызываемыхъ всякимъ мало мальски крупнымъ сооруженіемъ и выходящихъ изъ нормы годичнаго бюджета, на ближайшія нѣсколько лѣтъ, такъ какъ результатами этихъ затратъ будутъ пользоваться не только нынѣшнее, но и послѣдующія поколѣнія. Такіе расходы должны быть погашаемы частями въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, тѣмъ болѣе, что гораздо легче для населенія платить ежегодно опредѣленный процентъ произведенной затраты, чѣмъ погашать ее немедленно путемъ повышенія сразу размѣровъ обложенія. Нынѣ земства могутъ пользоваться кредитомъ лишь на общемъ основаніи подъ залогъ недвижимости и процентныхъ бумагъ либо у частныхъ лицъ. Государственный Банкъ хотя и имѣетъ право открывать земствамъ кредитъ для снабженія ихъ оборотными средствами, но вслѣдствіе недостаточности наличныхъ средствъ и отрицательнаго взгляда на этотъ кредитъ Министерства Финансовъ въ немъ обыкновенно отказываетъ. Такимъ образомъ нѣтъ ни одного кредитнаго учрежденія, которое могло бы выдавать ссуды земствамъ на условіяхъ, соотвѣтствующихъ ихъ потребностямъ, и поэтому было высказано пожеланіе о разрѣшеніи если не Государственному Банку, то акціонернымъ банкамъ выдавать ссуды земствамъ какъ краткосрочныя, такъ и долгосрочныя на извѣстныхъ необременительныхъ условіяхъ.

Къ области кредита должны быть также отнесены пожеланія нѣкоторыхъ Комитетовъ относительно измѣненій въ способѣ выдачи продовольственныхъ ссудъ. Установленный порядокъ возврата правительственныхъ ссудъ, полученныхъ хлѣбомъ, деньгами по заготовительнымъ цѣнамъ признавался крайне тяжелымъ, вслѣдствіе чего было выражено пожеланіе о разрѣшеніи возврата ссудъ хлѣбомъ же, хотя бы съ уплатою извѣстнаго процента на покрытіе расходовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось на недостаточность принятой нынѣ душевой нормы продовольственной ссуды.

ГЛАВА V.

Сбытъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Торговля сельскохозяйственными продуктами.

Останавливаясь на тѣсной связи между условіями сбыта сельскохозяйственныхъ произведеній и общимъ состояніемъ сельскаго хозяйства и земледѣльческой культуры, многіе Комитеты приходили къ выводу, что рѣшеніе вопроса не только объ улучшеніи того или другого производства, но и о самомъ его существованіи лежитъ прежде всего во власти рынка, и, слѣдовательно, въ дѣлѣ воспособленія сельскому хозяйству, слѣдуетъ начинать съ улучшенія условій сбыта его продуктовъ. Условія эти признавались большинствомъ для земледѣльцевъ весьма мало благопріятными. Вслѣдствіе значительнаго преобладанія въ большинствѣ районовъ земледѣльческаго промысла, у насъ сравнительно не великъ внутренній спросъ на продукты сельскаго хозяйства, и размѣщать ихъ приходится на болѣе или менѣе отдаленныхъ рынкахъ, даже за предѣлами страны. При отдаленности рынковъ успѣшный сбытъ на нихъ продуктовъ обставленъ большими затрудненіями и бо̀льшая доля выручаемой цѣны поглощается транспортными и торговыми расходами. Кромѣ того успѣхи въ морскомъ транспортѣ и болѣе совершенная постановка техники сбыта, достигнутая нашими заокеанскими конкурентами, значительно обезцѣнили зерновые продукты, на производствѣ которыхъ преимущественно сосредоточилось наше сельское хозяйство, и, слѣдовательно, положеніе русскихъ хозяевъ на западно-европейскихъ рынкахъ еще ухудшилось. Между тѣмъ положеніе Россіи по сравненію съ конкурирующими странами далеко нельзя признать безнадежнымъ, такъ какъ условія доставки хлѣба какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ, въ смыслѣ разстоянія, у насъ болѣе благопріятны, чѣмъ, напримѣръ, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, и слѣдовательно дѣло только за лучшею организаціею техники сбыта.

Конечно, не малую роль играютъ въ дѣлѣ конкуренціи и условія производства, но, по мнѣнію многихъ лицъ, рѣшающее значеніе принадлежитъ улучшенію условій сбыта.

Руководствуясь приведенными соображеніями, большинство Комитетовъ признавало, что всякія мѣры, направленныя къ облегченію сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ и къ повышенію цѣнъ, выручаемыхъ производителемъ, должны быть признаны чрезвычайно желательными и имѣющими самое благотворное вліяніе на уровень благосостоянія земледѣльческаго населенія. Въ нѣкоторыхъ же Комитетахъ было указано на то, что одностороннее покровительство заграничному экспорту сельскохозяйственныхъ продуктовъ имѣетъ и обратную сторону, отодвигая на второй планъ улучшеніе условій снабженія внутреннихъ рынковъ, развитіе коихъ крайне желательно не только для регулированія торговаго оборота вообще, но и для постановки на правильныя основанія самого экспорта путемъ устраненія его преобладающаго, устанавливающаго расцѣнку, характера. Кромѣ того, облегченіе вывоза на иностранные рынки можетъ вызвать повышеніе цѣнъ на продукты первой необходимости въ ущербъ интересамъ отечественныхъ потребителей и способствовать сбыту населеніемъ не излишка, а необходимаго для собственнаго потребленія. На ряду съ этимъ, въ нѣкоторыхъ Комитетахъ былъ затронутъ вопросъ о значеніи для сельскаго населенія высокихъ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, и высказанныя мнѣнія въ общемъ сводятся къ тому, что земледѣльческое населеніе, несомнѣнно, болѣе заинтересовано въ высокихъ, чѣмъ низкихъ, цѣнахъ.

Отдаленность производителя отъ рынка создаетъ необходимость спеціальной организаціи для достиженія возможно широкой и своевременной освѣдомленности какъ сельскихъ хозяевъ, такъ и торговцевъ о положеніи рынковъ, тѣмъ болѣе, что хорошо организованная освѣдомленность является основаніемъ срочной торговли, регулирующей обороты и цѣны на продукты. Пожеланія, высказанныя Комитетами въ цѣляхъ лучшей постановки торговой освѣдомленности, сводятся главнымъ образомъ къ собиранію необходимыхъ свѣдѣній въ главныхъ торговыхъ пунктахъ какъ за границею, такъ и внутри имперіи и къ облегченію пользованія ими всѣми заинтересованными лицами. Предполагалось учредить за границею должности постоянныхъ сельскохозяйственныхъ агентовъ или же приспособить дѣятельность кон-

сульствъ къ ознакомленію сельскихъ хозяевъ съ настроеніемъ и требованіями рынковъ, цѣнами и образцами продуктовъ и сообщенію всѣхъ свѣдѣній, относящихся къ торговлѣ сельскохозяйственными продуктами. Для распространенія между сельскими хозяевами и торговцами всѣхъ полученныхъ съ рынковъ свѣдѣній предполагалось полезнымъ учрежденіе справочныхъ бюро какъ центральнаго, такъ и мѣстныхъ, преимущественно при земскихъ управахъ. Эти бюро могли бы издавать періодически торговые бюллетени для развѣшиванія въ земскихъ управахъ, полицейскихъ управленіяхъ, на желѣзнодорожныхъ и почтовыхъ станціяхъ, въ волостныхъ правленіяхъ, а также сообщать необходимыя свѣдѣнія всѣмъ желающимъ.

Для достиженія возможно широкой и своевременной торговой освѣдомленности весьма важное значеніе имѣютъ тѣ или другія условія пользованія почтой, телеграфомъ и телефонами. Постановка почтоваго дѣла признавалась Комитетами неблагопріятною, особенно для сельской Россіи, и нерѣдко приводились указанія на крайне малое развитіе сѣти почтовыхъ учрежденій, особенно сравнительно съ западно-европейскими государствами. Одною изъ главныхъ причинъ слабаго оборудованія сельской Россіи почтово-телеграфными учрежденіями признавался существующій характеръ эксплоатаціи почтово-телеграфной сѣти, при которомъ на первый планъ выступаютъ не столько интересы населенія, сколько стремленіе извлечь возможно высокій доходъ для казны. Отсюда являются и затрудненія, съ которыми сопряжено учрежденіе новыхъ почтово-телеграфныхъ станцій. Тѣ же указанія были сдѣланы и по поводу телефоннаго сообщенія, имѣющаго, по мнѣнію Комитетовъ, для Россіи громадное значеніе въ виду рѣдкаго населенія, плохихъ дорогъ, распутицы, зимнихъ метелей и отдаленности рынковъ. Устройство телефоновъ земствами нерѣдко обставлено затрудненіями, источникомъ которыхъ является опасеніе почтово-телеграфнаго вѣдомства лишиться части своихъ доходовъ, причемъ запрещается превращать земскія телефонныя сѣти въ сѣти общаго пользованія.

Большое значеніе въ дѣлѣ постановки сбыта сельскохозяйственныхъ произведеній имѣетъ также болѣе или менѣе совершенная торговая организація. Отысканіе рынковъ, ближайшее изученіе ихъ и завоеваніе въ пользу русскихъ продуктовъ, размѣръ оплаты поставляемыхъ товаровъ—все это въ большой сте-

пени зависитъ отъ искусства торговыхъ посредниковъ и отъ приспособленности всей торговой организаціи. Помимо общихъ пожеланій о созданіи новыхъ, особенно внутреннихъ, рынковъ путемъ увеличенія числа фабрично-заводскихъ предпріятій, улучшенія быта сельскаго населенія, уменьшенія податного обложенія крестьянъ и облегченія для нихъ перехода отъ натуральнаго хозяйства къ денежному и т. д., Комитетами было указано на необходимость учрежденія торговыхъ агентуръ за границею и въ портовыхъ городахъ для облегченія торговли русскими продуктами и торговыхъ сношеній съ заграницею. Для этой же цѣли нѣкоторыми Комитетами было предположено введеніе метрической системы мѣръ и сравненіе нашего календаря съ календаремъ Западной Европы. Коммерческія агентства и посредническіе склады для продажи сельскохозяйственныхъ продуктовъ предполагалось также устраивать и на внутреннихъ рынкахъ, при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ различныхъ торговыхъ пунктахъ, причемъ въ этомъ дѣлѣ могло бы принять значительное участіе земство, особенно если бы за нимъ было признано право принимать на себя обязательства по поставкамъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Отмѣчена была также желательность учрежденія въ цѣляхъ торговли товариществъ, бюро и союзовъ сельскихъ хозяевъ, попытки организаціи коихъ приводили къ болѣе благопріятнымъ результатамъ лишь на западныхъ окраинахъ, гдѣ населеніе гуще и гдѣ землевладѣльцы въ огромномъ большинствѣ сами ведутъ хозяйство.

Всѣ указанныя мѣры улучшенія торговой организаціи должны, по мнѣнію Комитетовъ, оказать значительное вліяніе на сокращеніе профессіональнаго посредничества въ дѣлѣ сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, представляющаго нерѣдко большое зло. Къ области улучшенія торгово-посреднической организаціи относятся также высказанныя нѣкоторыми Комитетами соображенія о желательности развитія биржевой торговли сельскохозяйственными продуктами и ея упорядоченія. Одною изъ причинъ слабаго развитія у насъ биржевой торговли признавалось отсутствіе преимущества биржевыхъ сдѣлокъ передъ не-биржевыми и малое довѣріе къ биржевымъ комитетамъ, происходящее отъ отсутствія въ нихъ представителей сельскаго хозяйства, вслѣдствіе чего рѣшенія биржевыхъ комитетовъ являются односторонними и клонятся обыкновенно къ соблюденію интересовъ торговаго класса. Точно также отмѣчается

неблагопріятное вліяніе на торговлю нашего устарѣлаго и полнаго недостатковъ торговаго законодательства и желательность согласованія его съ заграничными торговыми кодексами. Особенно желательнымъ признавалось учрежденіе арбитражныхъ комиссій не только въ крупныхъ торговыхъ центрахъ, но и при земскихъ и городскихъ управахъ. Одесскій Комитетъ весьма подробно останавливался на значеніи коммерческихъ судовъ и высказался за сохраненіе ихъ отдѣльно отъ общихъ судебныхъ установленій.

Комитетами были также сдѣланы нѣкоторыя указанія на необходимость улучшенія условій продажи сельскохозяйственныхъ продуктовъ крестьянами на базарахъ и ярмаркахъ. Недостатками сельской базарной торговли признавались зависимость торгующихъ отъ содержателей базарныхъ площадей, взимающихъ за право торговли весьма высокую плату, скупка торговцами продуктовъ отъ крестьянъ по дорогѣ на базары, обмѣриваніе и обвѣшиваніе. Вслѣдствіе сего признавалось желательнымъ, чтобы базарная торговля сельскохозяйственными продуктами въ селахъ пользовалась тѣми же льготами, какъ въ городахъ, и чтобы былъ учрежденъ надзоръ какъ за правильностью пользованія мѣстами, такъ и за правильностью самой торговли, съ строгимъ преслѣдованіемъ покупки по дорогамъ къ базарамъ.

Главнымъ источникомъ дохода для русскаго земледѣльца являются зерновые продукты, вслѣдствіе чего Комитетами было обращено особое вниманіе на условія хлѣбной торговли. Неблагопріятными для Россіи условіями хлѣбнаго производства являются континентальный климатъ и низкая земледѣльческая культура, послѣдствіями коихъ являются громадныя колебанія урожаевъ при болѣе или менѣе равномѣрномъ спросѣ на продуктъ, такъ что задачею правильной организаціи хлѣбной торговли является возможное примиреніе этихъ двухъ явленій для достиженія большей устойчивости хлѣбныхъ цѣнъ и выгодности ихъ для производителей. Кромѣ того, на неравномѣрное предложеніе хлѣба оказываютъ вліяніе и такія причины, какъ малая доступность кредита, существующая система обложенія, способы взысканія налоговъ и т. п., такъ что мѣры, при посредствѣ которыхъ можно было бы достигнуть коренного улучшенія условій сбыта хлѣба, не исчерпываются улучшеніемъ собственно торговыхъ и транспортныхъ условій сбыта.

Кромѣ изложенныхъ выше соображеній Комитетовъ о необходимости упорядоченія и организаціи торговли сельскохозяй-

ственными продуктами вообще, по отношенію къ спеціально хлѣбной торговлѣ, было указано на неудовлетворительность постановки собиранія статистическихъ данныхъ объ урожаяхъ. Статистическія свѣдѣнія имѣютъ, по мнѣнію Комитетовъ, большую цѣну тогда, когда они достовѣрны и своевременны, между тѣмъ существующій способъ собиранія ихъ признавался мало обезпечивающимъ правильность сообщаемыхъ свѣдѣній, а обнародованіе ихъ—запоздалымъ и поэтому не отвѣчающимъ цѣли.

Наша экспортная торговля хлѣбомъ, являясь, по мнѣнію Комитетовъ, совершенно неорганизованною, встрѣчается на иностранныхъ рынкахъ съ конкуренціею странъ, имѣющихъ торговлю организованную, и поэтому становится всегда въ зависимое и подчиненное положеніе. Неприспособленность торговли къ тому, чтобы выручать за свой хлѣбъ наиболѣе высокія цѣны, ставитъ ее въ положеніе лишь исполнителя приказаній покупателя, почему во главѣ понижательнаго движенія цѣнъ на хлѣбъ всегда шла Россія. Низкая расцѣнка русскаго хлѣба на иностранныхъ рынкахъ является, по отзыву нѣкоторыхъ Комитетовъ, отчасти результатомъ малой состоятельности и недобросовѣстности экспортеровъ. Увеличеніе желѣзнодорожной сѣти и широко практикующаяся выдача ссудъ подъ желѣзнодорожные дубликаты, хотя и сильно развили хлѣбный экспортъ, но открыли доступъ къ хлѣбной торговлѣ мелкимъ скупщикамъ совершенно безденежнымъ и вынужденнымъ поэтому продавать хлѣбъ немедленно, во что бы то ни стало, и крупные солидные экспортеры, имѣвшіе возможность задерживать хлѣбъ для поддержанія цѣны, были вынуждены уступить мѣсто мелкимъ торговцамъ. Другой причиной низкихъ цѣнъ на русское зерно считается низкое его качество и засоренность. Одними эти свойства экспортнаго русскаго хлѣба объясняются неудовлетворительнымъ состояніемъ хлѣбопашества, особенно у мелкихъ производителей, такъ что вина всецѣло приписывается сельскимъ хозяевамъ, другіе же склонны обвинять въ засореніи зерна торговцевъ, прибѣгающихъ къ смѣшенію различныхъ сортовъ какъ при покупкѣ, такъ и при продажѣ на экспортъ. Засоряя хлѣбъ, торговцы подгоняютъ его къ требованіямъ стандарта, устанавливаемаго для насъ за границею и, такъ какъ за лучшее качество никакой бонификаціи не полагается, то, по мнѣнію сельскихъ хозяевъ, едва ли можно ожидать возстановленія репутаціи русскаго хлѣба. Были также сдѣланы указанія на неправильную

расцѣнку хлѣбовъ по ихъ качеству, вслѣдствіе чего часто хозяину нѣтъ расчета особенно заботиться объ улучшеніи качества товара, а также—на то, что далеко не всѣ страны, предъявляющія спросъ на наше зерно, требуютъ возможно чистый хлѣбъ, отдавая иногда преимущество засоренному, но дешевому хлѣбу, въ виду значенія хлѣбныхъ отбросовъ для корма скота.

Повышеніе цѣнъ на русскій экспортный хлѣбъ, обусловливаемое повышеніемъ его качества, могло бы быть, по мнѣнію многихъ Комитетовъ, достигнуто лишь при условіи установленія для покупателей извѣстныхъ гарантій доброкачественности товара. Въ этихъ цѣляхъ было предположено установленіе предѣльной засоренности для вывозимыхъ за границу хлѣбовъ и учрежденіе инспекціи за ихъ качествомъ.

При обсужденіи значенія совмѣстныхъ съѣздовъ представителей хлѣбной торговли и сельскаго хозяйства въ дѣлѣ упорядоченія хлѣбной торговли на внѣшнихъ рынкахъ, возможность согласовать интересы торговцевъ съ интересами производителей представлялась сомнительною. Цѣлью всякаго торговца или торговой организаціи всегда будетъ дешевая покупка и дорогая продажа, идущія въ разрѣзъ съ интересами и производителя, и потребителя. Въ виду этихъ соображеній высказаны были предположенія какъ о желательности сосредоточенія экспортной торговли въ рукахъ самихъ сельскихъ хозяевъ, такъ и о монополизаціи хлѣбнаго экспорта въ рукахъ Правительства и земствъ. Предположенія эти не встрѣтили особаго сочувствія въ Комитетахъ, полагавшихъ, что союзы сельскихъ хозяевъ едва ли могутъ обладать свойствами, необходимыми для веденія такого сложнаго и спеціальнаго дѣла какъ хлѣбная заграничная торговля. Монополизація же внѣшней торговли хлѣбомъ въ рукахъ Правительства и земства, помимо трудностей техническаго и финансоваго характера, едва ли поведетъ къ повышенію цѣнъ, такъ какъ ни искусственная задержка товаровъ на складахъ, ни другія мѣры не будутъ въ состояніи измѣнить міровыя условія рынка.

Значительно больше сочувствія встрѣчали предложенія, чтобы Правительство взяло на себя регулированіе цѣнъ въ цѣляхъ предотвращенія рѣзкаго пониженія ихъ въ извѣстныхъ раіонахъ въ урожайные годы, путемъ закупки хлѣба по цѣнѣ, исчисленной сообразно портовымъ цѣнамъ, за вычетомъ транспортныхъ и другихъ накладныхъ расходовъ.

Сбытъ хлѣба на внутреннихъ рынкахъ для многихъ мѣстностей имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ вывозъ за границу. Отмѣчая постепенное увеличеніе значенія внутренняго сбыта, Комитеты признавали это явленіе благопріятнымъ для сельскаго хозяйства и высказывались за всемѣрное содѣйствіе развитію внутренней торговли и улучшенію ея условій. Полученіе свѣдѣній о состояніи рынковъ, существующихъ цѣнахъ и размѣрахъ требованій, при сношеніяхъ съ за-границей, всетаки возможно, при внутренней же торговлѣ узнать все это очень трудно. Затѣмъ удручающимъ образомъ дѣйствуетъ на внутренніе рынки массовое предложеніе хлѣба, особенно крестьянскаго, немедленно по снятіи урожая, вслѣдствіе чего желательно доставить крестьянамъ возможность не торопиться съ реализаціею урожая путемъ предоставленія имъ кредита подъ хлѣбъ. Дѣятельность сельскохозяйственныхъ союзовъ, являющихся посредниками между производителями и крупными покупателями, могла бы, по мнѣнію Комитетовъ, получить болѣе широкое развитіе при внутренней торговлѣ, чѣмъ при экспортной.

Вопросъ объ урегулированіи мѣстныхъ цѣнъ на хлѣбъ стоитъ, по мнѣнію нѣсколькихъ Комитетовъ, въ тѣсной связи съ надлежащей организаціей продовольственной помощи. Образованіе денежныхъ продовольственныхъ капиталовъ имѣетъ тотъ недостатокъ, что крестьяне получаютъ въ ссуду хлѣбъ покупаемый по очень высокимъ цѣнамъ и должны возвратить стоимость его деньгами, продавая хлѣбъ по цѣнамъ низкимъ. Существующій порядокъ храненія запасовъ въ хлѣбозапасныхъ магазинахъ неудовлетворителенъ какъ по недостаточности такихъ запасовъ, такъ и вслѣдствіе дороговизны храненія хлѣба, недостаточнаго ухода за нимъ и отсутствія надзора. По этимъ соображеніямъ отдавалось предпочтеніе организаціи продовольственной помощи, путемъ устройства крупныхъ зернохранилищъ въ узловыхъ пунктахъ желѣзныхъ дорогъ и на пристаняхъ и цѣлой сѣти болѣе мелкихъ хранилищъ для меньшихъ раіоновъ. Запасы въ зернохранилищахъ должны пополняться въ урожайные годы по дешевымъ цѣнамъ и выпускаться въ годы неурожая, причемъ попутно достигалась бы и другая цѣль—уменьшеніе колебанія цѣнъ на главные хлѣба.

Устройству сѣти зернохранилищъ и элеваторовъ придавалось Комитетами большое значеніе не только для лучшаго устройства продовольственнаго дѣла, но и вообще для улучшенія

условій сбыта зерна. Подвозъ хлѣба къ желѣзнымъ дорогамъ производится по грунтовымъ дорогамъ и возможенъ только въ сухую погоду и зимою. Поэтому, если бы на станціяхъ существовали зернохранилища, гужевая доставка хлѣба могла бы быть произведена въ благопріятное время, и хлѣбъ могъ бы въ станціонномъ складѣ ожидать дальнѣйшаго назначенія, не утрачивая своихъ качествъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ наличность спеціальныхъ зернохранилищъ значительно облегчила бы для сельскихъ хозяевъ пользованіе кредитомъ подъ хлѣбъ и тѣмъ устранила бы поспѣшную его продажу осенью, влекущую за собою обыкновенно паденіе хлѣбныхъ цѣнъ. Созданія цѣлой сѣти зернохранилищъ едва ли можно ожидать въ ближайшемъ будущемъ въ виду значительности необходимыхъ для этого средствъ, но на развитіи этого дѣла отразилось бы весьма благопріятно привлеченіе къ участію въ сооруженіи ихъ желѣзныхъ дорогъ и земствъ, коимъ надлежало бы оказывать содѣйствіе выдачею, напр., ссудъ. По вопросу о завѣдываніи элеваторами и зернохранилищами многіе склоняются къ тому, что общее наблюденіе за дѣятельностью ихъ должно находиться въ рукахъ Правительства, въ завѣдываніи же отдѣльными зернохранилищами и элеваторами слѣдовало бы возможно большее участіе принять земствамъ, въ раіонѣ коихъ они находятся, или же союзамъ сельскихъ хозяевъ. По вопросу о классификаціи и обезличеніи зерна, проходящаго черезъ элеваторы, большинство находило установленіе обязательности ихъ пока преждевременнымъ, полагая, что устройство зернохранилищъ, облегчая группировку зерна въ однородныя партіи на мѣстахъ и устанавливая льготы въ пользу зерна, удовлетворяющаго извѣстнымъ требованіямъ, тѣмъ самымъ можетъ способствовать скорѣйшему введенію у насъ обезличенія и классификаціи.

На ряду съ упорядоченіемъ торговли зерновыми продуктами Комитетами было обращено вниманіе на неблагопріятныя условія сбыта произведеній нѣкоторыхъ спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства, особенно животноводства. При значеніи, придаваемомъ Комитетами развитію всѣхъ отраслей животноводства въ сельскомъ хозяйствѣ, организація сбыта его продуктовъ и улучшеніе условій торговли ими какъ на внутреннихъ, такъ и на иностранныхъ рынкахъ путемъ ихъ изученія, заключенія благопріятныхъ торговыхъ договоровъ и т. п., представлялось крайне желательнымъ. На первое мѣсто Комитетами было поставлено

улучшеніе условій перевозки скота и молочныхъ продуктовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Условія эти признавались весьма мало удовлетворительными, въ особенности въ смыслѣ своевременности доставки. Соображенія Комитетовъ въ этой области будутъ изложены въ связи съ общими указаніями на недостатки желѣзнодорожныхъ перевозокъ.

Главнымъ препятствіемъ для развитія экспорта мясныхъ продуктовъ является, по мнѣнію Комитетовъ, низкое качество нашего мяса, обусловливаемое нетребовательностью внутреннихъ рынковъ, потребляющихъ преимущественно мясо стараго, отработавшаго скота, тогда какъ за границею требуется лишь мясо молодыхъ откормленныхъ животныхъ. Хозяйственная выгода продажи на мясо старыхъ животныхъ вызвала пожеланіе объ улучшеніи условій снабженія мясомъ менѣе требовательныхъ внутреннихъ рынковъ, причемъ при достаточномъ развитіи внутренней торговли всякія мѣропріятія для поощренія экспорта явились бы излишними. Затѣмъ перевозка скота живьемъ обусловливаетъ малопроизводительный расходъ на оплату тарифомъ всѣхъ отбросовъ, получаемыхъ при убоѣ скота, составляющихъ въ общемъ около $^1/_3$ вѣса животнаго. Поэтому были высказаны соображенія объ устройствѣ боенъ въ мѣстахъ отправки скота и улучшеніи перевозки мяса въ вагонахъ-ледникахъ. Значительно тормозитъ развитіе скотопромышленности сосредоточеніе торговли скотомъ въ рукахъ немногихъ скупщиковъ, какъ на мѣстахъ, такъ и на главныхъ столичныхъ рынкахъ, такъ какъ при такихъ условіяхъ обыкновенно отсутствуютъ правильныя оплата и расцѣнка товара. Недостаточно правильная постановка ветеринарно-санитарнаго надзора служитъ нерѣдко поводомъ къ закрытію границы для продуктовъ нашего скотоводства и не обезпечиваетъ отъ заноса эпизоотій гуртами скота, передвигающагося какъ по желѣзнымъ, такъ и по грунтовымъ дорогамъ. Наконецъ, нѣкоторые хозяева жалуются на конкуренцію продуктовъ скотоводства, поступающихъ на внутренніе рынки съ окраинъ. Въ прежнее время сельскіе хозяева центрально-черноземнаго раіона покупали въ степяхъ скотъ для откорма его зимою въ своихъ хозяйствахъ, что̀ давало возможность обращать часть зерна въ мясные продукты и получать удобреніе; нынѣ же съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги сибирское замороженное мясо совершенно завладѣло внутренними рынками.

Относительно коневодства было выражено пожеланіе, чтобы

былъ запрещенъ ввозъ къ намъ иностранныхъ лошадей, представляющихъ серьезную конкуренцію наиболѣе дорогимъ породамъ русскихъ лошадей; исключеніе предполагалось лишь для лошадей, пріобрѣтенныхъ въ заводы. Примѣняемое у насъ запрещеніе вывоза лошадей признавалось вреднымъ для коневодства и не вызываемымъ какими-либо затрудненіями для ремонта кавалеріи.

Наиболѣе доступнымъ и распространеннымъ способомъ увеличенія доходности отъ скотоводства признается, по общимъ отзывамъ, производство для рынка молочныхъ продуктовъ, хотя усиленная продажа ихъ приноситъ извѣстную долю вреда для здоровья и физическаго развитія населенія, отнимая у дѣтей такую необходимую пищу, какъ молоко. Впрочемъ, были сдѣланы указанія и на то, что такія неблагопріятныя явленія свойственны главнымъ образомъ лишь первому періоду развитія маслодѣлія, пока повышеніе дохода еще не успѣло вызвать увеличенія количества скота. Переворотъ въ области маслодѣлія, внесенный сепараторами, увеличивъ доходность молочнаго хозяйства, въ то же время убилъ мелкое кустарное производство масла и превратилъ его въ одну изъ отраслей крупной промышленности, что создало полную зависимость производителя молока отъ маслодѣловъ. Затѣмъ конкуренція окраинъ, главнымъ образомъ Сибири, создала крайне тяжелыя условія для маслодѣлія въ Европейской Россіи, вслѣдствіе чего было выражено пожеланіе о повышеніи тарифовъ во внутреннемъ сообщеніи и оставленіи низкихъ тарифовъ на сибирское масло лишь для экспорта. Вообще вниманіе Правительства обращено на улучшеніе условій экспорта масла, внутренняя же торговля молочными продуктами совершенно не упорядочена. Молочные продукты представляютъ товаръ, который въ большинствѣ случаевъ долженъ быть проданъ немедленно, въ противномъ случаѣ онъ теряетъ свою цѣнность; слѣдовательно, кромѣ срочности доставки, должна быть обезпечена правильность вѣса и мѣры, удостовѣряемыхъ принявшею грузъ желѣзною дорогою, такъ какъ ожидать этой провѣрки въ случаѣ разногласія между покупателемъ и продавцомъ скоропортящійся грузъ не можетъ. Расчетъ за доставляемый молочный товаръ очень часто опредѣляется по существующей рыночной цѣнѣ, которую за отсутствіемъ официальныхъ бюллетеней назначаетъ самъ торговецъ нерѣдко въ ущербъ интересамъ поставщика. Поэтому было бы желательно устройство въ значительныхъ центрахъ потребленія молочныхъ биржъ, на

которыхъ прибывающій товаръ могъ бы дѣлиться на партіи соотвѣтственно качеству, а цѣны на него опредѣляться особыми оцѣнщиками въ зависимости отъ размѣровъ спроса и предложенія, времени года и т. п. При правильной организаціи доставки молочныхъ продуктовъ въ города и упорядоченіи торговли ими, при посредствѣ земства или городскихъ общественныхъ учрежденій, значительно сократилось бы городское скотоводство, и потребители были бы обезпечены лучшимъ продуктомъ сравнительно съ почти всегда фальсифицированнымъ молокомъ, которымъ снабжаютъ города всякія городскія фермы. Въ виду вреда, приносимаго молочному хозяйству фальсификаціею молочныхъ продуктовъ въ городахъ, надлежало бы принять самыя строгія и рѣшительныя мѣры для борьбы съ этимъ зломъ.

Въ совершенно отдѣльную группу должны быть выдѣлены высказанныя во многихъ Комитетахъ подробныя соображенія о поставкахъ для интендантства и другихъ правительственныхъ учрежденій сельскохозяйственныхъ продуктовъ непосредственно самими сельскими хозяевами. Правильная постановка закупки хлѣба какъ для нуждъ военнаго вѣдомства, такъ и для образованія продовольственныхъ запасовъ могла бы въ значительной мѣрѣ регулировать цѣны, поощрять хозяйства, улучшающія качество производимыхъ ими продуктовъ и, наконецъ, распредѣлить барышъ, получаемый всякими посредниками, между казною и производителемъ къ бо́льшей выгодѣ той и другой стороны. Не отрицая, что условія закупки хлѣба интендантствомъ у производителей значительно улучшены сравнительно съ недавнимъ прошлымъ, сельскіе хозяева находили, что и настоящій порядокъ нуждается во многихъ коренныхъ улучшеніяхъ. Главнымъ недостаткомъ существующаго порядка является, по мнѣнію Комитетовъ, несоотвѣтствіе принятыхъ интендантствомъ условій покупки и пріемки хлѣба у производителей установившимся торговымъ обычаямъ и нравамъ, вслѣдствіе чего сельскіе хозяева, имѣющіе постоянно дѣла съ хлѣбными торговцами безъ всякихъ недоразумѣній, избѣгаютъ и опасаются входить въ соглашеніе съ интендантствомъ. Кромѣ того, поставка сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ интендантство сопряжена съ формальностями, усложняющими и замедляющими дѣло, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе даже самыхъ мелкихъ вопросовъ сосредоточено въ рукахъ высшихъ, весьма отдаленныхъ и мало знакомыхъ съ мѣстными условіями органовъ, непосредственные же исполни-

тели не пользуются почти никакой самостоятельностью. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній Комитеты, высказываясь за широкое распространеніе закупки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для казенныхъ надобностей непосредственно у производителей, признавали желательнымъ возможное упрощеніе этой операціи примѣнительно къ частнымъ сдѣлкамъ въ хлѣбной торговлѣ на общихъ коммерческихъ основаніяхъ. Были также сдѣланы указанія на возможность и желательность принятія на себя земствами и сельскохозяйственными обществами посредничества при продажѣ сельскими хозяевами продуктовъ интендантству, причемъ нѣсколькими Комитетами было предложено возложить всѣ закупки хлѣба для надобностей Правительства на земство.

Перевозка продуктовъ.

Особенно много мѣста въ трудахъ Комитетовъ отведено вопросу объ улучшеніи условій перевозки произведеній сельскаго хозяйства, имѣющей первостепенное значеніе въ дѣлѣ упорядоченія торговли сельскохозяйственными продуктами, какъ внѣшней, такъ и внутренней. Пути сообщенія — это главные нервы сельскохозяйственной, торговой и промышленной дѣятельности населенія и чѣмъ лучше они поставлены, тѣмъ выше и интенсивнѣе эта дѣятельность, такъ какъ, создавая удобства обмѣна произведеній, пути сообщенія вызываютъ усиленіе мѣстной производительности и вообще имѣютъ огромное вліяніе на спросъ и предложеніе.

Гужевые пути.

На первомъ планѣ стоятъ мѣстные гужевые пути сообщенія. По вопросу о значеніи мѣстныхъ путей сообщенія для развитія сельскохозяйственной промышленности и о степени настоятельности различныхъ мѣръ къ ихъ улучшенію, встрѣчаются указанія немногихъ Комитетовъ на то, что мѣстныя дороги имѣютъ лишь второстепенное значеніе, и что они находятся въ достаточно удовлетворительномъ состояніи, подавляющее же большинство признавало состояніе ихъ неудовлетворительнымъ и принятіе мѣръ къ улучшенію ихъ настоятельнымъ. Комитетами самыхъ разнообразныхъ мѣстностей были сдѣланы указанія на плохое, часто непроѣздное состояніе какъ губернскихъ и уѣздныхъ почтовыхъ трактовъ, такъ и торговыхъ и военныхъ дорогъ, не говоря уже о проселочныхъ дорогахъ, находящихся въ совершенно первобытномъ видѣ, не только по свойству дорожнаго полотна, но и вслѣдствіе плохого состоянія мостовъ, гатей и прочихъ дорожныхъ сооруженій. Послѣдствіями такого состоянія дорогъ является прекращеніе сношеній деревни съ

окружающимъ міромъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году, малая нагрузка подводъ, порча лошадей, значительныя переплаты при провозѣ грузовъ и сокращеніе подсобныхъ заработковъ отъ извоза въ осеннюю и весеннюю распутицу.

Убытки и потери населенія отъ дурного состоянія гужевыхъ дорогъ, отражаются особенно сильно на сельскомъ хозяйствѣ потому, что сельскохозяйственные продукты дѣлаютъ по грунтовымъ дорогамъ бо̀льшее число верстъ, чѣмъ фабрично-заводскіе товары, и, какъ болѣе дешевые, труднѣе переносятъ дорогой фрахтъ; къ тому же всѣ продукты садоводства и огородничества, какъ болѣе нѣжные, совершенно не выдерживаютъ плохого пути на извѣстное разстояніе. Грунтовыя дороги служатъ не только для мѣстныхъ сношеній, но являются вмѣстѣ съ тѣмъ подъѣздными путями къ главнымъ сообщеніямъ и мѣстнымъ крупнымъ центрамъ. Это значеніе грунтовыхъ дорогъ, явившееся лишь послѣ проведенія рельсовыхъ путей, измѣнило старые тракты и создало потребность въ массѣ короткихъ гужевыхъ путей, надлежаще оборудованныхъ, ибо непроѣздность большинства нашихъ грунтовыхъ дорогъ въ извѣстное время года создаетъ неравномѣрный подвозъ къ желѣзнымъ дорогамъ и способствуетъ скопленію грузовъ и образованію залежей, столь убыточныхъ для сельскаго хозяйства.

При обсужденіи вопроса о томъ, въ чемъ должно состоять усовершенствованіе мѣстныхъ дорогъ, во многихъ Комитетахъ были высказаны соображенія о преимуществахъ различныхъ типовъ дорогъ, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ мѣстныхъ условій и значенія самой дороги. Значительное число Комитетовъ указывало на настоятельную необходимость принятія мѣръ къ широкому оборудованію Россіи шоссейными дорогами, а въ особенности къ замощенію подъѣздныхъ путей къ желѣзнодорожнымъ станціямъ, большимъ пристанямъ и крупнымъ торгово-промышленнымъ центрамъ. Признавалось необходимымъ предварительно выработать общій планъ сѣти шоссейныхъ дорогъ, принимая во вниманіе интересы какъ мѣстные, такъ и общегосударственные и сообразуясь съ возможнымъ, хотя бы въ будущемъ, развитіемъ рельсовыхъ путей. Преимущество шоссейныхъ путей передъ грунтовыми усматривалось какъ въ возможности гужеваго движенія въ такое время года, когда обыкновенныя дороги непроѣзжи, такъ и въ удешевленіи перевозки въ виду увеличенія грузоподъемности обыкновенной повозки почти вдвое.

Наряду съ такими широкими планами другіе Комитеты выражаютъ болѣе скромныя пожеланія о замощеніи лишь болѣе трудныхъ участковъ грунтовыхъ дорогъ, въ виду дороговизны устройствъ сплошныхъ шоссе и потому, что въ странѣ, гдѣ почти ½ года передвиженіе совершается на саняхъ, шоссированіе едва ли необходимо.

Наконецъ, многими Комитетами, вслѣдствіе дороговизны шоссированія, сколько-нибудь широкая постановка у насъ устройства шоссейныхъ дорогъ была признана невозможною и указывалось на необходимость улучшенія обыкновенныхъ грунтовыхъ дорогъ, еще долгое время предназначенныхъ служить основными путями сообщенія русской деревни. Улучшенія эти сводились къ возможному обезпеченію твердости, сухости, ровной поверхности и непрерывности пути, для чего рекомендовалось— посыпка дорогъ пескомъ и гравіемъ, укрѣпленіе полотна фашинникомъ и щебнемъ, возвышеніе середины пути для облегченія стока воды, проведеніе по сторонамъ водоотводныхъ канавъ, устраненіе крутыхъ подъемовъ и исправное содержаніе мостовъ и гатей.

Наконецъ, извѣстная часть Комитетовъ высказалась за преимущество подъѣздныхъ желѣзныхъ дорогъ сравнительно съ шоссейными и полагала необходимымъ обратить особенное вниманіе на ихъ сооруженіе. Соображенія Комитетовъ по этому вопросу будутъ съ большею подробностью изложены ниже въ связи съ вопросами расширенія желѣзнодорожной сѣти.

Существующее дорожное законодательство встрѣтило въ средѣ Комитетовъ какъ сторонниковъ, такъ и противниковъ. Одни полагали, что оно является устарѣвшимъ, такъ какъ, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ и измѣненіемъ строя мѣстной жизни, вся установленная закономъ классификація и группировка потеряла прежнее значеніе и совершенно не отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ дорожнаго дѣла, вслѣдствіе чего необходимъ коренной пересмотръ всего дѣйствующаго дорожнаго законодательства. Другіе же считали существующія законоположенія достаточными для упорядоченія дорожнаго дѣла и полагали необходимымъ лишь болѣе тщательное наблюденіе за ихъ выполненіемъ и измѣненіе нѣкоторыхъ частностей, причемъ представители обоихъ мнѣній сходились только въ томъ, что при всякомъ измѣненіи дорожнаго законодательства, общемъ или частичномъ, должно быть принято во вниманіе мнѣніе земствъ и сельскихъ хозяевъ. Нѣкоторые же Комитеты заявляли, что

вопросъ о мѣстныхъ путяхъ сообщенія не можетъ быть регламентированъ единообразно для всей Россіи, и поэтому необходимо предоставить земствамъ право издавать обязательныя постановленія по дорожной повинности, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Въ ряду недостатковъ и пробѣловъ отдѣльныхъ частей дѣйствующаго дорожнаго законодательства Комитетами придается особое значеніе несоотвѣтствію современнымъ потребностямъ, неполнотѣ и отчасти противорѣчивости постановленій закона о правѣ собственности на землю подъ дорогами. На основаніи ст. 406 т. X ч. I, большія дороги относятся къ имуществамъ, не принадлежащимъ никому въ особенности и составляющимъ государственную собственность; новѣйшій же законъ 2 Іюля 1899 года установилъ, что земля подъ дорогами общаго пользованія, остающаяся свободною вслѣдствіе ихъ упраздненія или суженія, поступаетъ безвозмездно смежнымъ владѣльцамъ, если не будетъ доказано, что земля подъ дорогу была пріобрѣтена установленнымъ порядкомъ. Такое положеніе создаетъ большія затрудненія, особенно при перемѣнѣ направленія дорогъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые Комитеты приходили къ заключенію о необходимости признанія грунтовыхъ дорогъ общаго пользованія общественною (государственною) собственностью, тѣмъ болѣе, что при генеральномъ межеваніи въ вознагражденіе за земли, отходившія подъ большія дороги, землевладѣльцамъ прирѣзывались участки изъ казенныхъ земель.

Весьма неудовлетворительно разрѣшается, по мнѣнію Комитетовъ, дѣйствующимъ законодательствомъ вопросъ о правѣ свободнаго пользованія дорогами, какъ общественными путями сообщенія. Всѣ грунтовыя дороги подраздѣлены закономъ на 5 классовъ, а именно: 1) дороги главныхъ сообщеній; 2) дороги большихъ сообщеній, 3) дороги обыкновенныхъ почтовыхъ сообщеній изъ губерніи въ губернію, 4) дороги уѣздныхъ почтовыхъ и торговыхъ сообщеній, и 5) дороги сельскія и полевыя. Право прохода и проѣзда по дорогамъ первыхъ четырехъ классовъ составляетъ общее пользованіе всѣхъ безъ изъятія—право участія общаго, что же касается дорогъ 5 разряда, къ которымъ Уставомъ путей сообщенія отнесены сельскія, проселочныя и полевыя дороги, то пользованіе ими по ст. 449 т. X ч. I отнесено къ правамъ участія частнаго, такъ что ими могутъ пользоваться только сосѣдніе владѣльцы, исключительно въ сельско-

хозяйственныхъ цѣляхъ. Относительно же юридическаго и общественнаго значенія проселочныхъ дорогъ ни въ законѣ, ни въ жизни не установилось достаточно опредѣленныхъ положеній. Проселочныя дороги изъяты изъ вѣдѣнія земства, которому, однако, предоставлено обращать губернскія и уѣздныя дороги въ проселочныя и наоборотъ; владѣльцы земель, черезъ которыя проходятъ проселочныя дороги, могутъ измѣнять ихъ направленіе при условіи проведенія новыхъ въ недальнемъ разстояніи. Между тѣмъ, по указанію Комитетовъ, многія полевыя и проселочныя дороги пріобрѣли значеніе подъѣздныхъ путей и движеніе по нимъ приняло большіе размѣры, нерѣдко послѣ упорной борьбы между владѣльцами земель и проѣзжающими, такъ что облегченіе и упорядоченіе обращенія частныхъ дорогъ въ открытые для всѣхъ пути сообщенія составляетъ насущную необходимость. Наряду съ этимъ было указано на несоотвѣтствіе современнымъ потребностямъ установленныхъ для ширины дорогъ первыхъ четырехъ разрядовъ нормъ и на необходимость ихъ пересмотра мѣстными хозяйственными учрежденіями съ цѣлью сокращенія, а также на возможность уничтоженія многихъ проселочныхъ дорогъ, идущихъ нерѣдко почти параллельно другъ другу на весьма близкомъ разстояніи.

Порядокъ открытія новыхъ дорогъ вызвалъ пожеланія Комитетовъ о предоставленіи рѣшенія какъ этого, такъ и всѣхъ прочихъ, относящихся къ измѣненію дорожной сѣти вопросовъ уѣздными земскими собраніями и о значительномъ упрощеніи и ускореніи какъ существующаго порядка отчужденія земли подъ гужевыя дороги, такъ и способовъ оцѣнки ея. По вопросу о вознагражденіи за отчужденныя земли, были высказаны мнѣнія разнообразныя и частью противоположныя. Одни полагали вознагражденіе необходимымъ, другіе считали, что устройство хорошей дороги является уже само по себѣ вознагражденіемъ, третьи полагали достаточнымъ освободить землю, отошедшую подъ дорогу, отъ обложенія и предоставить владѣльцу исключительное право пастбища по ней.

Наконецъ, было указано на неудобство полнаго отчужденія земли, при возможности, по упраздненіи тракта, перехода отчужденной полосы въ чужія руки, что не можетъ не обезцѣнить имѣніе, черезъ которое дорога проходитъ. Поэтому было предположено установить лишь временный безсрочный переходъ дорожной полосы во владѣніе земства, для чего необ-

ходимъ пересмотръ узаконеній о временномъ пользованіи имуществомъ.

Въ связи съ вопросомъ объ отчужденіи земель подъ дороги, нѣкоторые Комитеты останавливались на вопросѣ о правѣ льготнаго полученія различныхъ строительныхъ и дорожныхъ матеріаловъ: камня, песку, гравія, лѣса, валежника и т. п. Отпускъ названныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ долженъ, по мнѣнію Комитетовъ, производиться или безплатно, или по пониженной цѣнѣ, что же касается частныхъ земель, то были высказаны мнѣнія о предоставленіи права на безплатное собираніе и добычу указанныхъ матеріаловъ, на разстояніи до 50 саж. отъ дороги, при условіи непричиненія ущерба полямъ, угодьямъ и постройкамъ владѣльца, или же объ оплатѣ ихъ не по соглашенію, а по заранѣе установленной таксѣ.

Относительно дорогъ частнаго пользованія, пріобрѣтающихъ все большее значеніе при возрастающей мобилизаціи и дробленіи земельной собственности, было указано на необходимость установленія опредѣленнаго порядка ихъ проведенія для обезпеченія каждому владѣльцу свободнаго кратчайшаго доступа къ его землѣ, угодьямъ и дорогамъ общественнаго пользованія.

Нынѣшняя организація дорожнаго управленія признавалась Комитетами далеко неудовлетворительною и коренная реформа существующаго порядка завѣдыванія мѣстными путями сообщенія, главнымъ образомъ въ видѣ объединенія всего дорожнаго дѣла въ рукахъ одного хозяина, представлялась настоятельно необходимою. Нѣсколько Комитетовъ высказалось за сосредоточеніе завѣдыванія и ближайшаго надзора за мѣстными путями сообщенія въ рукахъ правительственныхъ органовъ; по мнѣнію же большинства, завѣдываніе всѣми мѣстными дорогами должно быть возложено на земскія учрежденія, хотя бы въ содержаніи тѣхъ или иныхъ разрядовъ дорогъ принимали непосредственное участіе государство, какія-либо учрежденія и общества или частныя лица. Передача всего дорожнаго дѣла въ руки земства, какъ непосредственнаго представителя интересовъ населенія, оправдывается, по мнѣнію Комитетовъ, самимъ характеромъ гужевыхъ дорогъ, имѣющихъ въ настоящее время преимущественно мѣстное значеніе, участіе же Правительства должно выразиться въ общемъ руководствѣ и контролѣ въ томъ видѣ и размѣрѣ, въ какомъ проявляется контроль государственной власти во всѣхъ другихъ вопросахъ мѣстнаго характера. Нѣкоторое разно-

гласіе замѣтно только по вопросу о томъ, надлежитъ ли сосредоточить завѣдываніе дорожнымъ дѣломъ въ губернскомъ или уѣздномъ земствѣ. Уѣздныя земства, по мнѣнію сторонниковъ ихъ, стоятъ ближе къ дѣлу, имъ извѣстнѣе мѣстныя нужды, самое производство работъ и надзоръ за ними легче и доступнѣе, тѣмъ болѣе, что уѣздныя земства вообще скромнѣе и экономнѣе въ затратахъ. Сторонники губернскихъ земствъ полагали, что самостоятельное завѣдываніе уѣздными земствами дорожнымъ дѣломъ, во-первыхъ, удорожило бы его въ виду необходимости содержанія въ каждомъ уѣздѣ техническаго персонала, и кромѣ того согласованіе интересовъ уѣздовъ при проведеніи дорогъ, рѣдко имѣющихъ значеніе лишь для одного уѣзда, возможно только въ Губернскомъ Земскомъ Собраніи. Завѣдываніе проселочными дорогами должно, по мнѣнію многихъ Комитетовъ, быть возложено на мелкую земскую организацію.

Комитеты неземскихъ губерній, особенно въ Западномъ краѣ, признавали желательнымъ для упорядоченія дорожнаго дѣла введеніе земскихъ учрежденій въ полномъ объемѣ или по крайней мѣрѣ преобразованіе временныхъ совѣщательныхъ комисій въ постоянные дорожные комитеты, состоящіе подъ предсѣдательствомъ предводителей дворянства изъ органовъ уѣздной администраціи и представителей мѣстнаго населенія по избранію губернаторовъ съ предоставленіемъ означеннымъ представителямъ правъ участковыхъ дорожныхъ попечителей.

Наряду съ сужденіями о необходимости передачи всего дорожнаго дѣла въ вѣдѣніе представителей мѣстнаго населенія, нѣсколькими Комитетами были высказаны пожеланія о привлеченіи къ болѣе дѣятельному надзору за дорогами земскихъ начальниковъ и чиновъ мѣстной полиціи. Въ связи съ этимъ было указано на необходимость болѣе строгаго преслѣдованія нарушителей дорожныхъ постановленій въ видѣ административныхъ взысканій за неисправное содержаніе дорогъ, производство ремонта за счетъ неисправныхъ владѣльцевъ и усиленіе отвѣтственности за несоблюденіе правилъ по содержанію и ремонту дорогъ и дорожныхъ сооруженій.

Значительное число Комитетовъ высказалось за необходимость организаціи техническаго наблюденія за устройствомъ дорогъ, и въ виду недостаточности для этого дѣла спеціалистовъ, за открытіе учебныхъ заведеній для образованія техниковъ и десятниковъ по дорожной части. Въ нѣсколькихъ же Комите-

тахъ указывалось на дороговизну техническаго надзора и на доказанную опытомъ земствъ возможность вполнѣ удовлетворительнаго исполненія дорожныхъ сооруженій хозяйственнымъ способомъ безъ содѣйствія спеціалистовъ.

Расходы на содержаніе гужевыхъ дорогъ распредѣляются нынѣ между казною, земскими учрежденіями, владѣльцами земель и крестьянскими обществами, по землямъ которыхъ онѣ пролегаютъ, въ зависимости отъ принадлежности дороги къ тому или другому разряду.

Въ цѣляхъ болѣе справедливаго распредѣленія этого бремени, Комитеты признавали необходимымъ прежде всего установить правильное раздѣленіе дорогъ на разряды. Расходы на капитальное улучшеніе и содержаніе дорогъ и дорожныхъ сооруженій на главныхъ трактахъ, имѣющихъ обще-государственное или широкое мѣстное значеніе, стратегическихъ и военно-коммуникаціонныхъ, почтовыхъ, подъѣздныхъ къ желѣзнымъ дорогамъ, шоссейныхъ и мощеныхъ, торговыхъ трактовъ, мѣстныхъ дорогъ общаго пользованія и вообще большихъ мостовъ и другихъ дорожныхъ сооруженій многіе Комитеты признавали желательнымъ отнести на средства Государственнаго Казначейства. Другіе же Комитеты полагали возможнымъ содержаніе всѣхъ этихъ дорогъ, за исключеніемъ имѣющихъ общегосударственное значеніе, отнести на земскія средства, причемъ были высказаны мнѣнія о возможности покрытія изъ этого же источника расходовъ на содержаніе проселочныхъ дорогъ. Въ виду недостаточности имѣющихся нынѣ въ распоряженіи земствъ средствъ на дорожное дѣло, было предположено установленіе выдачи изъ казны пособій на нужды дорожнаго строительства и освобожденіе земствъ отъ обязательныхъ расходовъ общегосударственнаго характера съ обращеніемъ соотвѣтственныхъ суммъ на дорожное дѣло. Съ цѣлью увеличенія средствъ для развитія дорожнаго дѣла были также предположены: льготная выдача ссудъ непосредственно изъ казны, облегченіе кредита земствамъ въ частныхъ банкахъ, выпускъ особыхъ правительственныхъ или гарантированныхъ займовъ, изъятіе расходовъ на дорожное дѣло изъ закона о предѣльности земскаго обложенія, установленіе попудныхъ сборовъ съ прибывающихъ на станціи желѣзныхъ дорогъ грузовъ, установленіе шоссейныхъ и заставныхъ сборовъ, съ предоставленіемъ устройства и содержанія дорогъ частной иниціативѣ и т. п. Содержаніе проселочныхъ дорогъ,

не имѣющихъ уѣзднаго значенія, одними Комитетами полагалось возможнымъ возложить на средства мелкой земской единицы, другими же—на средства владѣльцевъ и сельскихъ обществъ, по землямъ которыхъ эти дороги пролегаютъ, съ установленіемъ выдачи какъ мелкой единицѣ, такъ и землевладѣльцамъ и крестьянамъ пособій изъ земскихъ средствъ на устройство и содержаніе болѣе трудныхъ участковъ дорогъ и дорожныхъ сооруженій, вызывающихъ значительные расходы. Кромѣ того признавалось справедливымъ привлечь къ расходамъ на содержаніе мѣстныхъ дорогъ также города, мѣстныхъ владѣльцевъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій и вообще всѣхъ лицъ и учрежденія, заинтересованныя въ хорошемъ состояніи дорогъ, не исключая желѣзныхъ дорогъ, на которыя могли бы быть возложены непосредственно сооруженіе и содержаніе подъѣздныхъ путей или же уплата извѣстныхъ сборовъ въ пользу земствъ на этотъ же предметъ.

Большое значеніе въ дѣлѣ сооруженія грунтовыхъ дорогъ имѣетъ натуральная дорожная повинность. Закономъ предусматриваются два вида натуральной дорожной повинности: 1) по содержанію земскихъ грунтовыхъ дорогъ и 2) по содержанію проселочныхъ и полевыхъ дорогъ. Первый видъ повинности носитъ общественный общеземскій характеръ, второй—представляется скорѣе частною повинностью владѣльцевъ земли и селеній, по дачамъ которыхъ пролегаютъ проселочныя дороги. При исполненіи натуральной повинности по содержанію земскихъ дорогъ, поставка рабочихъ лежитъ на окрестныхъ селеніяхъ, поставка лѣсныхъ матеріаловъ—на землевладѣльцахъ, не исключая казны и удѣловъ, вырубка же и доставка на мѣсто матеріаловъ — на обязанности всего земства. Такимъ образомъ въ основѣ законоположеній, регулирующихъ натуральную повинность, сохранился, какъ пережитокъ крѣпостного права, сословный принципъ, обусловливающій, по мнѣнію Комитетовъ, неуравнительность натуральной дорожной повинности для различныхъ классовъ населенія, составляющую одинъ изъ основныхъ недостатковъ дѣйствующаго законодательства. Труды Комитетовъ наполнены изобильными данными, свидѣтельствующими о неуравнительномъ распредѣленіи натуральной повинности между населеніемъ, произвольномъ распредѣленіи ея между крестьянскими обществами, неудобствѣ призыва населенія къ работамъ въ рабочее время, дальности разстояній дорожныхъ участковъ

отъ приписанныхъ къ нимъ селеній и т. п. Кромѣ того, повинность эта при современной ея организаціи, по мнѣнію многихъ Комитетовъ, оказывается весьма неудовлетворительнымъ средствомъ для содержанія дорогъ въ исправности, такъ какъ всѣ работы исполняются, безъ надлежащаго надзора, весьма плохо въ виду дарового и принудительнаго ихъ характера.

Второй видъ натуральной дорожной повинности состоитъ въ содержаніи проселочныхъ и полевыхъ дорогъ и лежитъ на селеніяхъ и владѣльцахъ, черезъ дачи коихъ названныя дороги проходятъ. Здѣсь тоже отмѣчается Комитетами неравномѣрность распредѣленія расходовъ и крайняя ихъ тягость для крестьянъ и владѣльцевъ, имѣющихъ въ предѣлахъ своихъ владѣній дороги, требующія по свойствамъ своимъ большихъ расходовъ на содержаніе. Дороги эти имѣютъ, какъ было указано выше, весьма часто значеніе общественныхъ путей сообщенія, и поэтому содержаніе ихъ на счетъ однихъ придорожныхъ владѣльцевъ представлялось Комитетамъ несправедливымъ.

На основаніи этихъ соображеній многіе Комитеты въ связи съ вопросомъ о принятіи всѣхъ грунтовыхъ дорогъ въ вѣдѣніе земствъ полагали необходимымъ замѣнить натуральную дорожную повинность денежною, установивъ взамѣнъ ея спеціальный дорожный сборъ, причемъ нѣкоторые Комитеты высказались за предоставленіе рѣшенія этого вопроса усмотрѣнію земскихъ собраній и мелкой земской единицы. Не меньшее число Комитетовъ полагало, что полное переложеніе нынѣшней натуральной повинности въ денежную повлечетъ за собою совершенно непосильное отягощеніе земской смѣты, и что, слѣдовательно, принимая во вниманіе наличность у сельскаго населенія въ извѣстныя времена года бо́льшаго или мѣньшаго досуга, слѣдуетъ сохранить натуральную дорожную повинность, но лишь при условіи болѣе равномѣрнаго распредѣленія и упорядоченія ея отбыванія и привлеченія къ ней лицъ и учрежденій, нынѣ отъ нея избавленныхъ, но пользующихся дорогами и заинтересованныхъ въ ихъ хорошемъ состояніи. Были также высказаны соображенія объ установленіи извѣстнаго вознагражденія за отбываніе натуральной дорожной повинности.

Водные пути. Кромѣ вопросовъ о гужевыхъ дорогахъ, мѣстные Комитеты подвергли обсужденію вопросъ о водныхъ путяхъ сообщенія— внутреннихъ и внѣшнихъ. О крупномъ экономическомъ значеніи

внутреннихъ водныхъ сообщеній можно судить по тѣмъ сотнямъ милліоновъ пудовъ грузовъ, которые ежегодно передвигаются по большимъ рѣкамъ изъ одного конца Россіи въ другой. По отношенію къ громоздкимъ сельскохозяйственнымъ продуктамъ водные пути представляютъ крупныя преимущества въ виду значительно большей дешевизны рѣчныхъ фрахтовъ сравнительно съ желѣзнодорожными тарифами, и доказательствомъ общаго признанія важнаго значенія хорошихъ водныхъ путей сообщенія служатъ грандіозные проекты ихъ улучшенія, уже осуществленные или намѣченные къ выполненію во многихъ государствахъ Западной Европы. Затраты на улучшеніе водныхъ путей являются производительными вдвойнѣ, такъ какъ, кромѣ удешевленія и возрастанія перевозки грузовъ, являются источникомъ заработковъ для мѣстнаго населенія.

Между тѣмъ состояніе внутреннихъ водныхъ путей оказывается въ большинствѣ мѣстностей Россіи далеко неудовлетворительнымъ. Порожистость нѣкоторыхъ рѣкъ, постепенное обмелѣніе другихъ и обычное высыханіе въ лѣтнюю пору, образованіе отмелей и перекатовъ, засореніе рѣчныхъ руселъ и частыя измѣненія ихъ направленія, загражденіе фарватеровъ рѣкъ запрудами, плотинами и другими сооруженіями, несовершенство существующихъ искусственныхъ рѣчныхъ системъ и крайне незначительное протяженіе каналовъ и канализированныхъ рѣкъ,— таковы, по свидѣтельству Комитетовъ, многочисленные недостатки нашихъ внутреннихъ водныхъ путей, причиняющіе много стѣсненій судоходству и убытковъ народному хозяйству.

Въ виду изложеннаго рядъ Комитетовъ призналъ желательнымъ, помимо осуществленія общихъ мѣропріятій, направленныхъ къ охраненію водныхъ богатствъ страны (расчистка водныхъ источниковъ, регулированіе стока атмосферныхъ водъ, укрѣпленіе береговъ рѣкъ и овраговъ), также принятіе спеціальныхъ мѣръ къ упорядоченію судоходныхъ условій нашихъ рѣкъ посредствомъ углубленія фарватера, регулированія и выпрямленія теченія и расчистки русла отъ каменныхъ и иныхъ загражденій, корчей и песковъ. При этомъ одни Комитеты выразили такія пожеланія вообще, не указывая того или другого воднаго пути; другіе же намѣчали опредѣленно, какія рѣки и въ какомъ отношеніи надлежало бы благоустроить съ точки зрѣнія мѣстныхъ интересовъ. Нѣкоторыми Комитетами признавалось

желательнымъ, для изученія условій судоходства на отдѣльныхъ рѣкахъ и наблюденія за приведеніемъ ихъ въ лучшее состояніе, учрежденіе особыхъ рѣчныхъ комитетовъ изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, земскихъ и городскихъ учрежденій, а также выборныхъ отъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, торговцевъ и судохозяевъ. Настоятельно необходимымъ признавался также пересмотръ законодательства о сплавѣ и бечевникахъ, такъ какъ взаимное отношеніе и интересы прибрежныхъ землевладѣльцевъ и владѣльцевъ дѣйствующихъ водою заведеній — съ одной стороны, и всякаго рода промышленниковъ и рабочихъ, занимающихся доставкою грузовъ водою—съ другой, недостаточно точно и ясно опредѣлены. Условія перевозки сельскохозяйственныхъ продуктовъ по воднымъ путямъ было признано желательнымъ улучшить, а также упорядочить и удешевить перевозку рабочихъ.

Относительно внѣшнихъ водныхъ путей сообщенія остановили на себѣ вниманіе нѣкоторыхъ Комитетовъ вопросы объ оборудованіи портовъ и организаціи срочной морской перевозки грузовъ. Нынѣшнее состояніе нашихъ коммерческихъ портовъ признается неудовлетворительнымъ, что̀ ведетъ къ высокимъ накладнымъ расходамъ, ложащимся огромнымъ бременемъ особенно на хлѣбную торговлю. Въ виду этого признавалось необходимымъ приведеніе портовъ въ лучшее состояніе въ смыслѣ открытія къ нимъ доступа глубоко сидящихъ судовъ и достиженія бо̀льшей быстроты и дешевизны нагрузки и выгрузки, причемъ выражены были мнѣнія о желательности допущенія къ устройству и оборудованію портовъ частной иниціативы и предпріимчивости, съ сохраненіемъ за портами правительственнаго надзора. Кромѣ того, желательно, по мнѣнію Комитетовъ, пониженіе морскихъ фрахтовъ, что̀ могло бы быть достигнуто принятіемъ ряда мѣръ для созданія русскаго коммерческаго флота и устраненія зависимости отъ иностранныхъ судовладѣльцевъ. Затѣмъ безспорно способствовало бы уменьшенію фрахтовъ пониженіе пошлины на ввозимый въ Россію каменный уголь. Установленіе срочныхъ пароходныхъ рейсовъ для перевозки за границу скоропортящихся грузовъ является совершенно необходимымъ условіемъ для организаціи экспорта продуктовъ животноводства на иностранные рынки.

Желѣзныя дороги. Особенно важное значеніе придавалось Комитетами желѣзнымъ дорогамъ, такъ какъ только рельсовые пути, благодаря присущей имъ скорости и регулярности транспорта, могутъ надле-

жащимъ образомъ содѣйствовать развитію и улучшенію сельскохозяйственной промышленности. Поэтому всевозможныя мѣропріятія, направляемыя къ поднятію благосостоянія населенія, останутся палліативами до тѣхъ поръ, пока населеніе будетъ лишено возможности пользоваться рельсовыми путями. Желѣзнодорожный транспортъ даже въ томъ несовершенномъ видѣ, въ какомъ онъ представляется у насъ въ настоящее время, вслѣдствіе недостаточной провозоспособности нашихъ желѣзныхъ дорогъ, высоты и неурегулированности тарифовъ, представляетъ все же чрезвычайныя преимущества передъ другими средствами передвиженія по грунтовымъ и воднымъ путямъ, какъ бы хорошо они оборудованы ни были.

Помимо высказанныхъ многими Комитетами пожеланій о проведеніи тѣхъ или другихъ желѣзнодорожныхъ линій, подъѣздныхъ путей и отдѣльныхъ вѣтвей, могущихъ способствовать поднятію мѣстныхъ производительныхъ силъ, были сдѣланы указанія на то, что, несмотря на громадное увеличеніе у насъ сѣти желѣзныхъ дорогъ за послѣдніе годы, сѣть эта далеко еще не достигла надлежащаго развитія и въ этомъ отношеніи мы далеко отстали отъ иностранныхъ государствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчено, что далеко не всѣ, особенно построенныя за послѣднее время, желѣзныя дороги отвѣчаютъ потребностямъ сельскаго хозяйства. Постройка дорогъ въ интересахъ восточныхъ окраинъ или стратегическихъ на западѣ или же внутри Россіи для удовлетворенія нуждъ фабрично-заводской промышленности оставляетъ неудовлетворенными интересы земледѣлія центральныхъ раіоновъ. Слѣдствіемъ недостаточности желѣзныхъ дорогъ въ земледѣльческихъ раіонахъ является то, что весьма многія мѣстности во внутреннихъ губерніяхъ отстоятъ отъ линій желѣзныхъ дорогъ на такихъ значительныхъ разстояніяхъ, которыя, при неудовлетворительномъ состояніи грунтовыхъ дорогъ, низводятъ до минимума благотворное вліяніе транспорта по существующей рельсовой сѣти. При этомъ указывается на желательность достиженія такой густоты желѣзнодорожной сѣти, чтобы было возможно, при нормальныхъ условіяхъ грунтовыхъ дорогъ и погоды, съѣздить съ груженымъ возомъ на ближайшую станцію и возвратиться обратно въ тотъ же день.

Въ отношеніи способовъ удовлетворенія потребности населенія въ рельсовыхъ путяхъ въ Комитетахъ опредѣлилось два взгляда. Одни признавали необходимымъ стремиться къ увели-

ченію магистралей, другіе — къ возможно болѣе широкому развитію сѣти подъѣздныхъ путей. Рельсовымъ путямъ въ качествѣ подъѣздныхъ путей отдается во многихъ случаяхъ рѣшительное предпочтеніе передъ дорого стоющими шоссейными дорогами, такъ какъ преимущества желѣзнодорожной перевозки особенно при одинаковой съ магистралью колеѣ и отсутствіи перегрузки, съ лихвою окупаютъ бо́льшую стоимость рельсоваго пути, тѣмъ болѣе, что строить его можно по самому упрощенному типу. Сооруженіе подъѣздныхъ путей сопряжено съ такими затратами, которыя населенію и земству непосильны, и безъ широкой поддержки Правительства, а также желѣзныхъ дорогъ, осуществлено быть не можетъ.

Условія перевозки сельскохозяйственныхъ продуктовъ по желѣзнымъ дорогамъ признавались Комитетами неудовлетворительными и нуждающимися въ улучшеніи и упорядоченіи. Съ этою цѣлью предполагалось усиленіе контроля Правительства надъ дѣйствіями желѣзныхъ дорогъ или же сосредоточеніе въ его рукахъ всего желѣзнодорожнаго хозяйства, хотя были выражены и сомнѣнія въ возможности болѣе успѣшнаго хода дѣла въ рукахъ казны и признавалось полезнымъ учрежденіе общественнаго контроля надъ дѣйствіями желѣзныхъ дорогъ путемъ введенія представителей земства въ составъ желѣзнодорожныхъ управленій съ правомъ рѣшающаго голоса.

Кореннымъ недостаткомъ транспорта по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ является, по мнѣнію Комитетовъ, отсутствіе срочности доставки, нерѣдко имѣющей болѣе важное значеніе, чѣмъ скорость. Сельскій хозяинъ или торговецъ, заключая сдѣлку, при настоящемъ положеніи дѣла, никогда не знаетъ, когда онъ получитъ товаръ, и при сколько-нибудь выходящемъ изъ нормы наплывѣ грузовъ устанавливается очередь отправокъ. Для упорядоченія назначенія очередей въ интересахъ сельскаго хозяйства были высказаны пожеланія о предоставленіи въ осенній періодъ особаго преимущества хлѣбнымъ грузамъ, включеніи въ очередь грузовъ, находящихся въ частныхъ складахъ, и веденіе очередей не по линіямъ, а по станціямъ. Полагалось также справедливымъ установленіе усиленной отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за невыполненіе срочной доставки, такъ какъ желѣзныя дороги взимаютъ штрафъ за пропускъ получателемъ срока, установленнаго для вывоза товаровъ со станцій. Отвѣтственность за срочныя доставки признавалось желательнымъ

установить законодательнымъ порядкомъ, такъ какъ въ настоящее время часто практикуется сложеніе дорогами съ себя такой отвѣтственности. Необходимо также облегченіе формальностей, съ которыми сопряжено въ настоящее время полученіе вознагражденія за просрочку. Съ другой стороны, обращалось вниманіе на то, что гарантія срочности доставки могла бы быть возложена на желѣзныя дороги лишь при условіи затраты громадныхъ средствъ на усиленіе провозоспособности и устройство складовъ; при значительныхъ же колебаніяхъ урожаевъ такая мѣра не могла бы быть экономически выгодною, такъ какъ въ годы слабаго вывоза этимъ дорого стоящимъ сооруженіямъ пришлось бы бездѣйствовать.

Отсутствіе срочности доставки и всѣ желѣзнодорожные непорядки наиболѣе рельефно сказываются въ періодически повторяющихся осеннихъ хлѣбныхъ залежахъ. Залежи, по мнѣнію Комитетовъ, являются самымъ серьезнымъ зломъ, происходящимъ отъ недостатковъ нашего желѣзнодорожнаго транспорта. Срочная доставка является невозможною, качество хлѣба отъ неудовлетворительнаго храненія падаетъ, капиталъ, затраченный на покупку, задерживается непроизводительно безъ оборота, и все это учитывается въ цѣнѣ, выплачиваемой за зерно производителямъ. Относительно причины образованія залежей въ сужденіяхъ Комитетовъ усматривается два основныхъ взгляда. Съ одной стороны, указывается, что залежи являются послѣдствіемъ причинъ чисто экономическихъ, вызывающихъ стремленіе къ немедленной реализаціи урожая, какъ-то: нужды сельскаго населенія въ деньгахъ, отсутствія кредита, измельчанія хлѣбной торговли и т. п., съ другой же стороны, причины образованія залежей усматривались въ недостаточной оборудованности желѣзныхъ дорогъ въ техническомъ отношеніи, несовершенствѣ тарифной системы и нераспорядительности желѣзнодорожной администраціи. Въ числѣ причинъ, вліяющихъ на образованіе залежей, отмѣчаются недостаточная пріемная способность нашихъ портовъ и существованіе навигаціонныхъ тарифовъ, искусственно поощряющихъ массовый сбытъ хлѣба за границу, немедленно послѣ сбора урожая.

Недостаточная техническая оборудованность нашихъ желѣзныхъ дорогъ высказывается, по отзывамъ Комитетовъ, прежде всего въ недостаткѣ подвижного состава и недостаточной провозной и пропускной способности желѣзнодорожной сѣти. Не-

достатокъ вагоновъ и паровозовъ объясняется отчасти тѣмъ, что при развитіи желѣзнодорожной сѣти не было обращено достаточнаго вниманія на увеличеніе подвижного состава старыхъ линій, а также стремленіемъ сдѣлать желѣзныя дороги источникомъ дохода путемъ сокращенія затратъ на ихъ оборудованіе. Наличнымъ подвижнымъ составомъ часто распоряжаются неудовлетворительно, неправильная организація службы паровозныхъ бригадъ ведетъ къ неполному использованію тяги, при неимѣніи вагоновъ на одной станціи, ихъ оказывается много на другой и, наконецъ, бываютъ случаи фиктивнаго недостатка вагоновъ, вслѣдствіе конкуренціи частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Кромѣ того, при использованіи даже того подвижного состава, которымъ располагаютъ желѣзныя дороги, въ настоящее время отдается преимущество отдѣльнымъ отраслямъ промышленности, главнымъ образомъ каменноугольной, металлургической, нефтяной и свеклосахарной, хотя бы путемъ разверстки вагоновъ, тогда какъ сельское хозяйство, какъ главный грузоотправитель, было бы, по мнѣнію Комитетовъ, въ правѣ требовать отъ желѣзныхъ дорогъ болѣе внимательнаго отношенія къ его нуждамъ.

Кромѣ недостатка подвижного состава отмѣчена также недостаточная провозная и пропускная способность желѣзныхъ дорогъ въ силу ихъ одноколейности, недостатка разъѣздовъ, неудовлетворительности водоснабженія и недостаточнаго развитія узловыхъ станцій. Устраненію этихъ причинъ придавалось бо́льшее значеніе, чѣмъ увеличенію подвижного состава, такъ какъ подвижной составъ, доведенный до размѣровъ, необходимыхъ въ самый разгаръ сельскохозяйственныхъ перевозокъ, обреченъ былъ бы въ остальное время на бездѣйствіе, улучшеніе же пропускной способности давало бы возможность меньшему составу работать съ бо́льшею интенсивностью круглый годъ и достигнуть большей скорости транспорта.

Скорость доставки грузовъ по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ признавалась Комитетами совершенно недостаточною и нерѣдко, особенно на небольшихъ протяженіяхъ, не превосходящею скорости гужевой доставки. Среди многочисленныхъ примѣровъ медленности движенія поѣздовъ была, между прочимъ, сдѣлана ссылка на Канаду, гдѣ средняя скорость движенія еще въ 1895 г. составляла 24 версты въ часъ, тогда какъ на нашихъ дорогахъ фактическая средняя скорость не превышаетъ 3—4 верстъ въ часъ и рѣдко доходитъ до 13 верстъ, несмотря на то, что норма скорости для то-

варныхъ поѣздовъ опредѣлена въ 18 верстъ въ часъ. Въ Полтавскомъ губернскомъ Комитетѣ было приведено указаніе, что по даннымъ 70 накладныхъ средняя скорость перевозки хлѣба опредѣлилась въ 36 верстъ въ сутки. Причинами медленности движенія поѣздовъ и доставки грузовъ Комитетами выставляются какъ недостаточная провозоспособность желѣзныхъ дорогъ и слабое развитіе желѣзнодорожныхъ узловъ, вызывающія непроизводительныя стоянки на станціяхъ и разъѣздахъ, такъ и недостаточно внимательное, а иногда и просто неумѣлое отношеніе къ этому дѣлу желѣзнодорожнаго персонала какъ высшаго, такъ и низшаго. Товарное движеніе особенно задерживается безконечными маневрами поѣздовъ на станціяхъ какъ конечныхъ, такъ и промежуточныхъ, сортировкою, передачею, пересоставленіемъ поѣздовъ и т. п. Вызываются же всѣ эти значительно задерживающія поѣзда дѣйствія безпорядочнымъ первоначальнымъ составленіемъ поѣздовъ и такими же безпорядочными дальнѣйшими его пересоставленіями. Дѣло маневровъ и вообще составленіе поѣздовъ зависитъ отъ ловкости, сообразительности и заботливости завѣдующаго этимъ персонала и можетъ идти нормально только тогда, когда въ немъ заведенъ образцовый порядокъ, между тѣмъ желѣзнодорожная администрація, въ погонѣ за уменьшеніемъ числа агентовъ, достигаетъ результатовъ совершенно обратныхъ.

Большимъ недостаткомъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ, особенно при образованіи залежей, является, по мнѣнію Комитетовъ, недостаточное оборудованіе станцій крытыми помѣщеніями, ведущее къ порчѣ сданнаго для перевозки хлѣба, вслѣдствіе чего были сдѣланы многочисленныя заявленія о необходимости упорядочить храненіе сельскохозяйственныхъ грузовъ на желѣзныхъ дорогахъ, путемъ устройства соотвѣтствующихъ помѣщеній. Источникомъ средствъ для сооруженія простѣйшихъ складочныхъ помѣщеній долженъ служить существующій сборъ въ $^1/_6$ коп. съ пуда ввозимыхъ на станціи грузовъ, причемъ было сдѣлано указаніе на желательность измѣненія порядка расходованія этого сбора въ томъ смыслѣ, чтобы сборъ, взысканный на какой-либо станціи, расходовался на оборудованіе именно этой станціи, а не поступалъ въ общій фондъ. Кромѣ порчи при храненіи, Комитетами сдѣланы многочисленныя указанія на порчу, утрату и хищеніе грузовъ, особенно болѣе цѣнныхъ, въ пути. Прибытіе груза совершенно испорченнымъ отъ небрежнаго обращенія или

съ значительнымъ недостаткомъ въ вѣсѣ—явленіе обычное. Установленныя нормы естественной убыли перевозимыхъ грузовъ не соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ ея размѣрамъ и ведутъ къ злоупотребленіямъ, давая возможность желѣзнодорожнымъ агентамъ производить хищенія въ предѣлахъ установленныхъ нормъ. Существованіе такихъ высокихъ нормъ естественной убыли признается тѣмъ болѣе ненормальнымъ, что въ сообщеніи съ Кенигсбергомъ и Данцигомъ казенныя дороги отвѣчаютъ полностью за вѣсъ погруженныхъ въ вагонъ грузовъ безъ всякаго отчисленія на естественную убыль. Правила объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за цѣлость и сохранность груза слишкомъ сложны и полученіе вознагражденія обставлено формальностями и затрудненіями, дѣлающими эту отвѣтственность до извѣстной степени фиктивною. На ряду съ указаніями на увеличеніе отвѣтственности дорогъ Комитетами признается необходимымъ болѣе строгое отношеніе желѣзнодорожнаго начальства къ служебному персоналу и болѣе совершенное приспособленіе подвижнаго состава къ сохранной перевозкѣ грузовъ.

Въ цѣляхъ уменьшенія накладныхъ расходовъ по доставкѣ грузовъ скоропортящихся и громоздкихъ было высказано пожеланіе объ увеличеніи числа станцій и разрѣшеніи пріема и выдачи грузовъ на полустанкахъ и разъѣздахъ съ расчетомъ тарифной платы по дѣйствительному разстоянію, а не отъ сосѣднихъ станцій. Порядокъ пріема и выдачи грузовъ, установленный существующими правилами, признавался нерѣдко стѣснительнымъ. Время открытія станцій для операцій очень непродолжительно, пріемъ и выдача грузовъ требуютъ много времени для соблюденія цѣлаго ряда стѣснительныхъ формальностей, взвѣшиваніе не точно, обыкновенно въ ущербъ интересамъ отправителя, въ виду стремленія желѣзнодорожныхъ агентовъ оградить себя отъ отвѣтственности за ошибочно опредѣленный вѣсъ въ меньшемъ размѣрѣ, о прибытіи грузовъ адресаты не извѣщаются, выдача наложенныхъ платежей нерѣдко задерживается и наложеніе платежа на багажъ не допускается. Особеннымъ зломъ являются переборы провозной платы, происходящіе главнымъ образомъ отъ сложности существующихъ тарифовъ и недостаточнаго знакомства съ ними непосильно обремененныхъ работою желѣзнодорожныхъ агентовъ, не несущихъ за переборы никакой отвѣтственности, но отвѣчающихъ за недоборъ. Какихъ размѣровъ достигаютъ суммы этихъ переборовъ, можно судить

по тому, что многія фирмы содержатъ спеціальныхъ повѣренныхъ для учета переборовъ и производства взысканія по нимъ, и существуютъ спеціальныя конторы для скупки желѣзнодорожныхъ накладныхъ. Вообще отправка грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ связана съ такими разнообразными и сложными формальностями и хлопотами, что отправителю трудно обойтись безъ услугъ спеціальныхъ коммиссіонеровъ, оплачиваемыхъ довольно дорого; поэтому нѣкоторыми Комитетами были высказаны пожеланія о предоставленіи возможности устраненія частнаго коммиссіонерства на станціяхъ или же учрежденіи официальнаго, оплата труда котораго могла бы быть производима за счетъ особаго сбора съ отправляемыхъ и получаемыхъ грузовъ.

Обсуждая различныя стороны желѣзнодорожнаго дѣла, Комитеты неоднократно указывали, что успѣшность веденія той или другой отрасли его въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ личнаго состава желѣзнодорожныхъ служащихъ. Въ общемъ составѣ этотъ признавался мало удовлетворительнымъ по качеству, что̀ отчасти объясняется тѣмъ, что при спѣшной постройкѣ многочисленныхъ новыхъ линій оказалось недостаточно людей практически подготовленныхъ, способныхъ и знающихъ дѣло. Медленное движеніе поѣздовъ, плохая утилизація подвижного состава, недостаточно внимательный выборъ и надзоръ за низшими служащими въ значительной степени лежатъ на отвѣтственности высшаго персонала; что же касается низшихъ служащихъ, то, кромѣ всевозможныхъ поборовъ, произвола, небрежнаго обращенія съ грузами и хищеній, отмѣчено было и недостаточное знакомство ихъ съ своими обязанностями. Условія службы низшаго персонала, созданныя стремленіемъ къ удешевленію эксплоатаціи, признавались крайне тяжелыми въ виду недостаточнаго числа служащихъ, низкаго вознагражденія и обремененія работою.

Кромѣ указаній на общіе недостатки перевозки сельскохозяйственныхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ были высказаны пожеланія объ улучшеніи условій перевозки нѣкоторыхъ спеціальныхъ грузовъ, а именно продуктовъ скоропортящихся, особенно молока и молочныхъ продуктовъ, животныхъ и т. п. Пожеланія эти сводились главнымъ образомъ къ оборудованію желѣзныхъ дорогъ спеціальнымъ подвижнымъ составомъ, приспособленнымъ къ свойствамъ груза, улучшенію условій храненія на станціяхъ и сохранности въ пути и въ особенности

къ устраненію столь губительной для подобныхъ грузовъ медленности доставки.

Желѣзнодорожные тарифы.

Чрезвычайно важнымъ для сельскаго хозяйства представляется вопросъ о желѣзнодорожныхъ тарифахъ, такъ какъ цѣна продукта складывается подъ вліяніемъ стоимости доставки, и нерѣдко размѣръ тарифа рѣшаетъ вопросъ о возможности занятія тѣмъ или инымъ промысломъ.

Обзоръ существующей системы желѣзнодорожныхъ тарифовъ на перевозку сельскохозяйственныхъ продуктовъ приводилъ многіе Комитеты къ заключенію, что наша тарифная политика не въ достаточной мѣрѣ отвѣчаетъ интересамъ сельскаго хозяйства и направлена главнымъ образомъ къ увеличенію доходности желѣзнодорожныхъ предпріятій какъ казенныхъ, такъ и частныхъ. Такое увеличеніе доходности достигается преимущественно за счетъ сельскаго хозяйства; тогда какъ другимъ отраслямъ промышленности—напримѣръ горнозаводской и металлургической—оказываются нѣкоторыя тарифныя льготы, между тѣмъ сельскохозяйственная промышленность, составляющая основное занятіе большинства населенія, заслуживаетъ болѣе внимательнаго и чуткаго отношенія къ себѣ, такъ какъ въ зависимости отъ нея находится благосостояніе всего государства.

Исходя изъ этого положенія, большинство Комитетовъ находило, что необходима реформа существующихъ тарифовъ на слѣдующихъ главнѣйшихъ основаніяхъ: 1) возможное удешевленіе стоимости провоза сельскохозяйственныхъ продуктовъ; 2) надлежащее согласованіе внутреннихъ и вывозныхъ тарифовъ, и 3) урегулированіе тарифныхъ ставокъ для отдѣльныхъ производительныхъ раіоновъ.

Возможность значительнаго пониженія тарифовъ доказывалась пониженными тарифами, установленными для руды, угля, чугуна и другихъ промышленныхъ грузовъ, къ которымъ продукты сельскаго хозяйства въ большинствѣ случаевъ близко подходятъ по цѣнности. Доказательствомъ того, что желѣзныя дороги могутъ возить сельскохозяйственные грузы за болѣе дешевую плату, служатъ навигаціонные тарифы и оплата грузовъ, принадлежащихъ самимъ желѣзнымъ дорогамъ, тарифомъ, доходящимъ до $^1/_{200}$ съ пуда-версты. Наконецъ, приводился примѣръ американскихъ желѣзныхъ дорогъ, составляющихъ частную собственность и довольствующихся меньшею тарифною

платою. По нѣкоторымъ отзывамъ, высота тарифовъ зависитъ отчасти и отъ покровительственной таможенной пошлины, въ силу которой сооруженіе и эксплоатація нашихъ желѣзныхъ дорогъ удорожается по сравненію съ дорогами иностранными; поэтому пониженіе пошлинъ на металлы, металлическія издѣлія и топливо могло бы значительно способствовать пониженію тарифовъ безъ ущерба для желѣзныхъ дорогъ.

Благопріятныя послѣдствія пониженія тарифовъ усматривались главнымъ образомъ въ увеличеніи сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ на международномъ рынкѣ и повышеніи на мѣстахъ производства цѣнъ, нынѣ опредѣляемыхъ по цѣнамъ международнаго рынка за вычетомъ стоимости провоза, но съ другой стороны было указано, что пониженіе тарифовъ только для вывознаго сообщенія можетъ поставить нашихъ внутреннихъ потребителей въ невыгодныя условія по сравненію съ иностранными, почему слѣдовало бы главное вниманіе обратить на пониженіе внутреннихъ тарифовъ. Существенный недостатокъ нашей тарифной системы составляетъ угнетеніе внутреннихъ губерній окраинами и вообще раіоновъ ближайшихъ къ рынкамъ сбыта раіонами болѣе отдаленными; поэтому необходимо урегулировать тарифы такимъ образомъ, чтобы интересамъ центральныхъ губерній было придано должное значеніе.

Въ нѣкоторыхъ Комитетахъ были высказаны соображенія противъ пониженія тарифовъ на томъ основаніи, что это можетъ повлечь за собою пониженіе цѣнъ вслѣдствіе усиленнаго предложенія сельскохозяйственныхъ продуктовъ, что нѣкоторые продукты желательно удержать на мѣстѣ въ интересахъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, и что при существующей организаціи нашей торговли пониженіе тарифовъ въ бо́льшей части пойдетъ въ пользу посредниковъ и, наконецъ, важнѣе пониженія тарифовъ—улучшеніе условій перевозки, особенно срочности ея. Весьма распространенное въ средѣ Комитетовъ мнѣніе, что желѣзныя дороги, представляющія въ большинствѣ казенныя предпріятія, не должны въ основу своей дѣятельности полагать извлеченіе доходовъ, вызвало указаніе, что убыточность казенныхъ желѣзныхъ дорогъ создала бы необходимость пополненія ея путемъ установленія новыхъ налоговъ; что же касается частныхъ желѣзныхъ дорогъ, то пониженіе тарифовъ далѣе извѣстнаго предѣла можетъ повліять на сокращеніе столь необходимаго въ интересахъ сельскаго хозяйства развитія рельсовой

сѣти, такъ какъ желѣзнодорожное строительство перестанетъ привлекать частные капиталы.

Въ цѣляхъ большаго согласованія тарифовъ съ интересами сельскаго хозяйства были высказаны пожеланія о болѣе полномъ и равномѣрномъ представительствѣ земствъ и сельскихъ хозяевъ въ тарифныхъ учрежденіяхъ и ограниченіи, по возможности, произвольнаго изданія мѣстными желѣзнодорожными управленіями распоряженій, хотя и не касающихся непосредственно размѣра тарифовъ, но увеличивающихъ расходы, связанные съ отправкою грузовъ.

На ряду съ этимъ, Комитетами были подвергнуты обсужденію формальныя основанія тарифовъ, ихъ однообразіе, устойчивость, простота и гласность, которыми обусловливается цѣлесообразность тарифной системы и облегчается пользованіе тарифами. Въ отношеніи однообразія было указано, что съ переходомъ руководительства тарифами въ вѣдѣніе Правительства, оно до извѣстной степени достигнуто и различная тарификація для одного и того же груза на различныхъ желѣзныхъ дорогахъ, составлявшая прежде общее явленіе, нынѣ встрѣчается въ единичныхъ случаяхъ. На ряду съ этимъ были высказаны соображенія о нежелательности однообразія тарифовъ и тарифныхъ формулъ, устанавливающихъ размѣръ платы въ зависимости только отъ разстоянія, независимо отъ мѣстныхъ условій отдѣльныхъ раіоновъ. Однообразная тарифная формула, установленная съ 1889 года, не повлекла за собою выгоднаго для нашего земледѣлія пониженія стоимости провоза хлѣбовъ, но даже удорожила его во внутреннемъ сообщеніи для среднихъ и большихъ протяженій, т. е. для перевозокъ, которыя наиболѣе важны для черноземныхъ губерній. По отношенію къ устойчивости тарифовъ Комитетами были высказаны прямо противоположные взгляды. Одни полагали, что при громадномъ и нерѣдко рѣшающемъ вліяніи тарифовъ на строй хозяйства частыя перемѣны ихъ неизбѣжно должны повлечь сопряженную съ потерями ломку хозяйства для приспособленія къ новымъ условіямъ, вслѣдствіе чего желательна возможно большая устойчивость тарифовъ и даже установленіе ихъ законодательнымъ путемъ и недопущеніе временныхъ тарифовъ. Другіе же—необходимымъ условіемъ тарифовъ признавали гибкость и подвижность ихъ для возможно большаго приспособленія къ измѣняющимся мѣстнымъ условіямъ не только постояннымъ, но и случайнымъ, почему

неизмѣняемость ихъ считали свойствомъ отрицательнымъ. Возможное упрощеніе существующихъ сложныхъ тарифовъ признавалось Комитетами необходимымъ для облегченія пользованія ими не только отправителей, но и самихъ желѣзнодорожныхъ агентовъ и для устраненія всѣхъ неудобствъ, вытекающихъ отъ неправильной таксировки, переборовъ и т. п. Существующій порядокъ публикаціи тарифовъ признавался недостаточнымъ для полной освѣдомленности относительно дѣйствующихъ тарифовъ и ихъ измѣненій, и былъ предложенъ рядъ мѣръ для болѣе успѣшнаго достиженія этой цѣли.

Мѣстными Комитетами были также подвергнуты оцѣнкѣ различные виды тарифовъ, примѣняемыхъ въ настоящее время на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ.

Относительно диференціальныхъ тарифовъ въ Комитетахъ опредѣлились три взгляда. Одни признавали принципъ диференціаціи при нашихъ громадныхъ разстояніяхъ правильнымъ съ экономической точки зрѣнія и полагали желательнымъ болѣе широкое примѣненіе его къ перевозкѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. На ряду съ этимъ указывалось, что для приведенія диференціальныхъ тарифовъ въ соотвѣтствіе съ интересами сельскаго хозяйства, представляется желательнымъ при установленіи ихъ принять за основаніе длину пути, количество груза и его характеръ (предметы необходимости или роскоши) и назначеніе груза на вывозъ или на внутренній рынокъ. Другіе полагали, что диференціальные тарифы полезны лишь при вывозѣ продуктовъ за границу, во внутреннихъ же сообщеніяхъ они являются совершенно неумѣстными, такъ какъ даютъ возможность отдаленнымъ мѣстностямъ заполнять внутренніе рынки своими продуктами въ ущербъ интересамъ мѣстнаго хозяйства и вызываютъ до извѣстной степени искусственно возникновеніе новыхъ производствъ, не отвѣчающее государственнымъ интересамъ. Наконецъ, третьи высказывались совершенно противъ дифференціальныхъ тарифовъ, какъ въ вывозномъ, такъ и внутреннемъ сообщеніи, такъ какъ тарифы эти вносятъ искусственность въ распредѣленіе производствъ по раіонамъ, влекутъ за собою переполненіе рынковъ, загромождаютъ желѣзныя дороги дальними перевозками и нежелательнымъ образомъ усиливаютъ вывозъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, вслѣдствіе чего признавалась желательною замѣна диференціальныхъ тарифовъ пропорціональными по опредѣленной пудо-верстной ставкѣ.

Особенно сильными противниками диференціальныхъ тарифовъ явились Комитеты губерній Царства Польскаго, полагавшіе, что въ существованіи ихъ кроется одна изъ главныхъ причинъ упадка мѣстнаго сельскаго хозяйства, такъ какъ они служатъ орудіемъ борьбы между сельскими хозяевами восточныхъ, центральныхъ и западныхъ раіоновъ въ ущербъ послѣднихъ. Поэтому, несмотря на высказанныя въ нѣкоторыхъ Комитетахъ сомнѣнія въ цѣлесообразности подобной мѣры, общія пожеланія сводились къ повышенію существующихъ тарифныхъ ставокъ на дальнія разстоянія и установленію на муку тарифовъ болѣе высокихъ, чѣмъ на зерно.

Въ нѣкоторыхъ Комитетахъ было обращено вниманіе на значительную разницу между попуднымъ и повагоннымъ тарифомъ. Такая разница главнымъ образомъ способствуетъ появленію между производителями и потребителями массы посредниковъ, услуги которыхъ оплачиваются весьма дорого, вслѣдствіе чего были выражены пожеланія о сравненіи попуднаго тарифа съ повагоннымъ, причемъ опасенія, что отмѣна разницы можетъ вызвать движеніе неполныхъ вагоновъ въ ущербъ интересамъ желѣзныхъ дорогъ, признавались неосновательными.

Относительно навигаціонныхъ тарифовъ въ сужденіяхъ Комитетовъ замѣчается два совершенно противоположныхъ взгляда. Одни признаютъ эти тарифы вредными, такъ какъ они предоставляютъ ничѣмъ не оправдываемое преимущество раіонамъ, расположеннымъ при водныхъ путяхъ, и въ концѣ навигаціоннаго періода желѣзныя дороги бываютъ завалены хлѣбными грузами, принятыми по навигаціонному тарифу въ ущербъ правильной доставкѣ хлѣбовъ центральнаго раіона. Желѣзныя дороги и безъ отвлеченія грузовъ отъ водныхъ путей имѣютъ достаточно грузовъ, навигаціонные же тарифы наносятъ ущербъ судоходству по нѣкоторымъ внутреннимъ путямъ. Другіе же полагали, что навигаціонные тарифы приносятъ пользу населенію, такъ какъ, создавая конкуренцію, удешевляютъ стоимость провоза, и желательно продленіе нынѣ крайне короткаго срока дѣйствій ихъ. Высказывались также пожеланія объ установленіи пониженныхъ сезонныхъ тарифовъ на лѣтнее время, въ цѣляхъ борьбы съ залежами и болѣе равномѣрнаго распредѣленія хлѣбнаго вывоза въ теченіе всего года, хотя нѣкоторымъ успѣхъ такой мѣры казался сомнительнымъ въ виду финансоваго положенія большинства сельскихъ хозяевъ, вынужденныхъ сбывать хлѣбъ осенью.

По поводу тарифовъ завозныхъ и перемолочныхъ было вы-

сказано, преимущественно въ Комитетахъ нечерноземныхъ губерній, мнѣніе, что тарифы эти представляютъ дополнительныя льготы къ тѣмъ, которыя уже предоставлены восточному и южному хлѣбу установленіемъ диференціальныхъ тарифовъ, и, слѣдовательно, способствуютъ пониженію цѣнъ на внутреннихъ рынкахъ какъ на зерно, такъ и на муку, въ ущербъ интересамъ мѣстнаго хозяйства. Съ точки же зрѣнія интересовъ черноземной полосы завозные тарифы представляютъ извѣстныя выгоды, давая возможность формировать партіи хлѣба и выпускать ихъ на рынокъ по мѣрѣ надобности; перемолочные же тарифы, нынѣ во внутреннемъ сообщеніи отмѣненные, признавались отвѣчающими интересамъ крупчатныхъ мельницъ центральнаго раіона, такъ какъ производство пшеничной муки, соотвѣтствующей требованіямъ покупателей, не можетъ быть достигнуто размоломъ исключительно мѣстнаго зерна.

Сверхъ провозной платы желѣзными дорогами взимаются различные дополнительные сборы на станціонные расходы, нагрузку и выгрузку, взвѣшиваніе и т. п. По поводу этихъ сборовъ было высказано общее пожеланіе о возможномъ сокращеніи ихъ, такъ какъ они оказываются весьма высокими, особенно при короткихъ разстояніяхъ, составляя напримѣръ, при 50 верстахъ 90% провозной платы, вслѣдствіе чего бываетъ выгоднѣе прибѣгать къ гужевой доставкѣ. Сборъ за храненіе, такъ называемое полежалое, вызвалъ указаніе на краткость установленнаго для безплатнаго храненія грузовъ срока и на несправедливость особо строгаго отношенія къ отправителямъ и получателямъ грузовъ при совершенно безнаказанной неаккуратности желѣзныхъ дорогъ. Сборъ въ $^1/_5$ коп. съ пуда на устройство приспособленій для храненія грузовъ признавался одними несправедливымъ по существу, такъ какъ желѣзныя дороги и безъ того обязаны хранить грузы, если они не могутъ быть своевременно отправлены, другіе же полагали необходимымъ расходовать его на устройство складочныхъ помѣщеній на тѣхъ станціяхъ, на которыхъ онъ взысканъ.

Не ограничиваясь соображеніями объ измѣненіи условій оплаты перевозки сельскохозяйственныхъ грузовъ, особенно хлѣба, Комитеты признавали необходимымъ удешевить перевозку рабочихъ и понизить тарифъ на перевозку различныхъ грузовъ, имѣющихъ значеніе для сельскаго хозяйства, какъ то: сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, сѣмянъ, саженцевъ, искусственнаго удобренія, строительныхъ матеріаловъ, особенно огнеупорныхъ, и т. п.

ГЛАВА VI.

Техническія производства.

Производства, перерабатывающія продукты сельскаго хозяйства, имѣютъ громадное значеніе для улучшенія и поднятія доходности земледѣлія, такъ какъ, кромѣ возможности поставлять на рынокъ не сырой матеріалъ, а болѣе совершенный и дорогой продуктъ, они даютъ полезные для хозяйства отбросы, которые въ свою очередь могутъ способствовать увеличенію производительности земли и созданію новыхъ связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ предпріятій.

Винокуреніе. Въ указанномъ отношеніи, по мнѣнію Комитетовъ, особенно выдѣляется винокуреніе, такъ какъ оно основано на переработкѣ ржи и картофеля, растеній весьма нетребовательныхъ, и даетъ отбросы въ видѣ барды, особенно пригодной для скармливанія скоту въ видѣ добавки къ соломѣ. Широкое же распространеніе культуры картофеля какъ корнеплода признавалось въ высшей степени полезнымъ съ точки зрѣнія техники земледѣлія, такъ какъ она улучшаетъ механическое строеніе и физическія свойства почвы и облегчаетъ переходъ къ многопольному хозяйству.

Настоящее положеніе винокуренія, явившееся результатомъ мѣропріятій Правительства по отношенію къ этому производству, признавалось Комитетами не вполнѣ отвѣчающимъ нуждамъ и интересамъ сельскаго хозяйства. Измѣненія акцизной системы и особенно сосредоточеніе продажи крѣпкихъ напитковъ въ рукахъ казны съ необходимымъ вмѣшательствомъ въ торговую часть предпріятія, стѣснительныя формальности и препятствія при ходатайствахъ о постройкѣ новыхъ винокуренныхъ заводовъ, воспрещеніе или крайнее ограниченіе возможности расширить производство на дѣйствующихъ заводахъ, необезпеченный сбытъ спирта и пониженіе его рыночной стоимости препятствуютъ естественному развитію винокуренія и дѣ-

лаютъ въ то же время это занятіе малоприбыльнымъ. Шаткость и неопредѣленность послѣдовавшихъ послѣ введенія казенной винной монополіи распоряженій отнимаютъ у винокуренія устойчивость и, увеличивая рискъ предпріятія, уменьшаютъ возможность затраты капиталовъ на улучшеніе технической стороны дѣла.

Первый ударъ винокуренному производству былъ нанесенъ акцизной системой и не столько величиною обложенія, сколько способомъ его взиманія: владѣльцы опасались налога и довольно строгихъ правилъ, которыми было обставлено винокуреніе, и многіе заводы, преимущественно мелкіе, прекратили свое существованіе. Между тѣмъ наибольшую пользу отъ винокуренія сельское хозяйство можетъ извлечь лишь при условіи возможно бо́льшаго распространенія винокуренныхъ заводовъ, такъ какъ, вслѣдствіе извѣстной громоздкости картофеля и барды, раіонъ каждаго завода ограниченъ пространствомъ, на которомъ возможно безубыточно оплачивать доставку продуктовъ для винокуренія и обратно—доставку барды для корма скота. Въ этомъ отношеніи Комитетами было указано, что въ интересахъ сельскаго хозяйства имѣетъ значеніе не столько промышленный или сельскохозяйственный характеръ заводовъ, сколько возможно бо́льшее ихъ количество, и, слѣдовательно, мелкимъ заводамъ, распредѣленнымъ на большой территоріи, слѣдуетъ отдавать преимущество передъ крупными. Вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось, что всѣ правительственныя мѣропріятія, начиная съ 1885 г., хотя и были направлены къ развитію мелкаго сельскохозяйственнаго винокуренія, но въ средне-черноземныхъ губерніяхъ не оказали должнаго вліянія, а способствовали лишь пониженію доходности заводовъ, сокращенію мѣстнаго производства спирта въ ущербъ интересамъ имѣній, работавшихъ на заводы и пользовавшихся ихъ отбросами. Особенно подчеркивалось, что льготы, оказанныя вообще заводамъ сельскохозяйственнаго типа, повлекли за собою перемѣщеніе винокуреннаго производства въ западные раіоны, откуда спиртъ поступаетъ даже для удовлетворенія потребностей центральныхъ и восточныхъ губерній. Климатическія и почвенныя условія западной Россіи обезпечиваютъ обильные урожаи картофеля лучшаго качества, дающаго большій выходъ спирта, что на ряду съ дешевизною топлива и близостью заграничныхъ рынковъ даетъ винокуренному производству этого раіона огромныя преимущества. Законъ о безакциз-

номъ перекурѣ, повліявшій повсемѣстно на усовершенствованіе способовъ производства, былъ особенно выгоденъ заводамъ западнаго раіона, такъ какъ по качеству картофеля они и безъ того имѣли преимущество передъ заводами центральныхъ губерній. Установленіе премій при вывозѣ спирта за границу также пошло на пользу исключительно западнымъ заводамъ. Погоня же за вывозными преміями и безакцизнымъ перекуромъ вызвали увеличеніе винокуренія въ Западномъ краѣ и создали еще большее перепроизводство спирта въ ущербъ интересамъ винокуренія центральныхъ губерній. Когда спросъ на спиртъ за границу сократился и одновременно были понижены вывозныя преміи, цѣны на спиртъ упали, произошло сокращеніе винокуренія, но опять таки въ центральномъ раіонѣ, такъ какъ болѣе благопріятныя условія производства въ Западномъ краѣ дали возможность западному спирту вытѣснить изъ сѣверныхъ и промышленныхъ губерній соотвѣтствующее количество спирта, выкуреннаго въ центральной полосѣ. Наконецъ, установленіе въ 1900 г. диференціальныхъ тарифовъ на спиртъ тоже послужило въ пользу заводамъ западной Россіи, давъ возможность ихъ спирту проникнуть даже въ восточныя губерніи. Насколько благопріятны условія винокуренія въ Западномъ краѣ, видно изъ того, что въ трехъ западныхъ раіонахъ съ 1899 по 1902 годъ открыто новыхъ заводовъ—107 и разрѣшено еще съ 1902 г.—200, тогда какъ въ средне-черноземныхъ губерніяхъ за то же время устроено 10 и получено дозволеніе на открытіе съ 1902 г. еще 42 заводовъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію Комитетовъ центрально-черноземныхъ губерній, всѣ мѣропріятія Правительства, начиная съ акцизной системы, привели на практикѣ къ успѣшному развитію и процвѣтанію винокуренія въ западныхъ губерніяхъ, которыя и безъ того имѣютъ выгодный сбытъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей многочисленнаго войска и разнаго рода промышленныхъ предпріятій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Западный край гораздо богаче естественными кормовыми угодьями, въ центральныхъ же губерніяхъ все хозяйство основано на соломѣ, и, слѣдовательно, потребность въ добавочномъ, въ видѣ барды, кормѣ—гораздо сильнѣе.

Представители западныхъ губерній съ своей стороны доказывали, что винокуреніе для нихъ имѣетъ гораздо бо́льшее значеніе, чѣмъ для черноземнаго раіона, такъ какъ культура картофеля въ западныхъ хозяйствахъ вызвана почвенными и кли-

матическими условіями, неблагопріятными для зернового хозяйства, столь распространеннаго въ черноземной полосѣ. При широкомъ же развитіи зерновой культуры, винокуреніе отчасти утрачиваетъ сельскохозяйственный характеръ, такъ какъ доставка зерна возможна издалека, и вмѣстѣ съ тѣмъ зерно въ противоположность картофелю представляетъ товаръ, всегда имѣющій цѣну на всемірномъ рынкѣ. Кромѣ того, барда можетъ принести пользу лишь при высокомъ уровнѣ хозяйства, когда обращается вниманіе на содержаніе скота, чего въ центральномъ раіонѣ нѣтъ. Въ виду этого они полагали, что исключительное значеніе винокуренія для мѣстнаго сельскаго хозяйства даетъ ему право расчитывать на особую правительственную поддержку.

Мѣропріятіями, имѣющими рѣшающее значеніе для сельскохозяйственнаго винокуренія признавались правильная его нормировка и распредѣленіе разверсточнаго спирта между заводами. До введенія казенной продажи питей Министерство Финансовъ не препятствовало открытію новыхъ сельскохозяйственныхъ винокуренныхъ заводовъ, опредѣляя размѣръ выкурки спирта пропорціонально количеству пахотной земли въ имѣніи; когда же Правительство сдѣлалось полнымъ хозяиномъ спиртовой торговли, послѣдовали ограниченія, выразившіяся въ установленіи предѣльныхъ нормъ производства. Первоначально количество спирта было опредѣлено по среднему выводу за послѣдніе три года дѣйствія заводовъ до введенія монополіи, и часть этого количества казна обязалась принимать по цѣнамъ, соотвѣтствующимъ издержкамъ производства; впослѣдствіи, для увеличенія предложенія спирта и пониженія его стоимости, разрѣшена постройка новыхъ заводовъ съ установленіемъ извѣстной предѣльной выкурки. Изъ приведенныхъ въ трудахъ Комитетовъ свѣдѣній о количествѣ разверсточнаго спирта, принятаго за время съ 1900 по 1902 годъ казною отъ заводчиковъ, видно, что Министерство Финансовъ не строго придерживалось установленныхъ нормъ—и въ нѣкоторые годы распоряженія его объ увеличеніи или уменьшеніи выкурки производились въ то время, когда либо производство приближалось къ концу и припасовъ больше не было, либо когда посѣвъ картофеля былъ уже произведенъ въ расчетѣ на бо̀льшее производство. Вмѣстѣ съ тѣмъ, распоряженія эти устанавливали разницу между новыми заводами и дѣйствовавшими до введенія казенной монополіи въ пользу послѣд-

нихъ, такъ что заводы одного и того же сельскохозяйственнаго типа могли поставлять въ казну, въ зависимости отъ времени постройки, одни—все разрѣшенное имъ къ выкуркѣ количество спирта, а другіе—только половину своего производства. Одновременно съ этимъ было указано, что разрѣшенная сельскохозяйственнымъ заводамъ выкурка не всегда соотвѣтствуетъ количеству пахатной земли въ имѣніи, и заводамъ въ малыхъ имѣніяхъ иногда разрѣшено выкуривать больше, чѣмъ въ большихъ.

До введенія казенной монополіи винокуреніе не считалось выгоднымъ, такъ какъ сбывать спиртъ, не ведя раздробительной торговли виномъ, было трудно. Съ введеніемъ винной монополіи забота заводчиковъ о рынкѣ отпала, такъ какъ хозяиномъ всего дѣла явилось Правительство, отъ котораго заводчики ожидали только выгодныхъ цѣнъ. Такое положеніе вызвало стремленіе къ открытію новыхъ сельскохозяйственныхъ заводовъ и создало перепроизводство спирта по сравненію съ внутреннимъ потребленіемъ. Перепроизводство спирта въ значительной степени объясняется дѣятельностью промышленныхъ заводовъ на сѣверѣ Россіи и въ Сибири, работающихъ на очень дешевомъ мѣстномъ хлѣбѣ и имѣющихъ поэтому возможность сбывать спиртъ по низкой цѣнѣ на далекія разстоянія, но во всякомъ случаѣ оно создало у винокуренныхъ заводчиковъ—сельскихъ хозяевъ стремленіе сократить производство и ограничиться переработкою только своихъ припасовъ, въ ущербъ интересамъ сосѣднихъ владѣльцевъ и крестьянъ, сбывавшихъ на заводы продукты своего хозяйства.

При существующихъ условіяхъ сбыта спирта, наибольшее значеніе имѣютъ цѣны, установленныя казною на разверсточный спиртъ, принимаемый ею въ количествѣ, равномъ почти 85% годового производства. Стоимость разверсточнаго спирта опредѣляется на основаніи свѣдѣній, собираемыхъ на мѣстахъ чинами акцизнаго надзора и устанавливающихъ стоимость пуда сырого продукта и издержки производства. Такой способъ, при отсутствіи постоянныхъ и прочныхъ основаній для правильной оцѣнки, даетъ просторъ нежелательному личному воззрѣнію, и въ результатѣ винокуреннымъ заводчикамъ предлагаются иногда такія цѣны, которыя оказываются несогласными съ рыночною стоимостью продуктовъ винокуренія и несоотвѣтствующими расходамъ производства въ смежныхъ губерніяхъ, вслѣдствіе чего получается большая разница въ прибыльности предпріятій, на-

ходящихся приблизительно въ равныхъ условіяхъ. Кромѣ того, при исчисленіи стоимости спирта, казною примѣняется группировка заводовъ въ отдѣльные раіоны, и всѣ свѣдѣнія о расходахъ производства пріурочиваются къ преобладающему въ данной группѣ типу заводовъ, не принимая въ соображеніе разнообразіе припасовъ въ каждомъ хозяйствѣ, что отражается крайне неблагопріятно на доходности предпріятія. Въ настоящее время, когда казенная продажа питей распространена на всю территорію Имперіи, за исключеніемъ окраинъ, а отправка спирта за границу значительно сократилась, поставка для нуждъ винной монополіи является единственнымъ способомъ выгоднаго помѣщенія спирта. Продажа спирта съ торговъ влечетъ за собою очень часто убытки, вслѣдствіе перепроизводства и неизбѣжнаго соперничества въ предложеніи, и обыкновенно поглощаетъ тѣ излишки, которые получаются отъ участія въ казенной заготовкѣ, такъ что правильное установленіе цѣнъ на разверсточный спиртъ имѣетъ, по мнѣнію Комитетовъ, рѣшающее значеніе какъ для винокуренія, такъ и для связаннаго съ нимъ сельскаго хозяйства.

Договорныя отношенія, возникающія между Министерствомъ Финансовъ и заводчиками по поставкѣ въ казну спирта, для послѣднихъ часто обременительны и сопряжены съ рискомъ, вслѣдствіе полной отвѣтственности ихъ за усышку, дороговизны страхованія, несвоевременности пріема спирта въ казну и т. п.

Значительное число Комитетовъ обратило вниманіе на желательность, въ интересахъ винокуреннаго производства, широкаго примѣненія спирта для техническихъ цѣлей въ денатурированномъ видѣ. Указывая, что въ нѣкоторыхъ странахъ Западной Европы расходъ денатурированнаго спирта составляетъ $^1/_4$ и $^1/_8$ часть всего производства, Комитеты полагали необходимымъ, принять мѣры къ изысканію болѣе совершенныхъ средствъ денатурализаціи и установить преміи какъ за лучшій способъ ея, такъ и за усовершенствованіе спиртовыхъ двигателей, машинъ, лампъ и т. п. Распространеніе денатурированнаго спирта представлялось особенно легкимъ благодаря казенной продажѣ питей, такъ какъ кромѣ примѣненія спирта ко всѣмъ нуждамъ монополіи, продажѣ его населенію могли бы съ успѣхомъ способствовать казенныя винныя лавки.

Въ общемъ Комитеты, высказывая тѣ или другія пожеланія объ измѣненіи существующихъ нынѣ условій винокуренія и

поставки спирта въ казну, признавали желательнымъ пріостановить дальнѣйшее ограниченіе сельскохозяйственнаго винокуренія и оказать ему поддержку, поощреніе и покровительство въ виду громаднаго его значенія для сельскаго хозяйства.

Свеклосахарное производство.

На ряду съ винокуреніемъ существенно важное значеніе для сельскаго хозяйства имѣетъ сахарное производство, такъ какъ оно требуетъ свекловицы, т. е. корнеплодовъ, значеніе которыхъ для правильнаго сѣвооборота было указано выше, и даетъ отбросы весьма пригодные для корма скота. Въ настоящее время свеклосахарное производство сосредоточено главнымъ образомъ въ юго-западномъ краѣ, но при благопріятныхъ условіяхъ производства могло бы распространиться значительно шире, такъ какъ и почвенныя и климатическія условія, необходимыя для произрастанія свекловицы, имѣются въ наличности во многихъ мѣстностяхъ, нынѣ ведущихъ одно зерновое хозяйство. Значеніе свеклосахарнаго производства для сельскаго хозяйства и вообще экономическаго состоянія населенія всего лучше можетъ быть доказано примѣромъ юго-западныхъ губерній, гдѣ замѣчаются и наилучшее состояніе сельскохозяйственной культуры у землевладѣльцевъ и сравнительное благосостояніе крестьянъ, меньшая ихъ задолженность и т. п. Разведеніе свекловицы имѣетъ особенное значеніе для мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ, и выгодность этого занятія уменьшается лишь беззастѣнчивою эксплоатаціею поставщиковъ сахарными заводами, особенно принадлежащими еврейскимъ товариществамъ. Кромѣ выгодъ непосредственной поставки свекловицы, населеніе имѣетъ крупный заработокъ отъ свекловичныхъ плантацій, исчисляемый приблизительно въ 100 руб. съ десятины, не считая платы за службу на заводахъ и доходовъ отъ доставки свекловицы, угля, извести, сахара и т. п.

Наиболѣе выгоднымъ для сельскаго хозяйства свеклосахарное производство, также какъ и винокуреніе, представляется тогда, когда количество заводовъ возможно велико, и размѣры заводовъ таковы, что раіонъ дѣйствій каждаго ограничивается разстояніемъ, на которое можетъ быть подвезена гужемъ свекловица; между тѣмъ въ свеклосахарной промышленности замѣчается возникновеніе крупныхъ капиталистическихъ предпріятій, съ которыми болѣе мелкіе заводы соперничать не въ состояніи. Такимъ образомъ происходитъ сокращеніе числа заводовъ на ряду съ увеличеніемъ производства, что съ точки зрѣнія интересовъ сельскаго хозяйства является неблагопріятнымъ и не-

выгоднымъ. Постройка заводовъ и прежде была не подъ силу предпринимателямъ съ среднимъ достаткомъ, теперь же они обратились въ чисто капиталистическія предпріятія, и доходнѣйшее производство грозитъ сосредоточиться въ рукахъ небольшого числа людей, предоставляя незначительныя выгоды сельскимъ хозяевамъ, такъ какъ сахарозаводчики предпочитаютъ перерабатывать свою свекловицу, увеличивая ея посѣвы куплею или арендою сосѣднихъ земель.

Въ такую чисто капиталистическую форму сахарное производство могло вылиться только при нынѣ дѣйствующихъ высокихъ пошлинахъ на привозный сахаръ, нормировкѣ его со всѣми нежелательными ея послѣдствіями, обременительномъ акцизѣ и синдикатѣ сахарозаводчиковъ. Покровительство обрабатывающей промышленности оправдывается обыкновенно тѣмъ, что поддержка извѣстнаго рода техническихъ предпріятій выгодна съ общегосударственной точки зрѣнія; по отношенію къ сахарному производству можетъ служить мотивомъ еще и его связь съ сельскимъ хозяйствомъ. Но значеніе сахароваренія для земледѣльца въ настоящее время значительно умаляется, во-первыхъ, слишкомъ высокою цѣною сахара, а во-вторыхъ, незначительнымъ посѣвомъ свеклы, имѣющимъ значеніе лишь для немногихъ хозяйствъ. Благодаря правительственной помощи сахарная промышленность начала быстро развиваться, но тогда обнаружилось, что населеніе при извѣстной цѣнѣ на сахаръ не можетъ увеличить его потребленія за недостаткомъ средствъ, и образовался излишекъ производства. Это обстоятельство, вмѣсто удешевленія сахара повело къ тому, что энергичными правительственными мѣрами цѣна сахара удержалась на высотѣ, выгодной только предпринимателямъ.

Въ 1880 году былъ примѣненъ охранительный таможенный тарифъ, вслѣдствіе котораго прекратился ввозъ иностраннаго сахара, а нашъ сахаръ сбывается за границею чрезвычайно дешево, продолжая оставаться дорогимъ на внутреннихъ рынкахъ. Особенно способствовало этому появленіе въ 1887 г., синдиката сахарозаводчиковъ устанавливающаго по своему усмотрѣнію цѣну продукта. На внутренній рынокъ поступаетъ только часть сахара, значительное же количество его вывозится за границу и продается по цѣнѣ, не окупающей даже заводскихъ издержекъ. Неизбѣжный при этомъ убытокъ сахарозаводчики раскладываютъ съ извѣстною выгодою на русскихъ потребителей.

Такъ какъ при экспортѣ сахара является возможность пере-

числять соотвѣтствующее количество изъ такъ называемаго свободнаго запаса для безпрепятственной продажи на общемъ основаніи и вмѣстѣ съ тѣмъ расширить производство, сахарозаводчики признали необходимымъ выдавать другъ другу поощрительныя денежныя приплаты для расширенія заграничной торговли. Такая премія, доходящая до 1 р. 50 к. съ пуда, а также сложеніе акциза въ размѣрѣ 1 р. 75 к. съ пуда позволяютъ сбывать за границею сахаръ гораздо дешевле, чѣмъ въ Россіи. При такихъ условіяхъ едва ли можно разсчитывать на усовершенствованіе производства въ цѣляхъ удешевленія продукта.

Подъ вліяніемъ покровительственныхъ пошлинъ заводчики почти не соперничаютъ между собою, и потому производство сахара обходится сравнительно дороже, а при такихъ условіяхъ малѣйшее пониженіе цѣнъ ведетъ уже къ кризису. Для устраненія возможной конкуренціи въ предложеніи сахара, представлялось необходимымъ строго опредѣлить его количество, подлежащее выпуску на внутренній рынокъ, и появилась такъ называемая нормировка, установленная закономъ и представляющая мѣру, препятствующую правильному росту сахароваренія. Благодаря нормировкѣ, промышленность приняла такое направленіе, которое не оправдывается ни требованіями рынка, ни положеніемъ народнаго хозяйства: сахаръ не можетъ сдѣлаться предметомъ всеобщаго потребленія, а сахарозаводчики тѣмъ временемъ извлекаютъ изъ своихъ предпріятій привычную для нихъ прибыль.

Потребленіе сахара въ Россіи составляетъ, по свѣдѣніямъ 1901 г., всего 11,9 фунта на человѣка въ годъ, т. е. значительно меньше, чѣмъ въ любомъ изъ западно-европейскихъ государствъ, гдѣ потребленіе колеблется отъ 20,5 до 90,9 фун. на человѣка. Главныя причины такого различія—въ сложной регламентаціи производства, но поддерживаетъ его и слишкомъ высокій акцизъ, возросшій съ 1885 года съ 65 к. до 1 р. 75 к. съ пуда. Если принять во вниманіе, что достаточные классы населенія потребляютъ сахара гораздо больше указанной средней нормы, то на долю сельскаго обывателя остается такое малое количество, которое не можетъ имѣть серьезнаго значенія не только въ дѣлѣ улучшенія питанія, но и въ распространеніи употребленія чая, столь желательнаго для отвлеченія населенія отъ злоупотребленія спиртными напитками. Въ виду столь важнаго значенія сахара, наложеніе на него акциза въ размѣрѣ почти достигающемъ стоимости производства не можетъ быть оправдано. Хотя по условіямъ правительственной нормировки и производится пони-

женіе цѣны на сахаръ, но эта мѣра существеннаго значенія не имѣетъ, такъ какъ въ непродолжительномъ времени придется дойти до предѣла, ниже котораго производство при настоящихъ условіяхъ станетъ убыточнымъ, такъ что въ дѣйствительности сахаръ дешевѣетъ только въ иностранныхъ государствахъ, но не въ Россіи.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, Комитеты высказали рядъ пожеланій о приданіи свеклосахарному производству характера сельскохозяйственнаго, съ оказаніемъ отвѣчающихъ такому требованію заводамъ различныхъ льготъ, объ упраздненіи синдикатовъ, отмѣнѣ закона о нормировкѣ, пониженіи или сложеніи таможенныхъ пошлинъ на заграничный сахаръ, пониженіи акциза и т. п.

Пивовареніе.

Въ числѣ производствъ, непосредственно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ, нѣкоторые Комитеты упоминали о пивоваренiи, имѣющемъ значеніе какъ въ цѣляхъ развитія хмелеводства, такъ и для борьбы съ пьянствомъ. Свойства пива, не выносящаго безъ дорого стоющихъ приспособленій перевозки на дальнія разстоянія, должны были бы способствовать возникновенію мелкаго сельскохозяйственнаго производства для мѣстныхъ надобностей, между тѣмъ въ дѣйствительности замѣчается обратное явленіе, и количество мелкихъ заводовъ уменьшается, уступая мѣсто крупнымъ промышленнымъ заведеніямъ. Со времени дѣйствія винной монополіи, торговля пивомъ поставлена въ исключительно стѣснительныя условія, она сопряжена съ неимовѣрными формальностями и подчинена такому строгому контролю, что веденіе ея становится крайне затруднительнымъ и для мелкихъ заведеній невозможнымъ. Новый способъ взиманія акциза съ пива по вѣсу солода сложенъ, дорогъ и мало обезпечиваетъ интересы казны, и хотя такой порядокъ могъ бы служить поощреніемъ производства ячменя высокаго качества, но примѣненіе различныхъ нормъ выхода экстракта изъ пуда припасовъ парализуетъ стремленіе пивоваровъ пріобрѣтать хорошій ячмень, потому что помимо приплаты за качество приходится вносить и повышенный акцизъ. Вызванное современной системой безотлучное присутствіе акцизныхъ чиновъ на заводахъ, удаленныхъ отъ Окружныхъ Управленій, обязываетъ заводчиковъ нести расходы, при мелкомъ производствѣ непосильные. Домашнее пивоваренiе совершенно вывелось вслѣдствіе строгостей акцизнаго вѣдомства, и вообще пивоваренiе сельскохозяйственнаго типа обречено на неминуемую гибель, если условія его

существованія не измѣнятся кореннымъ образомъ въ непродолжительномъ будущемъ.

Винодѣліе. Въ нѣкоторыхъ раіонахъ южной Россіи первое мѣсто среди другихъ отраслей сельскаго хозяйства занимаютъ виноградарство и винодѣліе. Винодѣліе въ настоящую пору, по отзывамъ Комитетовъ, переживаетъ серьезное затрудненіе не только отъ филоксеры, но и отъ ненормальныхъ условій производства, мѣстами весьма несовершеннаго, отъ широко развившейся фальсификаціи и въ особенности отъ стѣснительныхъ правилъ торговли, ограничивающихъ мѣста сбыта. Безпрепятственная поддѣлка дешевыхъ винъ обратила на себя вниманіе Правительства, но устраненіе ея было сочтено нужнымъ поставить въ связь съ обложеніемъ вина акцизомъ и притомъ въ формѣ неудобоосуществимой и обременительной для винодѣловъ. Распредѣленіе винъ на категоріи, разрѣшеніе продажи ихъ лишь въ закрытыхъ помѣщеніяхъ при условіи оклейки разнообразными бандеролями, передвиженіе товара не иначе, какъ съ разрѣшенія и по свидѣтельству, все это создаетъ условія крайне затруднительныя для винодѣловъ, не говоря уже о крестьянахъ, являющихся иногда главными производителями вина и, слѣдовательно, должно повлечь за собою увеличеніе класса посредниковъ, всегда умѣющихъ заставить оплатить свои дѣйствія съ лихвою какъ потребителей, такъ и производителей. Торговля виноградным виномъ значительно стѣснена существующей щепетильной Правительственной опекой, особенно со времени введенія казенной винной монополіи. Число мѣстъ продажи уменьшилось вдвое и втрое; непосредственною причиною этого являются строгія и сложныя требованія, предъявляемыя къ виноторговлѣ въ южныхъ губерніяхъ, а именно, особая оцѣнка благонадежности продавцевъ, основанная на справкахъ, собранныхъ чинами акцизнаго вѣдомства, короткій мѣсячный срокъ, въ который получившій разрѣшеніе обязанъ открыть заведеніе, мѣстныя правила о внутреннемъ устройствѣ заведеній и порядкѣ торговли, и т. п. Бессарабскіе винодѣлы пользуются правомъ безпатентной торговли виномъ своего издѣлія, между прочимъ, изъ садовъ и жилищъ, но понятіе жилища толкуется акцизнымъ надзоромъ весьма разнообразно и преимущественно въ ограничительномъ смыслѣ. Въ общемъ, въ выгодныхъ условіяхъ находятся только солидныя винодѣльческія фирмы, имѣющія средства открывать въ городахъ собственную торговлю, и спекулянты, мелкіе же винодѣлы работаютъ преимущественно на скупщиковъ и впа-

дають въ тяжелую отъ нихъ зависимость. Въ виду сего Комитеты обращали вниманіе на необходимость содѣйствія винодѣлію главнымъ образомъ установленіемъ свободной продажи вина и устраненіемъ стѣсненій въ торговлѣ имъ.

Производства мукомольное, крахмально-паточное и маслобойное.

Другимъ, связаннымъ съ сельскимъ хозяйствомъ производствамъ, а именно мукомольному, крахмально-паточному и маслобойному въ Трудахъ Комитетовъ отведено весьма скромное мѣсто. Пожеланія въ области мукомольнаго дѣла сводились къ выдачѣ ссудъ для постройки мельницъ, имѣющихъ сельскохозяйственное значеніе, упорядоченію промысловаго обложенія такихъ мельницъ и учрежденію школъ, которыя могли бы доставлять недорогихъ и знающихъ дѣло техниковъ мукомольнаго дѣла. По поводу маслобойнаго производства было обращено вниманіе на значительный вывозъ масличныхъ сѣмянъ и жмыха за границу, что представляется для сельскаго хозяйства невыгоднымъ, и поэтому были высказаны соображенія о возможности, при надлежащей постановкѣ техники, усилить вывозъ масла за счетъ сѣмянъ и тѣмъ обезпечить оставленіе въ странѣ такого цѣннаго и питательнаго вещества, какъ жмыхъ. Неблагопріятное вліяніе усиленнаго вывоза жмыха на наше скотоводство даетъ, по мнѣнію многихъ Комитетовъ, основаніе принять мѣры къ его сокращенію. Крахмальное производство, по мнѣнію Комитетовъ, могло бы имѣть очень большое значеніе при условіи производства винокуренія не изъ картофеля, а изъ крахмала, такъ какъ послѣдній выдерживаетъ перевозку на далекія разстоянія, и выработка его доступна даже мелкимъ крестьянскимъ хозяйствамъ. При крахмальномъ винокуреніи интересы сельскаго хозяйства обслуживались бы одинаково, какъ промышленными, такъ и сельскохозяйственными заводами, а отбросы крахмальнаго производства, цѣнные въ хозяйствѣ, оставались бы на мѣстахъ. Нынѣ крахмалъ употребляется главнымъ образомъ паточными заводами, для которыхъ сушка крахмала представляется совершенно ненужною, производится же она, несмотря на большой расходъ, потому, что желѣзнодорожный тарифъ одинаковъ какъ для сырого, такъ и для сушенаго крахмала. Если бы тарифы на сырой крахмалъ были понижены въ соотвѣтствіи съ содержаніемъ въ немъ сухого вещества, весь расходъ на сушку былъ бы излишенъ.

ГЛАВА VII.

Финансовая и экономическая политика.

Вопросы финансовой и экономической политики государства служили предметомъ обсужденія почти всѣхъ Комитетовъ, но не въ одинаковой степени. Одна часть Комитетовъ затрогивала эти вопросы мимоходомъ, въ связи съ другими, въ формѣ большею частью отрывочныхъ заключеній, другая, меньшая часть разсматривала ихъ болѣе систематично, посвящая имъ обстоятельные доклады, подвергавшіеся подробному обсужденію.

Государственный бюджетъ.

На первое мѣсто было выставлено Комитетами неодинаковое отношеніе Правительства къ земледѣлію и къ обрабатывающей промышленности. Несмотря на то, что сельское хозяйство въ Россіи есть главный основной промыселъ, на коемъ зиждется все благосостояніе государства и которымъ занимается 85% населенія, за послѣднія 30 лѣтъ замѣчается вполнѣ опредѣленная тенденція оказывать возможно дѣятельное содѣйствіе промышленности и торговлѣ, на ряду съ большою умѣренностью въ удовлетвореніи потребностей сельскохозяйственнаго промысла и земледѣльческаго населенія. Въ то время, какъ на развитіе обрабатывающей промышленности расходуются изъ средствъ Государственнаго Казначейства значительныя суммы, сельскохозяйственная промышленность остается какъ бы въ загонѣ — и на ея долю изъ этихъ средствъ перепадаютъ лишь небольшія крохи. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаются громадный ростъ государственнаго бюджета, далеко не соотвѣтствующій росту народнаго производства, и возрастаніе цифры государственной задолженности. Бюджетъ нашъ достигъ 2 милліардовъ рублей, тогда какъ все производство цѣнностей какъ сельскимъ хозяйствомъ, такъ и промышленностью въ совокупности едва достигаетъ 4 милліардовъ, цифра же государственныхъ долговъ возрасла съ 1858 г. по 1902 годъ болѣе, чѣмъ въ 4 раза, и достигла почти 6½ милліардовъ. По росписи

на 1902 годъ расходы по Министерству Путей Сообщенія, Военному, Финансовъ, платежи по государственному долгу, чрезвычайные расходы и сооруженіе желѣзныхъ дорогъ составляли въ общемъ почти ⅘ государственныхъ расходовъ; бюджетъ же Министерства Народнаго Просвѣщенія составлялъ всего 1,88% государственнаго бюджета, а расходъ по Министерству Земледѣлія 2,22% всего бюджета. Одною изъ крупнѣйшихъ статей государственныхъ расходовъ является поддержаніе путей сообщенія и сооруженіе желѣзныхъ дорогъ въ размѣрахъ болѣе широкихъ, чѣмъ въ какой бы то ни было странѣ въ періодъ самаго оживленнаго желѣзнодорожнаго строительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ постройка желѣзныхъ дорогъ, вслѣдствіе покровительственныхъ пошлинъ и другихъ причинъ, обходится намъ очень дорого, и наша желѣзнодорожная сѣть является въ большинствѣ случаевъ источникомъ убытка для казны. Конечно, нельзя отрицать весьма важнаго значенія желѣзныхъ дорогъ въ экономической жизни страны, и низкій уровень сельскаго хозяйства зависитъ въ значительной мѣрѣ и отъ недостаточнаго развитія желѣзнодорожной сѣти и отсутствія вообще удобныхъ путей сообщенія. Поэтому расходы на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ вообще должны быть признаны производительными, и неблагопріятные результаты нашего желѣзнодорожнаго строительства вызываются лишь усиленною и спѣшною постройкою преимущественно въ интересахъ обрабатывающей промышленности и ради поддержанія ея заказами, безъ достаточнаго соображенія съ нуждами сельскаго хозяйства и уровнемъ народнаго благосостоянія.

Съ ростомъ государственнаго бюджета у насъ связана чрезвычайная централизація доходовъ въ рукахъ государства и все усиливающееся стремленіе государства брать въ свои руки хозяйственныя и промышленныя предпріятія, что оказываетъ неблагопріятное дѣйствіе на народное хозяйство, такъ какъ сосредоточеніе денегъ въ рукахъ государства изъемлетъ мѣстныя средства изъ оборота на мѣстахъ и ослабляетъ частную предпріимчивость и иниціативу, и безъ того весьма у насъ слабыя. Питейная монополія особенно способствуетъ такой централизаціи доходовъ; такое же неблагопріятное дѣйствіе на народное хозяйство, по мнѣнію нѣкоторыхъ, имѣютъ государственныя сберегательныя кассы, отвлекающія свободныя народныя сбереженія отъ производительнаго назначенія, для поддержанія государственнаго кредита. Однако, на ряду съ этимъ, въ нѣкоторыхъ Коми-

тетахъ были высказаны совершенно обратныя пожеланія о сосредоточеніи въ рукахъ Правительства всей желѣзнодорожной сѣти, правда, съ тѣмъ, чтобы она не служила источникомъ дохода,—всего страхового дѣла, внѣшней торговли хлѣбомъ, желѣзодѣлательной промышленности, нефтяной, горной и т. д.

Однимъ изъ способовъ извлеченія средствъ изъ населенія и сосредоточенія ихъ въ рукахъ казны признавалось исчисленіе доходовъ при составленіи государственныхъ росписей такимъ образомъ, что они даютъ постоянные излишки надъ смѣтными предположеніями и образуютъ такъ называемую свободную наличность. Такой порядокъ значительно увеличиваетъ бремя податной тягости, являясь въ то же время указаніемъ, что либо государство взимаетъ со своихъ подданныхъ больше, чѣмъ слѣдуетъ для удовлетворенія обыкновенныхъ нуждъ, либо нужды эти не удовлетворяются соотвѣтственно имѣющимся средствамъ. На это возражали, что государству нѣтъ возможности разсчитать свои доходы рубль въ рубль съ расходами, и что предпочтительнѣе, чтобы росписи сводились съ нѣкоторымъ превышеніемъ доходовъ, что имѣетъ громадное значеніе для международнаго нашего кредита, свободная же наличность можетъ служить запаснымъ фондомъ про черный день, на случай войны или неурожая.

На ряду съ ростомъ государственныхъ расходовъ, достигающихъ суммы 2 милліардовъ рублей, земскій бюджетъ, расходуемый на непосредственныя насущныя нужды населенія, не превышаетъ 80—85 милліоновъ, не составляя даже $^1/_{20}$ части бюджета общегосударственнаго. Всѣ наиболѣе незамѣтные и легкіе, но въ то же время доходные налоги, какъ, напр., налоги косвенные, налоги съ подоходнымъ принципомъ, доходы отъ винной монополіи, поступаютъ непосредственно въ казну, не удѣляя ничего земствамъ и городамъ, которымъ остается изыскивать средства путемъ увеличенія главнымъ образомъ налоговъ на недвижимость, обременяющихъ населеніе и ведущихъ къ постояннымъ и неизбѣжнымъ недоимкамъ. Если принять еще въ соображеніе, что мѣстными средствами покрываются нѣкоторые, хотя и мѣстные, но имѣющіе несомнѣнно общегосударственное значеніе, расходы—какъ содержаніе волостныхъ правленій, разныя пособія правительственнымъ чинамъ и т. п., то станетъ ясно, что земство, не имѣя достаточныхъ средствъ, безсильно оказывать надлежащее вліяніе на ходъ экономической и общественной жизни.

Централизація доходовъ сама по себѣ не приносила бы ущерба населенію, если бы средства, пройдя черезъ Государственное Казначейство, расходовались въ мѣстахъ ихъ взиманія въ видѣ ассигнованій на культурныя цѣли, и при такихъ условіяхъ на благосостояніи населенія могло бы и не отразиться увеличеніе обложенія,—конечно, при распредѣленіи его соотвѣтственно доходамъ плательщиковъ. Налоги у насъ, особенно прямые, даже меньше, чѣмъ въ западныхъ государствахъ, но бѣда въ томъ, что только малая часть ихъ идетъ на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей, бо́льшая же часть идетъ на войско, флотъ, проценты по займамъ и т. п. общегосударственныя надобности, такъ что населенію возвращается въ видѣ производительныхъ государственныхъ расходовъ весьма незначительная доля внесенныхъ имъ въ томъ или другомъ видѣ платежей. Особенно это относится къ срединнымъ областямъ государства, съ которыхъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ взимается налогами и монополіями гораздо болѣе, чѣмъ возвращается въ видѣ затратъ, и добытыя такимъ образомъ средства расходуются на окраины. Въ отношеніи своемъ къ окраинамъ Россія составляетъ совершенную противоположность другимъ странамъ. Всѣ государства расширяютъ свои владѣнія для вполнѣ опредѣленныхъ цѣлей: или вновь присоединяемая территорія можетъ дать новый источникъ обложенія и доходности для метрополіи, или же она нужна, какъ новый рынокъ, для сбыта продуктовъ; на наши же́ окраины расходуется больше, чѣмъ онѣ даютъ, и вся тяжесть этихъ расходовъ лежитъ на плечахъ экономически ослабленнаго и мало состоятельнаго центра. Окраины поставлены въ особенно привилегированное положеніе не только въ отношеніи расходованія въ нихъ общегосударственныхъ средствъ; сбыту ихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ также оказывается всякое покровительство и содѣйствіе установленіемъ диференціальныхъ тарифовъ, повлекшихъ за собою крайне тягостную для старо-культурнаго земледѣльческаго центра конкуренцію. Обиліе свѣжихъ земель и легкость и дешевизна культуры въ связи съ выгоднымъ тарифомъ дали окраинамъ возможность выбрасывать на рынокъ хлѣбъ въ прямой ущербъ кореннымъ областямъ Россіи.

Въ противоположность приведеннымъ соображеніямъ, въ Комитетахъ было высказано, что вообще налоги на государственныя надобности должны падать въ извѣстной пропорціи на всѣхъ плательщиковъ, и затраты на флотъ, войско и охрану гра-

ницъ относятся въ равной мѣрѣ ко всѣмъ частямъ государства. Если бы приходилось возвращать государственные налоги непосредственно на мѣстныя нужды, не было бы никакой надобности ихъ взимать, и поэтому можно говорить не объ ихъ возвращеніи, а лишь о посильности для населенія въ соображеніи съ его платежными способностями.

Казенная винная монополія.

Выше было упомянуто о казенной винной монополіи, какъ о средствѣ централизаціи доходовъ въ рукахъ государства, но Комитеты не ограничились обсужденіемъ ея съ этой точки зрѣнія и посвятили много вниманія самымъ разнообразнымъ сторонамъ этой отрасли казеннаго хозяйства.

Введеніе питейной монополіи вызвано не одними только финансовыми соображеніями, но имѣло задачею борьбу государства съ вредными сторонами питейнаго дѣла въ интересахъ поддержанія доброй нравственности, предупрежденія экономическаго упадка населенія и охраны народнаго здравія. Съ введеніемъ казенной монополіи несомнѣнно улучшилось качество вина, и замѣчается, по общему признанію, значительное упорядоченіе виноторговли, но что касается нравственныхъ результатовъ реформы, то въ этомъ отношеніи были высказаны самыя разнообразныя мнѣнія. На ряду съ указаніями на то, что за краткостью времени нельзя прійти къ какому-либо положительному выводу, встрѣчаются удостовѣренія о благотворныхъ послѣдствіяхъ монополіи; большинство же утверждало, что злоупотребленіе крѣпкими напитками осталось въ прежнихъ размѣрахъ, а мѣстами даже усилилось, принявъ болѣе неприглядныя формы, и что главная цѣль казенной монополіи, пріученіе къ домашнему распитію вина путемъ сокращенія питейныхъ заведеній, не достигнута. Объясняется это нѣкоторыми недостатками въ постановкѣ дѣла, хотя и здѣсь сужденія весьма разнообразны, и то, что однимъ кажется крупнымъ промахомъ, признается другими заслуживающимъ одобренія. Недостатками организаціи питейной торговли признавались продажа вина въ слишкомъ мелкой посудѣ при одинаковой расцѣнкѣ съ крупнымъ розливомъ, отсутствіе распивочныхъ питейныхъ заведеній, приведшее къ уличному потребленію вина и широкому развитію корчемства, неравномѣрность наказанія за незаконную продажу вина въ запечатанной и открытой посудѣ, несоотвѣтствующій интересамъ населенія выборъ мѣстъ для открытія винныхъ лавокъ и открытіе ихъ вопреки желанію сельскихъ обществъ, непосред-

ственная заинтересованность сидѣльцевъ въ расширеніи оборота своихъ лавокъ для перевода ихъ въ высшій разрядъ съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ оклада содержанія и т. п. Другіе, наоборотъ, полагали, что продажа вина въ мелкой посудѣ содѣйствуетъ умѣренному его потребленію, размѣщеніе винныхъ лавокъ въ центральныхъ пунктахъ вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ благообразію, ходатайства о закрытіи винныхъ лавокъ вызываются главнымъ образомъ неудовольствіемъ на казну за то, что она не платитъ обществамъ за право виноторговли; повышеніе же содержанія продавцамъ при увеличеніи оборотовъ вызывается бо́льшимъ трудомъ и вполнѣ справедливо. Наконецъ, были сдѣланы указанія, что повышеніе цѣны вина, продажа его исключительно за наличныя деньги, ограниченіе времени торговли и уменьшеніе соблазна отъ упраздненія частныхъ питейныхъ заведеній повліяли на уменьшеніе пьянства, и что заявленіе о чуть-ли не повальномъ алкоголизмѣ сельскаго населенія является весьма преувеличеннымъ и ни на чемъ не основаннымъ.

На ряду съ условіями и порядкомъ продажи, гораздо большее вліяніе на характеръ потребленія вина имѣютъ культурныя и бытовыя́ формы современной сельской жизни: невѣжество и нравственная огрубѣлость, отсутствіе разумныхъ развлеченій и привычка проводить въ попойкахъ всѣ праздничные дни, изобиліе коихъ уже обратило на себя вниманіе Правительства. Одновременно съ преобразованіемъ виноторговли были введены попечительства о народной трезвости, приносящія, по мнѣнію однихъ, существенную, хотя и не для всѣхъ замѣтную пользу путемъ устройства имѣющихъ большое культурно-нравственное значеніе народныхъ домовъ, библіотекъ и читаленъ. Такая полезная дѣятельность попечительствъ въ значительной степени ослабляется скудостью денежныхъ средствъ, затрудненіями въ полученіи необходимыхъ административныхъ разрѣшеній, подчиненіемъ комитетамъ о народной трезвости слишкомъ обширной территоріи и стѣснительнымъ контролемъ.

Съ другой стороны, въ Комитетахъ были высказаны соображенія, совершенно отрицавшія полезность попечительствъ о народной трезвости. Обязанности попечительствъ уже издавна осуществляются земствами, народные дома въ городахъ служатъ только приманкою для крестьянъ и усиленно развиваютъ отхожіе промыслы, въ деревняхъ же учрежденія трезвости имѣютъ совершенно случайный характеръ, и, въ общемъ, на долю

*

крестьянъ, отъ которыхъ по преимуществу получается огромный питейный доходъ, изъ отпущенныхъ попечительствамъ средствъ достается очень немного. Большія затраты казны на предоставленіе народу зрѣлищъ на ряду съ отсутствіемъ школъ едва ли могутъ быть оправданы, и проповѣдь трезвости, путемъ одного убѣжденія, въ то время, когда доходы государства основаны по прежнему на продажѣ населенію вина, едва-ли достигнетъ когда либо успѣха.

Не менѣе важна для населенія экономическая сторона казенной винной монополіи. Продажная цѣна казенныхъ питей опредѣляется законодательнымъ порядкомъ въ предѣлахъ отъ 6 руб. 40 коп. до 9 руб. за ведро, точный же размѣръ устанавливается распоряженіемъ Министра Финансовъ, что въ сущности даетъ возможность вводить административнымъ порядкомъ новый налогъ. Нынѣ стоимость вина опредѣлена въ 7 р. 60 к. за ведро, что въ сравненіи съ ранѣе существовавшей цѣною въ 5 — 6 руб. ведетъ къ ежегодной переплатѣ населеніемъ въ видѣ питейнаго сбора не менѣе 90 милліоновъ рублей, почему питейный налогъ и долженъ быть признанъ занимающимъ по своей тяжести безспорно первое мѣсто. Потребленіе спиртныхъ напитковъ вызывается еще не изслѣдованными физіологическими причинами и издавна сложившимися привычками и бытовыми условіями, а при такихъ условіяхъ увеличеніе цѣны вина, не сокращая его потребленія, ведетъ къ разоренію сельскаго населенія.

Въ опроверженіе сказаннаго указывалось, что до питейной реформы вино обходилось дешевле лишь при покупкѣ ведрами, а при рюмочной распивочной продажѣ цѣна была выше теперешней, да и качество значительно хуже, такъ что, если даже и послѣдовало незначительное вздорожаніе, то его слѣдуетъ признать справедливымъ.

Кромѣ переплаты на цѣнѣ вина, крестьяне въ лицѣ сельскихъ обществъ понесли потери въ видѣ лишенія платы отъ частныхъ лицъ за разрѣшеніе продажи крѣпкихъ напитковъ въ чертѣ осѣдлости, вслѣдствіе чего многіе Комитеты признавали желательнымъ возмѣстить сельскимъ обществамъ эти потери, указывая на опредѣленное назначеніе полученныхъ такимъ образомъ средствъ: народное образованіе, мелкій кредитъ, борьба съ пожарами и т. п.

Гораздо болѣе опредѣленными, чѣмъ нравственныя и экономическія послѣдствія казенной продажи вина, представляются,

по мнѣнію Комитетовъ, ея финансовые результаты. Реформа повсемѣстно проведена съ рѣдкою цѣлесообразностью, экономіею и быстротою, и дальнѣйшее руководительство столь крупнымъ предпріятіемъ даетъ благопріятные результаты какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ финансовомъ отношеніи, и цѣль поддержанія падавшаго питейнаго сбора вполнѣ достигнута. Въ общемъ, казенная продажа питей могла бы привести къ сравнительно благимъ послѣдствіямъ, если бы доходъ отъ этой операціи не составлялъ видной статьи государственнаго бюджета, при этомъ же условіи она обратилась въ предпріятіе, преслѣдующее исключительно финансовыя выгоды.

Значительное число Комитетовъ высказалось за ежегодное отчисленіе части питейнаго дохода на народное образованіе и другія мѣстныя общественныя нужды и за обложеніе вина на тѣ же цѣли дополнительнымъ сборомъ.

Система обложенія.

Въ противоположность западно-европейскимъ государствамъ, главнымъ основаніемъ нашего бюджета служатъ государственныя регаліи и имущества и косвенные налоги.

Прямые налоги составляютъ самую незначительную часть бюджета, и, хотя за послѣднее десятилѣтіе они нѣсколько увеличились абсолютно, но процентное отношеніе ихъ къ общей суммѣ обыкновенныхъ доходовъ понизилось съ 24% до 17%. Несмотря на незначительное возрастаніе прямыхъ налоговъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и ихъ уменьшеніе, налоговое бремя постоянно усиливалось вслѣдствіе постояннаго увеличенія косвенныхъ налоговъ. Въ 1892 году состоялись распоряженія объ увеличеніи акциза на спиртъ, вино, пиво, табакъ, освѣтительныя масла и спички, т. е. на предметы массоваго потребленія, въ 1900 г. косвенные налоги были вновь значительно повышены и вмѣстѣ съ ними подняты таможенныя пошлины съ предметовъ необходимыхъ для крестьянскаго употребленія. Всѣ эти налоги всею своею тяжестью ложатся на земледѣльческое, преимущественно крестьянское, населеніе, уплачивающее кромѣ того выкупные платежи, весьма замѣтные въ крестьянскомъ бюджетѣ мірскіе сборы и земскія повинности, такъ что, въ общемъ, ростъ косвенныхъ налоговъ захватилъ съ собою не только чистый доходъ отъ сельскаго хозяйства и заработную плату, но и сократилъ возможность удовлетворенія насущныхъ потребностей населенія, вынужденнаго отказывать себѣ въ необходимомъ количествѣ и качествѣ многихъ продуктовъ первой необходимости.

Косвеннымъ налогамъ, составляющимъ болѣе 50% всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ, отдается въ нашей податной системѣ значительное предпочтеніе, потому что они эластичнѣе и, имѣя своимъ объектомъ предметы необходимости, всегда вносятся безнедоимочно, безъ необходимости прибѣгать къ понудительному взысканію и даже безъ какихъ бы то ни было сношеній съ плательщикомъ, причемъ населеніе не отдаетъ себѣ отчета, кому оно платитъ, такъ какъ налогъ входитъ въ цѣну покупаемаго товара и вносится впередъ за потребителя фабрикантомъ или заводчикомъ.

Хотя на первый взглядъ и можетъ казаться, что каждый потребляетъ сообразно своимъ средствамъ и, слѣдовательно, косвенные налоги оплачиваются населеніемъ, обладающимъ наибольшею покупною способностью, но при ближайшемъ разсмотрѣніи, по мнѣнію многихъ Комитетовъ, дѣло представляется иначе. Для того, чтобы налоги отвѣчали принципу справедливости, они должны, согласно наукѣ финансоваго права, взиматься въ соотвѣтствіи съ имущественной состоятельностью плательщика, причемъ доходы непостоянные должны облагаться слабѣе постоянныхъ, доходы же, не превышающіе минимума, потребнаго для удовлетворенія насущныхъ потребностей, должны быть совершенно свободны отъ обложенія. Этимъ требованіямъ отвѣчаетъ лишь прямой прогрессивно-подоходный налогъ, за желательность введенія коего, хотя бы не сразу, и высказывались нѣкоторые Комитеты, косвенные же налоги находятся съ ними въ полномъ противорѣчіи. Косвенное обложеніе доходно только тогда, когда падаетъ на предметы необходимые, вошедшіе во всеобщее употребленіе, и, слѣдовательно, уплата его является необходимою внѣ зависимости отъ платежныхъ силъ покупщика, и падаетъ въ одинаковой мѣрѣ на всѣхъ потребителей. Но, такъ какъ размѣръ потребностей въ такихъ предметахъ не находится въ прямомъ отношеніи къ состоятельности каждаго лица, то бѣднякамъ приходится выплачивать изъ своего скромнаго бюджета въ видѣ косвенныхъ налоговъ значительно большій процентъ, чѣмъ богатому, вслѣдствіе чего нарушается основное требованіе правильнаго обложенія — равномѣрность, и косвенное обложеніе должно быть признано падающимъ сильнѣе на недостаточные классы общества. Обременительнымъ является и самое совпаденіе момента уплаты налога съ пріобрѣтеніемъ нужнаго продукта, тѣмъ болѣе, что потреби-

телю приходится кромѣ собственно налога возвращать торговцамъ и фабрикантамъ процентъ на оплаченный послѣднимъ заранѣе налогъ съ момента его уплаты до продажи продукта, и въ результатѣ едва ли есть страна въ мірѣ, гдѣ бы жизнь стоила такъ дорого, какъ въ Россіи.

При изложенныхъ выше условіяхъ уплаты косвенныхъ налоговъ, по мнѣнію Комитетовъ, ни исправное поступленіе ихъ, ни увеличеніе государственныхъ доходовъ отъ косвеннаго обложенія, происходящее отъ прироста населенія и отъ увеличенія размѣра акциза, не могутъ служить признаками возрастающаго благосостоянія и опроверженіемъ того, что налоги, уплачиваемые сельскимъ населеніемъ, ложатся на него непосильнымъ бременемъ и превышаютъ его матеріальныя средства. Потребленіе нѣкоторыхъ обложенныхъ акцизомъ продуктовъ даже падаетъ, несмотря на ростъ населенія, что служитъ явнымъ доказательствомъ обременительности налоговъ и общаго упадка благосостоянія. Надежнымъ показателемъ неблагополучнаго экономическаго положенія населенія служатъ недоборы по прямымъ налогамъ при вполнѣ благопріятномъ поступленіи косвенныхъ, что также доказываетъ, что облагаются предметы, безъ которыхъ населеніе обойтись не можетъ, а, слѣдовательно, уплата косвенныхъ налоговъ истощаетъ средства плательщиковъ. Уплата населеніемъ налоговъ не изъ чистаго дохода, а изъ запасовъ, изъ основного капитала, подтверждается также сопоставленіемъ суммы поступившихъ въ 1901 г. въ казну доходовъ въ размѣрѣ 1947 милліоновъ съ годовой производительностью всей страны.

Особенно подробно Комитеты останавливались на несоотвѣтствіи налоговъ платежнымъ средствамъ населенія и доходности земли, подтверждаемомъ приведенными во многихъ докладахъ подробными расчетами крестьянскаго бюджета, количества падающихъ на надѣльныя земли различнаго вида налоговъ, и т. п. Общій выводъ сводился къ тому, что крестьянская семья доходами отъ своего хозяйства не всегда покрываетъ даже собственныя нужды, пополняя ихъ стороннимъ заработкомъ. Обложеніе крестьянскаго населенія прямыми и косвенными налогами въ размѣрѣ, превышающемъ доходность земли, ведетъ къ пониженію общаго уровня народнаго благосостоянія и къ обѣднѣнію населенія, а сопоставляя эти явленія съ непрерывнымъ ростомъ государственнаго бюджета, нельзя не придти къ заклю-

ченію, что фискъ не только использовалъ всѣ платежныя силы населенія, но напрегъ ихъ въ явный ущербъ сельскому хозяйству. Громадное накопленіе недоимокъ можетъ быть разсматриваемо только какъ результатъ несоотвѣтствія окладныхъ платежей дѣйствительной платежеспособности крестьянъ. Кромѣ непосредственнаго истощенія народнаго благосостоянія налоговая тягость дѣйствуетъ на населеніе деморализующимъ образомъ, укрѣпляя сознаніе безплодности экономическихъ усилій, влекущее за собою крайнее ихъ ослабленіе, безпечную и безрасчетную растрату даже необходимаго минимума средствъ. Отсюда огромная не уменьшающаяся цифра питейнаго дохода.

На ряду съ изложенными соображеніями встрѣчаются, однако, въ трудахъ Комитетовъ и противоположные взгляды на значеніе существующей нынѣ податной системы и на ея вліяніе на народное благосостояніе. Финансовая система, которая примѣняется нашимъ Правительствомъ, создалась издавна, слагалась постепенно, и замѣнить ее другою, основанною на другихъ началахъ, конечно, не легко. Косвенные налоги существуютъ во всѣхъ государствахъ (въ Англіи почти ¼ бюджета покрывается акцизомъ на водку), главнымъ потребителемъ обложенныхъ продуктовъ является городское населеніе и вообще классъ болѣе или менѣе обезпеченный, косвенные налоги ложатся равномѣрнѣе прямыхъ, взысканіе ихъ удобнѣе и не бываетъ недоимокъ, и поэтому ихъ слѣдуетъ удержать, облегчивъ обложеніе предметовъ первой необходимости за счетъ увеличенія обложенія предметовъ менѣе необходимыхъ. Система косвенныхъ налоговъ, хотя и обременительная для населенія, есть необходимая, историческая эволюція, являющаяся переходной ступенью къ прямымъ подоходнымъ налогамъ. Наше оскудѣніе происходитъ не по винѣ финансовой политики, а главнымъ образомъ отъ недостаточной производительности земледѣльческаго труда, и всякаго рода указанія на тягость налогового бремени стоятъ въ зависимости не отъ размѣра тѣхъ или другихъ платежей, а отъ степени производительности и доходности хозяйства. Если бы крестьянинъ могъ и умѣлъ болѣе тщательно обрабатывать свою землю, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно въ центральныхъ губерніяхъ, имѣлъ ея достаточное количество, безбѣдное существованіе его при всѣхъ существующихъ налогахъ было бы вполнѣ обезпечено. Вообще положеніе, что государственная финансовая политика дѣйствуетъ на экономическую жизнь насе-

ленія неблагопріятно, требуетъ бо́льшей обоснованности, и толки о пониженіи народнаго благосостоянія представляются преувеличенными.

Мнѣніе, что въ крестьянскомъ хозяйствѣ все сводится къ дефициту, находится въ противорѣчіи съ усиленнымъ переходомъ за послѣднее время земли отъ помѣщиковъ къ крестьянамъ, все возрастающимъ потребленіемъ вина, повышеніемъ арендныхъ цѣнъ на землю и увеличеніемъ затрудненій въ веденіи ба́трачнаго хозяйства. Налоги необходимы для общегосударственныхъ цѣлей, и, разрѣшая вопросъ о значеніи размѣра того или другого обложенія для сельскаго хозяйства, правильнѣе придти къ заключенію, что обременительность нѣкоторыхъ взиманій получается только потому, что земледѣльческая культура находится въ слабой степени развитія, и поэтому доходность земли крайне низка. Если же къ государству предъявляются требованія о содѣйствіи развитію сельскаго хозяйства, то въ рукахъ его должны сосредоточиваться для этого и крупныя средства, поэтому правильнѣе желать увеличенія источниковъ общегосударственной доходности, чѣмъ ихъ сокращенія.

Покровительство обрабатывающей промышленности.

Основаніемъ нашей экономической политики послѣднихъ десятилѣтій служитъ насажденіе, развитіе и поддержаніе въ Россіи фабрично-заводской промышленности. Протекціонная система, направленная къ этой цѣли, дѣйствуетъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ Комитетовъ, въ прямой ущербъ сельскому хозяйству. Крестьянское населеніе является, съ одной стороны, главнымъ потребителемъ продуктовъ поощряемой промышленности и вынуждено покупать ихъ по повышенной стоимости, съ другой стороны, оно же поставляетъ на рынокъ предметы своего труда. Какъ производитель, крестьянство заинтересовано, чтобы продуктъ его труда обходился ему возможно дешевле, тогда какъ протекціонизмъ, повышая цѣну на орудія производства и многіе предметы потребленія, увеличиваетъ его затраты. Это особенно вредно отзывается на благосостояніи крестьянъ, потому что міровая конкуренція и ввозныя пошлины довели цѣну на главный продуктъ хозяйства—зерно—до минимума. Въ среднемъ, каждый крестьянскій дворъ тратитъ на пріобрѣтеніе продуктовъ заводской и мануфактурной промышленности 30—40 рублей въ годъ, переплачивая при этомъ болѣе $^1/_3$ правильной расцѣнки стоимости товара въ пользу заводчиковъ и фабрикантовъ, будучи вынужденъ самъ выбрасывать на рынокъ свой хлѣбъ по деше-

вой цѣнѣ. Кромѣ того, по мнѣнію нѣкоторыхъ, фабрично-заводская промышленность, благодаря покровительству, совершенно отвлекла отъ земледѣлія и рабочія руки, и капиталъ.

Фабрично-заводская промышленность навязана Россіи искусственно и, увлекаясь успѣхами запада, мы совершенно упустили изъ вида, что тамъ полнымъ своимъ развитіемъ она обязана самостоятельному естественному росту, и спросъ на всѣ ея издѣлія усиливался, благодаря требованіямъ земледѣлія. Промышленною страною можно назвать лишь такую, которая свои заводскіе и фабричные продукты сбываетъ на иностранные рынки, обладая же однимъ внутреннимъ рынкомъ, русская промышленность находится въ прямой зависимости отъ покупательной способности сельскаго населенія, и если предпріятія не могли развиться, то, значитъ, не было достаточнаго сбыта, достаточнаго спроса. Поэтому развитіе промышленности въ Россіи зависитъ не отъ искусственнаго размноженія фабрикъ, а обусловливается прежде всего размѣрами сбереженій народнаго труда и первою мѣрою должно быть поднятіе русскаго земледѣлія. Въ этомъ отношеніи наша финансовая политика совершенно противоположна западно-европейской, гдѣ государства, обладающія смѣшанною фабрично-заводскою и земледѣльческою промышленностью, радѣя о послѣдней, ввели систему искусственнаго повышенія цѣнъ на земледѣльческіе продукты, тогда какъ у насъ принята система повышенія издержекъ сельскохозяйственнаго производства.

Параллельно съ огражденіемъ Россіей своихъ фабрично-заводскихъ производствъ, идетъ огражденіе Германіею своей сельскохозяйственной промышленности, и—вмѣсто того, чтобы обезпечить русскому земледѣлію выгодными торговыми договорами сбытъ хлѣба на иностранныхъ рынкахъ,—у насъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, стремятся всѣми силами побудить земледѣльцевъ къ усиленному вывозу хлѣба по дешевымъ цѣнамъ въ цѣляхъ удержанія выгоднаго расчетнаго баланса. Россія въ настоящее время поставлена въ такое положеніе, что для нея необходимо, чтобы сумма вывоза товаровъ изъ страны превышала сумму ввоза въ Россію продуктовъ другихъ странъ, иначе мы не будемъ имѣть денегъ. Мнѣніе, что дешевыя цѣны на хлѣбъ выгодны для крестьянскаго населенія, основывается, по мнѣнію большинства, на совершенно невѣрномъ утвержденіи, что крестьянинъ почти не продаетъ продуктовъ земледѣлія.

Главнымъ орудіемъ для покровительства отечественной обрабатывающей промышленности являются таможенныя пошлины, постоянно съ 1877 года у насъ повышавшіяся, но кромѣ того направлены на помощь промышленности и государственные рессурсы въ видѣ льготъ, субсидій, широкаго кредита и обширныхъ казенныхъ заказовъ. Правительство поощряетъ образованіе среди промышленниковъ синдикатовъ, служащихъ въ ихъ рукахъ орудіемъ для уничтоженія внутренней конкуренціи и для бо́льшаго возвышенія цѣнъ на фабрикаты, что, не поощряя развитія и усовершенствованія производства, способствуетъ обогащенію на счетъ землевладѣльцевъ нѣсколькихъ десятковъ фабрикантовъ. Въ связи съ протекціонизмомъ и стремленіемъ удержать расчетный балансъ, находится также привлеченіе иностранныхъ капиталовъ. На югѣ Россіи нѣтъ почти ни одного русскаго предпріятія, и всѣ южные заводы построены на деньги иностранныхъ капиталистовъ, получающихъ на свои акціи громадные дивиденды. Правда, это явленіе нельзя объяснить одною только нашею бѣдностью — оно обусловливается непривычкою нашею къ отвѣтственной работѣ, неувѣренностью въ себѣ и въ своихъ правахъ, постоянною опекою, такъ что никто не хочетъ работать на свой страхъ и рискъ.

Въ пользу покровительствуемой промышленности населеніе переплачиваетъ на потребляемыхъ продуктахъ не только заграничныхъ, но и огражденныхъ покровительственными пошлинами туземныхъ, огромныя суммы. Какъ велики эти переплаты, можно отчасти судить по сравненію цѣнъ заграничныхъ товаровъ съ размѣромъ пошлинъ въ процентномъ отношеніи къ ихъ стоимости. Переплата по 12 предметамъ (хлопчатобумажнымъ, шерстянымъ, шелковымъ и льнянымъ тканямъ, каменному углю, чугуну, желѣзу, стали и издѣліямъ изъ этихъ металловъ) обходится населенію въ 300 милліоновъ рублей, изъ которыхъ всего лишь 70 милліоновъ поступаетъ въ пользу государства, а остальные 230 милліоновъ въ пользу русскихъ и иностранныхъ капиталистовъ. Покровительственная система пала всею своею тяжестью на сельскохозяйственныя сословія, удороживъ предметы, употребляемые въ сельскомъ хозяйствѣ, особенно чугунъ, желѣзо и сельскохозяйственныя орудія, примѣненіе которыхъ поэтому у насъ весьма ограничено.

Основанія покровительственной системы заключаются въ томъ, что покровительственныя пошлины вызываютъ возникно-

веніе крупныхъ промышленныхъ предпріятій и даютъ имъ возможность окрѣпнуть, послѣ чего пошлины должны быть постепенно понижены, и взаимная конкуренція фабрикъ и заводовъ приводитъ къ пониженію цѣнъ на продукты и издѣлія. Нѣкоторыми Комитетами однако указывается, что въ экономической жизни нашего отечества ходъ событій не соотвѣтствовалъ вышеизложенному порядку. Прошло уже болѣе 20 лѣтъ, какъ Правительство вступило на путь положительнаго протекціонизма, средства страны истощены и обезсилены, а русская промышленность оказывается все еще не способною конкурировать съ иностранною и нуждается въ помощи Правительства, и необходимость пріобрѣтать продукты металлургической промышленности за границею не устранена. Наша желѣзодѣлательная промышленность, защищенная пошлинами отъ иностранной конкуренціи, не заботится о внутреннемъ массовомъ потребленіи, производитъ издѣлія, ни по качеству, ни по цѣнѣ не могущія конкурировать съ иностранными, и разсчитываетъ исключительно на казенные заказы, главнымъ образомъ, на заказы желѣзныхъ дорогъ. Пока продолжались заказы, предпріятія процвѣтали, но какъ только подъ вліяніемъ внѣшнихъ случайныхъ причинъ они прекратились, фабрики и заводы потеряли подъ собою почву и наступилъ острый промышленный кризисъ. Промышленность, развившаяся на почвѣ таможенной охраны, разсчитанная на потребленіе внутри Имперіи, оказалась не въ состояніи развиваться и сбывать свои произведенія, такъ какъ главный контингентъ покупателей и потребителей состоитъ именно изъ обѣднѣвшаго населенія, которому покупать не на что.

Таковы въ общихъ чертахъ соображенія противниковъ покровительства, оказываемаго обрабатывающей промышленности, но въ трудахъ Комитетовъ встрѣчаются и противоположныя мнѣнія—въ пользу протекціонной системы.

Признаніе Россіи страною преимущественно земледѣльческой не должно исключать развитія тѣхъ отраслей промышленности, которыя имѣютъ задатки преуспѣянія, развитіе же это только и возможно при условіи установленія ввозныхъ пошлинъ, такъ какъ не окрѣпшая русская промышленность не въ силахъ выдержать конкуренціи съ иностранными производителями, пользующимися всѣми преимуществами сконцентрированнаго капитала и пріобрѣтеннаго длиннымъ рядомъ лѣтъ совершенства техники производства. Процвѣтаніе земледѣлія обезпечено только

въ странахъ съ здоровою промышленностью, привлекающею капиталы и создающею спросъ на продукты сельскаго хозяйства, и, слѣдовательно, насажденіе отечественной обрабатывающей промышленности можетъ вызвать только сочувствіе даже въ сельскохозяйственной средѣ, несмотря на необходимость временныхъ жертвъ со стороны сельскаго хозяйства. Нельзя согласиться съ часто высказываемымъ мнѣніемъ, что Россія исключительно земледѣльческая страна, и, если таковъ ея характеръ въ настоящемъ, то едва ли она сохранитъ его въ будущемъ. Вслѣдствіе климатическихъ условій, въ теченіе полугода земледѣльцы, за немногими исключеніями, обречены на праздность, порождающую бѣдность, число лицъ, порвавшихъ всякую связь съ землею въ деревнѣ, все болѣе и болѣе увеличивается, и въ будущемъ избытокъ нашего населенія долженъ будетъ искать работы на фабрикахъ и заводахъ; чтобы послѣдовало дѣйствительное облегченіе земли отъ переполняющаго ее земледѣльческаго сословія, долженъ совершиться отливъ населенія отъ земледѣльческихъ занятій, въ виду чего необходимо, чтобы наша промышленность развивалась и укрѣплялась для обезпеченія заработка населенію.

Всѣ страны развили свою промышленность путемъ протекціонизма, и умѣренный, разумный протекціонизмъ всегда былъ могущественнымъ орудіемъ развитія производительныхъ силъ страны. Въ такой странѣ, какъ Россія, гдѣ техническія знанія распространены мало, фабричная промышленность не можетъ существовать сама собой безъ поддержки Правительства, необходимой для ея укрѣпленія. Мануфактурная промышленность развилась у насъ уже настолько, что, не будь пошлины на сырье, русскіе товары смѣло могли бы выдержать конкуренцію съ иностраннымъ; въ такое же положеніе могла бы стать сахарная промышленность, если бы не существовало высокаго акциза. Благодаря покровительственной политикѣ у насъ появились заводы сельскохозяйственныхъ орудій, и развивается довольно быстро русское машиностроеніе, и единственной желательной мѣрою было бы постепенное и систематическое пониженіе пошлины на иностранныя орудія. Цѣны на желѣзо теперь падаютъ сами собою въ силу конкуренціи, достаточно вспомнить, что̀ стоило желѣзо 30 лѣтъ тому назадъ, и что̀—теперь. Видное мѣсто, занятое иностранцами во многихъ промышленныхъ предпріятіяхъ, объясняется большею ихъ предпріимчивостью, и дальнѣйшее при-

влеченіе иностранныхъ капиталовъ является желательнымъ для оживленія промышленности и развитія конкуренціи среди торгово-промышленныхъ классовъ. Особенно необходимо поощреніе фабрично-заводской промышленности, тѣсно связанной съ сельскимъ хозяйствомъ, такъ какъ идеаломъ хозяйства является отчужденіе не сырья, а фабриката изъ него, и весьма важно предоставить чисто земледѣльческому населенію заработокъ въ свободное время. Производства свеклосахарное и винокуренное теперь поставлены уже настолько благопріятно, что ни въ какихъ дальнѣйшихъ поощрительныхъ мѣрахъ не нуждаются.

Что касается отмѣны покровительственной системы, то, во первыхъ, это трудно осуществимо и явилось бы мѣрою скорѣе вредною для сельскаго хозяйства. Провозглашеніе свободной международной торговли имѣло бы послѣдствіемъ сокращеніе или даже совершенное упраздненіе нашей недостаточно окрѣпшей фабрично-заводской и торговой промышленности, значительную потерю въ доходномъ бюджетѣ и вслѣдствіе этого необходимость новыхъ налоговъ, тяжесть которыхъ ляжетъ на земледѣльческое населеніе какъ на самое многочисленное. Вторымъ послѣдствіемъ было бы переполненіе всѣхъ русскихъ рынковъ болѣе дешевымъ и лучшимъ иностраннымъ товаромъ, но только до тѣхъ поръ, пока наша промышленность не была бы окончательно сломлена, а затѣмъ синдикаты и тресты иностранныхъ промышленниковъ стали бы возвышать по собственному усмотрѣнію цѣны и довели бы ихъ до размѣровъ, превышающихъ существующія, конечно, въ ущербъ интересамъ массы населенія. Поэтому, хотя покровительственныя пошлины и ложатся тяжелымъ бременемъ на трудящіеся классы, сохраненіе ихъ для огражденія развитія производительныхъ силъ страны необходимо.

ГЛАВА VIII.

Общественныя организаціи.

Въ трудахъ мѣстныхъ Комитетовъ, кромѣ указаній на тѣ либо другія мѣстныя нужды и необходимыя для непосредственнаго удовлетворенія ихъ мѣропріятія, отведено не мало мѣста общимъ соображеніямъ объ условіяхъ, при которыхъ могли бы быть съ достаточною полнотою выяснены мѣстныя потребности, обезпечено принятіе наиболѣе отвѣчающихъ интересамъ населенія мѣропріятій и, наконецъ, наилучшимъ образомъ организовано ближайшее завѣдываніе мѣстными хозяйственными дѣлами. Заключенія Комитетовъ по этимъ вопросамъ отличаются полнымъ единодушіемъ и сводятся къ тому, что истинное выясненіе мѣстныхъ нуждъ и цѣлесообразность мѣропріятій, принимаемыхъ для ихъ удовлетворенія, могутъ быть обезпечены лишь при условіи широкаго привлеченія къ этому дѣлу мѣстныхъ общественныхъ силъ, участіе которыхъ необходимо и для непосредственнаго веденія дѣла на мѣстахъ. Въ виду же того, что въ настоящее время общественною организаціею, на которую закономъ возложено вѣдѣніе дѣлъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, является земство, бо́льшая часть соображеній Комитетовъ въ этой области выразилась въ обсужденіи настоящаго положенія земства и соотвѣтствія присущимъ земству задачамъ.

Земство.

Прежде всего въ нѣкоторыхъ Комитетахъ было отмѣчено, что перечень вопросовъ, переданный Особымъ Совѣщаніемъ на обсужденіе мѣстныхъ Комитетовъ, въ общемъ, представляетъ почти полную программу земства, основанную на Положеніи о Земскихъ учрежденіяхъ, и что, слѣдовательно, земство, пріобрѣвшее опытъ за свыше 35-лѣтнее свое существованіе, могло-бы явиться лучшимъ выразителемъ мѣстныхъ нуждъ и лучшимъ исполнителемъ мѣропріятій, вызванныхъ угнетеннымъ экономическимъ положеніемъ сельскохозяйственнаго населенія. Если

сгруппировать всѣ предпринятыя земствомъ мѣры, всѣ постановленія земскихъ собраній, вытекающія изъ потребностей и нуждъ населенія, и результаты, достигнутые земствами, будетъ видно, что нѣтъ такого вопроса, относящагося къ народному хозяйству, который не былъ бы затронутъ земствомъ той или другой губерніи и уѣзда, и который земство не старалось бы выдвинуть и провести практически въ жизнь. Трудъ земства заслуживаетъ особаго вниманія и потому, что ему пришлось изучать всѣ предметы земскаго хозяйства, всѣ нужды и потребности населенія, такъ сказать, съ азбуки, черпая свои знанія изъ текущей жизни, и самостоятельно созидать разнаго рода мѣропріятія по земскому народному хозяйству, которыя постепенно усвоивались населеніемъ и дѣлались для жизни его необходимыми. Лучшимъ выразителемъ мѣстныхъ нуждъ можетъ быть только земство также потому, что оно представляетъ выборный органъ, составленный изъ представителей населенія, близко стоящихъ къ его интересамъ и постоянно находящихся подъ его контролемъ; по этимъ же основаніямъ органы мѣстнаго самоуправленія представляютъ извѣстныя преимущества для проведенія въ жизнь многихъ хозяйственныхъ и экономическихъ реформъ и мѣропріятій, требующихъ для успѣшнаго осуществленія ближайшаго участія мѣстнаго населенія, наиболѣе заинтересованнаго въ ихъ успѣхѣ. Начертаніе и проведеніе какихъ либо крупныхъ и коренныхъ реформъ сдва ли возможно безъ дѣятельнаго участія живыхъ силъ народа, представленныхъ въ общественныхъ учрежденіяхъ. Общество доставляетъ свои свѣдѣнія и, выражая свои взгляды на то или другое дѣло, даетъ возможность Правительству ближе и подробнѣе ознакомиться съ дѣятельностью его органовъ на мѣстахъ, и такимъ образомъ происходитъ сближеніе и взаимодѣйствіе правительственной дѣятельности съ стремленіями, выходящими изъ непосредственнаго источника—текущей жизни сельскаго населенія. Подводя итоги общему направленію работъ земства, нельзя не придти къ заключенію, что оно съ большою послѣдовательностью, единодушіемъ и настойчивостью заявляло о возможно широкомъ удовлетвореніи умственныхъ и нравственныхъ запросовъ населенія, старалось о развитіи компетенціи и иниціативы въ отмежеванной ему области, желало бо̀льшаго контроля и гласности въ общественномъ дѣлѣ, равенства и справедливости въ экономическихъ и правовыхъ отношеніяхъ различныхъ классовъ, и

стремилось къ возможно широкому привлеченію къ дѣлу общественныхъ силъ и развитію самодѣятельности. Земскія учрежденія заслужили того, чтобы ихъ считать необходимыми органами государственнаго строя, они доказали своею работою свою жизнеспособность, и безъ нихъ едва ли мыслимо осторожное разумное движеніе всей жизни нашего отечества впередъ, движеніе въ порядкѣ, съ соблюденіемъ всѣхъ лучшихъ завѣтовъ русской земли. Земскія учрежденія имѣютъ особое значеніе еще и потому, что при слабомъ развитіи въ средѣ нашего общества самодѣятельности, они представляютъ единственное поприще, на которомъ усилія отдѣльныхъ лицъ могутъ быть направлены на общую пользу и объединены въ общей совмѣстной работѣ. Какія бы мѣропріятія для поднятія сельскаго хозяйства ни принимались, какія бы жертвы ни несло для этого государство, надлежащіе результаты не могутъ быть достигнуты до тѣхъ поръ, пока не будетъ создано условій, благопріятствующихъ развитію самодѣятельности отдѣльныхъ лицъ и общественныхъ группъ. Развитая и способная къ самодѣятельности личность есть основа силы всякаго государства, и чѣмъ болѣе проявляется самодѣятельность, тѣмъ большій успѣхъ можетъ имѣть участіе населенія въ завѣдываніи своими общественными дѣлами, для развитія же въ населеніи самодѣятельности и созданія общаго и дружнаго подъема общественныхъ силъ для общей работы лучшимъ и естественнымъ средствомъ является развитіе дѣятельности земскихъ учрежденій, поощреніе ея и постепенное расширеніе. Въ расширеніи правъ земства найдетъ лучшее свое проявленіе та самодѣятельность, которая составляетъ главную основу поднятія сельскохозяйственной промышленности.

Такимъ образомъ, по мнѣнію Комитетовъ, освѣдомленность о мѣстныхъ нуждахъ даетъ земствамъ преимущественное основаніе брать на себя починъ въ возбужденіи вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ экономическому быту населенія, земство, какъ органъ, избранный самимъ населеніемъ и близко къ нему стоящій, наиболѣе пригодно для постояннаго попеченія о мѣстныхъ нуждахъ и для осуществленія мѣропріятій въ этой области; наконецъ, только въ земствѣ населеніе можетъ найти поприще для развитія самодѣятельности, составляющей основу всякаго прогресса.

Таковы соображенія о значеніи земства, высказанныя Комитетами земскихъ губерній, но и въ губерніяхъ, не имѣющихъ

земскихъ учрежденій, высказывались однородныя мысли. Указанія на необходимость и возможность введенія земскихъ учрежденій на началахъ возможно болѣе широкаго участія населенія въ мѣстномъ хозяйственномъ управленіи были сдѣланы большинствомъ Комитетовъ не-земскихъ губерній, не исключая и Сибири. Въ Комитетахъ Западнаго края было высказано, что для созданія мѣстныхъ органовъ самоуправленія есть налицо всѣ нужные элементы, и значеніе особыхъ политическихъ условій, которыя принято считать препятствіемъ къ распространенію на край общаго земскаго положенія, значительно преувеличено. Въ Сибирскихъ Комитетахъ, наряду съ указаніями на отсутствіе людей способныхъ вести земское дѣло, значительное большинство отвѣчало на вопросъ о возможности введенія земскихъ учрежденій утвердительно. На насущной необходимости введенія земства настаивали всѣ Комитеты Области войска Донского. Въ общемъ, по вопросу о введеніи земства высказались 83 Комитета неземскихъ губерній, изъ нихъ 80 признавали введеніе земства возможнымъ и желательнымъ, одинъ изъ Комитетовъ Гродненской губерніи высказался за введеніе земства не на выборныхъ началахъ, а по назначенію, Каинскій же и Акмолинскій областной Комитеты, признавая введеніе земства въ принципѣ весьма желательнымъ, полагали его неосуществимымъ въ настоящее время въ виду отсутствія надлежащаго контингента представителей земства и неустановившагося юридическаго отношенія къ землѣ, какъ русскаго, такъ и инородческаго населенія.

Соотвѣтственно изложеннымъ выше взглядамъ опредѣляется и характеръ измѣненій, предположенныхъ Комитетами въ настоящей организаціи земства и условіяхъ его дѣятельности.

Значительное количество Комитетовъ высказалось за расширеніе правъ земства, большее довѣріе къ его дѣятельности и бо́льшую свободу, самостоятельность и устойчивость земства въ области хозяйственнаго самоуправленія, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ пожеланія эти формулировались въ видѣ возвращенія къ Положенію о земскихъ учрежденіяхъ 1864 года, или пересмотра Положенія 1890 года на указанныхъ началахъ. Условія земской дѣятельности, созданныя Положеніемъ 12 Іюня 1890 года и послѣдующими узаконеніями, признавались для земства неблагопріятными главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что этими законами внесенъ принципъ ограниченія компетенціи земства и усиленъ административный контроль надъ земскою

дѣятельностью. Плодотворность и напряженность работы всякаго учрежденія или лица стоитъ въ прямой зависимости отъ предоставленной ему необходимой свободы въ дѣйствіяхъ и увѣренности въ прочности и продолжительности существованія, въ противномъ случаѣ сколько нибудь энергичной и одушевленной работы быть не можетъ. Поэтому отсутствіе довѣрія къ земской дѣятельности, выражающееся въ ограниченіи его правъ и сферы дѣятельности, порождаетъ извѣстную апатію и скептицизмъ въ средѣ мѣстныхъ дѣятелей, угнетаетъ самодѣятельность населенія, составляющую, какъ было указано выше, краеугольный камень всякаго прогресса и ведетъ къ тому, что земскія собранія вмѣсто плодотворной работы значительную часть своего времени употребляютъ на выясненіе своихъ правъ. Особенно парализуетъ земскую дѣятельность вмѣшательство въ нее по существу представителей мѣстной администраціи. Статья 87 дѣйствующаго Положенія о земскихъ учрежденіяхъ предоставляетъ губернатору право останавливать исполненіе постановленій земскихъ собраній, когда имъ будетъ усмотрѣно, что они не соотвѣтствуютъ общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ или нарушаютъ интересы мѣстнаго населенія. Понятія объ общихъ пользахъ и нуждахъ и интересахъ мѣстнаго населенія настолько растяжимы, что для всякихъ толкованій открывается широкій просторъ, и поэтому нерѣдки случаи чрезвычайно разнообразнаго, часто прямо противоположнаго, осуществленія губернаторами своихъ правъ по 87 статьѣ. Кромѣ того, эта статья признаетъ наиболѣе компетентными въ разрѣшеніи вопроса о томъ, является ли та или другая мѣра полезною для мѣстнаго населенія, не мѣстныхъ людей, которые, именно, потому и призваны въ земское собраніе, что они мѣстные и, слѣдовательно, болѣе знакомы съ мѣстными нуждами, а—представителей администраціи. Вторженіе администраціи въ сферу дѣятельности земствъ также неправильно, какъ было бы и обратное явленіе; земство и администрація имѣютъ опредѣленную сферу дѣятельности, опредѣленныя права и полномочія, каждое въ своей области, противопоставлять ихъ нѣтъ никакихъ основаній, и они должны дѣйствовать совершенно самостоятельно и независимо другъ отъ друга подъ надзоромъ и контролемъ Правительства, органы котораго они собою представляютъ. Земству нужно предоставить полную свободу какъ въ иниціативѣ, такъ и въ дѣйствіяхъ въ предѣлахъ законности, контролируемыхъ правитель-

*

ственною властью, и только при условіи свободнаго развитія органовъ самоуправленія можно ожидать проявленія мѣстной самодѣятельности и иниціативы и привлеченія къ работѣ на мѣстахъ лучшихъ силъ.

Соотвѣтственно сему, по мнѣнію Комитетовъ, компетенція и кругъ дѣятельности земства нуждаются въ значительномъ расширеніи, и въ земствѣ должна быть преимущественно сосредоточена вся дѣятельность по поднятію сельскохозяйственной промышленности. Земства въ области мѣстныхъ нуждъ не должны ограничиваться непосредственною организаціею и веденіемъ дѣла на мѣстахъ, имъ долженъ быть предоставленъ извѣстный совѣщательный голосъ при разработкѣ общихъ мѣропріятій, относящихся къ кругу ихъ вѣдѣнія, такъ какъ составленіе подобныхъ узаконеній вдали отъ жизни затруднительно, мнѣніе же земствъ, являясь голосомъ самой жизни, придастъ закону бо̀льшую авторитетность и сдѣлаетъ болѣе рѣдкими случаи несоотвѣтствія закона жизненнымъ условіямъ. Въ цѣляхъ большей производительности работы и въ виду общности интересовъ, надлежало бы, по мнѣнію нѣкоторыхъ Комитетовъ, установить нѣкоторое общеніе между земствами и предоставить имъ возможность дѣлиться взаимнымъ опытомъ и принимать сообща нѣкоторыя мѣропріятія, ведущіяся нынѣ каждымъ земствомъ отдѣльно. По поводу дѣятельности губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, нѣсколькими Комитетами было обращено вниманіе на стремленіе нѣкоторыхъ губернскихъ земствъ вторгаться въ сферу дѣйствій уѣздныхъ и централизировать нѣкоторыя отрасли земской дѣятельности въ своихъ рукахъ. Явленіе это, названное однимъ Комитетомъ усиленіемъ земскаго бюрократизма, вызвало пожеланіе объ удержаніи земства на почвѣ дѣйствительныхъ интересовъ земли и объ установленіи болѣе точнаго разграниченія функцій губернскаго и уѣзднаго земства,

Существеннымъ условіемъ правильной дѣятельности земскихъ учрежденій является такая организація земскаго представительства, при которой было бы обезпечено участіе въ земскихъ собраніяхъ представителей всего населенія данной мѣстности. Дѣйствующій нынѣ законъ, по мнѣнію Комитетовъ, далеко не удовлетворяетъ этой цѣли, такъ какъ онъ построенъ на сословномъ принципѣ, и желаніе дать преимущественное положеніе дворянскому сословію привело къ группировкѣ избирателей, не соотвѣтствующей ни численности, ни землевладѣнію раз-

личныхъ классовъ населенія. Сословная организація представительства, по мнѣнію многихъ Комитетовъ, вообще не имѣетъ въ настоящее время никакихъ основаній, такъ какъ частная земельная собственность, кому бы она ни принадлежала, имѣетъ одни общіе интересы, и самыя сословныя грани почти окончательно исчезли. Помимо сословнаго своего характера существующее представительство отличается неравномѣрностью, устраняя одни элементы населенія и давая преимущество другимъ. Почти совершенно устранены отъ участія въ земствѣ землевладѣльцы недворяне, занимающіеся сельскимъ хозяйствомъ, обладающіе культурнымъ цензомъ и несущіе повинности наравнѣ съ другими, и между тѣмъ имѣющіе право быть избранными въ гласные въ самомъ незначительномъ количествѣ отъ второго избирательнаго собранія. Особенное вниманіе обращалось на недостаточное представительство отъ крестьянъ, признававшееся совершенно несоотвѣтствующимъ крестьянскому землевладѣнію, и на то, что самый способъ назначенія администраціею извѣстнаго количества гласныхъ изъ избранныхъ крестьянами кандидатовъ не отвѣчаетъ принципу избранія представителей самимъ населеніемъ. По указанію нѣкоторыхъ Комитетовъ, по Положенію 1864 года, гласные являлись представителями отъ населенія, а не представителями отъ сословій какъ нынѣ, и это способствовало объединенію всѣхъ въ дружной работѣ на пользу родной земли, и только благодаря этимъ традиціямъ въ земствѣ и нынѣ не проявилась борьба сословныхъ интересовъ. Наряду съ мнѣніемъ большинства о необходимости увеличенія крестьянскаго представительства въ земскихъ собраніяхъ, были высказаны соображенія противъ этого, главнымъ образомъ на томъ основаніи, что предоставленіе крестьянамъ равнаго съ другими сословіями права участія въ земской дѣятельности въ той пропорціи, какая между ними дѣйствительно существуетъ, привело бы къ переполненію земскихъ собраній лицами, къ общественной дѣятельности совершенно не подготовленными. Помимо увеличенія представительства отъ крестьянъ и второго избирательнаго собранія, въ Комитетахъ были высказаны соображенія объ увеличеніи состава земскихъ собраній вообще и объ уменьшеніи имущественнаго ценза особенно въ виду значительнаго дробленія земельной собственности. Довольно большое значеніе придавалось образовательному цензу, и были выражены мнѣнія о желательности въ зависимости отъ образовательнаго ценза пониженія ценза имущественнаго.

Одно изъ первыхъ мѣстъ по обширности и разнообразію высказанныхъ Комитетами сужденій занимаетъ вопросъ о мелкой земской организаціи. Въ общемъ, большинство Комитетовъ признавало введеніе такой организаціи желательнымъ, причемъ одни полагали необходимымъ учрежденіе болѣе мелкой чѣмъ уѣздъ земской единицы на началахъ земскаго самоуправленія и съ функціями земства, другіе же высказывались за преобразованіе нынѣшней крестьянской волости во всесословную, нерѣдко отождествляя всесословную волость съ мелкой земской единицею. Соотвѣтственно сему и доводы, высказанные въ Комитетахъ въ пользу учрежденія мелкой земской единицы, распадаются на двѣ группы. Одни приходили къ такому заключенію на основаніи соображеній о дальнѣйшемъ развитіи земскихъ учрежденій, другіе же преимущественно основывались на отрицательныхъ сторонахъ нынѣ существующей крестьянской сословной волости. Въ общемъ, учрежденіе болѣе мелкой чѣмъ уѣздъ земской всесословной организаціи вызывается, по мнѣнію Комитетовъ, необходимостью приближенія земства къ населенію, какъ для болѣе точнаго и правильнаго выясненія его нуждъ, такъ и для болѣе полнаго ихъ удовлетворенія. Нынѣ далеко не всѣ нужды отдѣльныхъ мѣстностей уѣздовъ могутъ быть достаточно выяснены въ земскихъ собраніяхъ, и одинъ на весь уѣздъ исполнительный органъ въ лицѣ Земской Управы не можетъ въ достаточной мѣрѣ слѣдить на мѣстахъ за всѣми земскими мѣропріятіями. Равномѣрное привлеченіе къ мѣстной дѣятельности всего населенія безъ различія сословій можетъ быть осуществлено лишь при введеніи мелкой земской организаціи, которая значительно способствовала бы развитію въ населеніи самосознанія и самодѣятельности, а совмѣстная съ болѣе развитыми элементами работа крестьянъ на общую пользу имѣла бы громадное воспитательное значеніе.

На сужденія Комитетовъ о томъ, на какихъ началахъ слѣдовало бы учредить мелкую земскую организацію, значительное вліяніе оказали положенія о мелкой земской единицѣ, принятыя Всероссійскимъ съѣздомъ дѣятелей агрономической помощи населенію, устроеннымъ Московскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства въ Москвѣ въ февралѣ 1901 г. Нѣкоторые Комитеты прямо высказывались за необходимость мелкой земской единицы на началахъ, указанныхъ этимъ съѣздомъ, для другихъ же постановленія съѣзда служили руководящими основаніями при об-

сужденіи вопроса о мелкой земской единицѣ. По мнѣнію Московскаго Съѣзда агрономовъ, мелкая земская единица должна обладать слѣдующими основными чертами дѣйствующихъ земскихъ учрежденій: 1) она должна носить характеръ обязательности, а не быть добровольнымъ союзомъ, 2) у нея должна быть точно опредѣленная территорія, 3) она должна имѣть характеръ всесословный, 4) она должна пользоваться правомъ самообложенія, 5) закономъ должна быть опредѣлена связь мелкой земской единицы съ уѣзднымъ и губернскимъ земствомъ, подобно связи, нынѣ существующей между уѣзднымъ и губернскимъ земствомъ, 6) мелкая земская единица должна имѣть выборные исполнительные органы, и 7) она не должна обладать функціями полицейскими и судебными. Опредѣливъ такимъ образомъ основныя черты, которыми должна обладать мелкая земская единица, Московскій Съѣздъ агрономовъ, не высказывая опредѣленнаго заключенія, еще намѣтилъ цѣлый рядъ относящихся къ ней вопросовъ, подлежащихъ дальнѣйшей разработкѣ, какъ то: территоріальный размѣръ земской единицы, организація представительства, опредѣленіе круга вѣдѣнія и т. п.

Комитеты въ своихъ постановленіяхъ преимущественно ограничивались указаніями на общіе признаки и свойства мелкой земской единицы, не останавливаясь въ подробности на территоріи, организаціи и кругѣ вѣдѣнія ея и т. п. Напримѣръ, по вопросу о территоріи, имѣя въ виду, что было высказано довольно много пожеланій объ учрежденіи всесословной волости, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта волость и почиталась мелкою земскою единицею, можно лишь высказать предположеніе, что большинствомъ территорія мелкой земской единицы предполагалась соотвѣтствующею нынѣшней волости. По поводу отношеній мелкой земской единицы къ уѣздному земству и предоставленія ей права самоуправленія и самообложенія въ нѣкоторыхъ Комитетахъ были высказаны соображенія, не отвѣчающія общимъ началамъ, установленнымъ Московскимъ съѣздомъ агрономовъ. Предполагалось, что мелкая земская единица можетъ являться самостоятельною лишь въ иниціативѣ по всѣмъ нуждамъ мѣстнаго характера, въ другихъ же своихъ функціяхъ она должна носить характеръ сотрудника и исполнителя работъ губернскаго и уѣзднаго земства на мѣстахъ, являясь такимъ образомъ совѣщательно-исполнительнымъ органомъ земства. При этомъ правомъ самообложенія она, по мнѣнію однихъ, совер-

шенно не должна пользоваться, по мнѣнію же другихъ—это право можетъ быть ей предоставлено подъ контролемъ уѣзднаго земскаго собранія. Противники права самообложенія мелкой земской единицы доказывали, что правильное опредѣленіе степени насущности извѣстныхъ нуждъ требуетъ взглядовъ болѣе широкихъ, чѣмъ тѣ, на которые можно разсчитывать въ мелкой земской единицѣ, которая всегда будетъ склонна выдвигать на первый планъ узкіе интересы настоящей минуты, и, если мелкой земской единицѣ будетъ приданъ самостоятельный характеръ съ правомъ самоуправленія и самообложенія, то между нею и уѣзднымъ земствомъ создастся антагонизмъ, подобный существующему между уѣздными и губернскими земствами. Все это поведетъ къ раздробленности и пониженію интенсивности земской дѣятельности, тѣмъ болѣе, что въ мелкой земской единицѣ будетъ гораздо легче преслѣдованіе либо узко сословныхъ, либо личныхъ цѣлей. Извѣстная неподготовленность населенія къ осуществленію самоуправленія въ мелкой единицѣ вызвала въ нѣкоторыхъ Комитетахъ соображенія о созданіи переходной организаціи въ видѣ экономическихъ попечительствъ, лишенныхъ права самообложенія и подчиненныхъ уѣздному земству. Необходимо также указать, что въ нѣсколькихъ Комитетахъ былъ возбужденъ вопросъ о предоставленіи участія въ дѣлахъ мелкой земской единицы лицамъ интеллигентныхъ профессій, не имѣющимъ имущественнаго ценза, при условіи обложенія получаемыхъ ими отъ своихъ занятій доходовъ и осѣдлости въ данной мѣстности въ теченіе извѣстнаго времени.

Высказанныя въ Комитетахъ соображенія противъ мелкой земской организаціи сводятся къ нежелательности, въ интересахъ земскаго дѣла, излишняго дробленія его, тѣмъ болѣе, что, при увеличеніи состава земскихъ собраній и болѣе равномѣрномъ представительствѣ, уѣздныя земства имѣли бы полную возможность обслуживать разнообразные интересы населенія. Кромѣ того учрежденіе мелкой земской организаціи признавалось преждевременнымъ въ виду обременительности для населенія связанныхъ съ этимъ расходовъ и недостатка на мѣстахъ въ деревнѣ интеллигентныхъ лицъ для веденія дѣла и малой культурности массы населенія.

Обращаясь къ финансовой сторонѣ земскаго хозяйства, Комитеты указывали на крайнюю напряженность земскихъ бюджетовъ и отсутствіе у земства достаточныхъ средствъ для удовле-

творенія мѣстныхъ культурно-экономическихъ потребностей населенія. Причины стѣсненнаго матеріальнаго положенія земствъ усматривались прежде всего въ ограниченности земскихъ доходовъ, почти единственнымъ источникомъ коихъ является обложеніе земли, т. е. той самой сельскохозяйственной промышленности, положеніе которой признается ненормальнымъ и требующимъ энергичной помощи. Въ виду сего Комитеты полагали желательнымъ открыть земству новые источники дохода, главнымъ образомъ путемъ увеличенія числа предметовъ земскаго обложенія, среди коихъ на первое мѣсто были поставлены торгово-промышленныя предпріятія, привлеченіе которыхъ наравнѣ съ съ землею къ болѣе широкому участію въ расходахъ по удовлетворенію мѣстныхъ нуждъ полагалось справедливымъ. Затѣмъ было предположено предоставить земствамъ участіе въ доходахъ, взимаемыхъ Правительствомъ на мѣстахъ, что могло бы выразиться въ предоставленіи въ распоряженіе земствъ государственнаго поземельнаго налога и отчисленіи въ ихъ же пользу извѣстной доли промысловаго налога и питейнаго дохода. Нѣкоторые же Комитеты признавали желательнымъ прямое матеріальное содѣйствіе Правительства земствамъ въ видѣ субсидій въ размѣрѣ извѣстнаго процента земской смѣты или же въ видѣ пособій нѣкоторымъ отраслямъ земскаго хозяйства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію Комитетовъ, надлежало бы освободить земства отъ обязательныхъ расходовъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе, какъ то: содержаніе этапныхъ помѣщеній и арестуемыхъ лицъ, разъѣзды правительственныхъ чиновъ, квартирная повинность, пособіе среднимъ учебнымъ заведеніямъ и т. п.

Законъ 12 іюля 1900 года о предѣльности земскаго обложенія, допускающій превышеніе смѣты не болѣе чѣмъ на 3% по сравненію съ предыдущимъ годомъ, вызвалъ въ Комитетахъ весьма много разнообразныхъ сужденій. Большинство высказалось за полную отмѣну его въ виду того, что при опредѣленіи размѣра обложенія самими плательщиками въ лицѣ ихъ представителя — земскаго собранія, нельзя допустить мысли объ излишней его обременительности, тѣмъ болѣе, что земскія повинности, въ ряду всѣхъ уплачиваемыхъ крестьянскимъ населеніемъ прямыхъ платежей, являются наименѣе тяжелыми какъ по размѣру, такъ и по тому, что расходуются они преимущественно на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей населенія на мѣстахъ взиманія. Другіе полагали необходимымъ сдѣлать изъятіе

изъ закона о предѣльности для расходовъ на народное образованіе, улучшеніе сельскаго хозяйства, дорожное дѣло и т. п. Наконецъ, нѣсколько Комитетовъ признавали отмѣну предѣльности нежелательною, но высказывалось либо за увеличеніе нормирующаго процента, либо за установленіе совершенно другихъ основаній нормировки земскихъ расходовъ, поставивъ ее въ зависимость отъ цѣнности и доходности имущества и существующаго размѣра обложенія.

Кооперація. Самодѣятельность населенія, значеніе которой такъ настойчиво указывалось Комитетами, можетъ проявляться не только въ такой обязательной общественной организаціи, какую представляетъ земство, но и въ разнаго рода добровольныхъ союзахъ съ производительными цѣлями, кооперація̀хъ и т. п. Сужденія Комитетовъ о значеніи кооперацій въ области народнаго хозяйства въ общемъ отличаются большою сдержанностью, и въ огро́мномъ числѣ случаевъ въ нихъ скорѣе проглядываетъ сомнѣніе въ возможности развитія кооперативнаго дѣла въ настоящее время. Комитетами отмѣчено чрезвычайно слабое развитіе у насъ такихъ организацій, составляющихъ въ крестьянскомъ быту явленіе исключительное, наблюдаемое лишь въ немногихъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются особенно благопріятныя для этого условія, и, главное, гдѣ за дѣло взялись энергичныя лица изъ мѣстной интеллигенціи. Причины слабаго развитія кооперацій кроются, по мнѣнію Комитетовъ, въ нашей разрозненности и недовѣріи другъ къ другу, въ недостаточномъ общемъ развитіи населенія, маломъ знакомствѣ съ кооперативными началами и отсутствіи сознанія пользы ихъ, а также въ общихъ условіяхъ, стѣсняющихъ развитіе самодѣятельности и иниціативы. Неблагопріятное на развитіе кооперацій вліяніе оказываетъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, правовая обособленность крестьянскаго сословія, главнымъ образомъ—крайне ограниченная гражданская отвѣтственность крестьянъ. Извѣстное значеніе имѣетъ и недостатокъ интеллигентныхъ руководителей; такъ, напр., кустари, очень часто прекрасно понимаютъ теоретическое преимущество артели, но не умѣютъ организовать торговую сторону дѣла, счетоводство, отчетность и устранить взаимное недовѣріе и раздоры. Законодательство наше также не благопріятствуетъ распространенію кооперацій вслѣдствіе значительныхъ формальностей, связанныхъ съ разрѣшеніемъ подобныхъ учрежденій, и стѣснительныхъ условій, которыми обставлена ихъ дѣятельность.

Однако, среди отдѣльныхъ сужденій, нашедшихъ мѣсто въ трудахъ Комитетовъ, есть и такія, которыя проникнуты глубокою увѣренностью въ томъ, что кооперацiямъ принадлежитъ, особенно въ будущемъ, важная роль въ дѣлѣ улучшенія экономическихъ условій жизни населенія. Сотрудничество нѣсколькихъ лицъ въ видахъ достиженія общей цѣли и соединеніе хозяевъ всевозможныхъ категорій, сообразно ихъ имущественному достатку, въ разнаго рода союзы составляютъ самый вѣрный путь къ усовершенствованію техники сельскаго хозяйства, удешевленію производства, повышенію производительности и снабженію сельскихъ хозяевъ необходимыми для нихъ товарами лучшаго качества по доступнымъ цѣнамъ. Важное значеніе, по мнѣнію нѣкоторыхъ, представляетъ собою дѣятельность кооперацій, особенно сельскохозяйственныхъ обществъ, въ мѣстностяхъ, не имѣющихъ земскаго самоуправленія; тамъ эти общества, при условіи предоставленія имъ права самообложенія, могли бы являться органами, заботящимися въ обширномъ смыслѣ слова объ экономическомъ положеніи всего населенія. Крупное значеніе кооперацiи могли бы также имѣть въ дѣлѣ поддержанія средняго землевладѣнія, находящагося въ наиболѣе тяжелыхъ условіяхъ и сохраненіе коего является настоятельною государственною необходимостью. На кооперацiи возлагались также серьезныя надежды въ смыслѣ устраненія неудобствъ, вытекающихъ изъ общиннаго землевладѣнія, путемъ развитія общины въ кооперативный союзъ, причемъ были бы парализованы отрицательныя стороны неизбѣжнаго въ общинѣ дробленія земли. Впрочемъ, возможнотсь эволюціи общины въ кооперативный союзъ нѣкоторыми отрицалась въ виду того, что кооперацiи представляютъ союзъ совершенно свободныхъ собственниковъ, каковыми общинниковъ назвать нельзя.

Помимо практическихъ выгодъ кооперативныя учрежденія имѣютъ весьма важное общественное и культурное значеніе. Они являются почвою, на которой происходитъ сближеніе высшаго и низшаго класса населенія, они ставятъ людей на собственныя ноги и пріучаютъ ихъ къ самостоятельности, безъ расчета на постоянное содѣйствіе Правительства, и, наконецъ, самимъ строемъ своимъ кооперативныя учрежденія побуждаютъ участниковъ къ защитѣ общихъ интересовъ на ряду съ частными, воспитываютъ уваженіе къ личности и пріучаютъ къ правильной постановкѣ самоуправленія.

Переходя къ соображеніямъ Комитетовъ по вопросу о возможности развитія у насъ кооперацій, необходимо указать на совершенно противорѣчивыя по этому вопросу мнѣнія. Одни доказывали, что кооперація у насъ дѣло далекаго будущаго, и развитія ихъ можно ожидать только тогда, когда сознаніе пользы ихъ проникнетъ въ населеніе, въ настоящее же время, при полной некультурности населенія, при неподготовленности его къ сложнымъ формамъ общественныхъ отношеній и маломъ развитіи не только крестьянъ, но и землевладѣльцевъ, благопріятныхъ условій для развитія кооперацій въ деревнѣ нѣтъ. Правда, путемъ значительныхъ усилій Правительства, земства и отдѣльныхъ лицъ можно до извѣстной степени развить кооперацію, но жизненныхъ результатовъ попытки эти не дадутъ, такъ какъ они явятся послѣдствіемъ преходящаго вліянія извнѣ, а не разумной сознательной потребности населенія. На ряду съ изложенными взглядами въ трудахъ Комитетовъ имѣется не мало мнѣній, сводящихся къ тому, что и въ настоящее время развитіе кооперацій у насъ, хотя и затруднительно, но возможно, и, слѣдовательно, необходимо принятіе мѣръ для облегченія ихъ организаціи и распространенія.

Мѣры эти прежде всего должны заключаться въ изданіи благопріятнаго для кооперативнаго дѣла, общаго для всѣхъ видовъ кооперацій, законодательства, на подобіе германскаго закона 1 Мая 1889 г. о товариществахъ, причемъ однимъ изъ условій успѣшнаго развитія и роста кооперативныхъ учрежденій является объединеніе послѣднихъ въ союзы для достиженія совмѣстными усиліями общихъ цѣлей. Затѣмъ, долженъ быть облегченъ порядокъ учрежденія кооперативныхъ союзовъ, что могло бы, по мнѣнію однихъ, быть достигнуто путемъ предоставленія права разрѣшенія ихъ открытія мѣстной администраціи, другіе же высказались за замѣну разрѣшительнаго порядка явочнымъ. Признавалась также до извѣстной степени полезною выработка нормальныхъ уставовъ разнаго рода кооперативныхъ организацій, хотя мысль эта не всегда находила сочуствіе въ виду того, что дѣятельность союзовъ тѣмъ полезнѣе и цѣлесообразнѣе, чѣмъ болѣе она примѣнена къ мѣстнымъ нуждамъ, предусмотрѣть кои нормальными уставами невозможно.

Вообще успѣшное развитіе кооперацій ставилось въ неразрывную связь съ проявленіемъ со стороны населенія самодѣятельности, которую необходимо поощрять и воспитывать. Для

этого, кромѣ повышенія уровня просвѣщенія народа, нужно стремиться къ объединенію сословій въ общей работѣ, чему благопріятствовало бы учрежденіе всесословной волости и мелкой земской единицы, и распространять въ народѣ свѣдѣнія о преимуществахъ кооперативнаго труда и взаимопомощи. Широкая организація кооперацій могла бы быть, по мнѣнію большинства, легче всего осуществлена при содѣйствіи земства, пользующагося довѣріемъ населенія и близко стоящаго къ народнымъ нуждамъ, и, хотя до настоящаго времени всѣ попытки въ этой области осуществлялись главнымъ образомъ благодаря иниціативѣ и близкому участію отдѣльныхъ лицъ, но такой способъ насажденія кооперацій не можетъ принять широкихъ размѣровъ. Было, однако, высказано мнѣніе и о несовмѣстимости и ненужности кооперацій тамъ, гдѣ существуютъ земства, такъ какъ земство само по себѣ лучшая форма кооперации и надлежало бы лишь учредить при уѣздныхъ земствахъ экономическія бюро и увеличить составъ земскихъ собраній путемъ уменьшенія ценза и привлеченія бо́льшаго числа гласныхъ отъ крестьянъ. Кромѣ созданія благопріятныхъ условій для учрежденія и развитія кооперацій необходимо, по мнѣнію многихъ Комитетовъ, оказать имъ поддержку матеріальную, которая могла бы выразиться главнымъ образомъ въ предоставленіи Правительствомъ кредита на возможно льготныхъ основаніяхъ.

Переходя къ разсмотрѣнію организацій, въ которыхъ, по мнѣнію Комитетовъ, съ наибольшею пользою могло бы проявиться кооперативное начало, на первый планъ, по обилію приведенныхъ въ трудахъ матеріаловъ, должны быть поставлены сельскохозяйственныя общества, особенно въ неземскихъ губерніяхъ. Сельскохозяйственнымъ обществамъ и товариществамъ придавалось особое значеніе потому, что въ нихъ могутъ соединяться, для достиженія общихъ цѣлей, представители какъ помѣстнаго, такъ и крестьянскаго землевладѣнія, и сфера дѣятельности ихъ шире, вмѣщая въ себѣ задачи какъ потребительныхъ, такъ и производительныхъ кооперацій. Предпочтеніе отдавалось сельскохозяйственнымъ обществамъ малаго раіона, такъ какъ въ нихъ возможно болѣе тѣсное общеніе членовъ и доступнѣе участіе ихъ во всѣхъ дѣлахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось на желательность объединенія такихъ мелкихъ обществъ въ союзы для болѣе успѣшнаго достиженія общихъ цѣлей и взаимнаго содѣйствія. Болѣе широкому распространенію сельскохо-

зяйственныхъ обществъ и развитію ихъ дѣятельности на практической почвѣ значительно способствовало бы, по мнѣнію Комитетовъ, облегченіе ихъ устройства и предоставленіе большей свободы въ дѣйствіяхъ путемъ устраненія нѣкоторыхъ стѣснительныхъ условій, поставленныхъ нормальнымъ уставомъ. Кромѣ того, придавалось большое значеніе матеріальной поддержкѣ сельскохозяйственныхъ обществъ со стороны Правительства въ видѣ открытія изъ Государственнаго Банка нѣкотораго кредита и ассигнованія ежегодно опредѣленной суммы на извѣстныя цѣли: выставки, конкурсы, покупку племенныхъ животныхъ и т. п.

Изъ числа кооперацій, имѣющихъ цѣлью улучшеніе условій производства путемъ объединенія для совмѣстной работы отдѣльныхъ лицъ, Комитетами указывалось на желательность и возможность распространенія земледѣльческихъ артелей, товариществъ для совмѣстной переработки продуктовъ сельскаго хозяйства, артельныхъ маслодѣленъ и сыроваренъ, кустарныхъ артелей, артелей сельскохозяйственныхъ рабочихъ и т. п. Въ цѣляхъ болѣе выгоднаго сбыта продуктовъ и болѣе дешеваго пріобрѣтенія предметовъ, потребляемыхъ въ хозяйствѣ, признавалось желательнымъ устройство, по примѣру Франціи, сельскохозяйственныхъ синдикатовъ смѣшаннаго типа, т. е. состоящихъ изъ крупныхъ и мелкихъ хозяевъ, при чемъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, такіе синдикаты могли бы быть устроены при Земскихъ Управахъ. На ряду съ губернскими и уѣздными союзами признавалось необходимымъ образовать такіе же сельскіе союзы, а съ другой стороны—допустить и болѣе крупное объединеніе, которое могло бы въ значительной степени облегчить отдѣльнымъ мелкимъ союзамъ сбытъ продуктовъ и снабженіе населенія необходимыми предметами. Для достиженія послѣдней цѣли нѣкоторыми Комитетами придавалось важное значеніе распространенію потребительныхъ обществъ.

Наконецъ, Комитетами отдавалось рѣшительное предпочтеніе кооперативнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, ссудо-сберегательнымъ и кредитнымъ товариществамъ, передъ всякими другими въ виду того, что въ нихъ каждому члену предоставлена возможность активнаго участія въ дѣятельности, и что, основанныя на всесословности и пользующіяся самостоятельностью въ управленіи дѣлами, кооперативныя учрежденія служатъ школою, сближающею населеніе съ болѣе культурными элементами.

Къ числу кооперацій должны быть также отнесены организаціи, имѣющія въ виду задачи взаимнаго страхованія, и въ трудахъ Комитетовъ приводятся пожеланія объ учрежденіи обществъ взаимнаго страхованія отъ огня, отъ неурожаевъ и отъ падежа скота.

Всѣ мѣры, предположенныя Комитетами въ цѣляхъ болѣе широкаго распространенія кооперацій всякаго рода, сводятся къ возможному облегченію ихъ возникновенія на самыхъ разнообразныхъ основаніяхъ, предоставленію имъ большей свободы въ дѣйствіяхъ и оказанію матеріальной и нравственной поддержки.